

Annotation

Этот мир осквернен демонами. Отряды лиги охотников и широкие стены приграничных городов защищают людей от злобных, жаждущих крови тварей из infernalных пустошей. Боярские роды делят сферы влияния, а силовики ведут активную борьбу с тайными ковеннами.

Сможет ли обычный человек, волей судьбы оказавшийся в подобных обстоятельствах, сохранить себя? Или ради выживания ему придется серьезно измениться?

*

Дмитрий Шелег

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Эпилог

*

НАСЛЕДНИК СТАРОГО РОДА

Пролог

Тишина в комнате прерывалась мерными и уже давно привычными звуками функционирующих медицинских приборов, поддерживающих жизнь в немощном теле...

Древний старик лежал на твердой кушетке и терпеливо ждал новостей. Что-что, а это он умел делать превосходно, последние пятьдесят лет он только этим и занимался. Ему не доставляли неудобств ни огромное количество разнообразных трубок, ни холодный воздух подземелья.

За долгие годы паралича он успел привыкнуть к первому, а со вторым у него особые отношения.

Внешне старик выглядел неприглядно. Тонкая морщинистая кожа с неприятными пигментными пятнами обтягивала тощий скелет. На теле отчетливо выделялись многочисленные вены, обезображенные варикозом. Лысая голова без единого намека на волосы, беззубый рот и впалые выцветшие глаза лишь дополняли неприятный портрет цепляющегося за жизнь человека.

Вероятно, сейчас никто не смог бы узнать в нем прославленного главу рода Морозовых, некогда могучего воина и мага, одного из столпов Носирианской империи, фаворита императрицы Анастасии II, доживающего свой век в доме зятя — мужа покойной дочери...

За дверью раздался едва слышный шорох, она отворилась, и в комнату бесшумно вошел пожилой крепкий мужчина, еще не утративший стать бывалого воина, но уже не излучавший полагавшейся ему силы.

Верный старый слуга древнего мага бережно держал на руках тело десятилетнего ребенка и беззвучно плакал.

Глаза старика расширились от осознания произошедшего несчастья. В комнате резко похолодало.

Пятьдесят лет он ждал напрасно, и надежды на возрождение рода уже нет? Или еще есть?

— Он убил его, — прошептал слуга, опускаясь на колени, и на вытянутых руках поднес тело ребенка к своему господину. — Убил сразу после ритуала.

Старый слуга содрогался в беззвучных рыданиях.

Его любимый воспитанник! Погиб от рук собственного отца, не пройдя ритуала проверки способностей! Он оказался всего лишь нормалом — человеком, не имеющим предрасположенности к магии. Но это же не повод, чтобы убивать младшего сына! Который

к тому же позже перейдет в другой род. Да и отсутствие магических способностей в раннем детстве указывает лишь на то, что ребенок не станет очень сильным магом, а вот просто магом стать может. В крайнем случае мальчик мог бы пойти по пути воина. Да, это не характерный путь для представителя бояр, но если нет другого, что делать? К тому же в таком случае старая кровь была бы сохранена. Хотя... эти доводы теперь бесполезны... ребенок мертв...

— Феофан, как давно это произошло? — раздался каркающий нечеловеческий голос, наполненный потусторонней мощью.

Слуга замер, его лицо залил пот, сердце, как бешеное, застучало в груди, руки задрожали.

— Две минуты назад! — прошептал некогда великий, сглотнув ставшую вязкой слюну. — После ритуала я забрал мальчишку и бросился к вам!

Старый слуга испугался, очень испугался! Ведь его господин заговорил впервые за последние тридцать лет. В это невозможно было поверить.

— Еще не поздно, — задумчиво сказал древний маг и приказал: — Положи Ивана прямо на меня.

Слуга беспрекословно выполнил волю господина и замер, надеясь на чудо. Он понял, что должно произойти, и благодарно склонил голову, с уважением и гордостью принимая величайшее доверие, проявленное древним магом.

Не каждый покажет постороннему, пусть и верному слуге, что знает демонические ритуалы. Хотя, с другой стороны, у древнего мага нет более верного человека, чем он.

Феофан не страдал узколобостью, он слишком много пережил, чтобы обладать подобным недостатком. И поэтому понимал, что жизнь заставит сделать и не такое. В любом случае он не станет проклинать господина, ведь тот хочет спасти свое наследие.

Старик положил тощую руку на голову внука и, закрыв глаза, замер.

В комнате резко похолодало. С каждой секундой холод увеличивался. Стены комнаты, пол, потолок начали покрываться инеем, а затем и коркой толстого льда.

— Смерть добавляет годы, — сказал князь каким-то безумным голосом. — Знай это, Феофан! И помни, когда Иван очнется, он уже не будет прежним!

— Я запомню, господин! — произнес старый воин.

— В таком случае можешь идти! Дальше я справлюсь сам! — Голос прозвучал властно, и слуга выскочил из комнаты, не желая становиться свидетелем предсмертного ритуала, проводимого древним магом.

По правде говоря, он бы и не смог присутствовать, неподготовленный человек просто-

напросто погибнет в буйстве магических энергий.

От творимой в комнате волшбы кожа покрылась мурашками, волосы встали дыбом, несмотря на то что Феофан отступил подальше от двери, ведущей в покои. Князь Морозов по праву считался одним из сильнейших магов мира.

Температура воздуха в коридоре и соседних комнатах значительно понизилась.

«Если так будет продолжаться, скоро сюда заявятся любопытные. Остается надеяться, что этого не произойдет».

Пожилой мужчина грязно выругался и, проверив наличие оружия в скрытых ножнах, замер. Как всегда, эти действия придали уверенности в собственных силах.

Старик криво усмехнулся. В случае необходимости он зальет кровью весь этот жалкий дом.

Если бы слуга мог смотреть сквозь стены, он увидел бы, как вокруг древнего мага и его внука вырастает сложная многоярусная ледяная печать.

Сложная конструкция горела призрачным синим огнем и пульсировала в такт с сердцем колдующего мага.

В какой-то момент токи силы нескончаемым потоком хлынули в тело ребенка, и оно, засветившись изнутри, начало пульсировать синхронно с сердцем князя.

Частота вспышек все нарастала и нарастала, лицо древнего мага побелело от чудовищного напряжения, на нем еще четче обозначились неприятные пульсирующие жилки, сухие тонкие губы посинели, рот открылся в каком-то диком беззвучном крике, но маг упорно продолжал вкладывать в ритуал все свои силы...

В скором времени его настойчивость была вознаграждена.

Ослепительная вспышка в теле ребенка ознаменовала окончание ритуала, и мальчишка, еще недавно лежавший на груди деда мертвой куклой, громко закашлял.

Пульсация в печати тут же прекратилась. Мгновение — и сложная фигура невесомыми кристалликами растворилась в воздухе.

Слуга, почувствовав, что ритуал закончен, вернулся в комнату.

Мальчишка дышал.

Скупая слеза скатилась по морщинистому лицу Феофана, сердце защемило, он уважительно поклонился своему мертвому господину, знавшему многое из того, что неподвластно современным магам.

Подхватив ребенка на руки, воин бросился из комнаты. Необходимо было срочно выбраться

из дома, и сделать это требовалось незаметно: никто не должен знать, что Иван жив.

Его планам не суждено было сбыться: прямо возле двери он столкнулся с патрулем — магом и двумя воинами.

— Что здесь произошло?! — поежившись от холода и остаточных эманаций могущественной магии, спросил старший — маг с кольцом магистра второй ступени.

«Серьезный противник», — понял старик, просчитывая ситуацию.

— Эй! Слуга! Я с тобой разговариваю! — услышал он раздраженный голос мага и поспешил ответить:

— Мой господин умер. — Потом опустил голову и пояснил: — Вы ощущаете последствия его смерти.

— Смотрите! Древний действительно мертв! — удивленно сказал один из молодых воинов, заглядывая в комнату.

Слуга нахмурился. Никто не смел так пренебрежительно обращаться к князю в его присутствии, пусть даже к мертвому.

Иногда он жалел, что жители поместья Темниковых не знают о присутствии в их доме воина ранга «богатырь» и считают слухи, витающие вокруг слуги Морозова, пустыми байками.

«А может, это все же благо? Иначе они не были бы так беспечны».

— Зачем тебе труп мальчишки? — спросил маг, кивнув на Ивана.

— Труп? — подозрительно вскинул голову старый воин. — Откуда вы знаете, что ребенок мертв? Я забрал его из ритуального зала несколько минут назад.

Глава рода не стал бы распространяться об убийстве собственного сына, так что эта информация не могла так быстро стать достоянием общественности.

Старый воин внимательно всмотрелся в одежду патрульных и заметил знаки семьи Беловых.

«Почему не Темниковых? — недоуменно подумал он. — Почему род новой невестки позволяет себе так много в чужом доме? Что вообще происходит?»

Маг досадливо улыбнулся.

— Откуда я знаю, что мальчишка мертв? — спросил он и тут же ответил: — Это уже ни для кого не секрет. Князю не нужен нормал в одаренной семье.

«Высокородные те еще расисты, но не до такой же степени! — заподозрил неладное Феофан. — Что-то здесь нечисто».

— Может, убьем его? — обратился один из воинов к старшему. — Как и было приказано. Зачем вообще с ним говорить, он ничего не может знать, это всего лишь обычный старик.

«Так... значит, смерть Ивана и господина были заранее спланированы?!» — старый воин мгновенно понял суть задуманной родом Беловых интриги.

— Заткнись! — прошипел магистр воину. — Стоило проверить, удалось ли...

Закончить фразу он не успел, так как в следующее мгновение голова мага отделилась от тела. Магистру второй ступени не помогли ни защитные амулеты, ни довольно высокий ранг, занимаемый в магической иерархии. Против легендарного мастера меча, идущего путем «Стального листопада смерти», его искусство оказалось бессильным.

Маг еще не упал, когда двое его соратников рухнули на пол без сознания. Пока — живые, ведь мастеру нужны были «языки», владеющие важной информацией. После допроса они умрут — их участь предрешена.

«Магистр явно знал больше, — спокойно думал мужчина, перетаскивая тела в комнату почившего главы рода. — Но он мог преподнести неприятные сюрпризы. Надеюсь, мне хватит этих двоих».

Феофан торопился, скоро подземелье наполнится случайными и неслучайными людьми, тогда возможность тайно исчезнуть с территории поместья сократится до минимума.

Положив Ивана на пол недалеко от себя, он взялся за дело: зажал огромной ладонью рот одного из воинов, после чего стал втыкать кинжал в болевые точки, хладнокровно перерезая нервы и лишая того возможности двигаться.

— Мм... — замычал очнувшийся от боли молодой мужчина.

— Теперь ты не сможешь пошевелиться, — тихо сказал слуга воину, после чего принялся хладнокровно наносить раны, стараясь доставить как можно больше болевых ощущений, но не задевая при этом жизненно важных органов. У «языка» должны остаться силы для вдумчивой беседы.

Пленник извивался, пытаясь сказать хоть слово, но старый воин не давал ему такой возможности, он продолжал увечить израненное тело, ожидая, что из-за непрекращающейся боли у молодого патрульного появится желание говорить только правду.

— Мне нужны ответы, — сказал мастер, глядя в глаза истерзанного болью человека, и добавил: — Ответишь честно — останешься в живых, нет — умрешь страшной смертью.

Потом убрал ладонь с лица пленника, и тот начал сбивчиво тараторить:

— Я знаю, что Морозов должен был сегодня умереть. А нам велено проверить это и убить его слугу! Все! Больше я не знаю ничего!

— Точно?! — с угрозой спросил старик, закрывая рот пленника ладонью и втыкая нож в бедро.

— Мм! — взвился тот от боли. — Нам... нам... нам... Я слышал, что Морозов мог передать вам информацию о каких-то своих счетах! Что его деньги должны перейти нам. Но мы с ребятами не верили, что обычному слуге могут доверить какие-то важные секреты. Это все, что я знаю! Клянусь!

Старик перевел взгляд на руку пленного.

«Воин первой ступени, не так и плохо для мальчишки его возраста».

Допрос продолжился.

Как оказалось, старый мастер был прав в своих догадках. Новая невестка главы рода Темниковых приложила усилия для того, чтобы лишить Морозовых законного наследника.

«А все из-за каких-то жалких денег!»

Судя по всему, смерть надежды рода должна была подкосить древнего мага, долгие годы проживавшего в подземелье и каждый день вступающего в бой со смертью. Ведь жизнь в нем поддерживало одно желание — мечта продолжить старый род.

«Им все удалось, — грустно констатировал мастер. — Господин мертв. Теперь Белова сделается полноправной хозяйкой дома и сможет медленно, но верно известить детей, несущих в себе кровь Морозовых, для того, чтобы именно ее потомки стали во главе княжеского рода Темниковых. Мразь!»

Правда, кое-чего расчетливая дрянь не учла — невероятной силы старого князя и того, что денег в роду уже почти нет!

— А-а-а! — внезапно закричал пленник, в ужасе глядя на стоящего у стены мальчика, которого недавно убил собственный отец. — Он воскрес! Воскрес! Воскрес!

Ребенок стоял неподвижно, внимательно глядя на истекающего кровью человека и Феофана с длинным ножом в руке.

«Я даже не заметил, как он пришел в себя, — удивился мастер, втыкая нож в глазницу ошарашенному воину. — Никто не должен знать, что наследник Морозовых жив».

Второй воин умер, не приходя в себя, удар в сердце закончил его путь в этом мире. Слуга быстро стер с оружия кровь, подошел к наследнику и поднял его на руки.

Иван спокойно посмотрел на него и потерял сознание.

«Не успел восстановиться, все же не каждый день возвращаешься с того света, — подумал Феофан. — Даже хорошо, что он в отключке, не будет мешать. Положу его в машину и

устрою парочку диверсий. Надеюсь, это даст нам достаточно времени, чтобы скрыться».

— Прощайте, господин, — тихо произнес воин, обращаясь к мертвому магу, который медленно, но верно превращался в лед. — Я воспитаю вашего наследника! Дом Морозовых должен жить!

Глава 1

Вы знаете, что такое холод?

Нет... что такое **НАСТОЯЩИЙ**, продирающий до самых костей, мерзкий холод? Когда все твоё естество дрожит и извивается, пытаясь сохранить хоть какое-то тепло. Когда твои конечности медленно начинают терять чувствительность, а глаза становятся двумя холодными ледышками. Когда организм в наивных попытках спастись поднимает самые маленькие волоски на теле, пытаясь создать «теплоизолирующую шубу», чтобы сохранить хоть каплю тепла и продлить медленную агонию.

Когда тебе начинает казаться, что кровь в твоих жилах превращается в **ЛЕД** и в виде красных колючих, царапающих хрусталиков попадает прямиком в сердце. Тело начинают бить конвульсии, мышцы сводит судорогой.

Это **КОНЕЦ!** Потратив все запасы энергии на мышечную активность, организм не может обеспечить полноценную работу мозга. Начинают путаться мысли, появляются галлюцинации.

Ты замерзаешь и отчетливо понимаешь, что это все! Что больше не будет ничего! Ты не сможешь, как прежде, смеяться и веселиться с друзьями, беззаботно радоваться жизни, проводить время на интересной работе, нянчиться с детьми, любить жену...

Не будет ничего... ни хорошего, ни плохого. А ведь в этот момент ты готов согласиться и на плохое, на все самое плохое, только бы остаться в живых.

Ничего этого больше не будет, поверь, не будет потому, что ты умираешь. Умираешь чудовищной и мучительной смертью — медленно замерзаешь.

Холод снаружи, холод внутри тебя, холод и есть ты.

Ты словно становишься безмолвной глыбой льда, в которой слабо и очень медленно бьется горячее, желающее тепла, сердце.

Ты понимаешь, что хочешь жить! **ЖИТЬ!** Чувствовать! Но уже **ПОЗДНО.**

Страдающий гипоксией мозг посылает воспаленному сознанию спутанные галлюцинации. Ты чувствуешь, как некая сила подхватывает тебя, словно малую песчинку, а затем стремительно тянет куда-то вверх.

Через несколько мгновений ты неожиданно ощущаешь себя в паутине холодного света.

Везде лед... лед и холод... они окружают тебя со всех сторон и питают своей могучей энергией. Это совершенно не пугает, после всего пережитого ты не боишься льда, ты с ним сроднился.

«Ты всей своей сущностью познал, что такое пронзающий хлад, — доносятся до тебя чужие слова. — Отныне ты наследник рода Морозовых! Так будь же достоин!»

В сознании возникает яркая вспышка, и ты отправляешься в небытие.

Пробуждение оказалось неприятным.

Очнувшись, я первым делом отметил, что уснул в крайне неудачной позе и явно не там, где хотел бы. Это было понятно по тому, что поверхность, на которой я лежал, оказалась слишком ровной и твердой.

Рука опустилась вниз и нащупала гладкую керамическую плитку.

«Это же надо было так надраться, чтобы отключиться в ванной! — с легким раздражением подумал я. — Теперь понятно, почему так сильно ломит тело и болит голова».

Я не большой любитель выпить, даже не так, я большой не любитель этого дела. Однако могу позволить себе немного алкоголя по праздникам, исключительно в хорошей душевной компании. Поэтому признаюсь, мне в новинку просыпаться в таком месте и в настолько отвратительном состоянии.

«Хотя, с другой стороны, это интересный опыт, — подумал с усмешкой. — Теперь буду знать, что такое сильное похмелье».

Помимо болей в теле и внезапно появившейся тошноты, меня не отпускали воспоминания... На удивление реалистичный сон... Он был настолько необычным и пугающим, что колотящееся сердце и не думало успокаиваться.

«Как будто я реально умер от холода. Брр...» — меня передернуло.

То, что я увидел, открыв глаза, повергло в состояние глубокого, парализующего шока.

Прямо передо мной крепкий старик с простецким, изрезанным морщинами лицом и толстой длинной косой истязал лежащего на полу человека. Делал он свое дело довольно профессионально и с удивительной сноровкой...

Огромным коленом придавил беднягу к полу, лишив возможности пошевелиться.левой рукой зажал ему рот, а правой держал длинный кривой нож, которым умело резал податливую плоть пытающегося кричать незнакомца.

«Блин! Что тут на фиг происходит?!»

Пол и стены вокруг «мясника» были буквально залиты кровью, однако, к моему

несвоевременному и бессмысленному удивлению, на седом старце я не заметил ни единой красной капли.

«О чем думаешь?! Идиот! Какая разница — заляпался он в крови или нет? — разозлился я на себя. — Надо срочно бежать, пока старик не покончил с жертвой и не переключился на меня».

К своему стыду, я отчетливо понимал, что шансов против маньяка у меня нет. Несмотря на занятия в тренажерном зале, юношеское увлечение борьбой, а также участие в нескольких десятках уличных драк, я знал, что мне не справиться с крепким вооруженным человеком. А ведь противник был совсем не молод.

Вопреки целой палитре ярких внутренних эмоций, внешне я оставался совершенно спокойным. Казалось, что чувства заперты где-то в глубине души, будто что-то приглушало их, не давая вырваться наружу. словно чувства бушевали за толстым бронированным стеклом, которое, в отличие от обычного, позволяло слышать лишь тихие обрывки нескольких бессвязных слов.

«За толстым бронированным стеклом, — медленно повторил я неожиданно зацепившую меня фразу. — Бронированным стеклом, бронированным стеклом... — Я продолжил повторять, пытаясь запустить ассоциативную цепочку. — Бронированным стеклом... стеклом... стеклом... Или, может быть, льдом?! ЛЬДОМ?!»

В голове зашумело.

Я понял, что головная боль — следствие пробуждения томившихся во мне воспоминаний. Перед моим взором одновременно проносились жизни двух людей: десятилетнего мальчика и взрослого мужчины.

Мальчика звали Иван — в честь прославленного деда. Он был седьмым сыном главы рода Темниковых и наследником рода Морозовых.

Мать ребенка погибла при его рождении, отдав всю жизненную энергию младенцу, это позволило ему родиться крепким и здоровым. У рода Морозовых появилась надежда.

Отец матери, дедушка Ивана, зачал свою дочь в поздней старости, в состоянии полнейшей безысходности, когда при трагических обстоятельствах все члены его семьи погибли, защищаясь от нападения какой-то inferнальной армии, прорвавшейся вблизи родового поместья. Поэтому родственников по материнской линии у мальчика не было.

Если бы удача в очередной раз не отвернулась от деда, новая супруга родила бы ему сына, позволив провести ритуал инициации и со спокойной душой дожить свой век. Однако та подарила ему дочь и при этом погибла. Поэтому князю Морозову пришлось не только воспитывать наследницу и устраивать ее брак, но и дожидаться рождения внуков.

Ситуация усугубилась еще и древним магическим законом, по которому только седьмой сын

наследницы имел право вступать в ее семью. Согласно кодексам боярских семей данный закон был принят много веков назад, в период великих войн, так делали, чтобы не дать сильным магическим родам зачахнуть после гибели нескольких наследников.

Только несгибаемая воля и желание продолжить род держали душу древнего мага в мире живых. Никто из смертных не знает, через что ему пришлось пройти, чтобы наконец дожждаться рождения долгожданного наследника...

Воспитанием Ивана занимался воин ранга «богатырь», давным-давно поклявшийся в верности роду Морозовых и столь же давно вычеркнутый из списков живых. Именно он сейчас пытал мужчину.

Если с мальчишкой все было предельно понятно, то воспоминания второй личности оказались поверхностными и неполными. Я видел обрывки детства какого-то ребенка, затем его учебу в школе, работу на стройке, армию, поступление в университет, вспоминал, как он учился, любил женщин, женился, радовался рождению детей, работал где-то среди льда и снега...

Однако большинство воспоминаний этой личности представляли собой набор бессвязных образов, расшифровать которые в данный момент я был не в силах.

Обнаружилось еще кое-что хорошее: изменилось восприятие мира. Теперь я не был мальчишкой, слепо мечтавшим привести род Морозовых к величию, я стал взрослым человеком с солидным багажом жизненного опыта, имеющим общие знания о мироустройстве, привыкшим самостоятельно принимать решения и анализировать ситуации. Я стал мыслить гибче и понимал, что жизненных целей может быть гораздо больше.

У второй личности имелось одно очень неприятное и крайне жуткое воспоминание — она помнила собственную гибель. Жуткую смерть от невообразимого холода, который теперь всегда будет со мной.

«Так что не дает ярким эмоциям выплеснуться наружу? „Холод“? „Лед“? Как назвать это состояние? И надо ли его как-то называть?»

Я понял, что именно холод спасает меня сейчас от грандиозной истерики, вызванной раздвоением личности и непониманием того, кто я такой... Иван Темников с воспоминаниями взрослого мужчины? Или, напротив, огрызок инородной души с памятью маленького ребенка?

Я встал на ноги. Удивительно, но тело слушалось превосходно.

«Значит, я все же Иван? А не тот мужчина? Ведь в ином случае мне понадобилось бы время, чтобы привыкнуть к детским пропорциям нового тела. Хотя, может, я и не прав, ведь я же впервые в подобной ситуации».

В этот момент меня подхватили сильные руки наставника Феофана. Его взгляд был холоден и казался невероятно жестоким. Я на мгновение испугался, что он убьет меня, и тут же отключился...

Очнулся на заднем сиденье легкового автомобиля. Джип (а судя по внутреннему устройству салона и его форме, это был именно он) уверенно катил по ночной пустынной дороге, увозя нас все дальше и дальше от поместья Темниковых.

— Как ты?! — тут же спросил Феофан, почувствовав, что я очнулся.

— Нормально, — машинально ответил после небольшой паузы, которой хватило для проверки самочувствия.

Старик внимательно посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Это хорошо, — задумчиво протянул он. — Пересядь ко мне, нам надо серьезно поговорить.

Я был довольно худым мальчишкой, к тому же довольно гибким и тренированным, поэтому без труда протиснулся между двумя передними сиденьями автомобиля и, заняв предложенное место, пристегнулся ремнем безопасности.

«Что-что, а это лишним не будет, — подумал почему-то. — В дороге случается всякое, Феофан, хоть и воин, может встретиться с пьяным дураком за рулем, а от этого не спасет никакое воинское искусство».

Мой затылок прострелил тонкий, словно удар спицы, укол боли.

Воспоминания двух личностей переплелись невероятным образом, позволяя свободно оперировать памятью одного и второго человека.

Сидящего рядом старика я одновременно воспринимал как мудрого наставника, который занимался моим обучением с раннего детства, и опасного человека, убившего беззащитных людей прямо на моих глазах. Я ощущал себя Иваном Темниковым, наследником рода Морозовых, но в то же время понимал, что я человек из другого мира.

Почему другого? Да потому что в том мире точно не было магов и много чего другого.

Для примера взять хотя бы автомобиль, в котором мы сейчас ехали. Он вызывал во мне чувство когнитивного диссонанса. Ведь в техническом плане автомобили разных миров не отличались друг от друга. Тот же руль, те же сиденья, коробка передач, салон, бардачок и спидометр! Последний — с арабскими цифрами, между прочим! Однако все это в целом выглядело немного непривычно. Может быть, все дело в этом?

Затылок опять прострелило уколом боли.

«Машина тебя, значит, удивила? — подумал я. — А как насчет русского языка, на котором

ты так уверенно говоришь с наставником? Как насчет существования магии? Древних боярских родов? Это тебя не удивляет? Как ты можешь объяснить себе невероятную схожесть двух миров в технологическом и культурном плане при явном различии в историческом и духовном? Неужели это тот самый параллельный мир, о котором писали фантасты? Он бесконечно отличен от нашего, но в то же время невероятно похож? Где я это слышал?»

Затылок заныл.

«Ну вот, опять! Как мне все же себя воспринимать? Как мальчишку? Или все же как взрослого человека? Нужно срочно определяться, или эта ситуация просто сведет меня с ума!»

Мастер тихо хмыкнул, напомнив мне о своем присутствии, и лишние мысли тут же выветрились из головы.

Я, признаться, несколько оробел от близости этого хладнокровного убийцы. Именно сейчас, в спокойной, почти домашней обстановке, он казался мне наиболее опасным и могущественным, какой-то частью души я чувствовал исходящую от него мрачную силу.

Это показалось очень странным, ведь Иван никогда ничего подобного не ощущал, он относился к наставнику с уважением. Я же помнил, что Феофан — не только хороший учитель, но и безжалостный убийца.

«Интересно, что он сделает, если узнает, что в теле его ученика находится инородная сущность? Что вообще привело к появлению новой личности? Неужели проведенный отцом ритуал? Вряд ли. Он всего лишь должен был проверить, являюсь я магом или нет...»

Кстати, а зачем наставник пытал того несчастного человека? И почему мы ушли из поместья? Что вообще происходит? Может, мы уехали потому, что я являюсь «подселенцем»? Темниковы хотят меня за это прирезать, а наставник спасает? Вполне логично...

Или мы бежим по другой причине?

Голова в очередной раз сильно заболела, а память услужливо показала новые подробности жизни взрослого мужчины.

«Интересно, — подумал грустно. — А не заработаю ли я себе со всеми этими личностными заморочками диагноз „шизофрения“?»

Я снова не заметил, как ушел в себя. Однако теперь перестал опасаться Феофана. Появилась стойкая уверенность, что этот человек не может причинить мне вред. Ну, по крайней мере до тех пор, пока думает, что я Морозов!

— Иван, почему ты молчишь? — спросил пожилой мужчина, немного нахмурившись. — Обычно ты более любознателен и задаешь много вопросов. Я думаю, сейчас именно та

ситуация, в которой подобный навык был бы вполне уместен.

— Я боюсь задавать вопросы, потому что могу получить на них ответы, которые мне не понравятся, — прежде чем подумал, машинально ответил я и тут же прикусил язык.

«Это очень взрослая фраза, она нетипична для ребенка. Следует быть более осторожным».

Мастер нахмурился, и я почувствовал его злость, которая, слава Спасителю, была направлена явно не на меня.

«Так, что еще за Спаситель? — непроизвольно подумал я и напряг память — А, местное божество! Ну, ясно».

— В таком случае задавай их, — сказал Феофан. — Воин должен смело смотреть в лицо своему страху.

— Да-а? — задумчиво протянул я и решился. — Хорошо. Тогда расскажи мне, что произошло в комнате деда? Почему ты убил тех людей? Из-за чего мы уехали из поместья? Как прошел мой ритуал? И куда мы направляемся?

«Надеюсь, благодаря его ответам мне удастся узнать, как в моем теле появился неожиданный „подселенец“, а это поможет выработать дальнейшую стратегию действий».

Что-то внутри содрогнулось от этой мысли. «Холод» внутри явно говорил, что это именно я — «подселенец».

«Как же так? — подумал растерянно. — Как?»

Перед глазами пронеслись картины — воспоминания умирающего от холода человека.

«Хорошо, пусть я умер. Но как попал в тело Ивана? Убил его?» — Я непонятным образом стал обращаться к «холоду».

— Что последнее ты помнишь? — спросил наставник, прерывая мои мысли и требовательно глядя на меня.

Мне показалось, что его морщинистое лицо после этой фразы как-то значительно постарело.

Я сглотнул, схватился за ремень безопасности. Говорить отвлекшемуся от дороги наставнику о том, как я насмерть замерз в другом мире, а потом очутился в теле его воспитанника, явно не стоило.

— Помню, как спускался по каменной лестнице, — отыскав последнее воспоминание мальчика, произнес я. — Шел с отцом в ритуальный зал. — Я замолчал, пытаюсь вспомнить еще хоть что-то, но тщетно, воспоминания прерывались. — И все. Потом очнулся в комнате деда.

Старик, слава Спасителю, повернулся к дороге и, сжав сухие губы, решительно сказал:

— Ты умер.

Он меня ошарашил, ничего не скажешь.

«Знает, что я „подселенец“, и все равно относится ко мне, как и прежде? Не может быть!»

— Ритуал показал, что ты являешься обычным человеком, и отец убил тебя.

«А, нет. Не знает», — с облегчением подумал я и, встрепенувшись от осознания сказанного, недоверчиво добавил:

— В таком случае почему я жив?

«Давай, доказывай мне, что ты говоришь правду, выбалтывай все, что тебе известно. К моей великой радости, ты уже выболтал, что мальчика убил отец, а моя душа случайно заняла пустую оболочку, я не убийца, я лишь заместитель. Хотя — стоит признать неприятную правду — если бы мне пришлось выбирать, умереть окончательно или занять место Ивана, я бы даже не задумался».

— Господин провел запретный ритуал и ценой своей жизни вернул тебя с того света, — с легкой грустью сказал наставник.

«Теперь ТЫ — наследник рода Морозовых! Так будь же достоин!» — всплыл в памяти чей-то торжественный голос.

«Так вот в чем дело! В каком-то запретном ритуале! Значит, я не случайно занял место мальчишки? Меня специально в него поместили? Чтобы он жил? Но почему — я?!»

«Ты всей своей сущностью познал, что такое пронзающий хлад!» — раздался в голове чей-то голос.

Я мысленно вздохнул.

Если бы кто-то сказал мне, что гибель от холода может привести к новой жизни, я бы просто покрутил пальцем у виска.

Неожиданная мысль немного подняла настроение.

Подумал, что я лишь один из большого числа хронических алкашей, множество которых тоже в какой-то мере познали холод, замерзая после обильных возлияний, и любой из них мог бы оказаться на моем месте.

Думаю, князь на «том свете» жестко матерился бы, узрев такого человека в теле наследника своего рода. А может, он и сейчас матерится, глядя на меня?

— То есть дед вернул меня к жизни? — спросил я. — А ты увозишь для того, чтобы меня не прикончили?

— Можно и так сказать, — согласился мужчина.

— И что мы планируем делать дальше? Куда едем?

Мужчина одобрительно кивнул.

— Для начала мы уберемся подальше от владений Темниковых. Затеряемся, достанем новые документы и осядем где-нибудь возле пустошей. — Наставник на мгновение замолчал, а затем продолжил: — Там я и продолжу твоё обучение. После того как выяснилось, что ты нормал, у тебя остался только один путь для того, чтобы возродить род.

— Какой? — спросил я, понимая, что мне не хочется возродить никакой род, ведь это наверняка очень тяжелое и неблагодарное занятие. На таком пути меня ожидает большое количество препятствий — да и род этот мне совсем чужой. Ведь я всего лишь «подселенец».

Пока мне просто хотелось бы осесть где-нибудь в спокойном месте, изучить новый мир и, используя опыт прошлой жизни, заработать денег на безбедную старость, чтобы хватило не только на кусок хлеба с колбаской, но и на что-нибудь нужное. А всякие возрождения древних родов как-то не по мне. Или все же не так?

— Путь воина.

— Чтобы я стал таким, как ты? — уточнил я.

— Как я, — согласился старик и продолжил: — Поверь, я убил большое количество магов и сумею воспитать тебя таким же сильным и умелым воином. Ты, будучи нормалом, сможешь на равных общаться с главами других родов.

«А если я не хочу никого убивать?» — подумал раздраженно, ведь убийства мне претили. Но решил продолжить расспросы: информация важнее бессмысленных переживаний.

— А почему мы будем жить возле пустошей? — задал следующий вопрос. — Нет более приятного места? В чем причина?

Пустоши у Ивана ассоциировались с опасным местом, в котором обитают непонятные твари. Ребенку рассказывали сказки о живущих там демонах, но я понимал, что их просто не существует. Скорее всего, это что-то иносказательное. Может, в тех районах высокая радиация? Урановые копи, к примеру? Или какие-то последствия техногенной катастрофы? Отсюда и всевозможные мутации представителей фауны. Или маг какой-нибудь балуется, скрещивает разные виды животных. Бегают там, к примеру, двухголовые волки или шестиногие кабаны с зубами, как у акулы. Чем тебе не демоны?

— Ты задаешь правильные вопросы, — похвалил наставник. — Причина есть. Дело в том,

что разрушительная энергетика оскверненных земель не позволяет найти человека с помощью ритуалов на расстоянии примерно двадцати километров от границ пустоши. Все ритуалы будут показывать, что искомый объект мертв.

— Если это общеизвестная информация, то нас могут искать как раз возле пустошей. Их же не бесчисленное количество! Когда-нибудь да найдут! — Я посмотрел на Феофана. — Вот, к примеру, с твоей помощью и найдут. Будут искать длинноволосого старика по имени Феофан и ребенка десяти лет.

— Ты прав, внешность у меня неброская, но запоминающаяся, благо внешний вид легко сменить. Только вопрос в другом: почему ты решил, что нас вообще будут искать?

— Так ты же сам сказал! — возмущился я, глядя на посмеивающегося мужчину. — Мы спрячемся в пустошах для того, чтобы меня не нашли с помощью ритуала. Значит, по какой-то причине это будут делать!

— Ха-ха! — тихо засмеялся наставник. — Я неправильно выразился. Твой отец — глава рода и опытный маг. Как думаешь, он понял, что ты погиб или нет?

— Конечно, понял, — не раздумывая, ответил я. — Думаю, он в состоянии отличить мертвого человека от живого.

— В таком случае ты утверждаешь, что он уверен в твоей смерти?

— Все верно.

— Ну вот, видишь. Как минимум он точно знает, что ты мертв.

Я кивнул. Действительно, если отец видел мое мертвое тело, он не усомнится в моей смерти.

— Мы спрячемся там для того, — перебил меня наставник, — чтобы, если кто-то будет проводить семейные ритуалы, не обнаружил живого и здорового родственника.

— А как же мое тело? Его отсутствие не вызовет подозрений?

— Об этом не беспокойся: перед уходом я предпринял кое-какие меры для того, чтобы решить этот вопрос.

— Ну, хорошо, — согласился я и задал следующий вопрос: — А как долго мне придется скрываться? Не всю же жизнь?

— Нет. Но пока ты не станешь достаточно сильным воином хотя бы ранга «ветеран», об этом говорить преждевременно.

Я задумался. Местная система воинских рангов немного походила на иерархию в земных боевых искусствах, где после повышения мастерства воин переходил на следующий уровень — «дан». Здесь же путь воина отмечался специальными званиями: новик, отрок, воин,

боевир, ветеран, витязь и богатырь. Каждый ранг, в свою очередь, делился на две ступени: первая — для слабых представителей ранга, вторая — для сильных. В принципе все просто и понятно.

В данный момент Иван являлся новиком второй ступени и готовился к переходу в следующий ранг, что очень нетипично для ребенка его возраста и одновременно очень хорошо. Однако, насколько я знал, воины, имеющие ранг «ветеран», встречались невероятно редко, даже в роду Темниковых такой был всего лишь один! Все остальные — намного слабей. Так что мне показалось, что к этому рангу придется идти лет так тридцать, если не больше. А воины высших рангов (витязь и богатырь) вообще почти чудо, не знаю, на что Феофан рассчитывал, у меня просто могло не оказаться предрасположенности к данному виду деятельности.

— Вообще-то, — высказался я, — чтобы стать ветераном, надо пахать долгие годы!

— Значит, будешь! — жестко припечатал наставник.

После чего я непроизвольно вжал голову в плечи. Мужчина крайне редко повышал на Ивана голос.

— Я понимаю, — тяжело вздохнул Феофан. — Ты хочешь так же, как дед, стать великим магом. У тебя есть мечта, от которой трудно отказаться. Но ты должен понять, что жизнь сложная штука. Ты — нормал, и это значит, что магом тебе не стать, а вот сильным воином вполне возможно... Жизнь — очень сложная штука, и порой она отбирает самое дорогое. В этот момент главное — не сломаться. Нужно просто сжать зубы и, несмотря на невероятную боль и тяжесть свалившихся на тебя обстоятельств, шаг за шагом идти вперед, пытаясь дойти до своей цели... В процессе этого сложного пути ты внезапно поймешь, что боль ушла, тяжести нет, а преграды на твоём пути можно легко перешагнуть. Поэтому главное — идти вперед!

Ведь судьба и удача всегда улыбаются упорным, сильным и волевым. Иди к своей цели, и все у тебя получится!

Феофан говорил с таким жаром, с таким душевным порывом, с такой страстью, что мне стало немного неловко. Я почувствовал, что задел его за живое, заставил вспомнить о том, о чем он не хотел вспоминать.

— Как ты думаешь, сколько у нас времени до проведения первого ритуала? — спросил я через некоторое время, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

— Несколько дней, — подумав, сказал он.

— Так быстро? — Я в свою очередь удивился. — Они его что, постоянно проводят?

— Не в этом дело. После кончины всех Морозовых твой отец с помощью Георгия — твоего старшего брата — попытается получить доступ к счетам рода.

«У меня есть счет в банке?! — Я обрадовался. — Наконец-то появились бонусы от переселения в это тело. А что? Морозовы — очень старый род, значит, и денег у них очень много!»

— Надеюсь, им это не удастся? — спросил с тревогой.

«Нужно будет уточнить, как именно определяется, кто владелец денег, наверняка с помощью какой-то магии».

— Не удастся, — с усмешкой произнес воин и продолжил: — Наследник рода жив! Значит, доступа к деньгам не будет.

— Ага, а раз доступа к деньгам не будет, они решат проверить, кто же этот никому не известный наследник Морозовых! — догадался я.

— Совершенно верно, и никого не найдут.

— Но тогда они будут повторять ритуал и искать неизвестного родича! А искать не пойми кого — пустая трата времени.

— Скорее всего, но если посмотрят на выписку из счета — думаю, решат этого не делать.

— А что не так с выпиской из счета? — заподозрил я худшее. — И как они вообще могут ее получить?

— После смерти князя твой отец имеет на это право. Однако я уверен, что он очень сильно разочаруются, ведь денег там почти нет.

— Что? — возмутился я. Иллюзорная мечта о беззаботном будущем разрушалась на глазах. — Как так? У нас же древний род! Должно быть много денег!

— Почти все растрачено. Много средств ушло на обучение твоей матери и ее приданое. С женщиной без приданого в наше время никто разговаривать не хочет.

Много денег было потрачено на обеспечение недешевых систем медицинского поддержания жизни и очень дорогих зелий для твоего деда. Осталась небольшая по меркам родов сумма, отложенная для твоего обучения в академии, но взять ее можно только через несколько лет.

— То есть мы остались без средств к существованию? — расстроено уточнил я.

— Ну, кое-что найдется, — с наигранной бодростью произнес Феофан.

«М-да, плохой ты актер!» — подумал я, глядя на деревянную улыбку наставника.

— А почему ты считаешь, что они не начнут искать наследника завтра? Почему думаешь, что у нас есть пара дней?

— Я же сказал: пришлось оставить им несколько неприятных подарков. Кое-что взорвал, кое-кого убил, подкинул несколько ложных улик, указывающих на представителей враждебных родов, так что они будут заняты другим. Хотя на самом деле, — добавил старый воин, — я надеюсь, что они не такие мрази, как мне кажется, и хотя бы дождутся окончания траура, объявленного после вашей смерти. Это даст нам много дополнительного времени.

— То есть побег был подготовлен заранее? — уточнил я. — И поэтому ты убил тех людей?

— Я убил их как минимум потому, что они видели, что ты жив. А так — да, побег был спланирован заранее. Но это обычная перестраховка. Предпочитаю всегда быть готовым к неприятностям и использовать заранее сделанные наработки, а не импровизировать: все же я уже не так молод.

Некоторое время мы ехали в тишине.

— Если предположить, что отец, не зная реального положения дел, решил завладеть активами рода, то, может, ему плевать, маг я или нормал? Может, он убил меня, чтобы эта потеря свела деда в могилу? Тогда Темниковы спокойно получают средства рода Морозовых. Ведь так? А он скажет, что я не выдержал ритуала или умер непонятно от чего. Ведь так?

— Умеешь думать, — подтвердил мои догадки старый воин и через некоторое время произнес: — Ложись-ка ты спать, ехать нам еще долго, а тебе необходимо отдохнуть.

Я согласно кивнул и закрыл глаза.

Стороннему наблюдателю наверняка было бы странно следить за беседой глубокого старца и ребенка десяти лет, которые общались на равных.

Но, судя по воспоминаниям Ивана, уважительное отношение наставника к ребенку было в порядке вещей. Опытный воин воспитывал главу древнего рода, а не обычного дворового мальчишку, хотя иной раз любил пошутить и подразнить его, а иногда даже откровенно перебарщивал с последним.

В какой-то момент я уснул, а Феофан продолжал гнать авто по ночной трассе.

— Демона вам всем в глотку! — тихо выругался наставник и, съехав на обочину, остановился.

— Что случилось? — спросил я, проснувшись, и принялся сонно вглядываться в лобовое стекло.

— Дорога перекрыта, — пояснил старик и, прищурившись, посмотрел вперед.

«Неужели Темниковы среагировали настолько оперативно? — с легким беспокойством подумал я, рассматривая дорогу, прегражденную двумя большими белыми фургонами. — Если так — вся надежда на умения мастера».

Мужчина досадливо цокнул и пояснил причину своего недовольства:

— Это Лига охотников! Демона им в глотку! Наверняка проводят операцию по зачистке, так что нам придется немного задержаться.

— Что еще за Лига охотников? — спросил я, с большим интересом рассматривая фургоны.

Меня заинтересовали проблесковые маячки синего, желтого и фиолетового цветов, установленные на крышах авто. Они светились довольно ярко и были хорошо видны издали.

«Маячки как маячки, ничем не отличаются от земных. Наверное, я действительно в каком-то параллельном мире», — задумался над происходящим.

Кстати, как оказалось, не только мы стали заложниками этой ситуации: на обочине перед нами стояло еще несколько машин, что меня несколько успокоило.

— Лига охотников — это отряды наемников, — ответил старик. — Они находят и уничтожают демонов и их последователей, предотвращают локальные инфернальные прорывы и зачищают местность.

Я застыл, пытаюсь переварить полученную информацию.

«То есть „пустоши“, „инферно“ и „демоны“ — это реальность? Не общепринятые метафоры, обозначающие нечто иное? Они на самом деле существуют? Прямо сейчас и здесь? Надо переспросить! Что-то я ничего не понимаю!»

— Каких еще демонов? — спросил я.

— Как каких? — удивился учитель. — Я же тебе рассказывал! И не раз!

— Ты говоришь про настоящих демонов? Страшных чудовищ? Пожирающих души людей?

— Ну, пожалуй, пожирать души могут только самые могущественные, — удивленно уставился на меня Феофан. — Что с тобой?!

Наставник был предельно серьезен, и я понял, что он говорит правду.

— Я просто думал, что это сказки и их не существует... — пролепетал растерянно.

Чем вызвал громкий и искренний смех мастера.

«То есть настоящие демоны существуют? — не мог я успокоиться. — Настоящие жуткие демоны?! Что это за чертов мир? Куда я попал?! Мало мне чокнутого папаши, который из-за денег, коих, по сути, нет, едва не отправил своего ребенка на тот свет, так здесь еще, оказывается, и демоны водятся!»

А наставник Феофан для большей безопасности планирует поселить меня недалеко от места

обитания этих самых демонов, рядом с пустошью! Может, мне сразу застрелиться? Чтобы не мучиться?!

— Если я не воспринимал демонов всерьез, то это твоя ошибка как наставника! — сгоряча ляпнул, раздраженный непрекращающимся хохотом Феофана.

После моих слов учитель замолк, кажется, кто-то серьезно обиделся.

— И долго мы будем здесь стоять? — спросил, чтобы прервать неловкое молчание, вызванное моими словами. — Может, лучше поедem по другой дороге?

— Думаю, что нам осталось стоять недолго, — через некоторое время соизволил ответить старик.

— Почему?

— Фургонов немного, — пояснил он. — Всего два, значит, всплеск инфернальной энергии довольно слаб. Во время серьезных всплесков охотников намного больше.

— То есть мы будем ждать, пока не убьют демона?

— Да, — ответил старый воин. — Но иногда бывает, что демоны появляются не случайно, их призывают, в таком случае ищут тех, кто это сделал.

«Это каким же надо быть идиотом, чтобы призвать демона?» — недоуменно подумал я и напомнил мастеру о втором вопросе:

— А в объезд?

— А в объезд... — пробормотал он. — В объезд... не удастся. Во-первых, потому что объездная дорога тоже заблокирована лигой. Так как при обнаружении инфернальной энергии перекрывают доступ в довольно большой район, чтобы не допустить жертв. Во-вторых, даже если мы решим ехать, то развернувшийся перед ограждением лиги внедорожник обязательно привлечет ненужное внимание. Нас сразу заподозрят в пособничестве демонопоклонникам и будут дотошно проверять, чего бы мне совершенно не хотелось.

— Понял, они могут нас запомнить, и эта информация попадет к Темниковым, что сразу сузит район поиска.

— Это не единственная причина, — заглушив мотор автомобиля, произнес наставник. — В багажнике много специфического оружия и снаряжения, вот это точно привлечет их внимание.

Если охотники не запомнят путешествующих деда с внуком, то точно обратят внимание на ненормального старика с целой кучей дорогого уникального оружия.

Я кивнул, принимая объяснение.

«Если дело обстоит так, то не стоит привлекать к себе лишнее внимание».

Вопросы закончились, а любопытство осталось, поэтому я принялся внимательно рассматривать ближайший фургон, а точнее, логотип Лиги охотников, размещенный на двери авто.

Символика лиги была довольно простой, она представляла собой черный круг с узким красным ободком по краю, в центре которого изображался рогатый череп демона, пронзенный пылающим копьём. Под рисунком красным готическим шрифтом было написано: «Venatores Foederis».

«Лига охотников», — неожиданно для себя перевел я. — «Это что, латинский язык?!»

— Запоминай легенду, — сказал наставник, прерывая мои мысли. — Ты мой внук, зовут Рома, возвращаемся домой в Ковград, гостили у родственников. Все понял?

— Да, — кивнул я. — Если начнут лезть с ненужными вопросами, скажу, что хочу спать, и начну капризничать.

Наставник одобрительно хмыкнул.

Я проследил за его взглядом и увидел, что недалеко от нас из леса вышла пятерка воинов в зеленом камуфляже с вшитой защитой локтей и колен, тяжелых берцах на высокой подошве и бронежилетах. Лица охотников скрывали балаклавы, а на головах красовались каски.

Оружие — пистолеты, висящие в кобурах на поясе. В руках воины держали длинные черные автоматы неизвестной мне конструкции с вместительными магазинами для боеприпасов. За спинами пятерки торчали рукояти мечей.

Оценив плотные и крепкие фигуры охотников, я решил, что именно так и должны выглядеть люди, которые борются с демонами.

«Скорее всего, у каждого из них еще и парочка защитных амулетов имеется!»

Когда отряд взял наш автомобиль на прицел, из леса вышел шестой охотник — оказалось, что это маг.

Он был экипирован так же, как и остальные воины, только вместо меча — короткий магический жезл с синим камнем в навершии, а автомат заброшен за спину.

— Сиди тихо и не высовывайся, — бросил мне непонятно почему помрачневший Феофан и, выйдя из машины, направился к старшему группы.

Пока он шел к воинам, такие же группы вышли из леса возле других стоящих на обочине машин.

«Это что, стандартная проверка? — подумал удивленно. — Ищут демонопоклонников?»

Пассажирская дверь с моей стороны неожиданно открылась.

— Надеюсь, вы не станете пугать ребенка, — холодно произнес наставник, обратившись к магу, державшему в руках странный прибор.

— Постараюсь, — спокойно ответил он и нажал на что-то.

— База — расчетам! — внезапно заговорила рация на груди мага — прием!

— Двадцать первый.

— Седьмой.

— Десятый.

— Четвертый, — быстро подтвердил прием сигнала проверяющий нас маг.

— «Делянку» накрыли! — раздался голос в рации. — Повторяю, «делянку» накрыли. Два гостя вырвались за пределы кольца и быстро движутся по дороге в вашем направлении.

— Оружие к бою! — рявкнул маг воинам, услышав о надвигающейся угрозе.

— Двадцать первый — базе! — услышал я уверенный мужской голос. — Что за гости?

— Носортулы, — ответил голос. — Две единицы на подходе, встречайте.

— Тудух-тудух-тудух! — донеслись до нас громкие звуки бегущих демонов.

— Гадство, как быстро! — выплюнул старший и скомандовал: — Подствольники!

Я сидел ни жив ни мертв. Сработавшая рация заглушила писк странного прибора возле меня.

«Это что получается, я демон? Захватчик тела? А Иван кто? Одержимый? Или все дело в остаточном фоне после ритуала Морозова? А фиг его знает! Надеюсь, никто ничего не заметил».

Неожиданно для меня на крышах фургонов появились огромные пулеметы. Они повернулись в сторону приближающихся демонов и открыли огонь.

Стрельба не продлилась долго, так как фургоны со страшной силой швырнуло в стороны.

Я замер, боясь пропустить что-то важное.

На дороге замерли два крепких трехметровых монстра с темно-серой кожей.

Демоны стояли на двух мощных ногах, заканчивающихся внушительного вида копытами, у

них были плотные тела с развитой мускулатурой, широкие шеи, неприятные лица с горящими глазами красного цвета и по внушительному рогу, расположенному чуть выше небольшого вздернутого носа.

В трехпалых ладонях длинных рук монстры держали крупные секиры с широкими лезвиями. Их оружие горело багровым призрачным пламенем.

Почему-то всплыла ассоциация с разлитой водкой, которую разлили на стол и подожгли. Процесс горения пламени очень похож.

Отшвырнув фургоны со своего пути, демоны на мгновение замерли, за что тут же были наказаны охотниками — потоки ревущего огня поглотили высокие фигуры.

За выстрелами из подствольников последовала стрельба из автоматов. В результате чего на асфальте остался только один демон.

Второй, выставив перед собой секиру, «растянул» обволакивающий ее призрачный огонь в разные стороны и сформировал круглый призрачный «щит», используя который отступил за перевернутый фургон.

Вероятно, он попытался бы сбежать в лес, если бы один из магов не поднял фургон над землей.

Попавший под повторный обстрел носортул с диким криком ринулся к ближайшим противникам. Сделал он это довольно проворно для столь массивной туши, что послужило причиной его первых и, как оказалось, последних успехов.

Удар секиры зацепил замешкавшегося охотника, успевшего выставить перед собой автомат, и он, как легкий бейсбольный мяч, оторвавшись от земли на несколько метров, перелетел через дорогу.

Демон замахнулся повторно, но мощное заклинание отрезало ему ногу, после чего автоматы охотников закончили дело.

«Демонюки, блин!» — мысленно выругался я, в последний момент вспомнив, что нахожусь в салоне не один: Феофан вернулся в машину.

— Часто такое случается? — удивляясь скорости расправы над демонами, спросил я, кивнув в сторону дороги.

— Прорывы? — уточнил Феофан. — Нет. Судя по статистике, в нашем регионе они происходят в среднем пять-шесть раз в год.

— И большой регион? — спросил, пытаюсь понять масштаб неприятностей, нависших над этим миром.

— Тысяч пятьдесят квадратных километров, — задумчиво ответил наставник. — Может,

чуть меньше, точно не помню.

«Это всего лишь площадь Астраханской области! — с ужасом подумал я, поняв, каковы размеры „вселенской попы“, после чего сильно удивился: — В этом мире используют метрическую систему?! Как это вообще объяснить?!»

Мысли у меня были невеселые, поэтому я даже не заметил, как промелькнуло проведенное в ожидании время.

— Можете ехать! — сказал один из охотников, и мы двинулись в путь.

Проезжая мимо поверженных монстров, я заметил, как люди в защитных костюмах аккуратно запаковывают части их тел в черные мешки. В глаза бросился не замеченный мной в горячке боя толстый длинный хвост с кончиком-кисточкой на конце.

«Как можно жить в мире, в котором существуют такие монстры?» — задал я себе риторический вопрос и спросил у мастера:

— А ты бы справился с ними?

— С носортулами? — почему-то уточнил воин. — Конечно. Это не такие уж и сильные демоны, как тебе показалось. Поверь, пройдя курс обучения, ты и сам научишься с легкостью уничтожать их, не сомневайся.

«Что-то мне в это не верится!» — поникнув, подумал я.

Часы показывали четыре часа утра, начало светать, а значит, измученному переживаниями детскому организму пришла пора немного подремать.

Глава 2

Я проснулся оттого, что кто-то аккуратно тряс меня за плечо.

— А? Что? Уже приехали? — спросил, широко зевая.

— Добрый день! — поприветствовал меня наставник, усмехнувшись. — Пока еще нет. Сделали остановку, мне необходимо немного отдохнуть и пополнить силы.

— Уже день? — недоуменно спросил я и посмотрел на часы.

«Хм... Половина второго, неплохо так поспал!» — подумал удивленно.

— Не утро уж точно, — проворчал старик, после чего, скрывая волнение, уточнил: — Как ты себя чувствуешь? Хорошо отдохнул? Нигде ничего не болит?

— Выспался отлично! — широко зевая, ответил я, прислушался к собственным ощущениям и, не найдя никаких следов боли, продолжил: — Самочувствие явно улучшилось, по крайней

мере сейчас ничего не ноет и не болит.

— Это хорошо, — обрадованно и одновременно задумчиво протянул учитель и спросил: — В таком случае как ты смотришь на то, чтобы немного помедитировать и потренироваться?

Я задумался.

Вчерашние события отчетливо показали мне, что этот мир, несмотря на огромное сходство с Землей, кардинально от нее отличается.

Если до встречи с демонами я тешил себя иллюзиями, что с помощью земных знаний смогу здесь хорошо устроиться и спокойно жить, то теперь меня терзали смутные сомнения, сумею ли я вообще продержаться лет до восемнадцати или бесславно погибну раньше.

Да и вообще возникали вопросы, прежде всего к самому себе. Волновали свои мысли, реакции, выводы и отношение к происходящему.

Почему я был категорически против слов наставника об обучении? Почему с непонятным для себя презрением отнесся к пути воина? Почему не посчитал это достойным занятием?

Это лишь краткий перечень предъявленных самому себе претензий.

Что вообще со мной происходит? Какой нормальный мальчишка в моем детстве не мечтал стать мастером боевых искусств? Да все мечтали! И, даже становясь старше, не забывали об этом. Я, кстати, тоже об этом мечтал. Почему в таком случае я, пусть даже мысленно, все-таки отказался от столь заманчивого предложения?

Я еще глубже погрузился в себя, судорожно ища ответы на заданные вопросы. В голове зашумело.

Может, все дело в переносе? В перестройке тела, ставшего вмещением новой души? В хаосе воспоминаний, которые никак не могли нормально уложиться в моей голове? В том, что произошедшее со мной у любого нормального человека должно вызвать стресс? В том, что в этом теле осталось очень многое от почившего ребенка? Его рефлексy, привычки, реакции.

Ведь если тщательно проанализировать мои вчерашние воспоминания и реакции на «раздражители», выяснится, что я размышлял, если так можно выразиться, «эмоциями». Они имели первичное значение при принятии любого решения. Это ведь черта, больше присущая детям, чем взрослым.

Хм. Может, действительно все дело в том, что во мне осталось слишком много от Ивана?

Если задуматься, мальчик никогда не хотел стать воином, хоть и прилежно тренировался. Он делал это для того, чтобы стать сильным магом. Ведь, как говорится, в здоровом теле — здоровый дух. В нашем случае — магия...

Это не означает, что все маги поголовно физически развиты. Отнюдь. Судя по воспоминаниям ребенка, в основном встречавшиеся ему маги были слабы, за редким исключением конечно же, и не особо увлекались каким-то плебейским путем воина — у них была магия.

О пользе физических упражнений для мага Иван узнал от деда. В те редкие минуты, когда они оставались одни и старый маг, не скрываясь, мог говорить. Он делал это очень редко, говорил мало, но каждое его слово было на вес золота. Именно это заставляло мальчишку так выкладываться.

Мысли судорожно скакали, меняясь с ужасающей скоростью.

Вообще, судя по всему, мне невероятно повезло, что в моем распоряжении оказался целый мастер боевых искусств, который просто нестерпимо сильно желал заняться моим обучением. Это же действительно шанс — научиться защищать свою жизнь!

Хотя, если задуматься, а насколько на самом деле силен Феофан? Иван знал, что он личный слуга деда и мастер единоборств. Что он практикует неизвестный окружающим стиль «Стального листопада смерти». Но что скрывается за этими словами? Лично мне было совершенно непонятно. Может, просто красивое название, и наставник почти ничего не умеет?

Хотя, с другой стороны, ведь он в своем возрасте как-то смог победить патруль в поместье? Значит, как минимум что-то умеет и готов со мной этими знаниями поделиться. Буду дураком, если не возьму по максимуму!

Мысли перескочили на другое.

А как быть с оставшимися у меня реакциями мальчишки? Что мне с этим делать? Сколько будет длиться синхронизация души и тела? Когда личность предыдущего хозяина перестанет оказывать на меня незаметное воздействие? Когда я окончательно смогу считать это тело своим?

Иван хотел стать великим магом, и из-за этого я даже сейчас чувствовал легкое отвращение к пути воина, хотя разумом и понимал, что это чушь! Притом — полнейшая! Ведь я, как оказалось, нормал, у меня другого выбора нет. Мне надо развивать себя как воина, но эмоции Ивана отзывались резким негативом.

Но и мальчишку тоже можно было понять. О чем еще мечтать, если с самого раннего детства тебе каждый день вбивали в голову, что твой дед — непревзойденный маг, герой, сражавшийся с полчищами врагов? А ты — наследник Морозовых и обязан быть достойным своего рода. Что род Морозовых велик и, только практикуясь в магии, можно стать достойным представителем семьи!

— Иван?! Ты чего замер? — выводя меня из задумчивости, с легкой тревогой в голосе спросил наставник. — Не хочешь тренироваться? Тогда просто посиди в машине и подожди. Я быстро.

«Мне показалось или мастер все же обиделся? Хотя нет, вроде переживает и думает, что я еще не отошел после смерти. Он даже не догадывается, насколько прав!»

— Может, вместо тренировки просто поспать? — спросил я. — Это лучше, чем пытаться взбодрить себя. Через некоторое время опять захочется спать, а ты будешь за рулем.

— На сон сейчас нет времени, — покачал головой Феофан. — Поэтому его заменит недолгая медитация. Как ты знаешь, она очень хорошо восполняет силы. Потом немного потренируюсь и окончательно приду в себя. Тогда и поедем.

— В таком случае я составлю тебе компанию, — задумчиво произнес и тут же замолчал.

Желание заниматься у меня, конечно, появилось, это стопроцентный факт. Но тут же возник новый вопрос: а смогу ли я это сделать?

В смысле смогу ли я провести полноценную тренировку как положено? Ведь Иван к своим десяти годам уверенно метал ножи, жонглировал пятью предметами, мог выполнить до десяти комплексов упражнений с оружием и без. Талантливый ребенок, который занимался через палку и все равно достиг больших успехов.

А как в таком случае быть мне? Смогу ли я использовать рефлексы и навыки этого тела? Или самым позорным образом запутаюсь в собственных ногах, выполняя простейший комплекс? Как поведет себя Феофан, когда поймет, что его ученик резко деградировал и растерял тщательно отшлифованные навыки? Наверняка что-то заподозрит. Ведь такой регресс не объяснишь моей внезапной кончиной!

А если к этому добавить значительные изменения в характере и поведении Ивана, тогда вообще все станет как-то грустно и печально. Ведь наставник не может не замечать огромной разницы между прошлым Иваном и мной! Конечно, нет! На дурака Феофан точно не похож, раз дожил до столь преклонного возраста в этом опасном мире.

На что он готов пойти, чтобы разобраться в ситуации? Не знаю, ответа нет, да и слышать его мне как-то не хочется. Перед глазами тут же появилось растерзанное тело того убитого мужчины.

Мне нужно увильнуть от тренировки, на которую я подписался. Для начала позанимаюсь самостоятельно. Разберусь со своими навыками, посмотрю, что будет получаться, а что нет. И только после этого начну заниматься с наставником.

Мысли пронеслись в голове в одно мгновение, думаю, Феофану показалось, что я просто запнулся.

— Можно и потренироваться, — повторил я, — но думаю, что будет лучше, если пока просто помедитирую, а тренировку перенесем. Ведь кто знает, как мой организм, который еще недавно находился на краю гибели, поведет себя даже после легкой тренировки.

— Действительно, — одобрительно сказал наставник. — Рад, что ты учишься думать

головой, это умение тебе еще не раз пригодится. Пошли медитировать.

«Фух! Кажется, отмазался!» — с облегчением подумал я, не заметив опасного блеска, мелькнувшего в глазах мужчины.

— Присаживайся, — велел Феофан, когда мы оказались где-то в центре поляны, и, показав пример, уселся прямо на траву.

Привычно заняв вслед за учителем позу лотоса, я закрыл глаза и замер — это получилось на удивление легко и непринужденно. Что тут же вселило небольшую надежду, что и с остальными навыками Ивана можно освоиться в кратчайшие сроки.

Десятиминутная медитация являлась обязательной перед любой тренировкой Феофана, а эта поза была таким же привычным делом.

Я закрыл глаза и погрузился в темноту.

Уши уловили звуки проезжающих по трассе машин.

«Ага, значит, мы отъехали недалеко от дороги», — отвлекся я, после чего постарался сосредоточиться на темноте.

Если честно, я совершенно не представлял, как надо медитировать. Ведь, судя по воспоминаниям, Иван тоже не владел подобными умениями. У него, несмотря на долгие занятия, медитировать совсем не получалось.

Феофан говорил, это очень сложное дело, которое требует многих лет тренировок, и добавлял, что не стоит отчаиваться, так как первый шаг в медитации сделан — ученик научился сосредотачиваться на темноте. Однако я не согласился с тем, что медитация — дело долгих лет тренировок, думаю, причина в том, что Иван постоянно отвлекался и думал о ненужных вещах. Он все же был обычным ребенком.

Из воспоминаний мальчишки я узнал, что после сосредоточения на темноте следует второй этап «погружения» в медитацию — концентрация на конкретной картине.

Это когда берется какой-то образ, предмет, пейзаж, который действует на человека успокаивающе. Ты расслабляешься, концентрируешься на нем, и... все.

Что дальше, я не знал. Иван никогда не переходил на следующий уровень, а наставник молчал, «подогревая» его интерес.

Изначально я решил представить в воображении спокойное море. Почему-то казалось, что эта картина меня успокоит, но, как оказалось, я глубоко ошибся. Очистить сознание не получалось. Я несколько минут пытался сконцентрироваться на образе, но попусту.

Поэтому решил пойти по другому пути и, погрузившись вглубь себя, начал искать нужный образ — то, что мне поможет, то, на чем я легко смогу сосредоточиться, то, что меня

успокоит.

Через некоторое время перед моим мысленным взором начало что-то формироваться.

«Лед! Вот что это! — понял я и с досадой выругался. — Ведь я же Морозов, познавший хлад! Почему я сразу об этом не подумал?!»

Я смотрел перед собой, туда, где медленно формировался яркий, врезавшийся в память образ сияющей призрачным светом ледяной глыбы.

Я зачарованно смотрел на результат работы своего подсознания и наслаждался горящим во льду призрачным пламенем.

Глыба была на удивление реалистична. И, чем больше я на нее смотрел, тем более натуральной она становилась. Где-то появлялась трещина, где-то — острая, идеально ровная грань.

На некоторых участках формировались неописуемо красивые снежные узоры, которые можно наблюдать зимой на окнах...

Мне очень нравилось то, что я вижу...

В это время задумчивый Феофан настороженно наблюдал за впервые вошедшим в состояние полноценной медитации учеником.

Это было очень странно. Раньше Иван не мог сосредоточиться, постоянно останавливался на первом уровне, что в принципе нормально для ребенка его возраста. Теперь он довольно легко справился с вхождением в полноценную медитацию. И, как казалось наставнику, был близок к тому, чтобы перейти еще на один уровень. Что за невероятно быстрый прогресс?! Такого ведь не бывает!

«Неужели смерть так на него повлияла? Или все же ритуал, проведенный господином? Он же сказал, что Иван изменится и станет старше».

На эти вопросы ответов у пожилого мужчины не было.

Пока мальчишка медитировал, Феофан долго размышлял над изменившимся характером воспитанника. Он стал говорить и размышлять как-то по-другому.

Слуге иногда чудилось, что в Иване теперь живет его господин — глава рода Морозовых, каким-то образом сумевший перевести свою душу в тело ребенка. Но, обдумав такой вариант развития событий, он его отбросил. Если бы это было действительно так, Феофан точно почувствовал бы жуткую силу хозяина. Тот был великим магом, это ощущали даже нормалы.

Мужчина опять посмотрел на ребенка. Он сидел с очень серьезным лицом и, казалось, всматривался вглубь себя.

Ему понравилось, что мальчик с усердием занялся медитацией, осталось убедить его тренироваться с таким же настроением. Мастер не дурак, он уловил нежелание юного главы рода идти по пути воина.

«Что ж, раз Иван не хочет заниматься, я сделаю так, чтобы желание у него появилось!» — пообещал он себе.

Мужчина замер, его удивлению не было предела: от ученика начал исходить поток холодного воздуха. Он просидел так некоторое время и усилил чувствительность.

«Так значит, он все-таки маг? — в шоке и с явным облегчением подумал мужчина. — У меня все больше шансов выполнить обещание, данное господину... Хотя...»

Мастер обдумывал внезапно возникшую мысль: кто сильнее — маг, воин или... воин-маг?!

«Что, если все же попробовать сделать из Ивана воина? Пусть не мастера, а крепкого середнячка? Тогда путь магии будет даваться ему легче. Он сможет постоять за себя не только в магической дуэли, но и на кулаках. Физическая сила всегда ценилась в нашем мире. Хотя современные маги презрительно относятся к воинам и их способностям, это может стать для подопечного дополнительным козырем».

Мастер еще несколько минут обдумывал все «за» и «против».

«Решено! Не буду говорить ему, что он маг. Сначала обучу своему стилю, укреплю дух, волю и уверенность в себе. Боевые дисциплины воспитают в ребенке нужные качества. Повзрослев, он пойдет в академию магии и уже там, пройдя полноценную инициацию, продолжит обучение магии. Решено!»

— Иван, ты меня слышишь? — спросил мужчина, коснувшись холодного плеча ребенка. Надо выводить его из медитации, для первого раза и так долго.

— Да, — не открывая глаз, ответил через некоторое время мальчик.

— Попробуй открыть глаза и не выпасть из состояния медитации, — произнес Феофан.

Попытка не пытка, может, у Ивана получится шагнуть дальше.

Мальчик, собравшись с силами, открыл глаза.

— Молодец, — похвалил Феофан, завороченно глядя на горящие синим призрачным пламенем глаза мальчишки.

Послушав совета наставника, я медленно открыл глаза. Мое сознание словно разделилось. Я одновременно находился внутри себя, перед глыбой льда, и на поляне в лесу.

«Это еще что за фигня?!»

Неожиданно глаза обожгла резкая боль, я вскрикнул, закрыл их и начал яростно тереть. Из состояния медитации конечно же вышел.

— Не три глаза! — велел Феофан и схватил меня за руки.

— Чешется! — каким-то плачущим детским голосом обиженно произнес я.

— Ничего страшного, почешется и перестанет, а вот если продолжишь тереть, есть вероятность повредить и так перетрудившиеся от непривычной нагрузки глаза. Тебе это надо?

— От какого еще напряжения?! — возмутился я, понимая, что причиной дискомфорта является раздвоенное сознание. — Я просидел в состоянии медитации и с открытыми глазами две-три секунды, после чего все началось — этого слишком мало для таких неприятных ощущений.

Наставник хмыкнул:

— Ну а чего ты хотел? Освоить сложную технику и чтобы это никак на тебе не отразилось? Так не бывает.

— Какую еще «технику»? — зацепился я за незнакомое слово.

Мужчина опять хмыкнул:

— Тебе совершенно случайно удалось освоить сложную технику «глаза волка». А она, поверь, никогда не отличалась легкостью исполнения.

— Случайно?! — возмутился я. — Ты же сам сказал мне: «Открой глаза». Вот я и открыл!

— Но я же не ожидал, что тебе удастся погрузиться на столь глубокий уровень медитации. Ведь еще совсем недавно ты освоить эту технику не мог.

Зерно истины в его словах присутствовало.

— А зачем тогда сказал открыть глаза?

— Как зачем? Надо же было обучить тебя этой технике! Почему не попробовать сейчас?

«Ладно, отвертелся!» — подумал я и спросил:

— А что еще за «глаза волка»? И что значит слово «техника»? Первый раз слышу.

— Ну ты и неуч! — с удовольствием протянул наставник, он явно был в очень хорошем настроении.

«Неужели эта двухсекундная „техника“ в моем исполнении так его обрадовала?»

— Техника воина — это специальное мистическое умение, то есть навык, который воин применяет в битве.

— И для чего нужны «глаза волка»? — скептически спросил я. — Чтобы тереть уставшие от боли глаза в тот момент, когда на тебя нападает противник?! Отличная техника!

— Тут ты не прав! — с долей обиды произнес Феофан. — Это одна из обязательных техник для любого настоящего воина. Ее осваивают далеко не все, но она, несомненно, полезна!

— Что она делает?! — не вытерпел я словесных издевательств.

— Она помогает находить невидимых противников и сопротивляться иллюзиям.

— Так бы сразу и сказал! — заявил, нахмурившись, и уточнил: — А что еще за невидимые противники?! Кто может становиться невидимым? Маги или демоны?

— И те и другие, но у демонов получается намного лучше. Для некоторых из них это врожденная способность.

Этот мир не переставал меня разочаровывать. Мало того что тут водятся демоны, так они еще могут становиться невидимыми, что, по мне, вдвойне страшнее.

— Неприятные противники, — подтвердил Феофан мои мысли и пояснил: — Существует целый класс мелких демонов, основная способность которых — невидимость. Они незаметно подбираются к человеку. А когда сделают это, вгрызаются своими маленькими, но очень острыми зубами в шею. Мясо вырывают целыми кусками!

«Фу! Мерзость!» — меня передернуло.

— А что насчет иллюзий? — переспросил мастера.

«Надеюсь, новая информация будет не такой шокирующей и я перестану бояться, что невидимый демоненок сейчас вырвет мне кадык!»

— О-о-о! — мечтательно протянул Феофан. — Иллюзии вообще интересная и очень коварная вещь, я познакомился с ними очень и очень давно, когда, находясь в пустошах, столкнулся с группой неудачливых охотников. Точнее, с тем, что от них осталось.

«Сейчас будет что-то плохое!» — подумал я и, как оказалось, не ошибся.

— Демон-колдун наложил на одного из охотников сложную иллюзию. Тот в «сражении с демонами» убил своих друзей, после чего продолжил путешествие в обществе демона и его миражей.

Когда я встретился с этим горе-охотником, тот с подачи демона распалил костер и жарил на нем самые мясистые части своих друзей.

Мне поплохело, а Феофан тем временем продолжил:

— С помощью техники «глаза волка» я обнаружил, где находится демон, и убил его. Слава Спасителю, как боец он был не слишком силен.

— А охотник? Что стало с ним?

— А охотника очень долго выворачивало. Потом он вроде бы сошел с ума.

Мне кажется или я все же позеленел?

История мне резко разонравилась, и я предпочел больше не задавать никаких вопросов, а то вдруг ненароком узнаю еще что-нибудь?

— Но это не конец истории, хочешь посмеяться?

«Ну вот! О чем я говорил?!»

— Думаю, у нас разные представления о юморе, — помотал в ответ головой. — Так что лучше буду пребывать в блаженном неведении об окончании этой невероятной эпопеи.

— Ну, как знаешь, — хмыкнул наставник. — Может быть, когда-нибудь тебе захочется узнать, чем же все закончилось.

Я помотал головой.

— Ну, как знаешь, — ответил мужчина и наконец отпустил мои руки. — Можешь открывать глаза. Как? Уже не чешутся?

— Нет, — ответил я, прислушавшись к ощущениям.

К моему глубочайшему облегчению, чувство дискомфорта исчезло. Однако появилась другая проблема. Мой живот самым беспардонным образом начал издавать неприятные чавкающие звуки. Все же невольное упоминание о еде сыграло свою роль.

Я почувствовал страшный голод и вспомнил, что не ел целый день!

Вероятно, после переноса я все же пребывал в шоковом состоянии от происходящего, иначе как по-другому объяснить отсутствие чувства голода?

— Хочу жрать! — заявил наставнику, вставая с земли.

— Хм! — Тот как-то смущенно почесал затылок. — А у нас ничего нет.

— Как нет?! — возмутился я. — Ты издеваешься? Я сейчас с голода сдохну! Повез ребенка непонятно куда и даже не позаботился о пропитании! Поехали в ближайший магазин или я за себя не ручаюсь!

— Хорошо, хорошо! — согласился мужчина, направляясь к машине.

То ли чувство голода притупило мое сознание, то ли чувство самосохранения пробудилось после того, как появилась возможность умереть от голода, но я совершенно перестал бояться Феофана. Даже начал изредка бросать на него злобные взгляды.

Через несколько минут мы на большой скорости мчались по трассе.

— Есть хотя бы что-то попить? — спросил я, заранее приготовившись к еще одному разочарованию, однако, к моей великой радости, наставник молча протянул пластиковую бутылку с водой.

«Совсем как в моем мире», — прочитал название «Вода питьевая» и открутил крышку.

«Хорошо!» — удовлетворенно подумал, вдоволь напившись.

Голод немного отступил, но я не обольщался — скоро организм поймет, что его обманули, и желание поесть вернется с новой силой.

— Там, на заднем сиденье, в сумке лежит одежда, — сказал наставник. — Переоденься во что-нибудь попроще.

«Попроще?» — подумал я, разглядывая свой наряд.

Только сейчас обратил внимание на необычную ткань черного цвета, из которой был сшит мой костюм. Видимо, для Ивана это привычная одежда, поэтому я ею и не заинтересовался.

«Раз Феофан считает, что моя слишком приметна, стоит ему поверить и переодеться, думаю, он знает, о чем говорит».

На заднем сиденье действительно нашлась небольшая коричневая сумка, в которой было много разной одежды. Я отобрал себе понравившиеся длинные черные шорты, простую синюю майку и ярко-красную кепку с каким-то логотипом.

На ногах решил оставить удобные серые кеды, в которых был ранее. Мне не хотелось их передевать, да и, как потом оказалось, замены им не было.

— Сойдет, — кивнул воин, оценив мой внешний вид. — Хоть на человека стал похож.

— А раньше кем был? — несколько недовольно уточнил я.

— Наследником рода, — ответил учитель и добавил: — Но кто-нибудь мог бы подумать — мажором.

— Такой дорогой костюм?

— И редкий, — добавил воин. — Так что лучше снять.

— Заправка! — крикнул я, указывая на дорожный знак. Благо картинка — колонка с «пистолетом» на синем фоне — была легко узнаваема. — Надеюсь, там можно купить еды.

Феофан нахмурился, явно что-то вспомнил.

— Насколько я помню, там вроде бы находится небольшая деревушка с придорожным кафе.

— Будем надеяться, — с надеждой сказал я. — Хочется поесть нормальной еды.

Живот подтверждающее заурчал.

Феофан оказался прав, в деревне действительно имелось кафе.

Я с интересом рассматривал деревушку с незамысловатым названием Рудня Антоновская, как подсказывал указатель на въезде.

Что могу сказать? Обычная заштатная деревенька. Со старыми домами и простыми деревянными заборами.

— После встречи с демонами я думал, что дома у людей должны быть более защищенными.

— А зачем? — удивился мужчина.

— Как зачем? А от демонов защищаться?

— А разве от носортула забор защитит?

— Думаю, нет, но это же не значит, что и от других не защитит, сам же говорил, есть совсем мелкие демоны.

— Для того чтобы защититься от демонов, надо всего лишь вызвать охотников при подозрении, что произошел прорыв. Ведь прорыв происходит не за мгновение. А часа за три-четыре как минимум. Так что охотники почти всегда успевают приехать, у них же есть все необходимые датчики.

— А что, могут и не успеть? — уточнил я.

— Если хозяин земель или глава района не заплатил за охрану или сделал это не вовремя, иногда могут и не успеть.

«Обычный бизнес!» — подумал раздосадованно. Образ охотников как борцов за справедливость быстро померк.

«Бутербродная», — гласила вывеска на обшарпанном одноэтажном здании.

«Сомнительное название», — подумал я, готовясь к худшему, однако, как оказалось, зря. Внутри кафе было намного приятней, чем снаружи.

В зале имелись небольшая барная стойка, за которой можно сделать заказ, и десяток плотно стоящих возле друг друга столиков, некоторые из них были заняты.

«Ну да, на стоянке было несколько машин», — вспомнил я.

Подойдя к ближайшему свободному столу, кинул на него кепку и вместе с наставником поспешил к барной стойке.

Там нас ожидала крупная дородная женщина с румяными щеками и широкой профессиональной улыбкой.

— Добрый день! — поздоровалась она. — Что будете кушать? У нас есть свежий куриный бульон, жареная картошка, гречка, отбивные с сыром, котлетки.

Мой рот наполнился слюной, я сглотнул.

— Давай два бульона, две порции картошки с отбивными, два чая и по паре булочек. Соответственно, порции должны быть взрослой и детской.

— Сейчас все принесу!

— Надо булочек в дорогу взять, — подсказал наставнику, когда садились за стол.

— Обязательно, — ответил он.

В этот момент принесли бульон, на который я накинулся с самым решительным видом.

Невдалеке от нас за одним из столов расположились трое явно местных ребят лет четырнадцати в поношенной одежде, которые с откровенной враждебностью смотрели на меня.

— С голодного края... боится, что отнимут... гы-гы-гы! — слышал я звуки их голосов.

«Пофиг — подумал, не обращая внимания на обидные слова. — Я же не ребенок, чтобы обижаться!»

Посмотревший на них косо Феофан заставил мальчишек сначала заткнуться, а затем и вовсе уйти.

Воин тоже набросился на еду, видимо, хорошенько проголодался.

Несмотря на то, что его порция была как минимум в два раза больше, Феофан справился намного быстрее меня.

— Ты пока доедай, — сказал он, вставая. — А я по-быстрому съезжу и заправлюсь.

Я кивнул.

Заправка находилась рядом с кафе, нужно было проехать всего-то метров сто, закончу есть и подойду, тут же недалеко.

Съев свежую и невероятно душистую булочку, я запил ее соком и неспешной походкой довольного жизнью человека вышел на улицу.

Настроение было прекрасным, на лицо сама собой вылезла широкая улыбка.

— Че лыбишься, урод?! — услышал детский голос и не сразу понял, что обращаются ко мне.

Рывок за майку и последовавшее «впечатывание» в стену подсказали, что это так.

— Ты че уши не моешь?! Я тебя спрашиваю! Че лыбишься?!

За майку меня держал один из недавно сидевших в кафе местных мальчишек. Двое других тоже были тут, стояли рядом и нагло улыбались.

Я осмотрелся по сторонам, на улице никого, даже на помощь не позовешь. Или все же закричать? Громкий крик ребенка должен привлечь внимание посетителей кафе.

Только открыл рот, как сильный удар в живот выбил из меня весь воздух.

— Че, кричать собрался? — весело спросил державший меня парень, а затем с угрозой добавил: — Гони бабки, урод! Иначе хана тебе.

Было больно. Мало того что ударил неожиданно, так еще и в набитый едой живот. Хорошо еще, что Ивана постоянно гонял наставник, теперь у меня хотя бы имелся крепкий пресс, который смягчил сильный удар.

Пока я пытался восстановить дыхание, мозг судорожно пытался найти выход из ситуации.

Мальчишек трое, они старше и в любом случае намного сильнее, сопротивляться бессмысленно, это не моя весовая категория, однозначно. Поэтому решил попытаться сбежать.

Повторный удар в живот прервал мои мысли о побеге и заставил мыслить более рационально.

«Необходимо защитить все жизненно важные органы!» — понял я и тут же, упав на землю, лег в позу эмбриона, прижавшись спиной к стене, чтобы закрыть почки.

«Пусть бьют, главное — не дать им возможности бить по критически важным местам, с молодых шакалов станется немного перестараться и по ошибке, а может, и намеренно сделать меня инвалидом!» — подумал я, и в этот момент на меня со всех сторон градом посыпались удары.

— Выродок! Богатей! Думаешь, напаялил богатые шмотки, значит, лучше нас? А? —

Мальчишки выкрикивали оскорбления и с каждым ударом все больше и больше распались.

Вероятно, их пьянили безнаказанность и слабость жертвы.

С головы стянули кепку, несколько раз ударили по голове, а потом двое нападавших начали поднимать меня вверх и растягивать руки в стороны, чтобы третий мог наносить удары в незащищенное лицо.

Один из ударов ногой пришелся не по рукам, а прямо в голову.

К моему удивлению, сил взрослых мальчишек не хватало, чтобы расцепить мои слабые руки. Да и поднять меня у них не получилось, только и смогли, что посадить.

Второй удар ноги в голову мне очень не понравился.

Во время третьего удара я инстинктивно расслабил одну руку и позволил одному из мальчишек провести рывок в его сторону. Тянувший в противоположную сторону не ожидал такого и сместился вслед за мной. Сильный удар ногой пришелся как раз по его лицу.

— Ты охренел?! — услышал я полный ярости крик. Хватка ослабла.

Я вырвал одну руку. Потом кинулся на потерявшего равновесие и пятывшегося назад парня.

Боязнь упасть сыграла с ним плохую шутку, резко ускорившись, я зацепил его ногу, после чего тот с приятным для моего слуха хлопком упал спиной на землю. Мой локоть на его «солнышке» оказался совсем не случайно.

Сделав кувырок вперед с пытающегося вдохнуть мальчишки, я развернулся в сторону противников и замер в боевой стойке.

Этот рефлекс помог избежать удара мальчишки, отчаянно пытающегося достать меня высоко задранной ногой.

Подсев под пролетающую ногу, я выполнил классический прием всех слабых детей: «яйца всмятку». После чего отскочил от завизжавшего парня и принялся уходить от ударов последнего противника. Тот атаковал с азартом, широко размахивая длинными руками и явно желая поквитаться за поставленный ему другом синяк.

Ну правильно, это же, типа, я виноват!

Увернувшись от нескольких ударов, подгадал момент, подловил противника, стоящего на прямых ногах, и, захватив руку, провел классический бросок через плечо. Можно сказать, он упал сам, я всего лишь немного ему помог.

«Не стоит стоять на прямых ногах и так отчаянно махать руками!» — думал я, нанося несколько ударов локтем в лицо поверженного подростка.

Почувствовав движение за спиной, перекатился в сторону, пропуская летящее на меня тело — это очухался «на время разучившийся дышать» мальчишка, он все еще пытался восстановить дыхание, но тем не менее бросился на помощь другу.

Подскочив к нему, нанес мощный «футбольный удар», сверху вниз прямо в голову.

После чего подошел к державшемуся за яйца и повторил последний прием.

«Око за око!»

Подняв с земли свою кепку, надел ее на голову и, пройдя мимо стонущих мальчишек, направился в сторону заправки, так и не заметив Феофана, наблюдавшего издали за произошедшей схваткой.

— Хм! — довольно произнес мастер. Его воспитанник хорошо проявил себя в драке с мальчишками.

Да, Иван изначально не собирался драться и хотел позвать на помощь, но когда понял, что помощи не будет, начал действовать очень грамотно.

Особенно воину понравилось добивание противников. «Мстительность — хорошая черта для главы рода, так он станет опасным и непредсказуемым, и всегда будет помнить своих врагов!»

Воин еще раз осмотрел место недавней схватки.

— Мальчишки заслужили свои деньги, — произнес он. — Надеюсь, ученик, этот урок заставит тебя серьезней относиться к тренировкам, иначе придется придумать что-нибудь еще.

Глава 3

Галина Темникова, в девичестве Белова, со всей присущей ей внутренней злостью обрушилась на родовой полигон.

«Мрази! Уроды! Ублюдки! Ненавижу!» — мысленно кричала молодая женщина, методично разбивая мощными заклинаниями фактурные каменные мишени.

Ей хотелось крушить, рвать, метать, разрывать на части и потрошить. Хотелось крови, много крови хитрых, оставшихся неизвестными врагов, которые нанесли неожиданный и коварный удар.

«Хотя почему неизвестных?» — задумалась женщина, сбиваясь с ритма. Воронцовы, Паскулины, Семеновы? Эти мрази не постеснялись бы вонзить нож в ее незащищенную спину. Только на мгновение отвернись и почувствуешь в ребрах кусок остро заточенной магической стали. Они бы не отказались подгадать ей, это точно.

Только вот возникали сомнения в их квалификации. По силам ли этим маркизовским родам повернуть подобную операцию?

При мысли о том, что ее враги всего лишь представители средних «серебряных» родов, Галина презрительно улыбнулась.

Несмотря на интриги и противодействие этих семей, именно ей удалось вырвать из лап соперниц и окрутить «золотого» вдовца князя Егора Темникова и в последующем стать его законной супругой.

Женщина остановилась, встряхнула головой и, усевшись на пол, закрыла глаза.

Жар догорающих после попавших заклинаний мишеней и каменное крошево разных размеров и форм на полу не доставляли ей никакого дискомфорта.

Напротив, созерцание собственных, отнюдь не маленьких, сил и мысли о том, что при необходимости она способна защитить свою жизнь, успокаивали и создавали чувство некоторой защищенности.

«Действительно, а кто вообще мог повернуть подобное? — задумалась Галина. — Кто смог вот так вот просто и при этом совершенно незаметно пробраться на защищенную старой магией территорию поместья Темниковых?»

Кто смог, не потревожив ни одной сигнальной линии и не попавшись на глаза многочисленным слугам, бесшумно разделаться с двумя десятками подготовленных к нападению воинов и магов? И все это в тот момент, когда глава рода находился в поместье.

«Это вообще выходит за рамки разумного! Расскажи кому-то, не поверят. Видимо, магия рода временно покинула Егора, как-никак он убил „собственную кровь“».

Женщина яростно сжала кулаки. Ассоциация со словом «кровь» еще долгое время будет вызывать в ней именно эти образы. Образы ее личных слуг, охранников и магов, поверженных коварным врагом.

Кто так сильно ненавидит Галину, что вырезал ее людей, не тронув при этом Темниковых?!

— Даже слуг не пощадили, — тихо прошептала женщина.

ДУДУХ!!! Одна из мишеней не устояла против наполненного первобытной яростью «огненного копья» и рассыпалась сотней осколков.

— Даже слуг!

Перед глазами Галины встали образы двух молоденьких девочек, ее личных служанок, которых нашли убитыми в ее собственной кровати.

«Неужели все-таки шли за мной?» — подумала она.

Да и как были убиты девчонки! Их буквально выпотрошили ей на постель! Словно их истязал больной маньяк или, скажем так, демон, но никак не воин.

«Мрази! Девочек-то за что?!»

Галина уничтожила еще несколько мишеней.

Что это вообще было? Угроза? Предостережение? Почему сделали акцент на ее людях?

«Ответов нет, — через несколько минут мозгового штурма подумала женщина. — Да и вопрос о том, кто в принципе может провернуть подобное, также остается открытым».

Вообще от всей этой ситуации разило какой-то неправильностью и невозможностью!

Начать с того, что для проведения подобной операции нужен большой объем разведывательных данных. Начиная с детального плана дома, заканчивая графиком работы слуг, которые потенциально способны наткнуться на нападающих и поднять тревогу.

Обязательным атрибутом успешной операции являлась бы и информация о задействованных для охраны силах и средствах. Например, о численности рядовых воинов и магов, количестве патрулирующих смен, схемах движения патрульных и расположении сигнальных, а также атакующих заклинаний. Короче, требовалось много всевозможной информации, доступ к которой был строго ограничен.

К тому же служба безопасности тоже не зря ела свой хлеб и буквально на днях вычислила слугу, информирующего Департамент имперской безопасности о происходящем в доме. Может, произошедшее — дело рук ДИБа?

Хотя какое до нее дело ДИБу? Они больше интересовались состоянием Морозова, чем делами Темниковых.

Или был другой «крот»? Которого после дела «убрали»? Ведь никому не нужен свидетель, который может указать на тебя!

«Стоп! — остановила себя женщина. — Что-то мысли ушли не туда. Надо попробовать зайти с другой стороны».

— Что бы ни говорил Егор, понятно одно, — медленно проговорила Галина, вслушиваясь в свои слова. — Эта акция была направлена лично против меня, а никак не против рода Темниковых.

«Все логично, ведь погибли охрана поместья и все мои люди. Неизвестные диверсанты даже умудрились найти операторов, следивших за камерами, и подчистить следы своего пребывания».

— С этим определились, — проговорила она. — Вопрос второй. Имеет ли ДИБ отношение к этому делу?

«С одной стороны, департамент в первую очередь нацелен на борьбу с разведкой сопредельных государств, на противодействие демонопоклонникам и на поиск и уничтожение запретных ковенов, а никак не на слежку за боярами. Для этих целей у них есть департамент жандармерии.

С другой стороны, кажется очень подозрительным тот факт, что нападение было совершено как раз в ту самую ночь, когда погибли наследник Морозовых и глава рода. За которым как раз и следил ДИБ! Ведь таких совпадений в нашем непростом мире попросту не бывает... Так?»

Что это? Месть за угасание некогда могущественного рода? Но зачем убили столько слуг Беловых, если не тронули ее саму? И почему убийцы, несмотря на свой профессионализм, не прикончили Егора?

«Нет. Это не ДИБ и это точно не желание поквитаться за Морозовых. Никто не знал о том, что я задумала, даже муж».

Перед глазами встал образ распотрошенных служанок.

ДУДУХ! Женщина разнесла на части новую мишень.

Это намек! Точно намек! Убийцы шли за ней, но не ожидали, что ее не будет дома? Вполне возможно. У нее нет привычки ездить куда-то в такое время суток. Но необходимо было срочно себя обезопасить: неизвестно, как мог поступить старый и очень сильный маг, живший в одной из комнат подземелья, когда узнал, что наследник его рода мертв. Мог бы весь дом превратить в ледяную могилу.

Галина довольно причмокнула полными красивыми губами.

«Хорошо еще, что план сработал так, как и ожидалось».

Одному Богу известно, через что ей пришлось пройти, чтобы на протяжении месяца постоянно добавлять мужу не обнаруживаемый никакими артефактами очень редкий вид легкого наркотика, вызывающего неконтролируемые вспышки эмоций.

Древний рецепт изготовления наркотика женщина еще в далеком детстве обнаружила в библиотеке Беловых. В особом секретном отделе, только для виконта и его наследников.

Младшая дочь небольшого «бронзового» рода еще в детстве поняла, что ее судьба в ее собственных руках. И никто не будет женить на ней молодого богатого боярича из «золотых» и «серебряных» родов. Ее участь — бедный муж из виконтского рода или очень богатый простолюдин.

Женщину передернуло.

С малых лет она буквально жила библиотекой и семейным полигоном, желая стать сильной и самостоятельной.

Подобный подход горячо одобрили в семейном кругу.

В Икорилинскую академию высшей магии Галина пошла обучаться, уже будучи магистром второй ступени и вплотную приближаясь к уровню слабого доктора. Благодаря своим способностям и талантам девушка стала заманчивой партией для нескольких богатых женихов из родов маркизов.

Она даже планировала обвенчаться с одним из них. Но тут достоянием общественности стали новости о кончине Ольги Темниковой и овдовевшем «золотом» женихе. Такого шанса Галина пропустить не могла, она отменила помолвку и бросила все, только бы занять подобающее место. Как показали годы, она не прогадала...

«Золотой» род, большие перспективы и отсутствие многочисленных родственников со стороны мужа позволили ей занять высокое место в иерархии новой семьи.

Это только глупые курицы считают, что, лишь сделавшись женой главы рода, они станут обладать непререкаемым авторитетом, начнут приказывать, и им будут подчиняться. Да, если это касается слуг, они правы, но и то лишь отчасти. Слугами тоже надо уметь правильно руководить. Что уж говорить про остальных: магов, воинов и управляющих всех степеней...

За десять с половиной лет брака Галина трудолюбием, ответственностью, хитростью, злопамятностью и мстительностью, а также хорошей памятью заставила уважать себя всех, причастных к роду Темниковых, начиная с мальчишки-конюха и заканчивая профессором магии.

Бабах! Женщина разбила очередную мишень.

Кто знает, если бы профессор Петиус был на месте, может быть, все сложилось бы совсем по-другому? Может, он смог бы отразить нападение? Может, зря она ненавязчиво убрала его из дома?

Галина в очередной раз поморщилась.

Хотя, с другой стороны, он бы, вероятно, помешал мужу убить младшего сына. А это поставило бы под угрозу план по устранению Морозова. Зато теперь, несмотря на все неприятности, у них появился доступ к деньгам княжеского рода, что очень поможет в развитии ее новых амбициозных проектов.

К сожалению, ее муж оказался не особенно способным к зарабатыванию денег. Он довольствовался полученным наследством и вел праздный образ жизни. Денег и активов у Темниковых хватало, но такой путь рано или поздно должен привести к краху!

А это не для нее, она сделает все, чтобы ее род стал очень сильным и богатым, чтобы в последующем все деньги достались ее детям.

Галина нежно погладила небольшой животик.

Все правильно! Все достанется ее сыну! А не каким-то там морозовским ублюдкам!

Работа по их устранению шла полным ходом, уже третий сын Егора убит, надо убрать еще четверых, а девочек можно оставить в живых.

Женщина хищно улыбнулась. Рано или поздно они все умрут, она все будет делать аккуратно и ненавязчиво, ее не заподозрят. Как бы там ни было, а добьется своего! Ведь так было всегда!

— Ну, просто красавец! — протянул Феофан, рассматривая меня с какой-то гадкой ухмылкой. — Что это с твоим лицом?

— Поскользнулся! — огрызнулся я на его неожиданно ехидный тон.

«Значит, его воспитанник пришел с разбитым лицом, а ему лишь бы позубоскалить! — подумал возмущенно. — Стоит, блин! Никакого намека на обеспокоенность!»

Мужчина хмыкнул, еще раз осмотрел мое лицо.

— Чего смотришь? — спросил я, чувствуя, как разбитые губы и принявшая удар ноги щека начали понемногу распухать и при этом к тому же неприятно пощипывали. — Заправился?

— Давно, — ответил он. — Тебя вот только и жду.

— Ну, тогда поехали, чего языками чесать! — сказал я, открывая дверь и запрыгивая в машину.

Надо убираться отсюда подальше, совершенно не хочется, чтобы посетители кафе или какие-нибудь местные жители наткнулись на побитых мною мальчишек и начали искать виновных. Это грозит не только потерянными временами, которого у нас и так немного, но и изрядно подпорченными нервами, а они, несмотря на небольшой возраст, мне очень дороги.

Феофан молча занял свое место, и машина стремительно рванула вперед.

В салоне повисла напряженная тишина. Я понемногу начал осознавать, с кем и в каком тоне только что разговаривал. Меня оправдывало лишь одно: я был на взводе и очень-очень зол.

В первую очередь нелепостью повода, вызвавшего драку. Во вторую — тем, что ребенку пришлось отбиваться от здоровенных лбов и ему, ну то есть мне, никто не помог. А в третью — тем, что Феофану плевать было на мое состояние! Будто его не касалось, что меня побили, и он не являлся единственным взрослым человеком, который за меня отвечал! Может, суровой душе война мальчишеская драка казалась не таким уж и важным событием, но мог бы хотя бы поинтересоваться ради приличия, с кем я подрался, из-за чего, победил или проиграл? Он же все-таки мой наставник! А ему лишь бы позубоскалить! Удовлетворился моим ответом и просто едет, молчит.

Меня распирала детская обида. Умом я понимал, что я взрослый человек, и нечего обижаться на Феофана. Но, видимо, во мне осталось очень много от ребенка.

Думаю, наставник решил, что я расстроился из-за подбитого глаза и кровоточащих губ, мне очень стыдно и поэтому я молчу.

Однако это было не так.

Вероятно, будь я и впрямь десятилетним ребенком, которого побили, я бы чувствовал себя неловко, но я взрослый человек, поэтому не закрылся в себе, а стал анализировать произошедший конфликт и то, что к нему привело.

И чем больше времени я занимался этим делом, тем больше чувствовал какую-то неправильность происходящего. Что-то не сходилось, что-то было не так.

Об этом говорил не только анализ ситуации, но и моя криком кричащая интуиция.

Прежде всего, меня смутили реакция наставника на произошедшую драку и его отношение к моим боевым, не побоюсь этого слова, травмам.

А дело вот в чем.

Некоторое время назад, в тот момент, когда мы остановились для медитации на поляне, Феофан носился со мной словно с торбой писаной и с явно ощутимой тревогой в голосе спрашивал о моем самочувствии, интересовался здоровьем и все такое прочее. А тут, значит, я прихожу побитый, а он совсем не реагирует, ну никак! Точнее, реагирует, конечно, но не так, как должен.

Не могло же его отношение к моему здоровью так кардинально поменяться в столь сжатые временные рамки? Или все же могло?

Если и могло, то из-за чего? Из-за моих успехов в медитации и освоении новой техники? Он посчитал, что раз у меня есть силы на такое, то в ближайшее время я точно не умру?

Очень может быть, но как-то притянуто за уши, поэтому подобные отговорки не считаем.

Он ведь в любом случае должен был выпытать, с кем я подрался и почему, а не довольствоваться детской, выкрикнутой из-за обиды отговоркой.

Я же, по его мнению, впервые выбрался в большой мир. Первый раз в жизни подрался с незнакомцами или меня кто-то ударил.

Но нет, он молчал, будто все знал. И что, и как, и с кем.

«Хм, а ведь действительно, складывается ощущение, что он все знает».

Для подтверждения этой догадки можно добавить факт необоснованно быстрого ухода из

кафе. Какой смысл оставлять меня, надежду рода, одного в каком-то незнакомом месте?! Какой в этом смысл?!

Приучить к самостоятельности? Чтобы я привык оставаться один? Чтобы не терялся, если подобное еще раз произойдет? Или все же не из-за этого?

Эти доводы тоже притянуты за уши.

Типа прям настолько продвинутый наставник, что просчитывает ситуацию до мелочей.

Как-то сомнительно.

Поэтому делаем вывод, что смысл его ухода заключался совсем в другом. Ведь он мог подождать всего пару минут, и мы бы покинули заведение вместе. Пару жалких минут, которые никакой роли не играют. А раз уж он сделал то, что сделал, в этом все же имелся какой-то смысл. Только вот какой?

Может быть, смысл его ухода заключался в том, чтобы пересечься с покинувшими заведение мальчишками и как-нибудь спровоцировать драку?

Как? Да фиг его знает.

Шикнул на них, к примеру, обозвал оборванцами, сказал, что у его Ивана деньги есть, он на человека не похож и так далее. Короче, вызвал у них желание побить меня.

Ну а если уж совсем стать параноиком, то можно предположить, что он вышел заранее, чтобы заплатить мальчишкам за драку. Чтобы я понял, что тренировки важны, без них я буду куском дерьма, и меня станут постоянно избивать. Замотивировать наследника, так сказать. Не зря же в его голосе мне слышалась обида из-за моего нежелания тренироваться.

Я мысленно нервно хихикнул.

«Ну нет! Это уже какой-то маразм! Не мог Феофан так подло поступить! Или мог?»

Ведь с чего началась драка? Какие ко мне претензии предъявлялись?

Сначала спросили: «Че лыбишься?», потом добавили: «Гони бабки!» и в конце сказали, что на мне дорогая одежда. Вроде все.

Как-то многовато причин, чтобы набить морду маленькому мне, ощущается огромное желание это сделать, но без четкого понимания, из-за чего.

Да, мальчишки в таком возрасте редко думают головой, и для того, чтобы помахать кулаками, им не надо искать веские причины, но раз я провожу анализ ситуации и ищу доказательства вины Феофана, то эту вероятность тоже можно кинуть в общую копилку странностей.

Оставим на время мальчишек и продолжим вспоминать нелогичности в поведении так называемого наставника.

Почему, заправив машину, Феофан не вернулся за мной в кафе?

Пусть я самостоятельный взрослый мужчина в теле ребенка, но он-то об этом не знает! Скорее всего, настоящий Иван сам бы не нашел заправку, он ждал бы, когда вернется наставник. Это я заметил табло с ценами, поэтому и понял, куда надо идти.

Так что это? Еще один тест на сообразительность? очередной своеобразный урок?

Нет, хватит искать оправдание этому негодяю.

Все сходится — Феофан меня сознательно подставил!

Кстати, а ведь он не мог не заметить того негатива, который изливала на меня тройка мальчишек в кафе! Они же ушли как раз после того, как старый воин несколько раз недовольно на них посмотрел...

Раз я определился с тем, что драка — дело рук Феофана, то как мне теперь к нему относиться? Чего от него ожидать?

Что он сделает в следующий раз? Натравит на меня взрослых парней? Потом бандитов? А затем и вообще демонов? Все ради результата?

«Хренов садист».

Но как узнать, действительно ли я прав в своих рассуждениях, или это бредни разыгравшегося воображения?

— Как лицо? — отвлек меня от невеселых мыслей наставник.

Я потрогал распухшие губы и горящую щеку, под которой начал расти небольшой «горбик», и ответил:

— Неприятно, но не смертельно.

Феофан хмыкнул:

— С кем хоть дрался? И из-за чего?

Я посмотрел на него с подозрением.

Так и хотелось крикнуть ему в лицо обвинения. Сказать, что он сам все знает, что сам все устроил, а затем послушать оправдания. Но было, если честно, как-то боязно, поэтому я решил действовать по-другому, надеюсь, «земные» знания мне пригодятся.

— С чего ты решил, что я с кем-то дрался? — спросил его.

— Иван, — снисходительно произнес Феофан, посмотрев на меня. — Я старый воин, неужели ты считаешь, что я не увижу следы драки или хотя бы того, что ты покатался с кем-то по земле?

Я стряхнул травинку с плеча и, добавив многозначительности в голос, ответил:

— На самом деле я думаю, что ты не только СТАРЫЙ воин, но еще и очень умелый ОРГАНИЗАТОР.

Я внимательно следил за наставником, поэтому смог заметить, как он на секунду стрельнул глазами вверх и в сторону.

Попался, голубчик!

«Насколько я помню из книги по невербальному общению, это движение означает, что человек врет или думает о том, как бы соврать».

— О чем ты? — нахмурился Феофан, изображая непонимание, но меня уже было не провести.

— Про твой метод обучения, — обтекаемо ответил я, наблюдая, как внешне расслабленный наставник начинает немного напрягаться.

— Про какой метод? — все же уточнил он.

— Да так, — отмахнулся я. — Просто мысли всякие дурацкие в голову лезут. Наверное, это из-за того, что я ищу оправдание своей слабости и задетому самолюбию.

Не знаю почему, но в открытую наезжать на Феофана было страшно, и я решился сказать ему то, что он хотел бы услышать. То есть слова о собственной слабости и появившемся желании тренироваться. Но конечно же сам для себя я соответствующие выводы сделал и буду держать с ним ухо остро. А то мало ли что еще придумает.

— Потому что надо больше тренироваться! — наставительно поднял он палец вверх, начиная понемногу расслабляться.

— Я это уже понял, — понуро кивнул и спросил. — А может, у воинов есть какая-нибудь медицинская техника? Ну как «глаза волка», — пояснил тут же. — Раз мне удалось быстро освоить одну технику, может, получится одолеть и вторую? Я, пока мы едем, попробовал бы поучиться.

— Как не быть? — с несколько натянутой улыбкой произнес наставник. — Можно попробовать. Но я считаю, что лучше для начала просто закрепить уверенное вхождение в состояние медитации и нахождение в ней. При хорошем уровне данной техники регенерация поврежденных клеток увеличивается в несколько раз, как ты уже знаешь, она позволяет

быстро восстанавливать силы. Чтобы ты понимал: один час моей медитации заменяет около пяти часов сна. В твоём же случае надо будет медитировать целых четыре часа.

«Ишь как разговорился! — мысленно ухмыльнулся я, искоса наблюдая за Феофаном. — Вываливает на меня потоки информации, только бы я опять не начал подозревать его в причастности к драке. Даже забыл переспросить, с кем я все же дрался. Это у него от волнения? Ведь запросто может потерять доверие наследника. И как с ним потом работать? Надеюсь, подобные мысли в следующий раз заставят его трижды подумать, прежде чем устраивать мне подобные практические занятия».

— Ну, значит, будем тренировать медитацию, — послушно сказал я.

— В таком случае пересаживайся назад, — велел наставник, — иначе сложно сосредоточиться, начнешь постоянно отвлекаться.

Согласившись с разумностью данных слов, я перелез назад и, удобно устроившись на сиденье, закрыл глаза.

Как мне кажется, для входа в состояние медитации не обязательно садиться в позу лотоса. Это скорее некий «якорь», который помогает неофитам осваивать технику на начальных этапах обучения.

То есть, когда постоянно используешь эту позу при погружении в медитацию, стоит ее принять, и организм без твоего участия начнет входить в нужное состояние. Что-то вроде привитой самому себе привычки. Ты словно сам себя программируешь. Сел в позу лотоса — вошел в медитацию.

«Как собака Павлова!» — усмехнулся я.

Вход в состояние медитации прошел очень быстро. Мгновение — и перед моими глазами знакомая и невероятно красивая глыба льда, от которой повеяло какой-то приятной энергией.

«Вход отработан, теперь попробуем выход».

Я попробовал почувствовать, как сижу на мягком сиденье машины, как руки касаются кожного покрытия, и тут же вышел из медитации.

«Получилось!»

— Проблемы? — спросил наставник. Он каким-то образом ощущал, выполнил я упражнение или нет.

— Напротив, — пришлось ответить. — Все очень легко получается. Просто попробовал самостоятельно выйти из медитации.

— Тогда пять раз входи и столько же выходи, необходимо закрепить это умение.

— Хорошо, — ответил я и принялся выполнять задание.

— Молодец! — похвалил явно довольный моими успехами Феофан, когда я закончил.

— Спасибо, — поблагодарил его.

Сам не ожидал, что у меня все так легко получится. Видимо, медитация — как езда на велосипеде. Один раз научишься и будешь ездить всю оставшуюся жизнь.

— Теперь просто медитируй.

Я кивнул и опять погрузился вглубь себя.

Полубоавшись пару минут ледяной красотой, спросил:

— И долго мне необходимо находиться в подобном состоянии, чтобы появились хоть какие-то наглядные результаты?

Повторив вопрос пару раз и не услышав ответа, я понял, что наставник меня просто-напросто не слышит. Ведь я говорю как бы внутри себя.

Попытался почувствовать свое тело в машине и при этом не вывалиться из медитации. С трудом, но мне это все же удалось.

Не открывая глаз, чтобы ненароком не выполнить уже известную технику (ведь я помнил, какими ощущениями сопровождалось ее использование в прошлый раз), спросил:

— И долго мне необходимо находиться в состоянии медитации, чтобы получить результат?

На самом деле говорить так очень тяжело, не понимаю, как наставнику удалось достучаться до меня в прошлый раз и каким образом я ему отвечал.

Сейчас я отчетливо понимал, что это невероятно трудно. По моему лбу уже покатались небольшие капельки пота.

— Каким образом у тебя будет проходить восстановление, я так сразу и не скажу, необходимы эксперименты, — донесся до меня хриплый голос наставника. — Помедитируй для начала хотя бы час, после этого мы проверим, есть ли какие-либо изменения, и уже после этого я смогу ответить на твой вопрос.

— В таком случае засекай время, — произнес я и вернулся «в себя».

Тут все было по-старому. Красивая ледяная глыба спокойно и безмятежно висела в воздухе. Я подошел поближе.

«Если хожу, значит, есть по чему идти, ведь так?» — подумал я, после чего посмотрел вниз.

Как оказалось, я стоял на обычном бетонном полу.

«Хм. Почему именно бетонный? — спросил удивленно. — Почему не какой-нибудь другой?»

Ответа не было.

Пол был темно-серым, однородным и, как показало наблюдение, находился там, где позволял это увидеть приглушенный свет, исходящий из ледяной глыбы.

За пределами такого необычного «освещения» начиналась крошечная тьма. К которой мне, признаться, было как-то страшновато подходить.

— Интересно, а если бы глыба не светила, я бы мог что-то увидеть в этом месте? Или просто оказался бы в крошечной темноте и так и не понял бы, куда попал? — сказал я и порадовался тому, что у меня есть хотя бы такое освещение, облегчающее существование во внутреннем мире.

«Ведь это же внутренний мир? Ведь так? — подумал я. — Только как-то здесь пусто. Может, попробовать что-нибудь создать? Это же мой внутренний мир, мое сознание, я здесь и царь и бог, почему бы и нет?»

Первым моим желанием было создать удобное мягкое кресло, не стоять же мне тут, в конце концов, целый час. Ведь так?

Но, к сожалению, мое желание было очень тяжело реализовать. Ни с первого раза, ни с десятого, ни даже с двадцатого мне этого сделать не удалось. Хотя безобразная груда непонятно чего все же периодически появлялась.

Я уже давно отказался от мягкого и удобного сиденья и пытался представить себе хотя бы простую деревянную табуретку. Самую что ни на есть обычную.

Однако передо мной раз за разом появлялся аналог какого-то безобразного деревянного конструкта, отдаленно похожего на табуретку.

Наконец, у меня получилось создать простой деревянный куб с не совсем ровными гранями, на который я тут же уселся, чтобы через мгновение почувствовать копчиком твердый пол.

«Гадство! Неужели у меня такое плохое воображение, что я не могу нормально представить кусок дерева?! — подумал раздосадованно. — Однако в этом знании тоже есть небольшой плюс. Ведь, несмотря на неудачи, главное я все же выяснил: мне удастся создавать вещи в своем внутреннем мире, но это очень тяжело».

Продолжать тяжелое дело откровенно не хотелось, поэтому я решил потренироваться.

Тело же здесь есть, почему бы не попробовать отработать приемы?

Для начала решил начать с повторения комплексов упражнений без оружия.

Разминкой лучше не заниматься, тело ненастоящее, все равно не получу никаких повреждений и травм.

Удар, удар, удар, прыжок, перекат.

Мне легко удавалось все, что умел Иван. Я по несколько раз выполнил каждый из комплексов, после чего перешел к их произвольному выполнению. Представлял вокруг себя сотни врагов и принимался за истребление.

В какой-то момент я начал чувствовать некую силу, которая при ударах как бы направлялась в сторону противника. Готов поспорить на что угодно, но Иван до своей смерти ничего подобного не чувствовал.

Повторил комплексы в произвольном порядке и опять почувствовал энергию при ударах.

Об этом на занятиях постоянно говорил Феофан. Духовная энергия, или, как ее называл наставник, «шики-чо».

Если я все правильно понял, способность ощущать шики-чо — это совершенно новый уровень владения боевыми искусствами.

С каждым отточенным ударом я чувствовал, как разрушительная энергия покидает мое тело. Это было настолько необычно, что я никак не мог остановиться и продолжал экспериментировать. Мне хотелось заниматься отработкой все новых и новых приемов.

«Нужно будет попробовать провести такую тренировку в реальном мире, — подумал я. — Не терпится узнать, действительно ли теперь могу использовать шики-чо. Или это только игра больного воображения, запертого в собственном подсознании».

— Кстати, а сколько я уже здесь нахожусь? — пробормотал изумленно. — Явно же больше часа.

Выйдя из состояния медитации, решительно открыл глаза и увидел, что мы все еще в пути, а солнце уже почти зашло.

— Пришел в себя? — тут же спросил наставник, опять каким-то образом отследив мое возвращение в реальный мир.

— Да, — сипло ответил я. В горле пересохло. — Почему ты не растолкал меня через час, как мы и договаривались?

Дотянувшись до бутылки с водой, я открутил пробку и сделал пару больших глотков.

— Не было смысла, — ответил он. — Изменений на лице почти не наблюдалось. Поэтому я решил дать тебе возможность тренироваться дальше. Все же это твоя новая техника. К тому

же тебе на удивление долго удалось продержаться. Не каждый новичок промедитирует целый час, а ты продержался больше шести. Как у тебя это получилось?

Посчитав, что нет смысла скрывать подобную информацию от наставника, я честно ответил:

— Я тренировался, отрабатывал комплексы без оружия и, как мне показалось, начал чувствовать духовную энергию.

Феофан на некоторое время оторвал взгляд от дороги и внимательно на меня посмотрел. После чего с очень довольным видом продолжил движение.

Помолчав несколько минут, он наконец спросил:

— А как именно ты медитируешь?

Удивившись такому вопросу, я все же ответил.

— Закрываю глаза, представляю перед собой определенную картинку и как бы переношусь во внутренний мир. Могу там ходить, делать то, что захочу. Пытался создать стул, — признался я, — но как-то не получилось, поэтому решил, что незачем терять время, надо тренироваться.

Феофан закашлялся.

— Ты уже был во внутреннем мире?! — пораженно протянул он. — И даже пытался что-то создать?!

— Ну, мне кажется, что это внутренний мир, — задумавшись, ответил я. — Там в принципе, кроме пола и ледяной глыбы в центре, нет ничего.

— Ледяной глыбы... — еле слышно пробормотал наставник. — Вот что значит сильная кровь.

— А почему ты спрашиваешь? — заинтересовался я. — Разве это не медитация?

— Медитация, — ответил наставник. — Но воину, чтобы дойти до этого уровня, необходимо усиленно тренироваться несколько лет, а у тебя как-то само собой получилось.

— Дела! — пораженно произнес я.

— А что с твоим самочувствием? — спросил мастер. — Ничего необычного не чувствуешь? Нет никаких неприятных ощущений?

После его слов я понял, что, словно амеба, «растекся» по сиденью и у меня почти не осталось сил даже для того, чтобы пошевелиться.

— Слабость, — ответил я и растянулся, стараясь лечь поудобней.

Ноги и руки в тех местах, из которых во внутреннем мире при ударах выходила энергия, начало немного жечь.

— И чувствую небольшое жжение.

Наставник кивнул:

— Так и должно быть после длительной тренировки шоки-чо во внутреннем мире.

— Но почему жжет-то? — из последних сил удивился я. — Тренировка проходила во внутреннем мире, значит, не должно ничего болеть! Я же на самом деле не тренировался!

— Ты тренировался, — не согласился учитель. — Только тренировал не тело, а дух. И, судя по твоему состоянию, делал это очень активно. Теперь физическое тело подстраивается под ставшее сильнее духовное, из-за этих процессов ты и чувствуешь небольшой дискомфорт.

Феофан еще что-то говорил, но я, к большому сожалению, его уже не слышал.

Глава 4

Мне снился дом, мой земной дом, в котором меня любили, ценили, уважали и ждали...

В нем всегда царили уют, покой и душевная теплота.

Но сегодня дом был каким-то не таким. Чересчур серым, мрачным, тихим и очень печальным.

Я поежился.

Не работали ни компьютер, ни телевизор, ни радио. Не было слышно родного голоса любимой жены, в комнатах не звучали детские голоса.

В душе стало пусто и очень одиноко, я ощутил болезненную утрату и ощущение несчастья, нависшего над этим местом.

С тяжелым сердцем начал ходить по комнатам в надежде отыскать хоть кого-нибудь. И мне это удалось...

От увиденного мое сердце болезненно сжалось.

За столом, подложив руку под голову, неподвижно сидела красивая женщина с измученным горем лицом и покрытыми темным платком волосами.

Ее полные слез и печали глаза тоскливо смотрели перед собой...

— Почему... почему ты нас покинул? — невероятно жалобным голосом спросила она и горько зарыдала. — Зачем только я отпустила тебя на этот раз?!.. Зачем?!

Мое сердце дрогнуло...

— Прости, Машка, прости! — прошептал я безжизненным голосом, делая несколько шагов вперед.

На столе обнаружилась моя фотография с траурной лентой в уголке.

Из глаз потекли злые слезы.

«За что?! За что мне это все? Почему это произошло именно со мной? Почему?! Почему я оказался в теле мальчишки из другого мира? Для чего?! Верните меня в мой мир! К моим родным! Как теперь они будут жить без меня? Как?!»

— Верните меня домой!!! — неожиданно для себя яростно закричал я. — Верните меня домой! Верните меня домой! Верните!

Сел на пол возле жены и горько зарыдал.

Мне хотелось обнять ее, почувствовать тепло, такое родное и такое далекое, но моя рука, не встретив сопротивления, прошла сквозь нее.

— НЕТ! НЕТ! — яростно закричал я. — Верните мне мое тепло! Верните мне мое тепло!

Каким-то образом я ощутил, что это наша последняя встреча, наш последний шанс попрощаться, наше последнее мгновение.

От этого знания стало бесконечно печально.

— Верните... Верните... Верните... — только и мог я бормотать, пряча лицо в ладонях и вытирая без конца льющиеся слезы — Верните...

— Иван! Иван! Проснись! Иван! — услышал голос трясущего меня Феофана. — Проснись!

Думаю, не стоит говорить, что мое пробуждение было ужасным.

Я открыл глаза и посмотрел на наставника — на мгновение он даже отшатнулся.

Думаю, из-за того, что глазами мальчишки на него посмотрел потерявший самое дорогое в жизни человек...

Знаете, в момент осознания горя на меня словно обрушилась огромная гора. Я не мог пошевелить рукой и сделать хотя бы вдох. Чувство вины болезненно сжало бешено колотящееся сердце, я начал задыхаться.

Несколько пощечин и пара легких ударов по груди вывели меня из ужасного состояния, и я наконец сделал глубокий вдох.

— Дыши, дыши, Иван! Дыши! — говорил мне раскрасневшийся от испуга Феофан. — Дыши!

Поняв, что мне не хватает воздуха, он быстро вытянул меня из машины.

— Дыши, Иван, просто дыши. Это всего лишь кошмар.

«Вряд ли просто кошмар...» — устало подумал я.

— Опустим меня на землю, мне уже лучше, — через некоторое время сказал наставнику.

— Точно? — с явно слышавшимся в голосе сомнением спросил он, но все же выполнил просьбу. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже намного лучше, — ответил, вытирая мокрое от слез лицо.

«Прости, моя любовь! — мысленно попрощался, до боли сжимая зубы. — Прости...»

— Опять? — тут же спросил Феофан, напрягшись.

— Нет.

«Интересно, что он вообще думает о происходящем? — спросил я себя. — Что он видел? Как я начал плакать во сне и что-то бормотать? Как начал кричать? Может, он думает, что я схожу с ума? Или что смерть негативно на меня повлияла? Теперь наверняка станет бояться надолго оставлять меня одного, чтобы не было такого вот повторения».

Мысли о родных, оставшихся в другом мире, были очень тяжелы и постоянно всплывали в сознании.

«Если это будет продолжаться, то я просто-напросто свихнусь, — подумал я. — Тоска и печаль станут преследовать меня постоянно. Да, человек, конечно, такая тварь, что ко всему привыкает, и я не исключение. Чувство утраты с течением времени будет понемногу утихать, пока почти не угаснет. Но до этого еще надо дожить. Я с такими чувствами вообще ни на что не годен, надо их как-то ослабить, ведь, как бы мне ни хотелось, ничего изменить нельзя. Благо оставил родным квартиру и приличный счет в банке. Не пропадут».

Я вспомнил, как очнулся в теле ребенка сразу после попадания и как мои эмоции были словно бы заперты в глыбе льда, что позволило вести себя адекватно и не наломать дров.

«Может, надо попробовать вернуть это состояние, только уже осознанно?»

Сконцентрировавшись, я представил, как собираю мысли и воспоминания о родных и помещаю их в глыбу льда. Как они там беснуются, но все же не могут вырваться наружу.

Мне стало легче.

Печаль и боль утраты не ушли. Они были где-то глубоко внутри меня, но уже не занимали

МОИ МЫСЛИ ПОСТОЯННО.

— Где мы? — спросил я, рассматривая лесную дорогу, на которой мы остановились, съехав с трассы.

— А сам что, не видишь? — съехидничал Феофан. — В лесу.

«Что за неуместный тон? — подумал я, но даже не поморщился. — Или это он таким образом пытается отвлечь меня от дурного сна? В принципе это немного работает. Только, к сожалению, это не обычный кошмар. А нечто большее...»

Затылок опять стало ломить.

«Не хочу даже думать об этом!» — решил я.

Я сдерживал эмоции, но сердце вновь стиснули невидимые тиски.

— Мне надо отвлечься, — сказал Феофану. — Чтобы мысли дурные в голову не лезли. Давай потренируемся?

— Потренируемся? — вопросительно уставился он на меня и с сомнением добавил: — Ты уверен? Может, лучше пока не рисковать?

— Нет! Я хочу потренироваться! — произнес как-то чересчур резко.

— Ну, дык... — услышал сдавленный голос наставника. — Как хочешь. Тренировка — дело полезное, все дурные мысли прогоняет! К тому же, — добавил он, — раз у нас выдалась такая возможность, действительно необходимо проверить, можешь ли ты теперь использовать шики-чо.

После небольшой разминки (как сказал наставник, времени до заката солнца осталось не так много, поэтому надо поторопиться) я перешел к отработке боевых комплексов.

— Начнем с восьмого, — скомандовал Феофан, постоянно контролировавший мое состояние во время физических упражнений.

— Третий... — подсказал он очередность выполнения комплексов. — Пятый...

К моему глубокому сожалению, первые минут двадцать у меня совершенно ничего не получалось, я не мог уловить ни крупицы духовной энергии. Хотя старательно пытался воспроизвести уже знакомые по внутреннему миру ощущения.

«Чертово шики-чо!» — после очередной неудачи гневно подумал я, проводя прямой удар кулаком. И в этот момент духовная энергия аккумулировалась в моей руке, вырвалась наружу и разнесла ствол небольшой березы, стоящей на расстоянии метра.

Я молниеносно отскочил в сторону от падающего на землю дерева.

— Ого! — воскликнул одновременно удивленно и радостно. — Это и есть сила шики-чо?! Ничего себе! Я не предполагал, что это искусство настолько разрушительно! Думал, что духовная энергия всего лишь усилит мои удары, а тут такое!

Феофан озадаченно почесал затылок.

— У тебя действительно все получилось, — подтвердил он. — Но при ударе ты вложил чересчур много энергии, что не совсем оправданно. Это как если бы вместо того, чтобы просто проломить противнику голову, ты разнес бы ее на части и при этом потратил очень много энергии. И в том, и в том случае ты, конечно, достигнешь результата и победишь, только какой ценой? При таких несоизмеримо высоких тратах шики-чо ты быстро лишишься сил и не сможешь противостоять большому количеству противников.

— У меня впервые получилось! — самую малость возмутился я. — Конечно, я не умею дозировать количество вкладываемой в удар духовной энергии. Было бы глупо ожидать другого!

— Я совсем не хотел тебя обидеть, — подняв руки, искренне сказал Феофан. — Напротив, я удивлен твоим прогрессом. И то, что у тебя в таком возрасте получается осваивать очень сложные техники, меня, признаться, немного шокирует. А теперь расскажи, как у тебя получился этот удар.

— Я разозлился, — признался старому воину. — Во внутреннем мире у меня все получалось довольно легко, а тут какой-то ступор, вообще ничего. Я не чувствовал в себе ни крупицы духовной энергии и поэтому вспылил.

— Теперь буду стараться тебя не злить, — улыбнулся наставник, после чего серьезно продолжил: — Ты все же удивительный ребенок. — Он пояснил: — Шики-чо начинают постигать только воины средних рангов, и то не все. У многих просто не получается почувствовать энергию. А ты у нас пока всего лишь новик второго ранга, и у тебя такие успехи. Поэтому то, что ты можешь сделать вот так, — он показал на березу, — уже невероятный результат. Который я все же хоть не до конца, но могу объяснить.

— И чем же? — заинтригованно спросил я.

— Самое главное — хорошей наследственностью, — загнул палец Феофан. — Она позволила тебе легко выходить на глубокие уровни медитации и осваивать сложные техники. Второе — это наши с тобой занятия боевыми комплексами, начавшиеся с самого раннего детства. Ведь эти комплексы и есть базовые движения, предназначенные для использования техник, контролирующих духовную энергию.

— Мог бы сказать, что это врожденный талант, — заметил я, — звучало бы куда более мотивирующе, чем правда: все мои достижения — лишь следствие хорошей крови.

— Но это так, — пожал плечами наставник. — Именно кровь, наследственность делают тебя тем, кто ты есть. Я хочу, чтобы ты всегда помнил, что ты Морозов!

Я кивнул, соглашаясь.

— Но, — добавил Феофан, — ты должен хорошенько запомнить, что только от тебя зависит, кем ты в итоге станешь. Останешься в ранге новика или сделаешься, к примеру, витязем. — Наставник глубоко вздохнул. — Я не раз встречал людей, которые бездарно губят свои великие таланты из-за банальной лени, даже не пытаюсь их развивать. Но встречал и таких, которые рвали жилы, стараясь из своего куцега умения сделать добротную замену таланту, и достигали невероятных вершин. Так что, как я и говорил, все зависит только от тебя.

Я повторно кивнул.

«У нас что, внеплановая педагогическая промывка мозгов?»

— Времени до заката солнца осталось совсем мало, — заметил наставник, посмотрев на часы. — Так что давай продолжим тренировку, и ты, пока свежи воспоминания, попробуешь почувствовать шики-чо еще раз.

К моему большому сожалению, до самого конца тренировки мне так и не удалось ощутить в себе ни крупицы энергии.

— Не переживай, — ободрил Феофан. — Один раз получилось, значит, и второй получится. Нужно просто больше тренироваться, как в реальном мире, так и во внутреннем.

— Но почему там получается все, а здесь почти ничего?

— Потому что физическое тело еще не синхронизировалось с духовным, которое после твоей смерти стало заметно сильнее. Хм. — Наставник замер. — А ведь действительно, после смерти твой дух настолько укрепился, что теперь ты можешь использовать шики-чо. Это очень интересно...

Я внутренне замер.

Если этот живодер поверит в прямую зависимость смерти и увеличения духовной энергии, то для меня настанут тяжелые времена. С него станется каждый день останавливать мое сердце, вызывать клиническую смерть, а потом «воскрешать».

— Так что будет после синхронизации? — спросил я, надеясь сбить его с мысли.

— А... это... ну... она позволит тебе свободно использовать духовную энергию в реальном мире так же, как и во внутреннем, — как-то растерянно ответил старый воин, все еще витающий в своих мыслях.

— Хотелось бы. А этот процесс можно как-то ускорить?

Признаться, мне очень понравилась та сила, которую могут давать боевые искусства. И если раньше я скептически относился к заявлениям Феофана о том, что он легко справится с двумя носортулами, то теперь отчетливо понимал, что наставник легко уничтожит и вдвое

большее количество демонов.

А ведь я тоже хочу в случае необходимости защитить свою жизнь и надеюсь, что, как только смогу уверенно использовать шики-чо, достигну этой цели.

Что ни говори, а способность отстоять свое мнение с помощью кулаков всегда благоприятно сказывается на психологическом состоянии любого нормального мужчины. А я пока всего лишь ребенок, которого каждый может обидеть.

— Конечно, можно ускорить, — ответил Феофан. — Постоянно находишься в своем внутреннем мире и отработывай там известные тебе комплексы. Чем больше будешь этим заниматься, тем быстрее пойдет процесс синхронизации. Но этим заниматься очень тяжело. Немногие могут долго заниматься саморазвитием и потом несколько часов лежат пластом без сил.

— Подожди, — остановил его, немного не поняв: — Но если я буду заниматься во внутреннем мире, то мое духовное тело будет становиться все сильнее, а физическое оставаться таким же. И они опять не синхронизируются. Разве в таком случае я смогу использовать шики-чо?

— Сможешь. Чем больше отставание одного тела от другого, тем быстрее происходит их синхронизация, — ответил Феофан. — Заканчиваем разговоры, и вперед. Где-то рядом должен быть придорожный отель, там и остановимся. Что-то я подустал, — признался мастер, когда я сел в машину.

— Неудивительно, — покачал я головой, разглядывая наставника.

Воин бодрился, но выглядел довольно скверно. Набрякшие мешки под глазами, потемневшие от длительного недосыпа веки, ставшие еще более глубокими морщины, позеленевшая кожа.

«М-да. В гроб краше кладут, — покачал я головой и поморщился. — Но я на своих похоронах точно выглядел намного хуже».

Еще раз посмотрел на Феофана, цепко державшего руль и внимательно всматривавшегося в дорогу.

«Совсем ослаб старик, вон как напряжен. Явно боится уснуть, — подумал я, заметив, что даже благородная седина учителя уже смотрится как-то не так. — И для чего идти на такие жертвы?! Неужели на счету действительно каждый день? Надеюсь, что отель все-таки рядом. С таким „свежим“ водителем вполне можно и в аварию попасть».

На моих глазах произошла удивительная трансформация! Вместо смертельно опасного воина-мясника я увидел рядом пожилого и очень сильно уставшего старика.

«Может, он и шутил по-дурацки не оттого, что ненормальный, а из-за сильной усталости? Снизилась критичность восприятия, стал плохо анализировать ситуации. Ведь немолодой уже, а не спит несколько суток, двое как минимум, а может, даже больше».

Пока я размышлял над причиной усталости наставника и прикидывал, каков запас его сил, мы проехали дорожный знак, указывающий на прибытие к лесной гостинице.

— Скоро будем на месте, — подтвердил мои мысли Феофан.

Где-то через километр обнаружили небольшой симпатичный отель и направились в его сторону.

— Есть хочешь? — хмуро спросил наставник, припарковавшись на пустой стоянке.

Живот предательски заурчал.

— Понятно, — кивнул он, после чего открыл дверь, подошел к багажнику и жестом фокусника достал из него пакет, полностью набитый едой.

— Откуда такое богатство? — тут же спросил я, фантазируя на тему «чем мы сегодня будем ужинать».

— Когда ты медитировал, — сказал Феофан, ставя авто на сигнализацию, — мы проезжали мимо большого торгового центра, и я решил, что грех в него не зайти.

— Крупный торговый центр? — скептически переспросил, представив себе ситуацию, и решил уточнить: — На трассе?

Феофан тяжело вздохнул.

— Не посреди трассы, конечно. Там рядом довольно большой город.

— Теперь понял.

У входа в отель нас уже встречал молодой улыбчивый румяный парень лет двадцати пяти с простецким добродушным лицом. Он восхищенно смотрел на наш джип.

— Это что? «Горец. Командор»? — спросил, глядя на авто горящими глазами.

«„Горец“? Марка машины? — удивился я, оглядываясь. — Хм. На логотипе действительно изображено нечто похожее на горы. Значит, скорее всего, он самый».

— Да, он, — невероятно усталым голосом сказал Феофан.

— Это очень дорогая машина, — внимательно рассматривая нас, произнес парень и веско добавил: — Так что я подготовлю вам лучший номер!

— И побыстрей, — тихо попросил наставник и пояснил: — Просто очень сильно хочу спать.

— Решили побаловать внука путешествием? — пока шли в номер, добродушно расспрашивал

молодой человек. — Тогда советую посетить Келеметскую церковь, там очень красиво, а находится она всего в десятке километров отсюда.

— Путешествуем, — подтвердил Феофан. — Думаю, заедем полюбопытствовать, что это за церковь.

Номер мне понравился.

Простой, но аккуратный, большие кровати, застеленные чистым бельем, отдельная душевая.

Все, что надо уставшим после длительного путешествия путникам.

— Платить будете сразу или потом? — уточнил парень у Феофана.

— Сейчас.

— В таком случае с вас двадцать талеров.

Мастер молча залез в карман и протянул парню деньги.

— Ключ в двери, если что, зовите, — уходя, сказал он.

Закрыв дверь в номер, Артем неспешной походкой дошел до своего рабочего места и, взяв со стола простой черный телефон, набрал номер.

— Слушаю! — раздался в трубке сиплый мужской голос.

— Босс, это Кнут, — сказал парень. — У меня хорошие новости.

— Говори, — тут же заинтересовался собеседник.

— У меня на стоянке стоит «Горец. Командор». Его водитель — уставший дед лет семидесяти, еле передвигает ноги, путешествует с маленьким внуком. Нас это интересует?

— Что за дед? — уточнил голос. — Маг? Воин? Или гражданский?

— Хм... — задумался парень. — На мага не похож, как и на гражданского, скорее всего, бывший воин. Крепкий, высокий. Но явно не боец, от усталости лицо зеленое.

— Пришли мне видео с камер, — велел собеседник. — Полюбопытствую.

— Уже, — ответил Артем, предусмотревший подобный вариант.

«Кто-кто, а босс — на редкость последовательный и предсказуемый мужик. Решение о работе принимает только после того, как сам рассмотрит посетителя».

— Наш клиент! — усмехнулся голос в трубке — Жди. Скоро будем.

Артем нажал на кнопку отбоя и, посмотрев на очень дорогую машину, с предвкушением улыбнулся, мечтая о том, на что потратит дивиденды с этого дела.

Парень так глубоко задумался, что даже не заметил, как за ним из темноты коридора наблюдает хищно улыбающийся старик.

— Сходи в душ и переоденься, — сказал наставник, вручая пакет с чистым бельем и необходимыми принадлежностями, после того как дверь за нашим провожатым закрылась.
— А я пока сделаю что-нибудь поесть.

Вдохновленный скорым ужином, я с удовольствием помылся в душе и даже почистил зубы заботливо положенной в пакет щеткой, после чего, распаренный и румяный, вернулся в комнату.

Там застал наставника, умело нарезающего копченое мясо.

Рот тут же наполнился слюной.

— Ешь, — сказал он, пододвигая тарелку с бутербродами.

— Спасибо! — поблагодарил я и жадно накинулся на еду, не забыв приложиться к стакану с яблочным соком.

— Закончится сок, наливай еще, — сказал Феофан и, поставив возле меня бутылку с напитком, направился в душевую.

— Наконец-то нормально помоюсь! — услышал его тихий голос, и дверь закрылась.

Удивительно быстро насытившись (всего-то три больших бутерброда!), я налил еще сока и решительно залез в пакет. Было любопытно посмотреть, что же еще приобрел мастер в торговом центре.

Первыми на глаза попались небольшие шоколадные конфетки в плотной упаковке, которые я тут же отложил в сторону — съем чуть позже.

«Иван такие просто обожал. И я теперь, видимо, тоже, хотя в своем мире к сладкому был совершенно равнодушен».

Второй находкой, которая очень сильно меня обрадовала, оказался новый мобильный телефон в коробке. В пакете обнаружили еще несколько телефонов и один довольно большой планшет.

«Значит, этот мир не отстает от моего в технологическом плане», — радостно подумал я и в очередной раз решил не поражаться такой удивительной схожести нового места обитания с Землей.

Вернув телефоны в пакет, принялся распаковывать планшет.

«ИК. Прогресс», — гласила надпись на коробке.

«Хм. Ничего необычного, кроме названия фирмы-изготовителя», — привыкнув к засилью латиницы в моем мире, подумал я.

— Планшет как планшет, — тихо пробормотал, внимательно рассмотрев гаджет со всех сторон, и нажал на небольшую кнопку «ВКЛ/ВЫКЛ».

После довольно быстрой загрузки появилась надпись:

«Выберите язык».

Я ради интереса пролистнул строку с языками вниз и выяснил, что большинство названий написано на кириллице. Что для меня оказалось несколько необычным, ведь, повторяюсь, в моем мире все привыкли к гегемонии латинского алфавита.

Остальные языки списка делились на четыре почти равные части. Одни надписи были сделаны латиницей. Вторые чем-то походили на арабскую вязь. Третьи я идентифицировал как иероглифы (куда же без них!). Четвертые, совсем необычные, походили на египетские письмена.

«Очень интересно будет узнать про последние», — подумал я, но выбрал «носирианский язык», по умолчанию выделенный красным цветом.

«Введите время и дату или подключитесь к беспроводной сети», — гласило следующее окно.

«Тут есть свой „вайфай“?! — подумал радостно. — Это же супер!»

С помощью всплывающих подсказок быстро включил поиск Сети.

«Отель „Гармония“, — выбрал единственный обнаружившийся вариант.

„Введите пароль“, — тут же появилось новое окно.

„Ну вот зачем кому-то пароль от Сети в этом отеле? — расстроено подумал я. — Заведение находится в отдалении от населенных пунктов, тут, кроме персонала и постояльцев, и нет никого. Зачем пароль ставить? От кого защищать трафик? От белок? Или это сделано специально? Мол, сеть не бесплатная? Платите деньги за услугу и только после этого пользуйтесь?“

Внимательно осмотрев комнату, обнаружил на одной из прикроватных тумбочек кнопочный телефон.

Инструментов набора номера на телефоне не было, поэтому я просто поднял трубку, надеясь на автоматическое соединение с администрацией, и не прогадал.

— Доброй ночи, чем могу помочь? — услышал голос встретившего нас парня.

— Это из пятого номера, — сказал ему. — Мне нужен пароль от беспроводной Сети.

— От какой еще беспроводной Сети? — удивленно произнес парень, после чего воскликнул:

— Может, ты хотел сказать: „От би-си“?

— Да, — ответил я. — Так и хотел сказать: „От би-си“.

— А то я думаю, что это еще за беспроводная Сеть, — хохотнул парень. — Ты говоришь, как моя бабушка. — И добавил: — Код четыре единицы.

— Спасибо, — поблагодарил я, намереваясь положить трубку, но услышал резко ставший подозрительным голос собеседника:

— А дед знает, что ты собрался на ночь глядя в игры играть? Он что, уже спит?

— Нет, он еще моется, — удрученно ответил я. — Выйдет из душа, и мне придется ложиться спать.

— Ну, смотри мне, — сказал парень строгим голосом и положил трубку.

Что-то мне показалось неправильным в его словах, но я откинул ненужные мысли в сторону и сосредоточился на более интересных вещах. Меня привлекал планшет, а точнее, новые знания о мире, которые я мог получить с его помощью.

Современный человек обладает способностью довольно быстро (буквально на интуитивном уровне) разбираться с новыми гаджетами. Поэтому и у меня это дело не заняло много времени. По правде говоря, особых отличий от привычных мне операционных систем я так и не увидел. Просто немного необычный Android, вот и все.

„Ну что же, пришла пора наконец-то изучить мир, в который я попал“, — подумал, с предвкушением нажимая иконку приложения „Следопыт“.

Как выяснилось из местного аналога „Яндекса“, сегодня четырнадцатое июня семь тысяч семьсот пятьдесят второго года.

„Ничего себе! Какого фига вообще?! Почему так много-то? — изумился я, подсознательно ожидая увидеть цифры, которые будут приближаться к двум тысячам. Ну, плюс-минус лет двести. А здесь разница с моими ожиданиями оказалась больше чем в пять с половиной тысяч лет. — Как-то многовато... Это точно параллельный мир?“

Хотя, конечно, умом я понимал, что мир совершенно другой, и летоисчисление здесь может начинаться с любого момента. Ведь даже на Земле у каждого народа имелся свой календарь, и отсчет времени начинался с разных дат. Но тем не менее это было все равно как-то неожиданно.

Не сумев побороть сиюминутное любопытство, я выяснил, что местное летоисчисление начинается с момента смерти Великого героя.

Порывшись в поисковике, разобрался со столь странным названием. Оказалось, что эта дата относится к тому моменту истории, когда люди могли проиграть при первом натиске демонов.

В тот момент Спаситель появился в мире, используя своего аватара. После грандиозной битвы с демонами ему удалось закрыть две малых и одну большую пустоши, которые в тот момент находились на территории нынешней Носирианской империи.

Конечно же аватар, как и полагается настоящему герою, погиб. Однако его подвиг позволил людям собраться с силами и выстоять.

Первые выводы, которые я сделал после изучения информации в местном аналоге Интернета, меня не порадовали.

Во-первых, оказалось, что боги в этом мире действительно существуют. Все же неприятно знать, что где-то рядом с тобой есть настолько могущественная сущность, а ты уже несколько дней не молился. А во-вторых, пустошей, оказывается, может быть несколько.

— Двадцать две... — ошарашенно прочитал я ответ на свой вопрос. — Елки зеленые! Не многовато ли пустошей для одного мира?

Как оказалось, совсем нет.

Двенадцать из них считались малыми.

Такие пустоши имели размеры до пяти тысяч квадратных километров. Что, как мне кажется, совсем не мало.

Шесть считались средними. Эти были в четыре раза больше малых.

А вот больших пустошей называлось две: Самерканская и Горбовичская. Их размеры — около шестидесяти тысяч квадратных километров. Что мне больше всего не понравилось, так это нахождение их как раз на моем континенте. А Горбовичская, самая крупная, располагалась еще и в империи.

„Теперь понятна фраза Феофана о том, что меня будет очень тяжело найти. С такими площадями пустошей глупо предполагать другое“.

Я мысленно выругался. Что-то мне подсказало, что мы с Феофаном движемся как раз к этой самой большой пустоши. В то место, где с наибольшей вероятностью начнется следующее наступление inferнальной армии! Просто охренеть, как здорово!»

Я был разочарован, но, как оказалось, это не все плохие новости на сегодня.

Недосчитавшись еще двух пустошей, я открыл карту мира и обомлел.

Из восьми материков два находились под полным контролем демонов.

«Два материка и прилегающие к ним острова!» — понял я.

Обдумывая ситуацию, рассматривал карту мира.

«Нужно более подробно изучить пустоши: как они появились, в какое время, почему демоны еще не захватили весь остальной мир?»

Вопросов возникло очень много.

— Ты уже успел найти планшет? — услышал я уставший голос Феофана, заставшего меня врасплох. Слишком уж сильно я задумался.

— Мне было скучно, — вздохнул и уткнулся в экран. — Решил развлечься немного.

— Развлекайся, но долго не сиди, — ответил он, проходя мимо, и, не дойдя до кровати, рухнул на пол без сознания.

— Дерьмо! — подскочил я и подбежал к мужчине.

Перевернув наставника на спину, заметил, что из носа у него идет кровь.

«Так, пульс есть!» — нащупав вену, подумал с облегчением.

Перспектива лишиться своей единственной в этом мире защиты как-то откровенно пугала. Хотя еще некоторое время назад я думал, что и сам прекрасно могу выжить.

— Феофан, — сказал я и начал хлопать наставника по щекам. Он не реагировал.

Вода, вылитая на лицо, тоже никакого воздействия не оказала. А попытка приподнять мужчину позорно провалилась.

— Сколько ж ты вешишь! — буркнул я после очередной неудачи.

Дилемма.

«И на кровать его не затащишь, и на полу не оставишь».

Эту проблему я решил просто. Скинул ортопедический матрас с кровати и, положив рядом с наставником, попробовал перекатить грузное тело Феофана. Пусть и не сразу, попытки этак с десятой, но мне это все же удалось.

— Хух! — выдохнул я и рухнул рядом, вытирая рукой бисеринки пота, выступившие на лбу, и пытаюсь отдышаться.

— Надо больше о себе заботиться, не молодой уже, — зло сказал Феофану, который конечно же не ответил, и потом мысленно взмолился:

«Дай бог, чтобы обошлось без последствий!» — путешествовать в компании немощного инвалида было бы очень печально.

«Сначала в душ! — решил я. — А потом можно будет вернуться к добыче ценной информации. К тому же пачка моих любимых шоколадных конфет еще не распакована».

Я быстро ополоснулся, вытерся и вышел из душевой. На улице раздался звук подъезжающего авто, в комнате мелькнул свет фар.

Идя в душ, я совершенно машинально выключил свет в комнате, поэтому сейчас мог безбоязненно полюбопытствовать, что же за машина подъехала к стоянке.

То, что я увидел, мне совершенно не понравилось. В свете фонарей показались четверо мужчин явно бандитской наружности.

Они тут же подошли к нашему «горцу» и с хозяйским видом принялись его осматривать.

У меня неприятно засосало под ложечкой.

Я увидел администратора отеля, быстро направлявшегося к мужчинам.

Поздоровавшись с ними за руку, этот улыбчивый и позитивный парень с самым непосредственным видом указал бандитам на наши окна.

«Нам конец!» — понял я.

Глава 5

Один из бандитов, тот самый, с кем дольше всего общался работник отеля, непонятно каким образом заметил в окне мою торчащую голову и тут же приветливо помахал рукой.

«Демоны преисподней! — выругался я. — И долбаный новый мир со своей непонятной магией! У этого лысого уroda тоже в распоряжении „глаза волка“? И, может, еще что-нибудь подобное? Как он вообще смог меня заметить? И когда я наконец запомню, что уже не на Земле? Что в этом мире свои правила!»

На некоторое время меня захлестнула паника, я просто-напросто замер и с видом загипнотизированного змеей кролика наблюдал за стоящими на парковке людьми, в это же время пытаюсь хоть как-то просчитать ситуацию, чтобы она благополучно разрешилась.

Заметивший меня мужчина что-то скомандовал своим людям, и они, гнусно улыбаясь, пошли ко входу в отель. При этом один отделился от компании и двинулся к нашим окнам, чтобы контролировать окрестности и не дать мне сбежать.

«Побег невозможен! — тут же понял я. — Путь через окно перекрыт, а бандиты уже в отеле, надо срочно что-то делать! Иначе мне хана!»

— Феофан! Феофан! — закричал я, подскочив к наставнику, и нанес несколько чувствительных ударов ладонью по лицу, надеясь, что это приведет война в чувство. — Очнись! Нас тут идут убивать!

Однако принятые мной меры должного эффекта не возымели, мужчина продолжал неподвижно лежать на матрасе.

— Дерьмо! — выругался я, не зная, что делать дальше. Паника захлестывала с головой.

Я отчетливо понимал, что не могу ничего противопоставить четверым взрослым подготовленным головорезам. К тому же мне прям ну очень сильно не хотелось умирать второй раз подряд за такое короткое время. Судьба подарила совершенно невероятный шанс — дала вторую жизнь в новом, невероятном и необычном мире. Не хотелось тратить ее так глупо.

А если меня убьют, шанс, что какому-то старому магу из чужого мира понадобится душа убитого бандитами ребенка, стремится к нулю.

Закрыв глаза, я представил перед собой глыбу льда и передал ей все свои сомнения, страхи и чувства. И тут же ощутил, как холод окутал мое сознание. Я успокоился и открыл глаза.

Очищенный от ненужных мыслей мозг полностью сосредоточился на выживании. В голове начал выстраиваться план предстоящих боевых действий.

Мне требовалась быстрая и хладнокровная победа, так как долгого противостояния я не вынесу. Поэтому первым делом я сделал ставку на эффект неожиданности.

Подхватив лежащий на столе боевой нож, которым Феофан нарезал бутерброды, тут же проверил его остроту.

Нож был очень острым.

«Отлично!»

— Тук-тук-тук! — раздался стук в дверь.

— Если хоть волосок упадет с моей головы, — громко сказал я, бесшумно устанавливая стулья перед входной дверью. Мне необходимо было задержать ворвавшегося в номер бандита хотя бы на секунду, это мгновение могло стать решающим. — То род Темниковых найдет вас и всю вашу семью, после чего вырежет всех до пятого колена.

Бандиты молчали, вероятно, из-за «холода» и уверенности, сквозившей в моем голосе, они несколько растерялись.

— Мальчишка врет, — услышал я несколько растерянный голос администратора отеля. — Машина числится за его дедом. А он обычный простолюдин, хоть и богатый. С родами дел не имеет. Вот, по базе пробил.

Судя по всему, администратор дал бандиту планшет или телефон, чтобы тот ознакомился с информацией.

— Старик потерял сознание где-то полчаса назад и после этого не вставал, — продолжал говорить администратор, словно уговаривал бандитов и тем самым разрушал их последние сомнения. К тому же, вероятно, их разозлило, что они испугались ребенка.

«Черт! Откуда он знает, что Феофан потерял сознание? Тут что, есть камеры?» — непроизвольно покрутил я головой из стороны в сторону, но так ничего и не обнаружил.

— Врать нехорошо, — довольно неприятным тоном произнес главарь и обратился к работнику отеля: — Ключ от номера?

— Да вот он, принес.

— Тогда открывай, — велел мужчина.

Парень немного замешкался, но через мгновение я услышал, как ключ вставили в замочную скважину и повернули.

Ключ, вставленный в дверь с нашей стороны, им ничуть не мешал.

Я бесшумно скользнул поближе к двери, чуть присел и замер. Счет пошел на секунды.

Мой расчет строился на трех вещах: на открытии двери в сторону коридора, на расслабленности бандитов, которые шли убивать ребенка и старика, и на факторе неожиданности — никто не предполагал, что маленькая безобидная жертва готова защищаться.

Уверенней сжав нож, я еще больше сосредоточился.

Как только дверь начала открываться, вышел из проема на полшага вперед и отточенным движением снизу вверх нанес удар ближайшему, ничего не подозревавшему бандиту, прямо в пах.

Резкий рывок ножа вниз, точный отскок назад, и я снова в комнате.

Несмотря на быстроту и неожиданность моей дерзкой атаки, я все же получил от одного из мужчин рефлексорный, но, слава богу, касательный удар по плечу.

Руку прострелила острая боль. Однако я ею хорошо владел. Ничего страшного.

«Все нормально, продолжаем танцевать!» — подумал я и приготовился. Сейчас начнется второй акт.

Бандит, рванувший следом за мной с перекошенным от бешенства, страха и отвращения лицом, врезался в поставленный перед дверью стул.

Он был очень растерян, это мешало ему рассуждать. Да и какие могут быть мысли, если на твоих глазах твоему же товарищу достается столь подлый удар! Каждый мужчина поймет, что даже мысль о подобном вызывает нереальные ужас и панику.

Стул, на который наткнулся мужчина, не мог стать непреодолимой преградой для нападающих. Его функция состояла в том, чтобы отвлечь нападающего, тот должен был просто опустить взгляд. И преграда со своей функцией справилась. Совершенно рефлекторно опустивший взгляд на причинивший ему острую боль предмет бандит осознал, что это всего лишь стул, поднял взгляд, чтобы найти меня, и в его глаз тут же вошел нож. Он даже не понял, от чего умер.

«Все же рефлексы Ивана хороши, а „холод“ позволил мне не сомневаться в возможностях этого тела!» — мелькнула где-то в глубине сознания быстрая мысль.

Однако я не стал ее додумывать, в живых оставались еще два бандита и администратор, и я не знал, что с ними делать.

Фактор неожиданности больше не сработает, а противник, словивший глазом нож, рухнул на пол лицом вниз, загнав оружие глубоко в голову, теперь так просто его не вытащишь. В общем, оружия у меня теперь нет. Остается уповать на недавно освоенное и совершенно не отработанное умение проводить удары с использованием шики-чо.

Третьим в комнату вошел самый опасный тип — главарь. Вместо того чтобы идти против меня врукопашную, он достал пистолет. И тут я понял, что дело совсем плохо.

Не зря этот мужчина был главным. Он оказался настолько хорош, что, быстро оценив ситуацию, решил не лезть на ребенка с пустыми руками. Это действительно заслуживает уважения и говорит о неплохом уме. Ведь не каждый может откровенно признаться, что не в состоянии без подручных средств и посторонней помощи справиться с заведомо более слабым противником, тем более с десятилетним ребенком. А он смог и, не гнушаясь оружием, пошел вперед.

Я не зря хвалил вбитые в подкорку головного мозга рефлексы этого тела. Ведь, как только глаза зафиксировали наличие у лысого бандита пистолета, тело тут же начало движение...

Вы знаете, что такое «маятник»? Я, признаться, тоже не знал, ну... до этого времени. Читал, конечно, об этом. С помощью данной техники можно уклониться от пуль, но, по правде говоря, я считал это неосуществимым.

Однако на деле оказалось, что при наведенном на тебя заряженном боевом оружии возможным становится абсолютно все.

Как оказалось, ускоренное освоение шики-чо — тоже.

Совершив три быстрых прыжка из стороны в сторону, я оказался перед мужчиной и нанес удар в живот.

Кровь, мясо, кишки и дерьмо — вот с чем у меня теперь будет ассоциироваться техника энергетического удара. Поверьте, именно с этим!

Несмотря на «холод», я пребывал в ступоре от того, что только что сделал своими собственными руками.

Из этого состояния меня вывел последний оставшийся в живых бандит. Он услышал звуки борьбы и поспешил на помощь товарищам.

Его дикий крик, вырвавшийся из-за того, что он увидел, и последовавшие за ним хаотичные выстрелы привели меня в чувство.

Не знаю, каким образом, но мне все же удалось уйти с линии огня и не получить никаких ран. Вероятно, благодаря тому, что бандит был в шоке от кровавых ошметков, которые еще недавно являлись его боссом. Поверьте, это очень неприятное зрелище. Меня от такой же реакции, как у бандита, спасали «холод» и чувство самосохранения.

Когда в пистолете бандита закончились патроны, он продолжал впустую нажимать на спусковой крючок и дико кричать. Рывок вперед и в сторону — и я поднял оружие безвременно почившего главаря.

Маленькие руки крепко и уверенно сжали рукоять. Раздался выстрел, отдача ударила по рукам, и пистолет выскользнул из пальцев.

Но свое дело оружие сделало. Довольно молодой парень схватился за живот и упал на пол.

«Хорошо еще, что в пистолете остались патроны», — подумал я. У меня не было ни сил, ни желания использовать шики-чо повторно. Я не мог отойти после первого удара.

Помня золотое правило американских боевиков, я с трудом достал нож из глазницы первого покойника и без жалости добил раненых. Ведь оставшиеся за спиной враги всегда доставляют немало проблем.

В коридоре обнаружился парень из администрации отеля. Он сидел в углу, трясся от страха и во все глаза смотрел на меня — мальчишку, заляпанного кровавыми ошметками.

Вероятно, я казался ему самым настоящим исчадием ада.

Не дождавшись, пока я подойду к нему, парень потерял сознание.

Я неподвижно стоял некоторое время, пока разум не осознал, что все закончилось. После чего упер руки в колени — меня начало выворачивать.

Освободив желудок, взял себя в руки и быстрым шагом направился в душ. Необходимо навести порядок в номере и коридоре, спрятать трупы, но я не мог заниматься этим в таком виде.

Во-первых, в отель мог кто-нибудь прийти: новые посетители или работники. Во-вторых, мне было чертовски неприятно ходить в образе маленького кровавого демона. К тому же пахло это непотребство просто ужасно, и подсыхающая кровь начала стягивать кожу.

Быстро приведя себя в порядок, мысленно поблагодарил Феофана за покупку нескольких пар нижнего белья, переоделся и, подхватив нож, вышел в коридор.

Оставшийся в живых парень уже очнулся. Он с ужасом смотрел на залитый кровью пол и боялся пошевелиться.

— Рад, что ты потерял сознание, — добавив в голос «холода», сказал я. — Теперь у меня есть помощник. Ведь ты сможешь мне навести порядок?

Ответа не было.

Голова парня дернулась от хорошего удара, и его глаза сфокусировались на мне.

— Жить хочешь? — проникновенно спросил я.

— Д-д-да, — закивал головой он.

— А семья у тебя есть? — задал я следующий вопрос.

Он не ответил.

— Семья есть? — добавив в голос еще больше «холода», спросил я и нанес еще один отрезвляющий удар.

— Д-да, — подтвердил парень. — Е-есть, мама и сестра.

— Это хорошо, — закивал я. — Семья — это важно. У меня вот тоже семья есть, — сказал я и пояснил: — Мой род. Поэтому сразу предупреждаю: если ты попытаешься сбежать или не будешь стараться выполнить мои указания, мой род убьет тебя и твою семью. Ты понял?!

— Д-да! — закивал он. — Д-да! Я все понял, я все сделаю.

— Тогда перегоняй машину своих друзей поближе к отелю, открывай багажник и начинай переносить туда тела.

В машину бандитов я сел вместе с парнем, а то вдруг он соврал про семью или, наплевав на мои угрозы, попытается сбежать?

Перенос тел и различных останков много времени не занял. Правда, пару раз парень повторял мой подвиг — становился на колени, и его выворачивало от рвоты.

Когда с телами было покончено, машина вернулась на стоянку. А мы занялись дальнейшим наведением порядка. Конечно, необходимо было вывезти трупы, но времени на это у нас не

имелось. Уборка важней.

Коридор много времени не занял, так как оказалось, что в этом мире тоже есть пылесосы для влажной уборки.

А вот с комнатой дела обстояли куда хуже. Стены, пол и потолок были заляпаны весьма неприятной субстанцией.

— Мой пока, — сказал я парню. — Потом покрасишь, и номер будет как новый. Тебе же здесь еще работать.

Сказанное мной положительно повлияло на работоспособность парня. Он подумал, что я собираюсь оставить его в живых. Наивный, еще не знает, как сильно он ошибается. Словно я забыл, кто настаивал на том, что мы с наставником простолюдины...

Феофан пребывал в глубочайшем изумлении. Все началось с того, что, подслушав разговор портье по телефону, он решил в очередной раз продемонстрировать ученику, что тот не может сам себя защитить, а значит, необходимы постоянные и целенаправленные тренировки.

«Потеряв сознание» в номере, он добился того, что Иван понял: он остался один, и ему в данный момент не на кого рассчитывать.

Наставник порадовался настойчивости ученика, пытавшегося переместить его на матрас. Значит, как минимум старый воин ему небезразличен.

А вот дальше началось самое интересное.

Выглянув в окно, Иван каким-то образом определил, что на парковку прибыли бандиты, и заранее начал готовиться к схватке, понимая, что его сил для того, чтобы справиться с проблемой, откровенно не хватает.

«Ничего, — думал Феофан, симулируя потерю сознания. — Вот получишь несколько чувствительных ударов, осознаешь, что ничего собой не представляешь, может, ударишь кого-нибудь шики-чо, тогда и я подоспею. Чтобы в очередной раз показать, кто твой единственный защитник и на кого надо равняться. Тогда ты поймешь, что тренировки тебе жизненно необходимы, ведь я не вечен».

Однако действия ученика его просто поразили. «Холод», сквозящий в голосе, угрозы. Он старался каким-то образом решить дело без крови! И у него это, может быть, и получилось бы, если бы не портье.

Дальше — больше. Вместо того чтобы смиренно ожидать смерти, мальчишка решил атаковать. И ему это удалось! Мало того, он был очень эффективен.

Несколько секунд боя, и два противника мертвы.

Мог ли Феофан предполагать такое? Нет! Он был в полном замешательстве. Что не мешало ему страховать Ивана во время танцев между пулями. Именно поэтому последний бандит в него так и не попал, хотя две пули шли прямо в грудь.

Расправившись с бандой, Иван принялся наводить порядок. Он предполагал, что Феофан может пробыть без сознания еще долгое время, и решил сделать отель своей временной базой.

Немного помедитировав и хорошенько отдохнув, Феофан решил вставать. Ребенку надо поспать, а ему убрать все улики и поразмышлять над тем, что же сейчас произошло.

Очнувшийся через некоторое время наставник был крайне удивлен изменениями в интерьере комнаты, своим внешним видом и моими ночными приключениями.

Предложив мне немного отдохнуть в соседнем номере, он схватил в охапку работника отеля и, выведя из номера, поспешил ознакомиться с его версией событий.

Методы Феофана я знал. Они, понятное дело, были очень кровавыми и жестокими. Хотя при малейшей угрозе применения силы парень клялся сделать все что угодно. Просто золото, а не пленник.

Взяв ключ от соседнего номера, я предупредил Феофана и пошел спать. Меня шатало от пережитого стресса. И поэтому, когда голова коснулась подушки, я самым банальным образом отрубился. Хорошо, что у меня имелась возможность доверить проблемы взрослому человеку, который умел их решать.

Проснулся я часов в одиннадцать, когда мы уже были в дороге. Ночное приключение оказалось настолько выматывающим, что я даже не почувствовал, как меня переносили в машину.

— Уже давно едем? — широко зевая, спросил я и хорошенько потянулся на переднем пассажирском сиденье, до упора откинутом назад.

— Да, уже давно, — посмотрев на часы, подтвердил Феофан и спросил: — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — ответил я, понимая, что он имеет в виду, после чего принялся настраивать сиденье, чтобы удобнее сесть.

— Надеюсь, муки совести не досаждают? — все же решил уточнить старый воин, когда я нормально устроился.

— Это бандиты, они пришли нас убить, — с неколебимой уверенностью произнес я. — Так что ни о чем не жалею. Или мы, или они.

— Ты прав, — согласился Феофан. — Или мы, или они. Я рад, что ты это понимаешь. Они пришли к нам с мечом, и он их погубил. — Мужчина выдержал небольшую паузу и

продолжил: — У парня из отеля была полицейская база данных по транспортным средствам. По ней он отслеживал безродных нормалов, останавливающих в отеле, и вызывал бандитов. Остальное ты знаешь. Так они уже убили около двадцати человек.

— Уроды, — только и ответил я, после чего уточнил: — Думаю, парень поплатился за свои дела?

— Конечно, — ответил мужчина. — Такие гниды недостойны жизни. Ведь, как оказалось, он сам вышел на эту банду и предложил им сотрудничать. Оставь я его в живых, через некоторое время он вернулся бы к своему ремеслу. К тому же он слышал имя Темниковых и не должен был выжить.

— Я хотел попробовать решить вопрос без крови. Вдруг получилось бы? — пожал я плечами и на всякий случай решил спросить: — Кстати, а что с записями с видеокамер наблюдения? Ты знаешь, что они были и в номерах?

— Знаю, — подтвердил наставник. — Все нашел и уничтожил. А что не уничтожил, то сжег.

«То-то я думаю, почему от него костром несет. Устроил в отеле пожар, чтобы скрыть следы нашей жизнедеятельности. Все верно».

— А тебя теперь можно поздравить с освоением удара шики-чо? — решил уточнить Феофан.

Я пожал плечами.

— Не знаю, его еще надо хорошенько отработать, чтобы получался постоянно, а не через раз. Но, думаю, в случае необходимости на одно применение техники меня хватит. А вот как быть с последующими ударами, я пока не знаю, все покажет тренировка.

— После того как ты восстановишься, мы обязательно проверим, — сказал наставник и затем, очень медленно и тщательно подбирая слова, произнес. — И... Иван... спасибо... что спас мне жизнь...

— Да чего уж там, — как-то сразу засмутился я. Ведь первая моя мысль была о побеге, вторая — о выживании и только потом я задумался о Феофане как о человеке, которого не хотелось бы потерять. — Я делал только то, что должен был.

— Пусть так, но это не может остаться без награды. Тебе всего десять, а ты уже сумел справиться с четырьмя взрослыми мужчинами, пусть всего лишь нормалами. Поэтому как наставник я повышаю твой уровень до отрока второй ступени.

— До отрока второй ступени?! — несколько удивился я, вспоминая воинскую иерархию. — То есть еще немного, и я смогу стать воином?! Целым воином?! За что такие авансы? За то, что спас твою жизнь?

Как я помнил, в ранг отрока способные дети обычно переходили лет в двенадцать или четырнадцать. Как, к примеру, мои старшие братья Семен и Игнат, но никак не в десять.

— Никаких авансов, — не согласился со мной наставник. — Только за твои грамотные действия в бою, — ответил Феофан и отвесил мне легкий подзатыльник, после чего я тут же закрыл голову руками. — И за твой прогресс в освоении сложных техник. Не всякий воин умеет делать это, — закончил он. — И перестань разговаривать таким тоном с наставником, — пояснил он свою позицию, нравоучительно подняв палец вверх. — Хотя бы при посторонних. За пределами родовых поместий такое отношение к мастерам совсем не принято. Ученик должен молчать и со всем почтением внимать мудрости учителя.

— Я вообще-то так и делал в отеле. Молчал и слушался тебя во всем, — сказал я несколько обиженным тоном и добавил: — Вот так и бывает, спасаешь человеку жизнь, а он тебе подзатыльники раздает! Ты уж скажи, что пересмотрел видео с камер и увидел, как я пытался привести тебя в чувство пощечинами.

На мои попытки его раззадорить Феофан усмехнулся.

— Кстати, что будем делать дальше? — через некоторое время решил уточнить я. — Сколько нам еще ехать до этих пустошей?

Мужчина задумался.

— Где-то часа через два-три мы доедем до Квилича — это областной город. Там нас ждут новые документы и новая, оформленная на меня машина. После чего предстоит еще два дня езды, и окажемся на месте.

— Надеюсь, покупатели «горца» не будут похожи на ночных гостей? — решил уточнить я.

— Нет, — отрицательно помотал головой Феофан. — Покупатель — один из моих давних друзей, он же сделал нам новые документы и оформил новую машину.

— Эх, а я уже успел привыкнуть к «командору», — сказал, проводя рукой по комфортному кожаному сиденью. — Хорошая машинка, надеюсь, следующая будет не хуже.

— Увидишь, — многообещающе произнес наставник.

— Кстати, что-то жрать хочется... — через некоторое время сказал я, поглаживая живот.

— Все в багажнике, — ответил мужчина. — Опустить спинку сиденья с водительской стороны и увидишь пакет.

Я перелез назад и, быстро найдя нужную кнопку, легко откинул сиденье. В салоне тут же запахло едой.

Первым делом достал коробку с соком и сделал пару больших глотков.

«Лепота!»

После чего добрался до остатков копченого мяса и подивился дикому аппетиту Феофана,

который утром уничтожил большую половину куска и все бутерброды.

Я начал искать в пакете нож и понял, что сделал это зря, так как это был тот самый клинок, которым я убивал бандитов.

«Буду есть так, не нарезая!» — решил я.

Во время еды в голове всплывали картинки вчерашней бойни.

Удар первому противнику в пах, бросок ножа в глаз и последующее добивание раненых.

«Зачем Феофан его сюда положил? — посмотрев на нож, подумал я. — Очередная проверка моей психологической устойчивости? Или действительно нет другого ножа?»

Несмотря на легкую браваду перед наставником и осознание правильности своих действий, мне на самом деле нелегко было принять убийство людей.

Все же я воспитанник своего мира и самый обычный среднестатистический человек. Я не был спецназовцем, не убивал людей и животных. Так что ночная бойня для меня оказалась очень неприятным, хотя нужным опытом.

Я отчетливо понимал, что это совершенно другой мир. Со своими законами и моралью. И если я не буду уничтожать своих врагов, не важно, людей или демонов, то они с радостью уничтожат меня.

— Хлеб возьми, — прерывая невеселые мысли, пожурил Феофан. — Что ты одно мясо ешь! Так совсем не наешься.

— Так вкусно, — с самым непринужденным видом ответил я. — Сам-то вспомни, какой кусок утром съел, дай уж и ребенку полакомиться.

— Смотри, чтобы тебе потом плохо не стало, — мрачно предупредил наставник.

— Не станет! — ответил я, покончил с мясом и, взяв так и не распечатанную вчера пачку конфет, перелез вперед.

За что тут же получил еще один легкий подзатыльник и влажную салфетку для рук. Оказывается, в этом мире они тоже имеются.

До нужного нам города мы доехали довольно быстро. Мне было очень интересно смотреть на проезжающие мимо автомобили, идущих по обочине людей, заправки и небольшие деревушки, попадающиеся по пути, и сравнивать их с реалиями моего мира. Поэтому время проходило незаметно.

По большому счету отличий было не так и много.

Кажется, что тут все то же самое, но чуть-чуть по-другому. Как будто находишься в нашем

мире, только в другой стране. Вот такие у меня возникли ощущения.

В общем, я не скучал.

Город Квилич меня совершенно не впечатлил. Как оказалось, он был похож на обычный среднестатистический город. Совсем как в нашем мире. За исключением конечно же не совсем обычного дизайна и большей чистоты.

Не знаю даже, что я хотел увидеть. Наверняка что-то футуристическое и совсем уж необычное. Все же другой мир. Однако все было вполне привычно.

На окраине города господствовал частный сектор с редкими вкраплениями многоэтажных домов. Дальше шли бетонные многоэтажки со всевозможными заведениями на первом этаже. В центре города сохранилось несколько исторических районов и парков.

На улицах горели обычные трехцветные светофоры, на дорогах белела привычная дорожная разметка.

— Сколько людей здесь живет? — спросил заинтересованно.

— Тысяч пятьсот, наверное, может, чуть меньше, — подумав, ответил Феофан.

«Маловато для области. Но вроде Феофан говорил, что это небольшой город».

Одежда горожан отличалась большим разнообразием.

Бросалось в глаза, что девушки и женщины предпочитают яркие одежды, видимо, последняя мода. Мужчины предпочитали более сдержанные цвета.

Также я отметил, что на улице почти нет полных людей. Вот честно! Даже наоборот, все какие-то спортивные и стройные.

«Что это? Особенность мира? Или, скорее, правильная политика государства, направленная на воспитание подготовленной к войне молодежи? Ведь что ни говори, но если на твоей территории располагается inferнальная пустошь, то ты, хочешь или не хочешь, являешься воюющей страной, которая может в любой момент подвергнуться нападению армии демонов. Вероятно, все дело в этом».

Мы въехали в частный сектор, в котором находился дом друга Феофана, и остановились у ворот красивого двухэтажного дома, обнесенного высоким кирпичным забором.

— Приехали, — сказал наставник и начал инструктаж: — Из машины без команды не выходи, язык держи за зубами, а лучше вообще старайся молчать.

— Понял, — кивнул я. — Буду изображать статую.

Ворота не открывались, поэтому наставник еще несколько раз посигналил. Когда и после

этого никакого ответа не последовало, Феофан нахмурился:

— Посиди здесь, схожу проверю, что там происходит.

Наставник вышел из машины и одним невероятно высоким прыжком преодолел двухметровый забор.

«Ничего себе! — ошалел я от таких акробатических трюков. — Он что, и так может?! И это после того, как вчерашней ночью потерял сознание от бессилия?! Что-то тут нечисто...»

Но обдумать пришедшую в голову мысль мне не удалось.

Дверь со стороны водителя открылась, и в салон машины аккуратно нырнул настороженный молодой парень лет двадцати в модных зауженных джинсах и темной футболке. Он молча наставил на меня ствол пистолета и замер.

«Да вы что, издеваетесь?! — мысленно вскричал я и обратился непонятно к кому: — Каждый день теперь новых приключений ждать?! Или как?! Что за черт?!»

Держащий меня на прицеле парень мыслей явно не читал и никакие высшие силы я, видимо, тоже не интересовал, поэтому ответа на мой вопрос не последовало.

Вместо этого отворилась задняя дверца машины.

— Чисто! — доложил кому-то сухой голос севшего за мной человека.

— В машине мальчишка, — приложив руку к уху, сказал тот парень, что направил на меня пистолет, и я обратил внимание на миниатюрную гарнитуру, по которой он вел разговор.

— Вы хорошие или плохие? — тихо спросил, обращаясь к сидящему сзади мужчине и одновременно пытаюсь ударить с помощью шики-чо, каким-то образом накопив духовную энергию в кулаке.

Несмотря на вчерашние приключения, я все еще не мог привыкнуть к мысли, что на меня вот так запросто можно направить пистолет. Поэтому и начал готовиться к самому худшему, отдавая во власть расползающемуся по телу страху.

— Заткнись, — беззлобно ответили сзади.

Слушающий что-то в наушнике парень отвлекся. Отвел взгляд и немного скосил в сторону ствол пистолета.

«Это мой шанс! Валю первого, после чего сразу же второго! Главное, не перестараться, не выплеснуть всю духовную энергию в одном ударе».

Внезапно открылась калитка, вплотную прилегающая к воротам. Моим глазам предстал совершенно безмятежный наставник в компании какого-то пожилого мужчины.

— Свои, — сказал спутник Феофана, и державший меня на прицеле парень поставил оружие на предохранитель. После чего как ни в чем не бывало подмигнул и вышел из машины.

Ворота начали отъезжать в сторону, а наставник, заняв свое законное место водителя, загнал «горца» во двор.

— Меняем машину и сразу уезжаем, — сказал он мне. — У Ибрагима, — кивнул на вернувшегося во двор дома старика, — небольшие проблемы криминального толка, не хотелось бы попасть в поле зрения местных правоохранительных органов или каких-нибудь других структур.

— Понял, только у меня тоже небольшая проблема, — несколько напряженным голосом ответил я. — Когда появился парень с пистолетом, я начал фокусировать в руке шики-чо и теперь не знаю, как ее выплеснуть. Развеять не получается.

— Много энергии? — уточнил наставник, прищурившись.

— Мне кажется, намного больше, чем в лесу, — напряженным голосом ответил я и зло добавил: — Может, мы что-нибудь с этим сделаем? Или я раскурочу машину! И сам пострадаю от осколков, и машины лишимся. Что тогда будешь менять на документы и новое авто?

Дверь с моей стороны открылась.

— Это и есть твой ученик? — прищурившись, спросил Ибрагим у наставника. — Когда ты говорил, что мои ребята под смертельной угрозой, я представлял его несколько иначе.

Несколько мужчин, находящихся с нами во дворе, тихо засмеялись.

— Твой полигон на том же месте? — вместо ответа спросил Феофан.

Хозяин дома кивнул.

— Тогда пошли, кое-что покажу, а то тут можно все разрушить.

Заинтригованный Ибрагим направился за дом по уютной, выложенной тротуарной плиткой дорожке. Я и находящиеся во дворе бойцы направились следом.

Имеющийся в распоряжении хозяина дома полигон представлял собой двадцатиметровую прямоугольную площадку, покрытую желтым речным песком.

— Бей в центр, — посоветовал ухмыльнувшийся Феофан, после чего я быстро дошел до середины площадки и с невероятным удовольствием выплеснул из кулака энергию.

В момент удара я почувствовал, что шики-чо выходит из руки не одним мощным потоком, как мне казалось ранее, а тысячами маленьких ручейков силы, которые, собравшись вместе, превратились в нечто могучее.

По какому-то наитию я представил, как тысячи ручейков заворачиваются по часовой стрелке и превращаются в «вихрь силы». Было в этом что-то неправильное — попусту расходовать такие силы. Мне хотелось красоты.

В последний момент закрыл глаза и задержал дыхание. Сделал я это вовремя: во все стороны от меня на высокой скорости полетел желтый песок. Послышались многоголосый сдавленный крик и судорожное покашливание.

Когда через некоторое время пыль немного осела, я открыл глаза и обнаружил, что по пояс сижу в некотором подобии котлована.

«А неплохо так получилось!» — подумал, выбираясь из глубокой ямы.

Взгляд взявшего меня на прицел парня был как бальзам на больное сердце.

В порыве мальчишеской гордости я ему подмигнул и подошел к наставнику.

— Да, Феофан, — покачал головой Ибрагим. — Умеешь ты себе учеников выбирать. Этот даже лучше предыдущ...

Закончить фразу старик не успел, был остановлен отчетливым хмыканьем Феофана.

«Это о каких таких учениках он говорил? — заинтересовался я. — И почему наставник не хочет, чтобы я о них знал? Что такого страшного может сболтнуть Ибрагим в случайном разговоре? Интересно...»

— Раз с проверкой способностей твоего ученика мы закончили, так, может, перейдем к делу? — тут же спохватился хозяин дома.

Наша новая машина оказалась brutальным черным внедорожником.

«Неплохо, — подумал я, вынося вердикт. — Попроще „горца“, это безусловно. Явно не такая дорогая, но точно хорошая».

— Ибрагим, — с непонятными интонациями в голосе произнес наставник. — Я же попросил тебя найти добротную недорогую машину.

— А она недорогая, — хитро улыбнулся мужчина.

— Ворованная? — тут же уточнил наставник.

— Как можно! — притворно возмутился Ибрагим и спокойно добавил: — Перевертыш.

— А что с ТО? — уточнил Феофан, не выдержал и сел на водительское место. Отрегулировав под себя сиденье, завел машину.

— Все, как ты просил, — сказал подошедший хозяин дома. — ТО пройдено, бак заправлен,

все документы на авто в бардачке, а деньги в сумке на заднем сиденье.

Пока мужчины говорили на разные темы, обсуждали ухудшившееся качество работ специалистов по подделке документов, чересчур большие взятки чиновников паспортного стола и распоясавшуюся молодежь, я с видом каменного истукана стоял воле машины и внимательно слушал разговор.

Вдруг Ибрагим еще скажет что-нибудь не то?

В это время молодые парни разгружали багажник нашего авто и переносили все имущество в новую машину.

Когда все было закончено, Феофан вышел из машины, старые друзья обнялись и похлопали друг друга по спинам.

— Не могу остаться и помочь, — нахмурившись, вдруг произнес Феофан.

— Ничего, брат, это не настолько большая проблема, чтобы просить твоей помощи, — улыбнулся Ибрагим. — Учю жизни зарвавшихся молодых сопляков, вот и все. Хотя... — Он задумался. — Твоего ученика я бы на несколько дней одолжил.

— Ты уж побереги себя, — отсмеявшись, сказал Феофан. — Нас, стариков, с каждым годом становится все меньше и меньше.

— Это ты себя побереги, — покачал головой мужчина, после чего неожиданно зорко посмотрел на меня: — Ты ввязался в опасное дело, парень, и к тому же едешь туда, откуда я в свое время сбежал. Сделайся хорошим воином и не дай себя убить.

Феофан прищурился.

А мне от этих слов стало как-то не по себе.

«Что значит — не дай себя убить?»

— Ты всегда был очень догадливым, — каким-то проникновенным голосом сказал Феофан и, положив руку на плечо Ибрагиму, дружелюбно закончил: — Я хочу, чтобы ты запомнил: если об этом кто-то узнает, я вернусь и вырежу всю твою семью.

— Знаю, друг, знаю, — кивнул мужчина, и они, засмеявшись, снова крепко обнялись.

Из дома вышла молодая девушка в закрытом платье и сунула Феофану большую сумку.

— Это вам на дорожку, — сказал Ибрагим. — Не все же покупной едой питаться.

Когда мы сели в машину и отъехали от дома местного мафиози, я облегченно выдохнул.

«До последнего думал, что что-то пойдет не так и нам опять придется драться».

— Ты же шутил, когда говорил, что вырежешь его семью? — решил уточнить на всякий случай.

— Нет, — просто ответил наставник.

А я подумал, что, наверное, чего-то в этой жизни не понимаю.

Глава 6

Сергей Дьяченко, высокий симпатичный черноволосый мужчина средних лет, уверенно шел по коридору поместья Темниковых в свой новый рабочий кабинет.

Встречающиеся на пути слуги опускали взгляды или пытались незаметно скрыться, чтобы не попасться на глаза.

Сергей улыбался, ему это нравилось — власть, тщательно скрываемый страх в глазах большинства жителей поместья. Мужчина понимал, что это ненадолго, скоро он привыкнет к подобному отношению и начнет воспринимать его как должное, если вообще продолжит обращать внимание на подобные мелочи. Сергей не был тщеславным человеком, скорее, амбициозным. Он знал, что от высоты занимаемого им положения зависит материальное вознаграждение, а также возможность решить некоторые личные вопросы. Поэтому наличие у себя амбиций считал явным достоинством, а не недостатком.

Однако он и сам не предполагал, что за какую-то жалкую неделю может настолько возвыситься над собой прежним.

Хотя намеки на скорое продвижение вверх конечно же были. Как им не быть, если его начальник — это сидевший долгое время на своей должности маразматик, который совершенно не справлялся со своими должностными обязанностями и ничего не смыслил в оперативной работе, хотя когда-то, может быть, что-то и мог. Однако его время давно ушло, и власть должна была перейти в более молодые руки...

Если бы кто-то еще неделю назад сказал, что он, Сергей Дьяченко, будет занимать должность начальника службы безопасности княжеского рода, то он с радостью посмеялся бы этому человеку в лицо, а может быть, напротив, посчитал бы сказанное завуалированным оскорблением.

Он работал в службе безопасности рода совсем недолго, всего год, однако за это время успел сделать многое. Разобрался в функционировании службы, в обязанностях начальников, в организации видов служб. Выявил слабые места, по которым можно ударить, чтобы иметь возможность своевременно доложить о выявленных недостатках. Наладил связь со многими слугами и работниками рода, а также с простыми воинами, сделав их своими информаторами. Выполнял задачи, данные лично княжной Темниковой, налаживал с ней тесные рабочие контакты, вызывая желание работать именно с ним, учитывая его профессионализм и оперативные таланты.

А ведь он, по сути, обычный, ничем не примечательный человек. Простолюдин, выходец из обычной рабочей семьи, которому удалось родиться магом со средним по силе даром. Кропотливая работа над собой дала плоды, сейчас он уже имел ранг бакалавра второй ступени. Это, скорее всего, его потолок, однако он точно знал, что, если будет возможность, достанет невероятно экзотическую настойку из пустошей, а это — возможность прибавить немного силы.

После окончания школы молодой парень поступил в Академию государственной безопасности, готовящую кадры для силовых структур. Он догадался выбрать полицейский факультет, а не рваться в элитный спецназ, где было очень престижно учиться, но и тяжело, в первую очередь потому, что там учили работать ногами, а не головой.

После шести лет тяжелой, но интересной службы в оперативной группе Комитета внутренней безопасности, который выполнял полицейские функции, он оказался обладателем бесценного опыта оперативной работы. Все это время молодой офицер налаживал связи с криминальным миром и многочисленными представителями боярских родов и их служб безопасности, благо служебное положение это позволяло.

Небывалая удача — самое плодотворное сотрудничество завязалось у него с представителями СБ рода Беловых. Он даже оказал несколько услуг одной из претенденток на роль супруги князя Темникова.

После возвышения девушка не забыла о его помощи и помогла попасть в частную структуру, при этом уладила вопросы с начальством на предыдущем месте службы. Все же терять опытного оперативника, решающего большое количество сложных вопросов, не любит ни один нормальный начальник.

Оперативный отдел КВБ, в котором Сергей проходил службу, в основном специализировался на криминальных преступлениях.

Мужчине приходилось проводить опросы потерпевших и свидетелей, обследовать места преступлений и происшествий, собирать вещественные доказательства и искать виновных в совершении преступления. За это время молодой полицейский нашел много воров, бандитов и убийц. Во время несения службы он нередко сталкивался с демонопоклонниками и другими адептами запретных культов. Однако, к большой радости молодого человека, такие дела передавались другим компетентным органам: тому же Департаменту имперской безопасности или вообще Инквизиции.

В общем, оперуполномоченный Дьяченко хлебнул в свое время довольно много дерьма, однако приобрел и специфический опыт, и налет непробиваемого цинизма. А если учесть, что у него осталось большое количество агентов в криминальной среде и множество друзей в силовых ведомствах, то можно сказать, что он стал очень ценным кадром для СБ Темниковых. Которая, к его удивлению, была не в лучшем состоянии.

С подачи молодой княжны Сергей не давал своим дружеским связям на прошлом месте службы бездарно угаснуть, всячески подбрасывал знакомым интересные дела и все щедро

оплачивал.

При этом, к его большому сожалению, он оставался всего лишь одним из обычных оперов СБ рода. Но он не отчаивался, готовился к переменам и знал, что время его триумфа еще настанет. Он ждал, не смея думать о том, что его желания исполнятся настолько быстро...

В результате недавних печальных событий бывший начальник СБ рода был казнен за халатность лично князем Темниковым. Сергея назначили на его место, и он рьяно взялся за дело...

После ночного налета на поместье опытный оперативник тут же принялся изучать места преступления, точнее, то, что от них осталось после топтания слуг и других посторонних лиц.

В отличие от других оперативников, у него имелась информация о том, что должно было произойти, а вот в какой момент предсказуемая и просчитанная до мельчайших деталей операция переросла в кровопролитную бойню, оставалось непонятным.

Без дополнительных команд со стороны покровительницы Сергей обошел все места происшествий и начал выстраивать картину произошедшего. Но сделать это никак не удавалось. Так как непосредственное начальство пыталось дополнительно «подбодрить» и поставить невероятно важную задачу, но при этом, откровенно говоря, больше мешало, чем помогало.

Тем временем коллеги Сергея нашли несколько веских, откровенно подброшенных улик. Однако предпочли этого не заметить, чтобы было что-то, что можно представить как оправдание начальству и лично князю.

Сергей, несмотря на «успехи» товарищей, продолжал усиленно рыть землю. Очень уж противоречивые мысли рождали найденные улики. Да и имеющиеся в его наличии данные от различных информаторов многократно подтверждались, поэтому он точно знал, что это ложный след.

Когда оперативник начал искать ответы на свои вопросы методом «от противного», фрагменты невероятно запутанной картины произошедшего начали складываться в пазл.

В основу своих логических построений Сергей положил явную взаимосвязь между тремя главными происшествиями той ночи. Самим нападением, гибелью Ивана — сына главы рода — и кончиной князя Морозова, старого, доживающего свой век тестя Егора Темникова.

Именно тогда Сергей и нащупал ту самую ниточку, потянув за которую смог раскрутить запутанный клубок странных событий и разобраться, чего хотела каждая конкретная заинтересованная сторона и что в итоге она получила. При этом мужчина конечно же ни с кем не делился информацией.

Во-первых, это было смертельно опасно. Во-вторых, не для того он столько трудился, чтобы

просто так отдать хотя бы часть своей работы другим. И, в-третьих, требовалось наконец начать реализацию планов собственного возвышения. Жизненная позиция мужчины была проста. Если ты сам не позаботишься о собственной выгоде, то за тебя это не сделает никто.

Разработав план, он впервые за это время связался с княгиней и представил тщательно отретушированную версию событий. Конечно же ни единым словом не намекнув, что имеет сведения о ее значительном участии в трагических событиях. В тот день и произошел разговор, перевернувший его ставшую привычной жизнь...

— Ты готов? — спросила Галина у мужчины и еще раз внимательно осмотрела его.

— Да, — с уверенностью в голосе, которой на самом деле не было, произнес он, мысленно вознеся молитву Спасителю и искренне рассчитывая на благополучный исход предстоящей беседы.

— Пошли, — коротко бросила женщина и уверенной походкой человека, знающего себе цену, двинулась по коридору.

Подойдя к кабинету мужа, она без стука отворила дверь и зашла внутрь. Такое в этом доме позволялось только ей.

— Жди, — бросила через плечо, и дверь закрылась.

Сергей тихо выдохнул.

«Через пару минут решится моя судьба», — отчетливо понял он.

Сегодня он либо получит заслуженное повышение, либо умрет, если Темниковы хотя бы на мгновение заподозрят, что он знает небольшую часть правды.

— Заходи, — открыв дверь, произнесла молодая княгиня.

Сергей вошел в комнату и замер перед столом князя. Так, как его учила супруга главы рода.

Егор Темников, крепкий невысокий мужчина пятидесяти лет с густыми пышными усами и иссиня-черной шевелюрой, в которой, несмотря на зрелые годы, не было ни единого седого волоска, выглядел моложе своих лет, несмотря на систематические обильные возлияния. Он сидел за своим рабочим столом и, держа в руках стакан с янтарной жидкостью, пристально смотрел на вошедшего.

Мельком оглядев стол, Сергей цепким взглядом отметил этикетку, приклеенную на бутылку с алкоголем, и мысленно присвистнул.

Эта невзрачная на первый взгляд бутылка стоила столько же, сколько он получал за год, служа в ДВБ, и это при том, что там офицерам платили приличные по сравнению с остальными госслужащими деньги.

Князь продолжал молчать и рассматривать стоящего перед ним навывтяжку мужчину. Когда тишина стала давящей, он произнес:

— Говори.

Его тихий голос не выражал каких-либо эмоций. Он не был ни грозным, ни недовольным, ни веселым, ни злым, ни сколько-нибудь заинтересованным. Он оставался тихим и невероятно властным.

Настолько, что удивленный этим Сергей из последних сил сдерживал себя, чтобы не начать судорожно выкладывать всю имеющуюся у него информацию.

Благо сказался опыт службы в департаменте. Он нередко пересекался с людьми, занимающими высокие должности в различных структурах, в том числе и с яркими представителями боярских родов.

Большинство высших полицейских чинов были именно такими мастодонтами, имеющими большую магическую силу и впитанное с молоком матери наследственное право повелевать.

Сергей взял себя в руки, с достоинством кивнул и начал уверенно говорить:

— Егор Дмитриевич, изучая последствия нападения на поместье, я взял на себя смелость идентифицировать обгоревшие тела. Их изучение показало, что два тела не имеют никакого отношения к вашему роду. По мнению моих коллег, они принадлежат слуге Феофану и вашему сыну Ивану, но на основании медицинских карт я точно могу сказать, что это не они.

Князь никак не отреагировал на эту новость, поэтому Дьяченко продолжил:

— Я уверен, что задача проведенной акции заключалась в похищении Ивана. Так как в другом случае не было необходимости подменять тело ребенка. Стоит отметить, что занимающийся воспитанием Ивана слуга Феофан также пропал, а его исчезновение тоже пытались скрыть с помощью обгоревшего трупа той же комплекции. Из этого можно сделать вывод, что он и был тем самым агентом, который выведет схему движения патрулей и предоставил всю необходимую для проведения успешной акции информацию силам противника.

— Ты уверен? — с сомнением в голосе произнес князь. — Тело Ивана точно подменили?

— Вне всяких сомнений, — уверенно произнес Дьяченко.

— Это интересно, — в голосе Темникова слышалось сомнение. — Удалось выяснить, чьи тела нашли на самом деле?

— Да, — кивнул Сергей, хотя на самом деле данная информация нуждалась в дополнительном уточнении. — Тело ребенка схожей комплекции пропало из областного морга пару месяцев назад. Запрос по второму телу еще не пришел.

— Два месяца, — задумчиво протянула Галина. — Значит, они начали готовиться уже тогда.

— Именно, — согласился Сергей. — Акция была задумана непростая, она тщательно планировалась.

— А наша СБ ничего не видела, — каким-то странным голосом добавила молодая девушка и посмотрела на мужа.

Тот ответил ей таким же взглядом и задал Сергею следующий вопрос:

— Выяснилось, каким образом эти тела попали на территорию поместья?

«Привезли на чем-то, как еще?» — удивился мужчина странному вопросу. Однако за время службы в ДВБ он понял, что у подчиненного всегда должен быть ответ на любой, даже совершенно глупый вопрос начальника.

— Вероятно, их скрытно привезли на автомобиле и подбросили в комнаты перед поджогом. Как я уже говорил, обгоревшие тела должны были ввести нас в заблуждение относительно личности погибших, и свою цель они выполнили. Несмотря на то, что мы располагаем сведениями о пропавших, время упущено. Даже если мы сейчас бросим все силы на поиски Ивана, осуществить это будет нереально. Фактор времени играет против нас.

— А зачем им может понадобиться мой сын? — уточнил тем временем мужчина.

— Для того чтобы завладеть деньгами Морозовых, — без сомнения ответил Сергей. — Ведь Иван является официальным наследником рода и после смерти деда наследует ему.

Темников кивнул.

— А что ты думаешь насчет меня? Почему я не почувствовал нападения? В своем собственном поместье?

— После того как вы потратили все силы, пытаясь спасти умирающего Морозова, — произнес Дьяченко, — нет ничего удивительного в том, что...

Голос Сергея перебил злой неприятный смех Темникова, от которого по телу непроизвольно пробежала целая волна мурашек.

«Что ж, судя по всему, я был прав, и князь приложил руку к смерти тестя», — подумал мужчина, ничуть не удивившись.

Исходя из имеющейся в его распоряжении информации, после смерти первой жены Егор Темников начал стремительно катиться по наклонной, в больших количествах употреблять алкоголь и наркотические средства.

Подобные увлечения делают нестабильными даже обычных людей, что уж говорить про очень сильного мага и чистокровного князя во многих поколениях! Егор Темников стал

совершенно непредсказуемым даже для своего ближайшего окружения.

Чего стоило его дикое и совершенно нелогичное для многих решение взять в жены представительницу виконтского рода Галину Белову?

Публичное порицание и неудовольствие общественности мужчина встретил с поистине аристократическим пренебрежением. Как оказалось в дальнейшем, в своем выборе он не ошибся. Так как его новоявленная жена не бегала по балам, приемам и салонам красоты, а со свойственной молодости горячностью занялась экономическими делами рода и хорошо проявила себя на этом поприще...

«Может, он не настолько спился, как хочет показать окружающим?» — неожиданно для себя подумал Сергей.

— Что ты выяснил о напавших? — отсмеявшись и успокоившись, спросил князь у Сергея.

— Судя по тому, что зацепок очень много и они одновременно указывают на несколько враждебных нам родов, можно сделать вывод, что это откровенно ложный след. Вероятно, у организаторов нападения не хватило времени на реализацию нормального прикрытия. И они в спешке решили подкинуть несколько ложных улик, надеясь, что хоть одна из них покажется нам подлинной. Но это не исключает того, что к произошедшему может быть причастен один из заподозренных нами родов.

— То есть конкретных результатов нет? — слегка нахмурившись, уточнил князь.

— Только версии, — вынужден был подтвердить Дьяченко и добавил: — К сожалению, в этом направлении работаю я один. Объективно не хватает времени проверить все.

— Тогда расскажи свое видение ситуации, как все происходило? — велел князь, и эсбэшник постарался его не разочаровать.

«Сейчас решится все!» — понял мужчина.

— Исходя из того, что недругам удалось выполнить задуманное, мы можем сделать вывод, что они готовились довольно давно. Противник знал местоположение патрулей, схему движения, слабые места охранных систем, местоположение помещений и поста видеонаблюдения. То есть у него была вся необходимая информация. Что косвенно подтверждает причастность Феофана к происходящему. Так как он имел возможность длительное время беспрепятственно находиться на территории поместья и все изучить досконально. — Сергей выдержал небольшую паузу и продолжил: — Имея все необходимые данные, противник принял меры, чтобы ослабить главную боевую единицу.

Сергей без подхалимства, констатируя факт, намекнул на князя.

— Но вы длительное время не покидали территорию дома, поэтому вас решили максимально ослабить другим способом. Дождавшись нужного момента, слуга отравил Морозова, и вы потратили все силы, пытаясь его спасти. Сделать это не удалось, потому как

был использован невероятно редкий и необычный яд. Собственно, после того как вы отправились отдыхать, и спланировали нападение. Все остальные жертвы, кроме охраны, случайные.

Темников довольно улыбался.

— А почему нападающие пытались скрыть факт причастности слуги? — спросил глава рода.
— Зачем он им после дела? Это же лишний свидетель!

— Вероятно, для того, чтобы мы потратили ресурсы, пытаясь его найти. Но я думаю, что это лишнее: слугу определенно убьют.

— То есть ты считаешь, что от него все же избавились?

— Определенно, — кивнул Сергей. — Кому нужен обычный слуга, к тому же имевший информацию о нападавших? Возможную пользу он уже принес, так что теперь он труп.

— Складно, — кивнул Темников и, немного подумав, добавил: — Утверждаю. — После этого князь выдержал длинную паузу и произнес: — В тот вечер, до нападения, Иван умер. Это я знаю точно. Поэтому не понимаю, зачем кому-то мог понадобиться его труп.

Сергей тоже знал. Однако не думал, что Темников признается в этом.

— О том, что труп сына подменили, не должен знать никто, — жестко продолжил глава рода. — Но разберись, зачем это могло кому-то понадобиться.

Сергей кивнул.

— Свободен.

Мужчина легко поклонился и молча вышел в коридор.

«Получилось! — выдохнул он. — Они не заподозрили, что я знаю больше, чем говорю. Сам князь поставил мне задачу и решил открыть некоторые карты. Это значит только одно: очень скоро меня ждет долгожданное повышение».

— Думаешь, он все понял? — спросил князь супругу.

— Да, — кивнула Галина. — С ним еще работать и работать, но парень умен и перспективен, гораздо умнее и амбициозней, чем вся твоя старая гвардия. И язык за зубами будет держать, и сделает все в лучшем виде.

Молодая женщина была довольна. Обязанный лично ей человек, которого она вытянула из ДВБ, мог занять хорошую должность в СБ рода, что должно было обеспечить его полную лояльность. Главное теперь не забывать своевременно напоминать ему, кому он обязан возвышением.

— Давно уже надо было проредить СБ, они даже мух ловить перестали, — кивнул Егор, прерывая размышления супруги.

Галина кисло улыбнулась и с явной обидой в голосе добавила:

— А я давно говорила, что их надо реформировать! Дармоеды! Просто так деньги получают!

— Раньше меня их работа устраивала, — не согласился князь.

— Да! До того самого момента, пока как следует не проредили род! — Девушка со злостью в голосе добавила: — А если бы я в тот момент была дома и находилась в своей комнате?! Смогла бы от них отбиться или меня ожидало бы то же, что и моих служанок?

— Успокойся, — отрезал мужчина. — Что было, то было. Сейчас надо думать о будущем, а не о том, что могло произойти. Поэтому нам и надо воспользоваться ситуацией. Вполне оправданный момент для того, чтобы хорошенько зачистить СБ, как ты этого и хотела. Раньше этого делать было нельзя, свои ничего не поняли бы. А теперь всем ясно, кого и за что наказывают. К тому же после похорон Морозова я смогу забрать средства с его счетов и передам их тебе. Ты получишь необходимые активы для дальнейшего развития наших предприятий.

— Серьезно?! — чуть не подскочила от радости жена, обрадовавшись тому, что все идет по ее плану.

— Да.

— А похороны будут пышные? — уточнила Ольга.

— По-другому нельзя, — покачал головой Егор и сделал большой глоток ядерного виски. — Хоть я и не любил Морозова, но он был значимым человеком в империи. Так что его похороны нужно организовать как положено, чтобы никто не мог ни к чему придраться. И займешься этим ты.

— Я? — делано удивилась жена.

— Конечно, — произнес князь. — Будем создавать у обывателей образ благородной молодой супруги, искренне скорбящей о гибели достойного человека. Думаю, это поможет нашему бизнесу.

Галина с деланным восхищением посмотрела на мужа и прыгнула ему на колени.

Она всегда давала ему возможность объяснить ей прописные истины и почувствовать себя умным и значимым.

Покрывая мужа нежными поцелуями и осыпая ласковыми словами, женщина начала медленно опускаться, чтобы сделать то, что ее мужчина любил больше всего... — Хорошая девочка, — произнес князь, положив руку ей на голову.

— Все же странно, — через некоторое время задумчиво произнес Темников, ощущая волны накатывающего наслаждения. — Зачем менять тело ребенка, если он мертв?

Через мгновение все его мысли выветрились из головы.

Глава 7

— Вставай, ученик! — услышал я бас Феофана и медленно открыл глаза.

«Я вообще спал?» — мелькнула сонная, полная недоумения мысль, и в этот момент резким рывком за ногу меня сбросили с кровати.

— Эй?! — возмущенно воскликнул я, вставая с холодного пола, и раздраженно посмотрел на наставника, за что тут же получил легкий, едва ощутимый подзатыльник.

— На часах уже пять утра! Почему мой любимый ученик все еще спит? — с улыбкой на лице невероятно довольным тоном спросил Феофан, глядя на меня.

— Потому что не было команды просыпаться в пять! — немного подумав, раздраженно заметил я.

— Какая незадача! — всплеснул старик руками. — Зато теперь будешь знать, что если наставник скомандовал: «Подъем!» — надо быстро вставать, иначе окажешься на полу.

Делать было нечего, я понимал, что от невероятно ранней тренировки и столь бодрого учителя мне не отвертеться, поэтому пошел в ванную умываться.

— Через пять минут жду тебя внизу! — бодро и громко произнес Феофан, выходя из нашего номера.

«Почему он такой радостный и улыбчивый? Что произошло?» — недоумевал я, чистя зубы.

Быстро застелив постель и надев лежащий на стуле спортивный костюм, поспешил на улицу.

Феофан нашелся недалеко от гостиницы, в которую мы поселились этой ночью. Он с придурковатым выражением лица, по-другому сказать невозможно, вдыхал свежий утренний воздух.

Я подошел к нему и просто встал рядом. Не хотелось мешать, пусть порадуетса маленьким радостям жизни. У мужика она и так нелегкая. Старый, чуточку озлобленный убийца, на попечение которому достался малолетний боярич.

— За мной, легким бегом, — скомандовал почувствовавший меня наставник, и мы неспешно потрусили по улице.

Светало.

«Хорошо еще, что не рванул на всех парах вперед, — порадовался я редкому благоразумию Феофана. — А то бы стопроцентно потерялся!»

Во время бега у меня появилась прекрасная возможность познакомиться с городом и его архитектурой.

Небольшой городок-форпост Моршанск, расположенный на границе Горбовичской пустоши, до которого мы вчера наконец добрались, был застроен преимущественно трех- и четырехэтажными кирпичными домами с узкими окнами и, что для меня оказалось крайне неожиданным, с огневыми точками, расположенными на крышах зданий.

«Это для чего?! Они тут что, набегии демонов отражают?!»

Первые этажи отдали под всевозможные лавочки, бары и трактиры, в которых, несмотря на раннее утро, отдыхало большое количество посетителей. Слышались пьяные вопли, звуки песен, смех и жаркие споры.

Однако, несмотря на повышенную активность, драк и беспорядков я не заметил. Вероятно, потому, что улицы патрулировались большим количеством отрядов, экипированных огнестрельным, холодным и даже магическим оружием. В общем, с такими ребятами лучше не шутить.

Наставник, бегущий передо мной, начал понемногу увеличивать скорость, и для того, чтобы не отстать, мне тоже пришлось ускориться.

Через некоторое время мы выбежали к высокой десятиметровой стене, которая по периметру огораживала город.

«Это же сколько материалов понадобилось?!» — поразился я. Вчера, когда въезжали, я спал и не мог видеть этой громады!

Через каждые пятьдесят метров высились башни с огневыми точками.

«Чтобы можно было сбивать демонов со стены. Очень умно», — отдал я дань уважения архитекторам.

Видимо, это стационарная защита, предназначенная для того, чтобы не допустить демонов.

Интересно, на город часто нападают?!

Бег продолжался довольно долго, а наставник даже не думал сбавлять темп и все больше ускорялся.

Нам встретилось большое количество таких же, как и мы, «спортсменов», в том числе несколько взводов, состоящих из экипированных в военную форму рослых парней и девушек.

После длительной пробежки мы перешли на шаг и наконец добрались до большой открытой

спортивной площадки, густо утыканной всевозможными гимнастическими снарядами.

Я в очередной раз успел порадоваться отличному физическому состоянию доставшегося мне тела. Если бы не тренировки Ивана, я бы точно не смог пробежать такое большое расстояние в быстром темпе.

На спортивной площадке мы немного размялись, отработали пару комплексов упражнений, потом под команды Феофана я принялся себя истязать, то есть отрабатывать различные упражнения на турниках и тренажерах.

После этого бег показался мне неспешной легкой прогулкой. Так как с подачи наставника мне пришлось много подтягиваться, отжиматься на брусьях, приседать, отрабатывать подъемы ног и делать еще много всего прочего. Вроде и несложно, если заниматься немного. Но когда за дело берется Феофан, количество повторений увеличивается в несколько раз, и да, это очень тяжело.

В те моменты, когда у меня не получалось выполнить какое-либо упражнение еще раз, наставник доставал иголку и грозился уколоть меня в мягкое место. Пару раз у него это получилось.

«Старый лохматый седой урод! — думал я зло. — А я его еще жалел! Понимаю, что для меня старается, но временами кажется, что он просто издевается!»

После силовых упражнений перешли к всевозможным растяжкам и проверке моей гибкости.

В этом Иван в свое время тоже не сачковал, однако я все равно неприятно морщился и вытирал слезы, покотившиеся из глаз после того, как наставник несколько раз «помог потянуться получше». Если бы тело мальчика не было настолько пластичным, он бы меня попросту разорвал.

Понятное дело, это совсем не так, но именно такие мысли вперемешку со всяческими оскорблениями бродили в моей голове.

— Садись в позу для медитации, — после перехода в очередной шпагат сказал Феофан и устроился напротив меня.

— Наконец-то! — облегченно выдохнул и очень медленно, стараясь не напрягать растянутые мышцы, занял указанное место.

Мы находились в пустой части спортивной площадки. Поэтому никто не мешал общению.

— Иван, нам нужно серьезно поговорить, — начал наставник, а потом, выдержав небольшую паузу, продолжил: — Мы наконец прибыли на место назначения. Скрылись от возможных преследований твоих родных, и теперь настала пора ставить перед собой новую цель. — Феофан помолчал, собираясь с мыслями, а затем, твердо глядя мне в глаза, продолжил: — Как ответственный за тебя, твоё обучение и жизнь, считаю своим долгом первым делом научить тебя защищаться и быть сильным. Ведь я уже не так молод, как тебе кажется. Может

случиться, что завтра я не проснусь, банально не выдержит сердце. А я хочу умереть с сознанием того, что сделал для тебя все, что сумел. Поэтому я считаю, что могу требовать от тебя полноценной работы на максимуме твоих возможностей и выполнения всех моих требований.

— Ты слишком драматизируешь, — не согласился я. — Вспомни, как недавно одним простым прыжком без разбега перепрыгнул двухметровую стену, в тот момент ты умирать не собирался.

— Признаться, я могу делать намного-намного больше, — покачал головой учитель. — Но это не значит, что я перестаю быть старым.

Я скептически осмотрел могучую фигуру мужчины.

На мгновение мне опять стало страшно: а что будет, если он на самом деле завтра не проснется?! Что я стану делать? Куда мне идти и к чему стремиться? Кто обо мне позаботится? Ведь, как бы там ни было, я нахожусь в теле ребенка и не смогу устроиться на какую-нибудь работу. А как в этом мире с интернатами? Куда меня отправят? В общем, лучше бы Феофану пожить лет десять — пятнадцать, иначе все будет очень плохо.

«Вот странно, — неожиданно подумал я. — Еще пару минут назад проклинал Феофана всевозможными словами, называл уродом, живодером и негодяем, даже думал, каким образом можно от него сбежать. А сейчас не хочу, чтобы он умирал».

— Что задумался? — спросил наставник.

— Думаю, что, несмотря на твои уродские методы обучения типа тыканья иглой в попу и глумления над беспомощным учеником, я все равно не хочу, чтобы ты умер, — честно ответил я.

Мужчина искренне расхохотался:

— Не ты первый мне это говоришь.

— Значит, им повезло, — заметил я. — На них ты всего лишь оттачивал свою личную экспериментальную методику обучения, а на мне ее полноценно отрабатываешь.

— Я рад, что после произошедшего ты повзрослел, а не сломался, — заметил мастер, улыбнувшись.

«Рад, что ты думаешь именно так, а не подозреваешь, что в тело Ивана попал какой-то „подселенец“».

— Что ж, — через некоторое время сказал наставник, — раз с необходимостью усиленных тренировок мы определились, ставим цель. Сделать так, чтобы через два-три месяца ты начал уверенно чувствовать себя в пустоши.

— Что?! — возмутился я, забыв о почтении к учителю. — Там вообще-то ходят такие здоровенные темно-серые носортулы! И я там должен чувствовать себя уверенно?

Феофан, глядя на мое негодование, нагло улыбнулся:

— Вообще-то я знал людей, которые побеждали этих демонов благодаря мастерству. А ты у нас научился направлять духовную энергию и сразу стал в несколько раз опасней.

Я тяжело вздохнул, понимая, что спорить с этим маразматиком просто-напросто бесполезно. Если он что-то вбил себе в голову, то сделает именно так, и точка.

Да и я не могу не признать, что порой он бывает чертовски прав. Пришла пора настоящих, полноценных тренировок и практических походов в пустоши. Надеюсь, это сделает меня сильнее, а не убьет окончательно. Буду стараться слушаться Феофана. Он мой учитель, а я его ученик. Да и, как оказывается, у меня выбора-то особого нет. Или стать сильнее рядом с наставником, или сбежать и остаться одному. Что приведет к тому, что когда-нибудь меня все же найдут и сделают очень и очень больно. Ведь, по их мнению, я владею информацией, где находятся деньги Морозовых. Никакой наивной веры в родственную любовь у меня не возникло. Из уроков истории я прекрасно помнил, как брат шел на брата и сын на отца за гораздо меньшие суммы, а кто-то даже и не за них, а просто так, за идею.

Несмотря на медитацию и восстановление сил, возвращения в отель не запомнил. К тому времени я очень устал, и мне было не до любования красотами.

Постояв некоторое время под упругими струями горячей воды, пришел в себя и заплетающейся походкой вышел из душа.

На столе меня ожидала большая тарелка тушеных овощей с мясом.

Быстро одевшись, буквально набросился на еду. После утренней тренировки есть хотелось зверски. Подозреваю, что после таких занятий голод станет моим постоянным спутником.

— На, выпей это, — сказал наставник и положил передо мной две большие пилюли.

— Что это? — подозрительно спросил я.

— Витамины, — ответил он. — После таких нагрузок организму требуется строительный материал, всякие полезные витамины и микроэлементы.

С трудом проглотив большие таблетки, запил их водой. На этом мой завтрак был закончен.

— Иди сюда, — позвал учитель, удобно устроившись на мягком диване перед большим плазменным телевизором.

— В скором будущем нас с тобой ждут постоянные походы в пустошь, — сказал он после того, как я удобно устроился рядом. — Поэтому пришла пора поближе познакомиться с вероятным противником и самой пустошью, думаю, тебе это будет интересно.

Я согласно кивнул и тут же спросил:

— Только перед этим можно один вопрос?

— Задавай, — поощрительно кивнул мужчина.

— А почему нас ждут постоянные походы? Может, сначала сосредоточимся на моем обучении? Подождем, пока я немного подрасту и стану сильнее? Хотя бы освою работу с духовной энергией? Зачем нам ломиться в пустошь именно сейчас? Это же дополнительный шанс пораниться, получить травму или просто умереть.

— Пока я буду с тобой, тебе ничего не угрожает, — веско заметил наставник. — А насчет того, почему нас ожидает большое количество походов, могу сказать так. Нам просто банально надо на что-то жить. Оплачивать жилье, покупать еду, одежду и другие необходимые вещи.

— Неужели у нас так плохо с деньгами?! — удивился я. — Должно же остаться хоть что-то! Да и со счетов в случае чего можно снять. Пусть не так и много, но, думаю, на первое время хватит.

— Ага, — Феофан посмотрел на меня, как на идиота, — вот прям со счетов снимем и расскажем всем, что ты жив, и где находишься.

«Упс, тупанул!» — подумал я, но тем не менее продолжил:

— А машина? Она же дорогая. Может, продадим ее и сможем протянуть некоторое время, а к тому моменту я уже буду готов к походам.

— Ты уже сейчас готов, — не согласился учитель. — Я бы даже сказал, что готов очень хорошо для своего возраста и навыков. Лично я начал ходить в пустошь как раз в твои годы. Но при этом знал и умел гораздо меньше. К тому же мне не нравится твое желание не покидать город. Ты должен понимать, что для людей без постоянного места жительства автомобиль — это невероятно важная вещь. В крайнем случае в машине можно заночевать, а ты ее продавать собираешься.

Я тяжело вздохнул.

С выводами Феофана я был согласен, говорил он логично и правильно, но очень уж мне не хотелось так сразу, без какой-либо серьезной уверенности в своих силах отправляться в пустошь. Не чувствовал я в себе готовности сражаться, а тем более убивать. Пусть даже и демонов. Произошедшее в отеле можно считать исключением, которое только подтверждает правило. Там все было просто: или умираю я, или бандиты.

— Значит, наши дела еще хуже, чем я думал? — все же уточнил я. — Если ты предполагаешь ночевку в машине?

— Нет, — покачал головой мужчина, — все не так плохо. Деньги есть и пойдут на покупку

дома. Я планирую осесть здесь надолго. Еще вопросы?

Видимо, ему не терпелось начать лекцию.

— Конечно, — разочаровал я его. — Что значит фраза: «Нам надо на что-то жить»? В пустошах есть чем поживиться? Или власти платят за сокращение количества демонов?

— О-о-о! — мечтательно протянул наставник. — В пустоши всегда было чем поживиться. Она кормит многие поколения и семьи, но об этом чуть позже.

Наставник включил телевизор, и на экране отобразилось уже знакомое мне по местному Интернету фото планеты.

— Вот, видишь темные пятна? — Он начал показывать на изображение.

— Это территории пустошей? — спросил я.

— Да, — подтвердил Феофан. — Ты можешь видеть, что демоны захватили два материка, несколько небольших островов и довольно большую территорию на других континентах, при этом две самые обширные пустоши находятся на нашем материке. Вот эта — наша, — сказал он, указав на одно из самых значительных черных пятен.

— Это Горбовичская пустошь? — задумчиво произнес я, пытаясь сопоставить размеры пустоши с размерами материка, и заметил: — А она довольно большая.

— Так и есть, — согласился Феофан. — Это очень большая пустошь, поэтому мы приехали именно сюда. Тут нас найти сложнее, но и демонов гораздо больше.

— Можно посмотреть на нее поближе? — уточнил я.

Наставник нажал на пульт, и изображение сменилось. Появилось фото пустоши со спутника.

— А почему не видно, что там происходит? — спросил я. Всю поверхность пустоши закрывали темно-бордовые плотные тучи с пробегающими в разных местах зеленоватыми молниями.

Наставник немного помолчал, подбирая нужные слова, после чего начал говорить:

— На этот вопрос так просто и не ответишь, поэтому начну издалека. Когда-то давным-давно, когда меня еще не было даже в проекте, на нашей планете проживали только люди.

Существовало много разных государств со своими армиями и правителями, которые в тот момент находились в состоянии постоянной междоусобной войны. Все воевали со всеми, мир переживал не самые лучшие времена.

В какой-то момент по неизвестной до сих пор причине в наш мир пришли демоны. Кто именно открыл путь и каким образом это произошло, непонятно. Изучением данного

явления теперь, спустя множество лет, занимаются многочисленными учеными, которые, однако, существенных успехов добиться не сумели. Говорят, что им необходим доступ в центры самых больших пустошей и на захваченный демонами материк. Тогда они смогут что-то сказать, но сейчас не об этом.

Феофан выдержал небольшую паузу, вспомнил, к чему он вообще все это говорил, и продолжил:

— Так вот. Демоны появились внезапно, одновременно во многих местах, и начали с великой радостью и удовольствием вырезать все вокруг.

Наш материк спасли напряженная политическая обстановка между государствами и то, что правители каким-то образом сумели между собой договориться о создании Альянса и совместном противодействии демонам. Нашим соседям с материка Арентика повезло гораздо меньше. Так как человеческие глупость и жадность не имеют разумных границ.

Демоны вырезали страны, а их соседи посчитали, что это удобный момент для захвата территорий, и вместо оказания помощи ударили в спину соседям. Позже этих самодовольных подлецов вырезали окрепшие, набравшие силу монстры.

В то время маги, мастера боевых искусств и церковные воины, являлись настоящими героями, вступившими в борьбу с сильным и опасным врагом. У обычных отрядов, состоящих из людей без способностей, шансов справиться с необычными коварными врагами просто не было. Именно тогда вперед шагнули магическая и воинская науки. Демоны продолжали вести войну на уничтожение, вырезая людей целыми деревнями и городами. Государства постепенно теряли ресурсы, людей и умирали.

Именно тогда человечество открыло возможность боевого применения пороха. Появились первые мушкеты, пистолы и пушки.

Это позволило если не остановить продвижение демонов, то очень сильно его замедлить. С усовершенствованием огнестрельного оружия человечеству удалось не только остановить врагов, но и начать понемногу их теснить. День за днем, месяц за месяцем, год за годом.

В то же время численность населения этого мира начала неуклонно расти. Чему поспособствовала церковь Спасителя, призывающая к увеличению количества детей в семьях.

В общем и целом человечество окрепло, стало на ноги и начало побеждать противника.

— И что дальше? — заинтересовался я. — Раз люди стали такими сильными, то почему не подавили демонов?

Феофан почесал голову.

— Потому как демоны оказались не такими тупыми и безжалостными ублюдками, упивающимися кровью, как мы считали. Осознав опасность, исходящую от огнестрела и

современных технологий, они, как говорят наши ученые, провели большое количество ритуалов.

Один из результатов этой работы ты можешь наблюдать на экране.

Пустоши закрыты для изучения из космоса, для летательных аппаратов, для использования огнестрельного оружия. В общем, есть еще много всяких ограничений, про которые я расскажу тебе во время наших походов.

— То есть как?! — удивился я. — Порох, что ли, не воспламеняется?

— Именно, — подтвердил наставник. — Не воспламеняется, и многие другие химические процессы не идут.

— Значит, демоны могут изменять физические законы мира? — не веря услышанному, произнес я. — Это вообще возможно? Почему в таком случае они еще не победили?

— Ты прав, — подтвердил мои мысли мужчина. — Они изменили физические законы данной территории, по крайней мере так считают наши ученые.

Я удивленно покачал головой:

— И что было дальше?

— Да в общем-то продвижение человеческих армий так и остановилось на тех границах, в которых сейчас существуют пустоши.

— А почему люди не продолжили наступление? Можно же было придумать что-нибудь другое! Я имею в виду другое оружие, которое позволило бы с такой же эффективностью уничтожать демонов! Неужели демоны перекрыли все возможные лазейки и невозможно создать новое оружие?

Тут же вспомнились электрошокеры, пневматическое оружие и лазерные мечи из вселенной «Звездных войн».

— Я знаю о планах правительства по окончательному уничтожению пустошей, — ответил наставник. — Но, судя по всему, на это уже никто не пойдет.

— Почему?

— Наверное, потому, что людям выгодно наличие демонов, — с какой-то грустью сказал Феофан. — Сильный внешний враг держит человечество в форме и не дает бунтовать против действующей власти, которая вводит все новые и новые налоги, закрывает глаза на опьяневшую от вседозволенности аристократию, многочисленные частные армии, интересы крупных фармацевтических компаний, чьи доходы напрямую зависят от поставки ценного сырья, находящегося в пустошах.

— Это то, про что ты говорил? — уточнил я. — Что за ценное сырье, если на этой основе базируются крупные компании?

— О! — тут же заулыбался наставник. — Там очень много всего. Различные виды цветов, трав и ягод, необычные и очень ценные зверушки, большое количество всевозможных кристаллов и конечно же сами демоны.

— А что можно взять с демонов? — удивился, вспоминая носортулов. — Их необычные секиры?

— И их тоже, — подтвердил учитель. — Но я сейчас говорю о другом, о частях их тел. В различных мастерских и пунктах приема добычи особо ценятся рога, хвосты, ногти, копыта, хитин, крылья, слизь.

«И это все надо брать с их тел?» — подумал, поморщившись и представив подобную картину.

Мне кажется или я чуточку позеленел?

— Ну-ну, — похлопал меня по спине наставник, — привыкнешь еще. Нас в ближайшем будущем ждет очень много работы.

— Как-то не очень хочется, — признался ему. Но все же спросил о заинтересовавшей меня детали: — А что еще за хитин? Существуют демоны-насекомые?

Феофан как-то неприятно улыбнулся, и я предположил самое страшное.

— Они не только существуют, но еще ходят, прыгают и пожирают людей.

«Мне все больше не хочется идти в эти пустоши», — подумал я.

Тем временем картинка на экране сменилась, и Феофан продолжил урок:

— Раз общие данные о пустоши ты получил, то теперь перейдем ко второму учебному вопросу. Виды демонов, как они выглядят и чем отличаются друг от друга.

— А тебе не кажется, что слишком много новой информации на сегодня? Я не смогу все запомнить.

— Урок будет вводным, — обнадежил учитель. — Расскажу об общих моментах, чтобы ты начал понимать, с кем предстоит иметь дело.

Феофан нажал кнопку пульта, и на экране появилась картинка с большим количеством всевозможных существ.

— В данный момент человечеству известно два типа демонов: высшие и низшие. Про высших нам с тобой говорить пока еще рано, — улыбнулся наставник. — Они встречаются

очень редко. Поэтому сейчас мы поговорим о низших демонах.

Существует большое количество видов, и постоянно появляются какие-то совершенно новые, до этого неизвестные. Для того чтобы хоть как-то систематизировать этот невообразимый бестиарий, их разделили на два основных вида: человекоподобные и насекомоподобные. Сразу перейдем к первым, так как мы с ними уже встречались. — Феофан напомнил о происшествии на дороге. — В общем, существует четыре основных вида человекоподобных демонов.

— А почему человекоподобных? — на всякий случай уточнил я.

— Потому что они очень похожи на нас, людей. Прямоходящие, передвигаются преимущественно на двух конечностях, имеют схожую структуру внутренних органов.

На экране появился небольшой зеленый демон с длинной вытянутой головой и вполне человеческими пропорциями лица. Отличался он большим, задраным вверх носом с узкими щелями, огромным количеством кривых и острых даже на вид зубов и маленькими заостренными ушами.

Волос на голове у данного индивида не было. На их месте росли четыре рога, расположенных один за одним, по типу ирокеза.

На четырехпалых руках присутствовали приличных размеров черные когти.

— Это пилки, — произнес наставник, описывавший демона. — Несмотря на свой невысокий рост до одного метра, являются серьезными противниками. Очень быстрые, маневренные, я бы даже сказал, вертлявые. Попасть в такого демона тяжело. А если подпустишь ближе, легко вопьется в плоть, мгновенно вырвет кусок мяса. Скорая и неприятная смерть гарантирована.

Обычно охотятся прайдом до семи особей включительно. Встреться с такими в пустоши, повезет, если вернешься домой живым.

Картинка сменилась.

— Люд, — сообщил наставник название светло-красного существа.

Лицо этого демона было меньше похоже на человеческое. Вероятно, потому, что из его лба торчал огромный, неприятного вида тонкий рог, а глаза располагались вплотную к нему. Крупный черный нос покрывала чешуя. Звериный оскал говорил о наличие у демона больших клыков и крупных зубов. Уши маленькие, почти незаметные.

Живот и грудь защищали крепкие костяные пластины желтого цвета. Ноги, как у козла, если бы он ходил на двух задних лапах.

— Этот экземпляр побольше пилки, — продолжал говорить наставник. — Его рост около ста восьмидесяти сантиметров. Не так подвижен, как первый, но намного сильнее. Имеет

большое количество многочисленных костяных наростов, на которые принимает удары оружия.

Картинка в очередной раз сменилась, и на экране появился носортул.

— Этот тебе знаком, поэтому продолжим дальше.

Затем я увидел изображение очень худого высокого демона с двумя по-бычьим закрученными рогами на голове. Его кожа была ярко-красной и имела неприятные пигментные пятна желтого цвета.

Глаза-щелки, небольшой нос и широкий, как у клоуна, рот оставляли неприятное впечатление.

«Джеракс», — было подписано снизу.

Мне стало как-то не по себе.

— И ты хочешь, чтобы мы пошли в пустоши и сражались с ними? — уточнил я, откидываясь на спинку дивана.

Мне казалось, что Феофан сошел с ума!

— Если встретимся, — заметил наставник.

Я мысленно выругался.

Феофан посмотрел на часы и тут же встал с дивана.

— Как быстро летит время! У нас по плану давным-давно тренировка шики-чо.

— Отлично! — обрадовался я, что изучение мерзких существ закончено и можно перейти к знакомому и уже привычному занятию.

Глава 8

Удар, удар, еще удар...

Работа с шики-чо у меня шла просто превосходно... С каждым днем я все лучше чувствовал духовную энергию...

Во время нанесения очередного удара усилием воли закрутил поток энергии, выходящей из моей ладони, вокруг своей оси.

Концентрация шики-чо в ограниченной точке пространства была настолько плотной, что она стала видима даже обычному человеческому глазу. Проявившись вспышкой ярко-голубого цвета, энергия буквально на секунду зависла в воздухе, после чего бесследно

исчезла, будто ее никогда и не было.

В какой-то момент я поднял руку ладонью вверх и, поддерживая равномерную скорость спирали, стал любоваться необычным, удивительно красивым светом.

Кстати, наставник просветил меня во время заключительной части нашего увлекательного путешествия к пустошам.

На самом деле я не первый человек, который догадался закрутить силу в спираль — это слишком простое действие для воина, способного ощущать духовную энергию. Я бы невероятно удивился, если бы было по-другому.

Что же в таком случае могло меня радовать?

Мою душу грел факт, что я сам, без подсказки наставника, по наитию, интуитивно понял, что духовной энергией можно управлять. Что она годится не только для использования в качестве грубой силы, но и в качестве чего-то другого...

Чего? Пока не знал. Но после произошедшего на тренировочной площадке в доме Ибрагима понял, что изучение духовной энергии — это мой путь к силе, свободе и независимости. Только освоив это невероятно перспективное направление боевых искусств, я смогу быть спокоен за собственную жизнь и безопасность. Главное при этом не забывать работать головой и помнить, что мастерством всегда можно добиться большего, чем грубой силой.

Мне очень хотелось заниматься и развиваться, даже во время обычных ударов руки зудели от желания что-нибудь попробовать. Тот же самый «вихрь», к примеру. Но я понимал, что в машине этого делать точно не стоит. Ведь мои тела (физическое и духовное) еще не синхронизировались, и у меня явно ничего не получится. А даже если и получится, я просто-напросто разнесу наш новый внедорожник в хлам, поэтому пришлось перемещаться во внутренний мир.

Именно там во время очередного эксперимента я подумал, что, вероятно, Феофан не случайно обмолвился о моих успехах в самостоятельном освоении простейшей боевой техники. Думаю, этим он хотел подвигнуть меня на новые самостоятельные тренировки. Ведь ничто так не мотивирует деятельность, как достигнутые успехи.

Старый манипулятор. Хотя на самом деле его не в чем винить, он просто делает свою работу, пытается вырастить из меня достойного человека, по своим понятиям достойного, конечно, но все же.

К тому же я ему из-за этих слов даже немного благодарен. Ведь в пути я не сидел с понурой головой, не пялился на проплывающие за окном пейзажи нового мира, а, напротив, был занят интересным и увлекательным делом.

Надеюсь, что жажда познания и экспериментов, которая сейчас бурлила в моей крови, останется со мной еще долго и не выветрится через какое-то время.

И пусть на начальном этапе знакомства с духовной энергией я вместо полноценной техники изобрел банальный, заезженный всеми «велосипед». Но родившееся во мне в тот момент начальное понимание шики-чо открыло широкий горизонт для самостоятельного развития и проверки новых идей.

Кстати, как оказалось, придуманная мной техника имеет вполне официальное общеизвестное название «простейший вихрь силы», или просто «вихрь силы».

Так себе название, если честно. Мне бы хотелось назвать ее более поэтично и грозно, я бы даже сказал, как-нибудь эпично.

Такое желание во мне, скорее всего, вызывают просмотренные в юности десятки старых китайских фильмов по боевым искусствам. С невероятно сильными и ловкими мастерами, эпичными сражениями и извечными вопросами на тему «чье кун-фу круче».

В общем, от нечего делать или, лучше сказать, смеха ради я придумал два своих названия техники, но пока не определился, какое из них звучит круче: «Божественный вихрь истинного света, карающий нечестивцев» или «Низвергающийся поток бесчисленной мощи, уничтожающий зло и несправедливость».

Придуманные названия техник действительно веселили, поэтому, когда я возвращался в реальный мир, чтобы поболтать с наставником, и вспоминал их, весело улыбался, после чего замечал настороженные взгляды Феофана.

На вопрос: «Почему ты постоянно лыбишься, как debil?» — мне пришлось ответить, что вспоминаю ошарашенное лицо парня, державшего меня на прицеле в машине.

После чего и Феофан позволил себе понятливо улыбнуться.

Однако, как бы там ни было, по законам всемирной несправедливости в каждой бочке отборного сладкого меда всегда найдется маленькая, но невероятно вонючая ложка дегтя, которая все будет портить.

В моем случае роль этой ложки выполняла моя неспособность умело дозировать количество используемой энергии в реальном мире.

Просту говоря, при ударе шики-чо я непроизвольно тратил всю имеющуюся у меня в запасе силу и оставался ни с чем. Мне не удавалось ограничить количество используемой энергии.

Пусть такой удар и являлся стопроцентно смертельным для почти любого противника, однако, несмотря на это, он все так же оставался одним-единственным. Как сказал наставник, опасному противнику вполне хватит и в десять раз меньшего количества духовной энергии, значит, у меня должно выйти как минимум пять ударов. Чтобы уж наверняка.

Однако, несмотря на желание, сделать это пока не удавалось. У меня как был в активе один

удар, так и остался.

Поэтому именно над развитием своего духовного и физического тела я, можно сказать, целыми днями и работал. Благо Феофану эту неделю было как-то не до меня.

Его хватало только на то, чтобы заниматься мной рано утром и поздно вечером. А в перерывах он рыскал по городу и решал какие-то свои невероятно важные проблемы, о которых не распространялся. Единственное, о чем он соизволил сказать, так это о том, что ищет нам подходящее жилье. Не все же время по гостиницам ездить.

Свое отсутствие в течение дня наставник решил компенсировать еще более активными утренними и вечерними тренировками (хотя казалось, куда уж больше). После них я возвращался или пьяной походкой раненого, но самоотверженного тюленя или и вовсе на плече у Феофана. Справедливости ради стоит отметить, что последнее произошло всего один раз.

Кроме того, чтобы я откровенно не сачковал, он мне давал самостоятельные задания по отработке освоенных мной воинских техник. Будто я сам этим не занимался. Постоянно, по несколько раз в день, тренировал те же «глаза волка». Уже наметились некоторые положительные изменения, чему я был очень рад.

Еще мне удалось понять, как отдыхать после медитации. Полчаса в позе лотоса — и вот я уже чувствовал себя более-менее бодрым. По крайней мере мог самостоятельно передвигаться...

Закончив тренировку во внутреннем мире, я вышел из медитации, собираясь продолжить тренировку в реальности.

«Надеюсь, сегодня у меня получится разделить энергию хотя бы на два удара!» — подумал я.

Однако сделать это не удалось. Боевое настроение сбילה компания разновозрастных мальчишек, которая расположилась в нескольких метрах от меня.

— Зашевелился, зашевелился! — услышал я тихие перешептывания и мысленно выругался.

Полностью осознавая всю опасность тренировки неопытного духовной энергии в замкнутом пространстве, решил заниматься этим на открытом воздухе.

Обход близлежащих к отелю территорий позволил обнаружить недалеко от него небольшой уютный сквер.

Тут, кстати, тоже имелась спортивная площадка с турниками и другими уличными тренажерами, на которых всегда занималось несколько человек.

«Воркаут», — вспомнил я название земной субкультуры, пропагандирующей занятия на гимнастических снарядах.

Похожие площадки оборудовали во многих местах на Земле, однако в этом мире они находились буквально на каждом шагу.

Явно видна политика государства, направленная на пропаганду самосовершенствования и занятий спортом. Империи нужны подготовленные воины, которые будут защищать ее интересы и от демонов, и от агрессивных действий других стран. И, конечно, даже дураку понятно, что готовить воина из тренированного молодого человека легче и дешевле, чем из нетренированного.

В этом же сквере находилась детская площадка, на которой резвилось большое количество малышей. Видимо, мальчишки были оттуда.

— Видишь, зашевелился! Гони конфеты! Гони! Ты проиграл! Сейчас в морду дам! — послышались голоса заговорившей в унисон малышни.

«Черт, а мной тут, оказывается, заинтересовались, — подумал я и тут же встал с земли. — Такое пристальное внимание мне точно не нужно. Поэтому лучше сваливать в темпе вальса. А то еще окружают и вопросы начнут задавать. Мол: „Кто ты? Что тут делаешь? Зачем замираешь в непонятных позах? Кого знаешь? Ты что, крутой?“ Ну и так далее. Нет... мне такого не надо».

К тому же у меня самого недавно были дети, и я отлично знал, что они не очень любят тех, кто сильно выделяется или как-то отличается от них в лучшую или худшую сторону.

Да и, признаться, в случае непредвиденных обстоятельств драться мне совершенно не хотелось. Бить детей — как-то совсем неправильно, пусть я и сам сейчас в теле ребенка.

Хотя, конечно, бывают и исключения. Те три уroda на заправке взбучку полностью заслужили, и я уверен, она пойдет им на пользу.

Отойдя подальше от мальчишек, устроился рядом с двумя тренирующимися крепкими мужчинами в военных штанах цвета хаки.

— Они что, к тебе пристают?! — как-то очень громко и грозно спросил один и в упор уставился на шумную компанию.

Мальчишки, услышав его, тут же разбежались.

— Нет, просто мне здесь намного комфортней заниматься, чем там, — ответил я.

— Ну-ну, — понимающе кивнул мужчина. — Тогда, конечно, занимайся.

Благодарно кивнув — все же он разогнал мешающих мне ребят, — я отошел на свободную от снарядов и людей круглую площадку и принялся отрабатывать боевые комплексы.

Отдавшись инстинктам, с удовольствием молотил воздух, прыгал, уходил от ударов. Настроившись на рабочую волну, вновь сконцентрировался, так же как и после выхода из

медитации. С таким настроением начал пробовать очень медленно направлять духовную энергию в руку...

— Чертово демоново отродье! — крепко сжимая кулаки от ярости, буквально прорычал после того, как мне в очередной раз не удалось ограничить количество растроченной при ударе энергии.

Хорошо еще, что поблизости никого не оказалось и удар ушел в никуда.

— Теперь я тебе верю, — услышал я несколько обалдевший голос и обернулся.

Занимавшиеся рядом мужчины с явным удивлением рассматривали меня, как некоего диковинного зверька.

— Ты кто такой?! — тут же спросил один из них. — Кто твой учитель?!

— Это не важно, — хмуро бросил ему.

— Очень даже важно, — ответили мне. — Ведь его нужно проинформировать, что его ученик очень старательный, но чересчур несдержанный.

— Вот именно, — подхватил второй. — Как твое имя?

Говорить про себя не хотелось, да и про Феофана тоже. Но что-то этим воякам ответить надо было, отвлечь как-нибудь, а то еще на самом деле надерут уши и под предлогом воспитания молодежи заставят отвести к наставнику, чтобы познакомиться с выдающимся учителем детей. Я еще потом виноват буду. А Феофан на тренировке оторвется. Не, такого нам не надо.

— Ну?! — грозно нахмурился мужчина. — Твое имя?!

— Скоро сами узнаете, — сказал я им и, развернувшись, ушел. К моей радости, задерживать меня не стали, вероятно, из-за того, что в парке было много людей. Ну и хорошо.

Вернувшись в номер, обнаружил там развалившегося на диване учителя, смотревшего новости и пожиравшего огромный бутерброд.

— А что это ты так рано? — тут же спросил он меня. — Мне казалось, ты будешь больше времени заниматься. Решил пофилонить?

— Нет, просто в сквере на меня обратили внимание местные мальчишки, а мужчины начали спрашивать, кто мой учитель. Еле от них ушел.

— А-а-а, — понятливо протянул Феофан. — В следующий раз повторяй заученную легенду. Я уже сходил в местные организации и подтвердил свой воинский ранг. Кстати, чего это ты такой кислый? Снова не получилось?

Я тяжело вздохнул.

— Плохо, — нахмурился он. — Я планирую скорый поход в пустоши, а ты совершенно не хочешь прогрессировать!

— Я! Не хочу?! Да я жилы рву! Особенно после твоих лекций про человекоподобных демонов! — возмутился в ответ.

— Что-то этого не видно, — еще больше разозлил меня Феофан. — Я тебе целую неделю дал, а результата нет! Вот и весь разговор!

Хотел было возмутиться, еще раз сказать, что тренируюсь старательно, но не успел. Феофану были неинтересны мои жалкие оправдания.

— А что у тебя со «взглядом волка»? — спросил он. — С ним, надеюсь, вопросов и проблем нет? Или тоже ничего не получается?

Вместо ответа я просто использовал технику, осмотрел комнату обостренным в несколько раз зрением и деактивировал ее.

Глаза привычно зачесались, однако я не дал волю рукам, что нередко делал при самостоятельной отработке.

— Ну, хоть с этим проблем нет, — чуть подобревшим голосом произнес наставник и заметил: — Даже не морщишься после деактивации.

Я промолчал.

— А если будешь тренироваться в том же духе, — продолжил мастер, — то скоро вообще перестанешь чувствовать какой-либо дискомфорт.

С этим я не мог не согласиться, ведь так оно, по сути, и происходило. Если сравнить первую активацию техники и последнюю, разница просто колоссальная, глаза болят в несколько раз меньше.

«Видимо, адаптируюсь помаленьку».

— У меня для тебя хорошие новости, — не дождавшись ответа, сказал Феофан. — Мне кажется, я нашел идеально подходящее нам место.

— Было бы здорово, — произнес я и признался: — А то тут мне уже порядком поднадоело.

— Это еще почему? — удивился Феофан. — Хорошие номера, телевизор, душ, вкусная еда, все условия, что не так?

— Много лишних глаз, — ответил ему. — Смотрят, спрашивают: «Кто? Откуда? Почему ходишь один? Куда уехал твой дед? Долго ли вы еще тут будете?» — и так далее по списку.

— Любопытные какие, — нахмурился мужчина и добавил: — Если все будет хорошо, то сегодня-завтра съедем.

Осматривать наш потенциальный дом мы поехали вместе. Не знаю, каким чудом, но мне все же удалось заставить наставника взять меня с собой. Хотя он до последнего твердил, что неучей с собой брать не будет и что мне надо больше тренироваться.

Ехали мы, к моему удивлению, довольно долго.

— А мне казалось, город гораздо меньше, — признался я.

— Это потому, что ты спал всю дорогу, а в городе только иногда открывал глаза, осматривался и продолжал спать. А так Моршанск довольно большой город.

— Тогда вообще ничего не понимаю, — признался я. — Какой смысл строить многолюдный город вблизи невероятно опасной пустоши? И почему гражданские люди отсюда не переселяются?

— Ну, ты и вопрос задал, — покачал головой мужчина, но все же попробовал ответить: — Изначально, как ты понимаешь, вокруг пустоши никаких поселений, особенно городов, быть не могло. Все подчистую уничтожили демоны: люди были убиты, города и села разрушены или сожжены...

Когда определили границы пустоши, что сделать довольно легко (позже ты узнаешь, почему), император отрядил воинские части обустроить вокруг нее форпосты, организовать разведку и патрули и не допустить полчища демонов в возрождаемое после бойни государство.

Для более эффективной обороны приняли решение о строительстве защитной стены и военных городков. Понятное дело, что для содержания такого большого количества войск на границе необходимо очень много средств.

Особенно остро встал вопрос продовольствия. Ведь его надо долго везти, и не факт, что во время пути оно не испортится. Поэтому требовалось эту проблему срочно решать и селить там крестьян, которые станут возделывать землю и кормить армию. Однако как это сделать? Просто приказать? Так если человек работать не хочет, толку от этого не будет, он еще и сбежит из такого «хорошего» места.

А ведь нужен был результат, чтобы люди реально работали, получали деньги за свой труд и радовались, что им разрешили тут жить. Может, еще кому-то присоветуют переселяться.

Короче говоря, император пообещал всем желающим перебраться в новое место большой надел земли, телегу, коня, инструменты и корову, а еще освободил от налогов на ближайшие тридцать лет.

Людам, конечно, было откровенно страшно ехать. Вытеснить демонов со своей земли, обрадоваться миру, а после этого самостоятельно переселяться под бок к тварям?

Однако освобождение от налогов, большой надел и полученное имущество многим могли помочь наладить новую жизнь, к тому же земля у пустошей отдохнувшая — дает много урожая.

В сторону пустошей направились первые караваны, а потом подтянулись мастеровые и другие городские жители. Начали расти города.

Уже позже, когда алхимики поставили на поток изготовление полезных эликсиров и снадобий из ингредиентов пустошей, сюда повалили любители легкой наживы и разного рода авантюристы, которые стали ходить по ту сторону забора и сокращать поголовье демонов, ну или их сокращали, — усмехнулся в конце рассказа Феофан.

Тем временем мы проехали центр и въехали в большой частный сектор с добротными красивыми кирпичными домами с крышами, покрытыми красной черепицей.

— Неплохой район, — заметил я, с интересом осматриваясь вокруг.

Из слов Феофана я заключил, что наши средства ограничены и ничего, кроме паршивой квартирki, мы с ним позволить себе не можем. Однако если он решится на покупку одного из этих домов, я против не буду.

— Да, действительно, неплохой, — согласился наставник.

Вдали показалась стена, говорившая, что мы подъехали к краю города.

— Мы что, будем жить недалеко от стены? — решил уточнить я.

— А что тут такого? — вопросом на вопрос ответил наставник. — Тут люди веками живут, и ничего с ними не происходит. К тому же тут довольно близко до пустоши, куда ни глянь, одни плюсы.

Машина остановилась возле невысокого кирпичного забора с синими воротами и крепким одноэтажным домом за ним.

Ворота открылись, и на пороге показалась приземистая, очень плотная бабка лет шестидесяти пяти. Уже довольно старенькая, но, судя по горящему взору и румяным щекам, все еще полная сил и энергии.

Она была одета в белую льняную рубаху с какими-то вышивками на воротнике и рукавах, пышную цветастую юбку до земли, кожаную коричневую жилетку и красного цвета платок. Последний аксессуар был завязан очень необычно. Узел не снизу, под подбородком, как я привык, а сверху. Концы платка задорно торчали надо лбом пожилой хозяйки. Похожее я видел в советской экранизации гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

В руках бабушки была увесистая самодельная трость, на которую она опиралась.

— Кто такие? — совершенно не старческим, звонким голосом спросила она и грозно прищурилась.

— Будущие жильцы, — бодро отрапортовал Феофан. — Это я вам звонил.

Хозяйка дома осмотрела его, затем меня, кинула взгляд на дорогую машину и ласково улыбнулась.

— Ой. Гости дорогие, что ж вы не заходите?! — необычайно добрым голосом произнесла она.

— Спасибо, — поблагодарил мастер и вошел во двор, я шмыгнул следом за ним.

С первого взгляда показалось, что дом добротный, со второго — тоже.

Аккуратно подогнанные друг к другу кирпичи, красивая черепица, во дворе ровная плитка с орнаментом, несколько плодовых деревьев. Все говорило о хозяйственности владельцев.

— Место для машины есть, — оглядевшись, довольно произнес наставник. — А что в доме?

Пока я вместе с Феофаном осматривал возможное место жительства, бабушка с удивительной для своего возраста и комплекции сноровкой взобралась на небольшое крыльцо, открыла дверь и приглашающе махнула рукой.

«Сойдет», — мысленно прокомментировал я, увидев недорогой, недавно сделанный ремонт.

В доме обнаружили полноценный туалет и душ, кухня с электроплитой и три комнаты.

«Класс!» — незаметно от бабки показал я Феофану и вышел, чтобы еще раз осмотреться.

Пусть решает вопрос с жильем, вижу, ему тут тоже нравится.

На улице возле машины обнаружил трех бабок.

Они сидели на не замеченной ранее лавочке и возмущенно переговаривались.

— Опять людей обдурит...

— Прощельга...

— Как таких земля носит...

Я насторожился.

«Что значит — обдурит?»

Бабушка с Феофаном вышли во двор и неспешно пошли в мою сторону, я открыл калитку рядом с воротами.

— Здравствуйте! — поздоровался с бабушками.

По своему опыту знал, что с такими представительницами частных секторов лучше дружить, а не то пойдет о тебе нехорошая молва по всему району, не отмоешься.

— Здравсьте, — через некоторое время ответили бабки.

— А что это вы, жить тут, что ль, собрались? — противным голосом осведомилась одна из них.

Подозревая, что с домом что-то нечисто, а наставник уже на улице, я, для того чтобы привлечь его внимание, громко сказал:

— Дом очень хороший! Думаю, мы могли бы здесь жить.

Феофан выбрался на улицу и, заметив бабок, тоже поздоровался.

Увидев его, они сразу заулыбались.

«Еще бы, — мысленно обхохатывался я. — Такой взрослый, крепкий, одинокий (даром что старые и слепые, а взгляды бросали цепкие) пожилой мужчина. Такого надо захомутать. Борщи ему варить, и чтобы он домашними делами занимался: дрова колол или огород копал».

Следом за Феофаном на улицу выбралась хозяйка и тут же удостоилась презрительных взглядов.

— А чтой-то ты, Марыся, людей обманываешь, а?! — с ходу пошла в наступление одна из бабок.

— А чтой-то это я обманываю! — возмутилась наша провожатая.

— А то, что дом можно снять за пятьдесят талеров! А ты за сто пятьдесят предлагаешь! — сказала ей вторая.

— Какой это дом? — с негодованием ответила Марыся. — Твой свинарник, что ли?! Так его и за двадцать можно снять!

— Свинарник?! — возмутилась ответчица.

— А что еще?! — нагло посмотрела на нее Марыся. — Если там свиньи живут?!

Отойдя в сторону, я спрятался за Феофана. Ну их на фиг, этих бабок, еще драться начнут! Жизнь меня к такому не готовила!

Склока тем временем продолжалась. Подошли новые персонажи, услышавшие крики перебранки.

Меня откровенно радовала наша новая знакомая, она без зазрения совести успевала облить помоями каждую из своих оппоненток и делала это так ловко, что все окружающие просто ухохатывались.

— Ну-ка, тихо! — рявкнул Феофан, когда ему надоело это шоу. — Развели балаган! Кто тут еще дома сдает? И за сколько?!

— А чего это ты, милоч, решил от меня уйти? — удивленно посмотрела на него Марьяся.

— Шумно тут у тебя, — поморщился он. — И по сравнению с остальными берешь дорого.

— Сто сорок талеров, и заселяйся хоть сейчас.

— Сто тридцать, и плачу сразу за полгода, — парировал Феофан.

— Сто тридцать пять, и за три месяца.

— Идет, — чуть подумав, ответил наставник, после чего обратился к окружающим: — Концерт окончен, господари и господарыни, просьба расходиться по домам.

Глава 9

На новом месте спалось на удивление замечательно. Свежий воздух, запах скошенной травы, отсутствие большого количества прохожих и автомобилей под окнами — все это создавало ощущение какого-то необычайного покоя и тишины.

Подозреваю, что результатом моего крепчайшего сна была не великолепная атмосфера нового места, а хроническая усталость вкупе с последствиями жестких тренировок. После них ослабленный организм провалился в пучину безмятежного отдыха. Хорошо еще, что наставник был занят переездом и домашними делами, поэтому не позвал меня на вечернюю тренировку...

Следующим утром Феофан вошел в мою новую комнату со стаканом воды в руке и с невероятно гадкой улыбкой.

Почему я так решил? Да потому что видел все это собственными глазами. Подозреваю, что изначально у наставника имелись самые гнусные планы по поводу вариантов моей побудки, однако, войдя в комнату, он наткнулся на мой внимательный взгляд. К этому времени я уже не спал и даже успел переодеться в спортивный костюм.

— А-а-а, уже поднялся? Доброе утро, — с померкнувшей улыбкой произнес он, после чего сделал большой глоток воды из стакана, вероятно, чтобы я не заподозрил его скрытые гадские намерения. — Ну, тогда вставай, пора на тренировку.

Утренняя тренировка прошла привычно, то есть очень тяжело. Долгий бег вокруг частного сектора (который оказался на удивление большим), затем тренировка на местном стадионе, на котором имелась небольшая площадка с турниками, потом жесткие силовые тренировки,

медитация, отработка техник и возвращение домой.

Может, начал привыкать к подобным нагрузкам, а может, все дело в нормальном полноценном сне, но чувствовал я себя гораздо лучше, чем на прошлых занятиях, и даже вполне бодро бежал домой.

За что заслужил пару одобрительных взглядов от учителя в моменты, когда он думал, что я этого не вижу.

Возвращение домой было довольно интересным. Частный сектор уже проснулся. Кто-то кормил домашнюю скотину, кто-то выпускал коров на пастбище, кто-то просто встал и с интересом выглядывал на улицу, чтобы полюбопытствовать, что там происходит. Объединяло всех этих людей одно: они с интересом провожали нас взглядами.

Дома ожидал большой сюрприз в виде хозяйничающей на кухне Марыси.

Феофан нахмурился и хотел было возмутиться такому своеволию, все же мы честно заплатили за аренду дома, и логично было бы предположить, что не хотим видеть здесь посторонних. Однако, приняв хавшись, он промолчал.

— А я вам тут кушать готовлю, — каким-то добрым голосом произнесла хозяйка. — А то два мужика, как вы себе нормальную еду готовить будете?! Так что переодевайтесь, и за стол.

Быстро сходил в душ, переоделся, вернулся на источающую божественные запахи кухню и застал там интересную картину.

Феофан с глупым лицом сидел за столом и, словно рыба, то открывал, то закрывал рот, пытаясь подобрать нужные в этой ситуации слова.

«Интересно, кстати, в какой такой ситуации? Что я пропустил?»

Отодвинув стул, занял свободное место у тарелки с невероятно вкусно пахнущей едой, взял протянутую Марысей чашку со свежим молоком и с удовольствием принялся за завтрак. Попутно решил выяснить, что тут, собственно говоря, произошло.

Оказалось, что, наворачивая жареную картошечку с домашними котлетками, наставник решил поинтересоваться у хозяйки дома, по какому случаю, собственно говоря, банкет и отчего такая щедрость? И встала рано, и продукты принесла, и даже приготовила есть.

Все оказалось до банального просто...

Этот банкет был в честь заселения в дом новых, хороших и щедрых жильцов. Встает она всегда рано, так как человек не городской, свое хозяйство имеет, а ему нужен пригляд. А вот то, что она принесла продукты и приготовила, так это не просто так. Еда нынче больших денег стоит, а натуральная, так еще дороже, да и услуги нынче очень дороги, поэтому Марыся предложила Феофану платить за ее работу. Мол, себя она показала, продукты у нее хорошие, да и готовит великолепно, всю жизнь этим занималась.

— Да, — медленно подбирая слова, произнес Феофан. — Вы, автюки, очень смешной и предприимчивый народ.

— Какие шутки! — притворно возмутилась Марыся. — Я же вам приготовила поесть, при этом вкусно, так что хочу и плату за свой труд соответствующую!

Вот тут я понял, почему Феофан ошарашен. Цены за свои услуги она заломила просто космические.

— Да я за такие деньги в лучших ресторанах города питаться буду! — взорвался наставник.

— Вот-вот! — покрутила перед ним пальцем хитрая женщина. — И на топливе разоришься! Я же не дура какая-нибудь, все нормально подсчитала! До ближайшего нормального заведения с десятков километров будет, машина твоя с три-ноль двигателем берет двенадцать литров топлива на сотню. То есть, — нагло ухмыльнулась она в лицо, — за два дня ты выкинешь на ветер десять литров! А за месяц все сто пятьдесят! Готов платить столько? А?! Через пять месяцев машину на ТО надо гнать, масло и фильтры менять. Сколько она может бегать без замены? Десять тысяч? А это тоже дополнительные траты! Если сложить цену еды в ресторане и траты на дорогу, ты увидишь, что я изначально назвала цену куда дешевле!

Я, признаться, поразился такой «прошаренности» обычной на вид бабки. Все подсчитала, все продумала, даже расход бензина по городу. В общем, я был поражен!

— Как есть автюковка, как есть! — помотал головой Феофан.

— Ну так что, милоч? Согласен с моей ценой?

— Нет, — отказался наставник. — Спасибо за еду, конечно, но я разберусь, где подешевле и повкусней поесть! Благодарю за завтрак!

Последнее замечание, видимо, задело хозяйку, она прям насупилась:

— Повкуснее?! — спросила каким-то шипящим голосом.

— Намного вкуснее, — ничуть не испугавшись, кивнул наставник.

— Раз так — тогда плати деньги за мою утреннюю готовку! — разозлилась она.

— Еще чего, — отправляя в рот кусок котлеты и запивая ее молоком, произнес Феофан и нагло улыбнулся. — Дороговатый завтрак выходит! Скидывай цену, и я, может быть, заплачу, да ведь ты сама сказала, что это подарок, чтобы мы оценили твой кулинарный талант. Мы его оценили!

— Завтрак предназначался для хороших людей! А чуть позже я их разглядела и поняла, что с данными отрывками пустоши лучше никаких дел не иметь! Поэтому плати деньги!

Я посмотрел на Феофана, кажется, он начал медленно закипать. От него несло «жаждой

смерти», словно он собирался убить бедную старушку. Совершенно непроизвольно я втянул голову в плечи, а Марыся немного побелела.

— Значит, слушай меня сюда, старая перечница, — медленно, по слогам, произнес Феофан. — Я снял у тебя этот дом на три месяца и больше не хочу тебя здесь видеть до истечения данного срока! Если еще раз придешь сюда и будешь наглеть, то я тебя попросту пришибу и не замечу.

— Ты не посм... — пискнула Марыся.

— Посмею, — сказал, как отрезал, наставник. — Еще как... посмею.

Закончив говорить, он наконец начал понемногу успокаиваться, излучаемая им «жажда смерти» стала гораздо меньше. А потом полностью исчезла.

Отошедшая от шока Марыся разозлилась на себя из-за испуга и, уперев руки в бока, медленно повышая голос, начала говорить:

— Ты что это, паршивец, ни за еду, ни за уборку платить не собираешься?! Да я тебя! — Она подняла вверх руку с полотенцем, словно намеревалась ударить наставника, но ближе не подошла.

— Уборку?! — в один голос произнесли мы.

— То есть нет? — прищурилась Марыся и потом с явной угрозой добавила: — Будете противиться, я на тебя своего мужика напущу, он уж тебя поколотит!

— Деда Тараса? — на всякий случай уточнил Феофан и гулко захохотал.

Этого худого, пьяного, но позитивного субъекта с шикарной белой бородой, красным носом пьяницы и огромной соломенной шляпой мы вчера имели честь наблюдать в своем дворе, где и познакомились.

Дед Тарас пришел с бутылкой самогонки в руках и предлагал Феофану тяпнуть по маленькой.

Я видел загоревшиеся глаза наставника и его заинтересованные взгляды, бросаемые на большую бутылку, однако все веселье прекратила появившаяся с полотенцем в руках Марыся, погнавшая своего мужика домой.

— Или у такой крали есть еще ухажеры?! — тем временем продолжал Феофан подкалывать. — Если так, то я все расскажу деду Тарасу!

— А о ребеночке ты подумал?! — тут же сменила тон хитрая женщина. — Будешь его бутербродами и сосисками кормить с этой шипучей гадостью?! Или ресторанной едой, чтобы помер в молодости от язвы?! Или нормальной человеческой едой? Со своей картошечкой, огурчиками, редькой, луком, яйцами куриными и коровьим молочком?

— Знаешь, глупая женщина, — проникновенно произнес Феофан, — я ведь на самом деле собирался найти себе домработницу из местных, чтобы кормила нас, обстирывала и убирала. Мы ведь воины, нам это неудобно. И даже твою сегодняшнюю стряпню я воспринял как божий подарок, мол, вот она, та хозяйка, которую я искал. Но ты ведь со своей неумемной жадностью все испортила. Я таких цен на такие услуги даже в столице не встречал.

— Это мой труд, и я хочу, чтобы его оплачивали соответственно, — топнула Марыся ногой.

— Чего мы с ней вообще спорим? — жуя котлету, спросил я у Феофана. — Предложим место домработницы одной из вчерашних уличных знакомых, как их там, — попытался вспомнить редкое имя одной из вчерашних уличных оппоненток Марыси. — О! Точно! Фестофье! У нее, думаю, тоже и курочки, и коровки, и картошечка, и все остальное будет! И деньги она такие не заломит, минимум в пять раз дешевле попросит!

— Вы что?! — всплеснула руками обескураженная нашей подлостью Марыся. — Что ж это делается? Как так можно-то? Эту гнусь в мой дом звать?! Она же все тут попортит!

— Ну а что?! — пожал я плечами. — Готовите вы, баба Марыся, конечно, очень вкусно, это так. Но платить такие деньжищи мы точно не собираемся. Думаю, вы это изначально предполагали, планируя знатно поторговаться. Так что давайте без лишней патетики, сколько вы реально планировали выручить?

Бабка с интересом посмотрела на меня.

— А мальчонка не из наших?! — спросила она Феофана. — Такой маленький, а голова соображает получше твоей!

— Какой еще ваш?! — возмутился он.

— Ну так автюк! — не преминула заметить Марыся. — Умный, сметливый и догадливый! Не то что ты!

— Если что, я на улице, — сказал учителю и вышел из-за стола.

Надеюсь, Феофан поймет, какое слабое место у нашей хозяйки, и сможет договориться с ней обо всем на нормальных условиях. Потому что руки у нее золотые, и так вкусно в этом мире я еще не завтракал.

Этим же вечером у нас с Феофаном был серьезный разговор.

— Ну что, Иван, мы с тобой наконец нормально обосновались, наладили быт. — Тут он весело усмехнулся. — Теперь пришла пора задуматься о главном. Готовы ли мы к первому в твоей жизни походу в пустошь?

— Ты, может, и готов, а вот я нет, — устало сказал наставнику, ничуть при этом не лукавя.

Сегодня был очередной день моего грандиозного фиаско. Мне все так же не удавалась

применить шики-чо в реальности и начать энергию контролировать. Подвижки, конечно, имелись, теперь перед ударом я чувствовал нечто похожее на поток силы, циркулирующий по телу. Словно у меня имелась вторая кровеносная система. Только вместо крови она качала энергию.

— Почему это ты не готов? — удивился наставник.

— Потому что еще не могу полноценно использовать духовную энергию.

— Это дело поправимое, — отмахнулся он легкомысленно. — Главное, что ты можешь сделать хотя бы один полноценный удар. Совершенствоваться в этом умении будешь со временем, главное, чтобы у тебя оставалось желание работать над собой!

— Мне нравится работать над собой, — решил сказать я, — но нет желания идти в пустошь неподготовленным.

— Тогда тебя ждет тяжелое время! — твердо припечатал учитель.

— Кажется, желание отправиться туда у меня уже начало появляться, — чересчур бодро ответил я. — Хотя все это из-за твоих наглых угроз.

— Рад, что ты это осознаешь, — кивнул наставник. — И раз ты согласен с тем, что надо идти, я жду от тебя полноценной работы. Через два дня выступаем!

— Через два дня?! — удивился я — А не рано ли?

— Нет, — ответил он мне, — поэтому переходим на легкий режим тренировок. Обычная зарядка и медитации. Твоему организму необходимо отдохнуть и набраться сил перед предстоящим походом.

Вечером мы отправились по магазинам, чтобы закупить необходимые для похода вещи.

Большой торговый центр «Хит», который мы посетили, почти ничем не отличался от привычных по моему миру «Пятерочки», «Магнита», «Евроопта», «Ашана», «Виталюра» и других. Думаю, смысл все уловили. Обычный торговый центр.

Феофан взял тележку, и мы пошли между рядами.

Я с интересом рассматривал незнакомые этикетки, названия тех или иных продуктов. Я, как настоящий ребенок, бегал между рядами и смотрел на заинтересовавшие меня вещи.

Ради интереса положил в тележку пару маленьких упаковок чипсов, пару шоколадных батончиков типа Snickers. Ну как пару. Наверное, с десятков разных. Организму ну прям очень захотелось сладкого!

Феофан ухмыльнулся, глядя на это, но ни слова не сказал. Вспомнил, что я все же мальчишка.

Расплатившись, мы покатали тележку к машине, а Феофан тем временем принялся с удовольствием поедать один из моих батончиков.

— Ты что это делаешь?! — возмутился я. И, просунув руку между прутьями тележки, достал лакомство себе.

— А что такого? — ухмыляясь, спросил он. — Нельзя, что ли, батончик съесть:

— Если тебе надо, мог бы еще купить, — ответил я. — Вроде у нас с деньгами не так и плохо. Мы же отказались от покупки недвижимости. Кстати, почему? Помнится, ты изначально планировал именно такой вариант.

— Решил, что пока нам не следует торопиться, — ответил мужчина. — Вдруг придется бежать, а мы без денег, так как вложились в дом. Его же с собой в машине не увезешь. Поэтому пусть лучше эти деньги полежат до черного дня. Потратить их мы всегда успеем.

«Что ж, разумно».

— Теперь домой? — спросил я после того, как мы загрузили покупки в багажник.

— Нет, — покачал головой наставник. — Сначала съездим в одно очень важное место.

— Куда это? — распаковывая второй батончик, уточнил я.

— На биржу свободных охотников.

— Это еще что такое? И кто такие свободные охотники?

— Свободные охотники — это люди, которые постоянно ходят в пустошь и не являются при этом сотрудниками силовых ведомств или частных компаний.

— То есть те, которые работают сами на себя? — уточнил я.

— Точно.

— А биржа? — спросил, уже примерно представляя, какой ответ услышу.

— Биржа свободных охотников, или БСО, — это такая площадка, на которой различные частные лица, компании или непосредственно государство размещают свои заказы на добычу, приносимую охотниками из пустоши. Охотники изучают предложения и берутся за то, что им по плечу. Новички забирают заказы попроще, а те, кто поопытней, соответственно посложнее.

— Хм... понятно, — почесал я затылок. — То есть ты хочешь выяснить, что берут и по какой цене? Чтобы потом знать, что нам надо добывать в первую очередь, а что стоит копейки и можно пройти мимо?

— Точно! — кивнул он. — Цены пусть и не постоянно, но меняются, а некоторые ингредиенты могут значительно подорожать.

Мы выехали со стоянки и направились по известному Феофану адресу.

— А что ты говорил по поводу силовых ведомств? — вспомнил я заинтересовавший меня вопрос. — Они что, выходят в пустоши?

— Конечно, — подтвердил наставник. — И делают они это постоянно. Ведь, несмотря на большое количество свободных охотников, популяция демонов не сокращается. А если им позволить собраться, то они превращаются в грозную силу и штурмуют города.

— Так вот для чего на крышах зданий огневые точки!

— Именно!

К тому же идущие на промысел военнослужащие тоже не брезгают собирать дорогие ингредиенты. Что-то они сдают государству, а что-то заносят и на биржу.

— Интересно, — покачал я головой. — Но, наверное, в составе таких вот крупных отрядов ходить в пустошь гораздо безопасней, чем вдвоем.

— Это не совсем так, — отрицательно помотал головой наставник. — Когда отряд большой, то против них собирается большая ватага демонов. Раньше бывало, что из крупного отряда подготовленных бойцов не возвращался ни один. Как сейчас обстоят дела, не знаю.

— Кстати, — спросил я наставника, — а разве нет возможности бронировать заказы, к примеру, через Сеть? — Уточнил, не понимая, зачем мы вообще едем на биржу: — Зашел на страничку, выбрал задание, заполнил графы и забронировал его за собой. Все, иди, работай.

Феофан выглядел несколько удивленным.

— В твоих словах есть логика, — согласился он. — Возможно, все так и происходит, все же новые технологии стремительно входят в нашу жизнь. Однако я уже не молод, привык работать по старинке, вот и не учел, что все могло измениться.

Наставник задумался.

— Нет, — через некоторое время ответил он. — Биржа СО функционирует и находится там же, где и раньше! Приедем и разузнаем, есть страничка биржи в Сети или нет.

Биржа наемников представляла собой самый обыкновенный бар. Он находился неподалеку от главных ворот в пустошь и занимал целых два этажа довольно большого здания. Из-за дверей доносились пьяный смех и громкая музыка.

— Ты точно уверен, что нам туда? — спросил я у наставника с сомнением. — Мне кажется, что в городе есть более подходящие места для поиска работы.

Наставник молчал. Я посмотрел на него и осознал, что он чуть ли не в экстазе.

«Чувство ностальгии, что ли?»

— Хорошо, — невпопад ответил он. — Пошли.

Внутри все оказалось не так уж и плохо. В помещении было довольно светло и уютно. Хотя в интерьере преобладали в основном темные тона. Ощущение приятного места портилось запахом большого количества выпитого алкоголя и выкуренных сигарет, с которым не справлялась вытяжка. Местный контингент состоял преимущественно из веселящихся мужчин, одетых в стиле «милитари», и полуголых девиц.

«Еще только обед, а они уже напиваются», — покачал я головой.

— Пошли на второй этаж, — сказал Феофан и направился к лестнице.

На втором этаже было намного тише. Играла тихая приятная мелодия, и присутствующие там люди вели себя довольно прилично.

Усевшись за столик, мы заказали мне мороженое и уточнили все о заданиях.

Девушка отошла на минуту и принесла нам один большой планшет.

— Вот, возьмите, — протянула она его Феофану. — Тут можно посмотреть все текущие задания. По датам или по типу ингредиента. Также вы можете написать в окне поиска, какая вещь вас интересует, и почитать, кто это заказывает, а кто продает.

— Как продает?! — не понял Феофан.

— Очень просто, — улыбнувшись, ответила девушка. — Это наша новая функция — если у вас есть лишняя вещь, то вы можете продать ее. Вот и все.

— Вот оно как, — задумался он и спросил: — А где посмотреть цены на ингредиенты?

Девушка ушла, а Феофан принялся внимательно изучать цены.

— Что еще за жвалы крестовика? — зацепился я за неприятное фото.

Феофан посмотрел на меня:

— Совсем забыл, что мы с тобой не изучили насекомоподобных демонов. А ведь они, по правде говоря, иногда бывают намного опасней человекоподобных. Как минимум потому, что имеют другое строение тела и не совсем понятную механику движения.

Наставник что-то нажал, и на экране отобразился огромный белый паук с огромными жвалами.

На следующей фотографии был вид сверху, что позволило обнаружить на его задней части неприятного вида отчетливый оранжево-красный крест.

— Что это за мерзость? — передернувшись, спросил я. — Крестовик?

— Да, — подтвердил очевидное наставник. — Крайне редкий вид демонов.

Слабейшие из крестовиков способны прыгать на десять метров вперед и плести очень липкую паутину. Довольно быстрые и ловкие существа.

— А сильнейшие? — спросил я, покрываясь холодным потом, так как смог внимательно рассмотреть следующее фото.

На нем запечатлели небольшую деревеньку. На ее главной улице сплел паутину огромный крестовик. А дальше, по бокам от него, это сделали еще два таких же демона, только поменьше и не с таким явно видимым крестом.

— А сильнейшие из них могут создавать себе миньонов.

— Кого? — не понял я, подумав о желтых маленьких человечках, обожающих бананы — Помощников?

— Вот именно, — подтвердил наставник. — Видишь этих пауков поменьше?

— Ну да, — согласился я. — Это и есть миньоны?

— Верно, если хорошенько присмотреться, то можно заметить, что они намного меньше главного и их крест почти не виден.

— А что значит: они могут их создавать?

— А то и значит. У него есть такая, — Феофан задумался, — назовем это способностью «рожать» этих миньонов. Из его брюшка выпадает яйцо, и из него появляется миньон. Помощнику не надо адаптироваться к окружающей среде, словно новорожденному. Он через пару мгновений мчится в бой.

— И много миньонов может быть у одного крестовика?

Феофан задумался.

— Я слышал, что до семи, а сам встречался с тремя. Кстати, больших крестовиков, готовых к созданию миньонов, еще называют «маткой».

Я посмотрел еще раз на крестовика сверху. И сравнил его со стоящей рядом машиной. Сглотнул.

«Не хочу встречаться, даже с миньоном».

Тем временем наставник нашел изображения сразу двух видов демонов.

— Окер и кокер, — пояснил мастер. — Небольшие демоны. Высотой примерно по колено взрослому человеку. Не очень шустрые и совсем не сильные.

— Оса и комар? — уточнил я, рассматривая мелких демонов.

— Ну, собственно, да, они похожи на этих насекомых.

Окер был похож на очень большую осу. Полосатое черно-желтое пушистое туловище, попка с острым жалом на конце, приметные крылья и сетчатые глаза.

Однако вместо привычных для насекомых лапок виднелись покрытые чешуей трехпалые конечности, очень похожие на те, что имеются у мелких пилки.

Кокер, в свою очередь, был похож на комара, только вместо острого жала у него был огромный рот, усеянный острыми зубами.

— Они что, летают большими группами? — уточнил я, пытаюсь догадаться, чем опасны такие небольшие демоны.

«Если так, то мне как-то не хочется встретиться с десятком таких мелких тварей».

— От трех до шести, — ответил наставник.

«Хоть так», — подумал я и спросил:

— А они часто прорываются в города?

— Нет, но бывает, и если им такое удастся, то это намного хуже того же носортула.

— Почему? Трудно найти? Да? Из-за того, что они маленькие и могут спрятаться где угодно?

— Не только поэтому, — ответил Феофан. — Скорее потому, что их оружие — это не стандартные стихийные заклинания, а проклятия. Они — малефики. Их заклинания могут вызвать инфаркт, онемение конечностей, потерю зрения, диарею и многое другое.

— Это каким образом?! — удивился я.

— Они воздействуют на ауру человека.

— И как этого воздействия избежать? — Я тут же обеспокоился.

— Накапливать в себе побольше магической или духовной энергии. Ее циркуляция будет своеобразной защитой. Ну, об этом мы поговорим позже, тема большая, сложная и интересная. К тому же эти демоны опасны тем, что могут проклинать землю, превращая ее в

пустошь.

«Вот это неожиданность!»

Последним представителем насекомоподобных стал жукер. Огромный демон, похожий на жука-носорога. Он не мог летать, несмотря на огромные крылья, но отлично таранил и мог пускать ядовитый газ.

— Приятного аппетита, — когда мне принесли мороженое, произнес Феофан.

После таких видов есть совершенно не хотелось, но я все же попробовал небольшой кусочек. Мороженое было весьма недурным, поэтому я с удовольствием продолжил есть.

— Благодарствую, — кивнул наставнику.

Пока Феофан продолжал изучать меню, я думал о том, что после получения таких знаний еще меньше хочу идти в пустошь.

Глава 10

Утро перед походом было теплым и безмятежным. Встал я рано.

«Кажется, у меня уже начала вырабатываться привычка просыпаться в пять утра», — подумал, широко зевая.

Одевался я очень медленно, но, к своему удивлению, не дождался постоянно поднимающего меня утром Феофана. Который, кстати, так и не утратил глупого желания разбудить меня с помощью любовно приносимого с собой стакана воды.

Сбор необходимых в пустоши вещей мы завершили еще вчера вечером, чтобы не заниматься этим утром. Мои вещи легко уместились в небольшой рюкзак, оставалось только положить туда еду из холодильника, и можно будет выступать.

Времени для того, чтобы хорошенько перекусить и подготовиться, было предостаточно. Поэтому я смог позволить себе легкую расслабленность и не спешить.

Заедая завтрак творогом с малиновым вареньем, посмотрел на стол, где лежал подаренный мне мастером клинок.

Моим оружием была небольшая шестидесятисантиметровая сабля. Для не посвященных в оружейную тему людей поясню — это очень острый изогнутый меч с утолщенным острием (для более тяжелых, мощных ударов), широкой гардой (для защиты рук от повреждений) и удобной асимметричной рукоятью, изогнутой в обратную от клинка сторону и оканчивающейся железным навершием (которым так удобно ткнуть противника в висок).

Необходимость именно такого оружия Феофан обосновал его большей практичностью по сравнению с обычным мечом.

Во-первых, сабля — нетяжелое оружие для подготовленного человека.

Во-вторых, ее искривленный клинок имеет большее режущее воздействие, чем меч.

В-третьих, из-за кривизны клинка наносящийся саблей прямой удар становится тянущим и вместе с тем режущим, что оказывает поражающее воздействие на противника.

В-четвертых, мне так велел наставник, и не дело всяким глупым ученикам задавать неуместные вопросы.

В-пятых, стиль Феофана «Стальной листопад смерти» основывается как раз на рубяще-режущих ударах. И сам наставник тоже предпочитает саблю, хотя с детства обучал меня владению разными видами оружия.

Два последних дня я носил саблю не снимая, даже бегал с ней утром. Делал я это для того, чтобы привыкнуть к весу и форме оружия и чтобы на подсознательном уровне воспринимать его как нечто совершенно естественное.

Помня о недопустимости переутомления, я проводил легкие тренировки, отрабатывая знакомые Ивану комплексы, и пытался прочувствовать непривычное именно для меня оружие.

Если изначально я несколько переживал из-за длительного перерыва в работе с холодным оружием, то после тренировки успокоился.

Каждый элемент знакомых Ивану комплексов получался у меня сначала удовлетворительно, затем хорошо, а потом просто великолепно.

Сабля ощущалась как продолжение руки. Знаю, звучит высокопарно, но так оно и было. Словно выученные мной до этого комплексы были задуманы именно для человека, сражающегося этим оружием.

Заигравшись с новой игрушкой, я представлял, как на меня мчится толпа злобных демонов, и, совершенно не напрягаясь, выполнял довольно сложные связки ударов, рубя полчища врагов направо и налево. В какой-то момент я начал чувствовать жар, расходящийся из нижней части живота по всему телу. Казалось, у меня открылось второе дыхание, я даже стал слышать резкие и довольно громкие звуки рассекаемого саблей воздуха.

Именно из-за этих звуков я и был обнаружен Феофаном, который напомнил, что запретил мне серьезные тренировки перед походом в пустошь.

— Какие еще серьезные тренировки? — уточнил я и в тот момент понял, что моя рубаха пропитана липким неприятным потом...

В целом оружие, подаренное наставником, оказалось отличным, хорошо ложилось в руку, и я был невероятно доволен тем, что с саблей в руках не похож на деревянного Буратино.

Однако все же признаюсь, у меня возникло небольшое психологическое напряжение...

Мысль о том, что придется куда-то самостоятельно идти, чтобы заниматься убийствами, была для меня какой-то иррациональной.

Мне даже не верилось, что это происходит именно со мной и что, вместо того чтобы отказаться от массовых убийств, я к ним очень даже старательно готовлюсь.

Вторая мысль, вызвавшая дискомфорт, была о том, что к данному путешествию в пустошь я пока не готов...

Феофан в моем возрасте и с меньшими навыками ходил туда убивать демонов? Флаг ему в руки и барабан на шею! Молодец! Что сказать?! Но, как мне казалось, лично я к охоте на демонов пока еще морально не подготовлен. Да и не только морально, физически тоже.

Успехи в освоении духовной энергии были, я наконец смог использовать шики-чо три раза, прежде чем энергия заканчивалась, однако все же понимал, что этого очень и очень мало для полноценного сражения. Необходим был хотя бы месяц полноценных тренировок, но достучаться до упертого наставника я так и не смог.

Моя попытка обратиться к нему закончилась полнейшим фиаско. Почему-то вместо древнего, невероятно мудрого мастера боевых искусств, который обязан молча выслушать сомнения своего единственного ученика и выдать в ответ что-то умное и вдохновляющее, мне достался постоянно раздающий подзатыльники маразматичный, упертый пожилой деспот, не желающий даже выслушивать разумные мысли.

Поэтому, получив хорошую взбучку, я понял, что от похода не отвертеться, и продолжил легкие самостоятельные тренировки.

На самом деле была еще одна причина, по которой я немного злился на наставника...

Ну вот, казалось бы, ты опытный мужик, который прям точно решил, что потянет ученика в пустоши и что его оружием будет имеющаяся у тебя сабля. Ну так почему ты не выдал ее раньше? Чтобы он хотя бы к ней немного привык? И потренировался?

Так нет, блин! Он выдал мне ее за два дня до похода. За что ему огромное спасибо! Хотя возможна ситуация и похуже, он же мог дать мне ее непосредственно перед выходом...

В чем его проблема? Это он меня таким образом думать учит? Или что? Мол, обо всем надо заботиться самостоятельно, и если сам о себе не позаботишься, то никто не позаботится? Так, что ли? Даже и не знаю.

Переодевшись в заранее подготовленную одежду, отправился на улицу. В прихожей посмотрел в зеркало.

«Красавец!» — подумал я.

Из зеркала на меня смотрел черноволосый голубоглазый ребенок десяти — двенадцати лет с правильными чертами лица.

Парень был одет в камуфляжные штаны и китель типа «березка», в кепку такой же расцветки и берцы на высокой подошве. На его руках были кожаные перчатки с обрезанными пальцами. От них я, кстати, хотел отказаться, но Феофан пояснил, что оружие может вылететь из потных ладоней, а перчатки помогут не допустить этого.

Из-за правого плеча парня бойко выглядывала деревянная рукоять сабли с металлическим навершием.

На левом бедре крепились дополнительное оружие и одновременно рабочий инструмент — боевой тактический нож с довольно приятными для мужского глаза формами.

Матовый цвет лезвия, листовидная форма клинка, серповидная впадина на режущей грани, удобные гарда и рукоять. Такие я видел только в фильмах со Шварценеггером и на показательных выступлениях спецназа. Короче, очень занимательная игрушка!

— Красавец! Просто красавец! — прервав мои мысли, не преминул поддеть меня Феофан, заметив, что я оценивающе смотрю на себя в зеркало. — Все девки твои будут, точно тебе говорю, только не забудь рюкзак на спину нацепить.

— Спасибо! Буду иметь в виду, — уверенно произнес я и, подхватив рюкзак, вышел на улицу.

«Если ему покажется, что подколка удалась, то он будет повторять ее снова и снова».

— Флягу не забудь! — крикнул Феофан, чтобы оставить последнее слово за собой.

— Она у меня с собой, — не дав ему это сделать, крикнул в ответ.

— Тогда не забудь саблю на пояс перевесить! Понторез! А то даже сесть в машину нормально не сможешь!

Я глубоко вздохнул, признавая его правоту, и принялся расстегивать ножны. Ведь, к сожалению, с саблей за спиной особо не покувыркаешься, а ведь так круто смотрится, как в фильмах!

Машина уже стояла на улице, возле нее находилась ожидающая нас баба Марыся. Она сложила ладони перед собой и истово читала молитвы, что-то беззвучно шепча.

Феофан вышел на улицу вслед за мной и, закрыв калитку, занял водительское место.

— Спасибо за молитвы, Марыся, — как-то тепло сказал он ей и добавил: — Будем вечером.

Машина рванула вперед, а я наблюдал в зеркало заднего вида за смотревшей нам вслед пожилой женщиной и подошедшим к ней шатающейся походкой дедом Тарасом.

«Вот молодец! На часах шесть утра, а он уже вышел! Профессионал!»

Я почему-то считал, что попасть на территорию пустоши при необходимости может любой желающий. Что днем ворота «на ту сторону» открываются, и можно спокойно идти. Однако, изучив информацию в местном аналоге Интернета, в очередной раз осознал, что жизнь, как всегда, оказывается намного сложнее, чем мы думаем.

Оказалось, что проход на «земли демонов» открыт только через специальные таможенные посты.

В принципе верно. Государство всегда стремится держать все под своим контролем. А тут и опасное место, и одновременно с этим невероятно прибыльное. Ведь с различных субъектов, желающих зарабатывать в пустоши, всегда можно взять налог, а это, судя по полученной в Интернете информации, очень большие деньги. Некоторые государства, не имеющие большого количества полезных ископаемых и других способов пополнить бюджет, вполне уверенно осваивают пустоши...

Жаль только, что наставник очень редко дает телефон, и то только на полчаса в день, а то у меня было бы намного больше информации для анализа ситуации в империи и мире. Надеюсь, когда закончатся летние каникулы и я пойду в школу, ситуация кардинально изменится. Ведь мне как минимум необходимо будет иметь с собой телефон для связи...

Таможенный пост представлял собой довольно большой комплекс зданий, вплотную примыкающих к защитной стене и образующий с ней одно целое. Его основные задачи заключались в том, чтобы осуществлять установленный порядок посещения пустоши и не допускать проникновения демонов на территорию города. Ведь, надеюсь, никто же не забыл, что некоторые виды этих тварей могут становиться невидимыми? Ну и сами демоны порой собираются в большие отряды и штурмуют стены, если их своевременно не выкашивать.

Мы подъехали к таможенному посту и оставили автомобиль на довольно большой стоянке. Что удивительно, припаркованных машин было довольно много.

— Интересно, — произнес наставник и, проведя рукой по невероятно грязному капоту ближайшего легкового автомобиля, глубокомысленно добавил: — Не жилец.

После этого мы направились в сторону поста. Нас пропустили без лишних вопросов.

Большое помещение, в котором мы оказались, походило на зал ожидания железнодорожного вокзала. Аккуратно, в ряд, были выставлены крепкие лавки с высокими спинками. Под потолком висели большие экраны с общей информацией, а вдоль одной из стен виднелись привычного вида билетные кассы, у которых в данный момент никого не было.

Именно туда мы и направились.

— Паспорта, — скучным и усталым голосом произнесла миловидная девушка-кассир, даже

не взглянув на нас.

Феофан сунул руку в нагрудный карман и достал требующиеся документы.

По его словам, наши паспорта хоть по факту и были фальшивыми, юридически таковыми не являлись, так как оформлялись согласно всем необходимым требованиям.

— Елизаров Феофан Гаврилович и Мороз Иван Егорович, — прочитала девушка, вбивая данные из паспортов в компьютер. — Цель посещения пустоши?

— Туризм, — совершенно спокойно ответил наставник.

Девушка подняла голову от компьютера и скептически на него посмотрела.

— Ну а какая еще может быть цель? — спросил Феофан.

— Охота или собирательство, к примеру, — подсказала девушка.

— Пишите и то и другое.

— На какой срок убываете?

— До двух суток.

— А мы разве не на один день собрались? — тихо уточнил я.

— На один, но почему бы не иметь еще одни сутки про запас, вдруг мы захотим задержаться? — так же тихо ответил Феофан. — В таком случае не обманем девушку.

«Что-то мне не нравятся твои мысли, — нахмурился я. — Одного дня для первого раза вполне достаточно».

— Платить будете сейчас или после возвращения?

— Давайте сейчас.

— В таком случае с вас четыре талера.

Взяв деньги, девушка выдала чек и пояснила:

— Здесь написан номер, присвоенный вашему отряду, когда услышите объявление по громкоговорителю, знайте, что подошла ваша очередь.

— Документы остаются у вас? — уточнил Феофан по поводу паспортов.

— Да, — кивнула девушка. — Согласно двадцать третьему указу Совета империи для предотвращения фактов потери или повреждения документов паспорта убывающих в пустошь должны оставаться у регистратора. Их вернут сразу после возвращения.

— Понятно, — задумчиво произнес наставник и, поблагодарив, занял одну из лавочек. Я сел рядом.

Появилось время немного осмотреться. В зале ожидания одновременно находилось сразу несколько отрядов охотников, дожидаящихся своей очереди.

Самый многочисленный из них, в котором насчитывалось около десяти человек, расположился невдалеке от нас. Он состоял из молодых парней, которые откровенно скучали в ожидании своей очереди, поэтому не знали, чем бы себя занять. Не стоит сомневаться, что, как только мы вошли в холл, их внимание сразу переключилось на нас.

Стоит отметить, что наставник был одет точно так же, как и я. Такой же китель (только с закатанными по локоть рукавами), такие же штаны, берцы и кожаные перчатки с обрезанными пальцами, такая же кепка. На его поясе так же была закреплена сабля, конечно, больше моей.

— О! Глянь! Близнецы подошли, — сказал кто-то из парней. — Только один вырос, а второй нет.

— Ага! И во всем новом, — добавил еще один. — Первый раз идут, видимо!

— Салабоны, — презрительно добавил третий.

Четвертый комментировать ничего не стал и обратился к нам:

— Эй, дедуля, а вы куда такие красивые собрались?

— В туристический поход, что ли?! — добавил еще один, и компания весело засмеялась.

— Можно и так сказать, — спокойно ответил наставник, откидываясь на спинку кресла. Хотя мне казалось, что в этой ситуации он может вспылить.

«Посмотрим, что будет дальше».

— Так это вы не в то место идете! — заметил еще один. — Вам нужно на стоянку, а не в пустошь.

— А нам, напротив, нравятся именно походы в пустошь, — ответил учитель. — С расчлененкой, убийствами демонов и прочей кровавой вакханалией. Да, Иван?

Голос мастера был совершенно спокойным, даже, я бы сказал, чуточку приветливым, но от него исходила такая волна продирающей жути, что все присутствующие в зале как-то подобрались.

Показались несколько таможенников с автоматами в руках. Парни как-то неискренне засмеялись, осознав, что по глупости наехали не на того человека.

— А, ну ясно, — как-то тихо выдавил один из них.

— Доброе утро! — бодро поздоровался с Феофаном худой молодой мужчина лет тридцати.

Он был коротко острижен, гладко выбрит и имел явно военную выправку, однако, судя по форме, в таможне не служил.

— Доброе! — ответил наставник, оценил протянутую руку и пожал ее.

— Сергей Поливода, — представился мужчина.

— Феофан Елизаров, — ответил наставник.

— А что это вы моих мальчишек прессуете? — с легким укором спросил Поливода, кивнув в сторону притихшего отряда.

— Разве «паутина страха» уже считается чем-то серьезным? — приподняв бровь, уточнил Феофан.

— Для кого как, — уклончиво ответил мужчина. — Для кого-то нет, а для кого-то более чем.

— В таком случае им нужно больше заниматься самосовершенствованием, а не коротать время, цепляясь к незнакомцам с глупыми вопросами и советами.

— Спасибо, — поблагодарил мужчина. — Я учту этот совет на наших следующих занятиях.

— Отряды семь и восемь, просьба подойти к точке выхода, — донеслось из динамиков.

— Это нам, — сказал мужчина Феофану и добавил: — Прошу простить моих ребят за несдержанность. Молодые и горячие, сами должны понимать.

«Ага, таможня подсуетилась и не хочет конфликта, поэтому выпускает молодежь пораньше».

— Понимаю, — ответил наставник. — Когда человек чего-то боится, он старается заглушить свой страх наигранным весельем и пытается казаться намного более уверенным, чем это есть на самом деле.

Молодежь, услышав слова Феофана, явно разозлилась, однако почему-то ни один не решился сказать ни слова. Видимо, «паутина страха» действительно серьезная техника.

«Надо будет обязательно попросить Феофана, чтобы он меня научил!» — подумал я.

— Да, слабовата нынче молодежь, — проворчал наставник, когда отряд охотников вышел из зала. — Если бы пошли без «ветерана», погибли бы стопроцентно.

Минут через двадцать пришла наша очередь выдвигаться в пустошь.

Мы зашли в небольшое помещение с высокими потолками и толстыми стенами. Нас встретили стволы торчащих из бойниц пулеметов. Стало немного не по себе, благо что они были направлены в сторону массивной двери.

Дверь, ведущая в пустошь, открылась.

«Ну, с Богом!» — подумал я и решительно пошел вперед.

— Действительно пустошь, — произнес, глядя на заросшую травой землю, простирающуюся к горизонту, и недоуменно спросил: — И что, она такая вот вся? Кроме травы, и нет больше ничего?

— Нет, это всего лишь оптическая иллюзия, — объяснил ситуацию Феофан. — Где-то через километр ты увидишь, как мираж рассеивается и появляются сначала зеленые пятна, а потом лес.

Мы неспешно двинулись вперед, внимательно оглядываясь по сторонам, ведь со слов Феофана я знал, что нападение демонов может произойти и возле стены.

Наставник оказался прав, через некоторое время мираж наполнился расплывчатыми зелеными пятнами, которые в итоге оказались высокими лиственными деревьями.

— Видишь следы? — Феофан указал на широкую дорогу, ведущую в лес. — Это следы тех отрядов, которые ушли раньше нас. Они пошли по главной дороге и вряд ли встретят что-нибудь интересное. Мы же сделаем по-другому, пройдем пару километров вдоль опушки, и только потом направимся вглубь леса. Думаю, нам может попасться что-то очень редкое.

Некоторое время шли молча, а потом я все же решился задать несколько вопросов.

— Наставник, а почему в пустошах не используют лошадей? — В контексте нашего пешего передвижения этот вопрос меня действительно заинтересовал, даже странно, что я задумался об этом только сейчас, видимо, совсем «затренировался». — Пусть автомобили здесь не могут функционировать, но почему никто не использует лошадей? Это же маневренность и скорость передвижения.

— По многим причинам, — лениво отмахнувшись от летящей мошки, произнес мастер. — Но главная заключается в том, что на коней очень легко воздействовать различными видами магии, вызывая у них панику и ужас, отчего животные теряют голову и с пеной у рта несутся куда глаза глядят. Знаешь, что в таком случае ожидает наездника?

— Вариантов немного. Или серьезные травмы, или смерть.

— Все верно. Если только наездник не окажется опытным воином и не покинет седло раньше. Ведь на самом деле скачка на испуганном коне — это очень сложное занятие. Ты пытаешься всеми возможными способами удержаться на несущемся во весь отпор и ничего не замечающем вокруг животном. В этот момент тебе совсем не до разглядывания окружающего пространства, а испуганный конь вполне может вынести тебя на врага.

Говоря это, наставник как-то ссутулился и словно ушел в себя. Складывалось впечатление, что подобное пришлось пережить кому-то из его близких или ему самому.

Я некоторое время помолчал, не решаясь прервать его невеселые воспоминания, после чего спросил:

— А почему никто не додумался надеть на коня специальный амулет, который защищал бы его сознание от подобного вида воздействий? Ведь наверняка же есть такие?

— И без тебя додумались, — усмехнулся мужчина, скосив на меня взгляд. — Но, к большому сожалению, такие амулеты пока очень неэффективны. Они слабы, могут держаться от силы минут пять, а потом эффект защиты пропадает. Да и, по правде говоря, стоимость таких амулетов невероятно высока. Его и на человека иной раз повесить жаль, а тут всего лишь лошадь.

— Печально... — разочарованно произнес я, ведь надежды передвигаться по пустоши не на своих двоих были безжалостно уничтожены. — Думаю, если получится удешевить их производство, мы сможем путешествовать с комфортом.

— Не думаю, — не согласился со мной Феофан. — Я ведь сказал, что это главная причина, а есть же еще и второстепенные.

Я молчал, ожидая продолжения рассказа, однако вместо ответа учитель задал вопрос:

— Напомни-ка мне, из чего демоны черпают свою силу? Что помогает им развиваться?

— Ну, — задумался я, — они становятся сильнее после убийства живых существ и при ритуальных мучениях жертвы. Данные действия позволяют им эволюционировать. Но, — заметил тут же, — про это ты мне еще не говорил. Я почерпнул данную информацию из Сети.

— Еще бы, — усмехнулся наставник, — если бы было по-другому, то ты бы никогда не получил телефон. Ученик, который не может самостоятельно найти ответы на простейшие вопросы, просто бесполезен.

— А зачем мне тогда такой ленивый наставник? — возмутился я. — Если вместо ответов он вручает мне телефон. И то всего на полчаса в день!

— Ответ на сложный вопрос, найденный самостоятельно, ты запомнишь на долгое время, а тот, что будет подан тебе на блюдечке, забудешь через пару дней.

— Это не так, — возмутился я. — Ты же мне много про демонов рассказывал, спроси что-нибудь, и я тебе отвечу.

— Я рад, что ты не совсем безнадежен, — не желая развивать эту тему, произнес учитель. — Но тогда ответь на другой вопрос. Что будет с конем, если его поймают демоны?

— Сначала они будут его долго мучить, после чего убьют.

— Именно, — с каким-то ожесточением в голосе сказал Феофан. — Конь, особенно если он боевой, — это сильный и яростный зверь, в котором жгут тугих мышц, много крови и мяса. Из него можно выжать очень много энергии. Пусть это не разумное существо, он не дает такой мощи, как человек, но и он сгодится для качественного усиления.

От представившейся в воображении картины мучений мне даже немного поплохело. Желание находиться в пустоши стало еще меньше, но раз мы уже здесь, то назад дороги нет.

К тому же я поставил себе первоочередную цель — стать сильнее, чтобы в будущем иметь возможность защитить себя как от человека, так и от демона. А сделать это можно, только глядя в глаза собственному страху — то есть идти в пустошь и сражаться. Даже несмотря на возможность попасть в плен. В ином случае придется всю жизнь быть слабым и подстраиваться под окружающих, а мне этого совершенно не хотелось...

Разговор сам собой затих. Через некоторое время Феофан остановился.

— Контроль, — бросил он.

По этой команде я активировал «глаза волка» и внимательно осмотрел окрестности. Все было спокойно.

— Чисто, — доложил я и, деактивировав технику, принялся яростно моргать, желая избавиться от неприятного ощущения в глазах.

Наставник кивнул, подтверждая мою оценку местности.

Еще перед походом он тщательно проинструктировал меня по поводу подаваемых им команд и моих действий в пустоши, поэтому никаких лишних вопросов не возникло.

Вдоль опушки мы шли довольно долго, пока наставник наконец не решил свернуть в одном, только ему известном месте. В чем заключалась разница между конкретно этим участком леса и сотнями таких же, я так и не понял. Лес совершенно ничем не отличался от того, вдоль которого мы шли.

Движение среди деревьев оказалось для меня более интересным. Мы очень часто натыкались на какие-то кусты, травы и грибы. Феофан давал краткое описание и рассказывал, в каких зельях их можно использовать и сколько они стоят. Пока ничего действительно стоящего нам не попадалось, поэтому мы приняли решение ничего не брать.

Временами Феофан командовал: «Контроль!» — заставляя меня постоянно выполнять несложную, но с каждым разом все более и более болезненную технику.

Мы очень долго шли по потенциально опасной территории, но, к моему удивлению, пока не встретили ни одного демона.

— Вот это подарок — неожиданно сказал Феофан и скомандовал: «Контроль!»

«Чисто!» — хотел было сказать я после осмотра, но, проанализировав поведение наставника, решил еще раз осмотреться.

«Ага! Вот оно!» — подумал, заметив в небольшой впадине справа от нас кустик с десятком ягод. При обычном зрении они совершенно не выделялись, и я бы вряд ли обратил на них внимание, однако при использовании техники «глаза волка» можно было отчетливо заметить исходящий от них яркий свет.

— Там какое-то странное растение, — доложил наставнику, указывая направление.

— Все верно, про него я и говорил, — доставая нож из чехла, произнес он. — Нам сегодня невероятно повезло, мы нашли снежный цесс.

— И в чем же заключается наша удача?

— Ну хотя бы в том, что растение попадаете крайне редко, поэтому стоит довольно дорого. Его ягоды даже в сыром виде являются сильным стимулятором духовной энергии.

Феофан достал небольшую пластмассовую банку, показал мне, как правильно срезать ярко-белые ягоды, чтобы они не растеряли своих ценных свойств, и предложил закончить с остальным. Когда я справился, он забрал емкость, и мы продолжили движение.

— А почему ягоды цесса светились? — спросил я.

— А ты еще не понял? — приподнял брови наставник.

— Предполагаю, что они накапливают духовную энергию.

— Если сам знаешь ответ на свой вопрос, зачем лишний раз досаждать учителю? Привыкай думать, перед тем как что-то спрашивать, — прочитал очередную нотацию Феофан.

Я хотел было возразить, что ответы наставника, в отличие от моих домыслов, несут реальную правдивую информацию, но вдруг почувствовал, что чей-то холодный взгляд с предвкушением смотрит на мою незащищенную шею.

Техника «волчьего глаза» сработала сама по себе, и я заметил недалеко от нас трех замерших в неподвижности пилки — тех самых невысоких зеленых демонов.

— Контроль. Десять часов, — сказал Феофану, не меняя интонации, и в этот момент один из демонов, сорвавшись с места, рванул в мою сторону.

Он был маленький, быстрый и невероятно ловкий.

«Мне надо работать намного лучше, чем обычно, чтобы справиться с ним!» — четко понял я.

Мое тело словно обожгло изнутри горячим пышущим огнем.

Подождав, пока противник приблизится, нанес стремительный удар, оставив длинную глубокую рану на груди и плече отскочившего в последний момент демона.

Из его раны тут же прыснула красная горячая кровь, он неожиданно громко вскрикнул.

«Так ты у нас, оказывается, тоже остро чувствуешь боль? — неожиданно кровожадно подумал я. — Иди сюда!»

Однако долго наслаждаться первыми успехами в скоротечном бою не удалось. Так как еще один демон метнул в меня «огненный шар».

«Ого-го!» — подумал я, отклонился в сторону от опасности и тут же подпрыгнул вверх, уходя от удара когтистой лапы ближайшего демона.

Резкий удар саблей снизу вверх — и мой первый противник лишился руки, следующее движение — и его голова отлетела в сторону.

Тем временем в мою сторону на когтистых, как у летучей мыши, крыльях полетел еще один пилки, который в полете создал пару «огненных шаров» и бросил в нашу с Феофаном сторону.

Нож, словно сам собой, прыгнул в руку, после чего полетел точно в цель. Демон сложил крылья, уходя в сторону, получил мощнейший удар ногой от Феофана и, кувыркаясь, упал на землю.

Быстрое движение саблей — и второй демон оказался обезглавленным.

Несколько раз внимательно осмотрелся по сторонам.

Больше никого.

Во время повторного осмотра обнаружил возле Феофана тела еще трех мелких демонов.

— Ну что, с боевым крещением! — с улыбкой посмотрел на меня наставник.

— Спасибо, — кивнул, подбирая с земли брошенный в крылатого пилки нож.

— Не за что, чисти саблю, и начнем самое интересное.

Я сглотнул. То, что предстояло сделать дальше, было, вероятно, еще более сложным, чем просто убийство.

— Пока занимаемся оружием, напомни-ка мне, на какие группы делятся человекоподобные низшие демоны?

— Они делятся на три группы, — начал отвечать я. — Первая — бесхвостые. Самые слабые и глупые представители своих видов. Действуют только на инстинктах, не особо сообразительны, можно сказать, дикие. Вторая группа — хвостатые демоны. Это бывшие бесхвостые, которые выросли в силе и стали умнее. Они, в отличие от первой группы, могут пользоваться оружием и более сообразительны. Третья группа — крылатые. Самые опасные среди демонов, так как они довольно умны и могут использовать магию.

— А летать тоже все могут? — уточнил наставник.

— Нет, полноценно летать могут только пилки, все остальные передвигаются по земле. Их легко отличить от своих собратьев по так называемому плащу за спиной.

— Ну, что-то ты все же запоминаешь, — принял ответ Феофан. — А теперь пошли, посмотришь на оружие хвостатых пилки.

Оружием оказалось небольшое цельнометаллическое копье, которое сейчас торчало из ствола ближайшего дерева.

«Если оно так вошло, то с какой силой он его кинул?» — невольно задумался я, делая зарубку в памяти — необходимо более внимательно относиться даже к кажущимся слабыми пилки.

Кстати, в этот момент я начал ощущать, как стихает горячка боя и меня начинает немного трясти.

Феофан положил в ряд пять демонов и принялся разделять первого, попутно объясняя, что особо в них ценится на рынке.

Когда он начал потрошить первое тело, показывая, где что находится, мне резко поплохело. Отойдя немного в сторону, я распрощался со вкусным утренним завтраком.

Во время процесса обучения я отходил в сторону еще два раза, даже тогда, когда в желудке осталась одна желчь.

После третьей разделанной наставником туши за дело взялся я. Это было намного тяжелее, чем наблюдать со стороны, особенно если учесть, что мертвое тело еще до конца не остыло.

У этих демонов мы взяли сердца, почки, кончики хвостов и определенные места крыльев. После чего аккуратно сложили все в специальные коробочки из рюкзака наставника.

Закончив с грязным делом, я вымыл руки и еще раз предпринял попытку очистить желудок.

Следующий час прошел словно в тумане. Я механически передвигал ноги и ничего не видел вокруг, хотя Феофан постоянно командовал «контроль».

После долгих размышлений я пришел к выводу, что о произошедшем не следует беспокоиться. Необходимо воспринимать это как опыт, без которого просто не обойтись.

Это позволило прийти в себя и продолжить дальнейшее изучение пустоши.

Через некоторое время нам попалась еще одна небольшая группа пилки, которые предпочли отступить, а позже вернулись в компании трех хвостатых людов — средних по величине демонов.

«Хорошо хоть не носортулы!» — подумал я.

С этими ребятами пришлось серьезно повозиться, и то, если бы не Феофан, думаю, на одного самоуверенного наследника старого рода стало бы меньше.

Почему самоуверенного, спросите вы?

Потому что, встретившись с очередным противником, я опять ощутил в себе жар. Мои движения стали намного быстрее, я почувствовал, что могу в любой момент воспользоваться определенным количеством необходимой мне духовной энергии. Поэтому совместную атаку одного люда и пилки встретил полностью уверенным в себе.

Легко увернувшись от медленно летящего «огненного шара», отклонил удар меча люда и рубанул противника по ноге. Полминуты танцев с саблей — и мой высокий противник замятво упал на землю, а крылатый пилки, получив удар по касательной, в испуге улетел.

Именно в этот момент я заметил направленный в мою сторону удар от еще одного демона и выставил перед собой саблю. Мощный удар буквально снес меня в сторону.

Не знаю как, но в последний момент я каким-то чудом смог сконцентрировать перед собой большое количество духовной энергии, преобразуя ее в своего рода защиту. Думаю, именно это меня и спасло.

Поднявшись с земли, ускорился и прошел под поднятой рукой демона, после чего нанес удар шики-чо в бок.

Осмотрелся — больше живых демонов вокруг не было.

— Ты упустил одного пилки, — тут же начал критиковать меня Феофан. — Скоро он вернется с подкреплением. Так что надо срочно уходить.

— Было бы удивительно, если бы он не сумел сбежать, — огрызнулся я в ответ. — Ведь с моим опытом нахождения в пустоши я должен был это предвидеть! — После чего добавил: — А вот мой очень опытный наставник чуть не позволил одному из противников меня убить! Это как называется?! Да если бы не случайно сработавшая техника, я бы мог получить серьезную травму.

— Это, мой малоопытный ученик, был обычный духовный «щит»! Обычно он применяется воинами в случае смертельной опасности, ведь техники шики-чо в основном создаются разумом и силой твоего духа. Тебе срочно понадобилась защита, и ты смог ее создать. Можешь поблагодарить учителя за то, что он подстраховывал тебя в этот момент. Ты теперь

являешься обладателем первой защитной техники.

«Он что, совсем с ума сошел?! — зло подумал я. — Подставлять меня под удар меча ради какой-то техники?! Уверен, что смог бы меня спасти или подстраховать? От такого?!»

Я был невероятно зол и почувствовал, как от меня разошлась волна холодной энергии.

Наставник изменился в лице.

— Так, Иван, успокойся, — сказал он, поднимая руки. — Мы не в том месте, где можно устраивать детские истерики.

Моя рука легла на нож.

Бешенство, охватившее меня, было каким-то потусторонним.

— Да как ты смеешь рисковать моей жизнью?! — потусторонним голосом произнес я и неожиданно для себя добавил: — Моей! Наследника рода Морозовых!

Мысль о том, что ссориться в таком опасном месте с гарантом собственной безопасности очень глупо, меня конечно же посетила, но я про нее тут же забыл. Ведь, как оказалось, именно Феофан представлял для меня основную опасность.

От накативших негативных эмоций стало немного трясти. Хотелось рвать и метать. Разорвать всех на своем пути.

Внутри поднялась волна обжигающего жара.

«Внутри — огонь, снаружи — холод», — подумал я.

В этот момент среди деревьев замелькали первые представители довольно большого отряда различных спешащих к нам демонов.

Легкая улыбка мелькнула на лице Феофана.

— Тудух-тудух! — услышал я и подпрыгнул вверх, пропуская под собой огромную секиру.

«Носортул!» — понял тут же.

Следом за первой секирой последовала вторая, однако наставник перехватил ее за конец ручки, хитро крутанувшись, добавил ей импульс и отправил в обратную сторону.

«Отрыжка демона! — выругался я. Несмотря на бушевавшие меня эмоции, я еще мог кое-как соображать. — Там же целое войско, теперь Феофану будет явно не до меня и защиты. Придется выкручиваться самому».

— Ну, конец вам, черти! — рявкнул я, ощущая, что больше нет сил сдерживать эмоции, и

рванул в бой, чтобы выплеснуть скопившийся во мне горяче-холодный коктейль.

Глава 11

Я проснулся оттого, что яркий солнечный лучик, проникнув сквозь небольшую щель в задернутых шторах, попал мне в лицо. Поморщившись, перевернулся на живот и, обняв подушку, попробовал снова уснуть.

— Дзынь! — громко упало что-то на кухне, после чего послышались сдавленные ругательства хозяйки дома — Марыси. Повторная попытка уснуть успехов не принесла.

«Так, надо вставать на тренировку, — принял я решение, — а то сейчас придет мой персональный тиран и начнет водные процедуры. К тому же, раз Марыся уже на кухне, времени у меня осталось не так и много».

Повернувшись на спину, я посмотрел на часы и удивленно замер.

«Двенадцатый час?! Двенадцатый?! Ничего себе, как долго я сплю! И меня что, никто не разбудил? Даже Феофан со своей водой? Что вообще происходит?»

Неожиданно плечо, правую руку и живот пронзила резкая острая боль.

— Мм... — сдавленно замычал я от неожиданности, безуспешно пытаюсь унять очень неприятные ощущения в теле и гадая над причинами их внезапного появления.

Резкая боль прошла так же внезапно, как и появилась, дав мне возможность разобраться, в чем же, собственно говоря, дело.

Быстрый взгляд на предплечье позволил отметить наличие очень тонкого «старого» шрама, сильно выделяющегося на слегка загоревшей коже.

«Не помню такого!» — шокированно рассматривал я отметину.

Такой же след, к моему величайшему удивлению, был обнаружен и на болевшем плече. А вот живот покрывала целая сеточка шрамов самого разнообразного вида.

«Что происходит?» — удивленно подумал я.

Глыба льда в моем внутреннем мире отозвалась вспышкой холода. Яркая боль вспыхнула повторно, позволив мне вспомнить подробности получения столь необычных отметин. Мое умное подсознание скрыло от меня целый день, позволив не переживать о произошедшем и нормально отдохнуть.

«А может, все дело в моем „холоде“? Что, если он не в первый раз прячет от меня реальность и скрывает куда больше, чем хотелось бы?»

По спине пробежали мурашки, а мысли вернулись к вчерашнему дню.

Как назло, в мой первый поход по пустошам нам «повезло» столкнуться с довольно большой группой человекоподобных демонов...

Помню, как, реагируя на смертельную опасность, мое тело начало пылать изнутри, наполнившись большим количеством духовной энергии, а «холод» из моего внутреннего мира начал искать выход во внешний и невидимыми волнами расходиться вокруг меня.

Я помотал головой, отгоняя яркое воспоминание.

«Что это еще за глюки? Судя по всему, мне в кровь попало большое количество адреналина, и сознание принялось генерировать непонятные ощущения и галлюцинации. Или я просто надышался какой-то травкой в пустошах и она так на меня подействовала? А что, вполне вероятно, там же много всего необычного».

Воспоминания вернули меня в схватку, в самую гущу сражения с демонами. Я резал, резал и резал податливую плоть врагов... Используя шики-чо, поражал серьезных и весьма массивных соперников... Уходил от ударов вражеского оружия и магии... Ставил защиту и атаковал в ответ...

Но после определенного момента мои воспоминания словно смазались. Помнил только, как пот застилал лицо, как враги падали от моих ударов один за другим, как с помощью сабли и шики-чо я сеял смерть, как кожаные перчатки не позволяли потным и мокрым от крови рукам выпустить рукоять оружия.

Потом вспомнил, как один из демонов ранил мою руку... второй, следом за ним, плечо... как я разорвал их с помощью своей духовной энергии и продолжил сражение...

Последнее воспоминание было о том, как в животе разгорелся океан боли и я упал, а ворвавшийся в круг противников Феофан буквально расплосовал тварей на куски.

Видимо, у него действительно очень высокий воинский ранг...

«Хм, интересно, а почему вместо глубоких неприятных ран остались только тонкие и, как кажется, многолетние шрамы? — думал, я вставая с кровати и одеваясь. — Меня лечили каким-то видом заживляющих зелий? А психосоматическая боль, возникающая на месте бывших ран, как раз является следствием невероятно быстрой регенерации и проявляется на психологическом уровне из-за того, что раненый организм еще не привык к невероятно быстрому восстановлению и генерирует импульсы боли из поврежденного места? Что ж, вполне вероятно».

Умывшись и почистив зубы, я, вполне себе бодрый и довольный, пришел на кухню и уселся за стол. Там меня ждали горячая рисовая каша с запеченной курочкой и большой стакан молока.

Видимо, Марыся услышала, что я умываюсь, и поставила все на стол.

Каша, как и вся еда хозяйки дома, была невероятно вкусной. Я набросился на нее с видом

изголодавшегося папуаса и тут же попросил добавки. Вторую тарелку ел медленно, можно сказать, смаковал, однако аппетит портили постоянные вздохи и ахи пожилой женщины и ее жалостливые взгляды в мою сторону.

— Ну как ты, Иванушка? — все же решилась спросить она и присела на стул рядом.

— Спасибо за беспокойство, чувствую себя просто отлично, особенно после такого вкусного завтрака, — пожав плечами, ответил я и спросил: — А может, вы знаете, где Феофан? Я удивлен, что он не разбудил меня на тренировку.

— На какую еще тренировку! — воскликнула женщина. — Ты же вчера из пустошей вернулся! Весь в крови! Весь! Я же твоему дуболому помыть тебя помогла да в кровать уложить! А он хотел просто положить в одежду, и все! Интересно было бы посмотреть, в каком бы ты состоянии проснулся! А ты тут им интересуешься! И про тренировки вспоминаешь! Тебе отдыхать надо!

Марыся была явно разгорячена. Ну а что сделаешь, против природы не попрешь. Она женщина, а я выгляжу как ребенок. Материнский инстинкт выступает во всей красе. У нее же внуки моего возраста. Понятно, что она переживает. Надо этим воспользоваться и задать пару вопросов.

— А когда меня принесли, ран много было? — уточнил у нее. — Ну, когда вы меня от крови отмывали.

— Так... — на некоторое время она замерла, вспоминая. — Так вроде ни одной и не было.

«Ага, значит, старик обработал меня своим зельем еще в пустошах. Видимо, средство достаточно действенное, раз заживление пошло так быстро».

— Ну зачем тогда на Феофана ругаться? Ран у меня не было, просто перетрутился.

— Ага, перетрутился... — скривилась она. — Как после ваших утренних тренировок, когда ты чуть живой возвращаешься!

— Тяжело в учении, легко в бою! — высказал я известную истину, но ответа не дождался, женщина погрузилась в свои мысли.

— Но как же так? — спросила она саму себя. — Ведь вся одежда была порвана и в крови! И пятна такие специфические. Неужели зелья?

— Это была не моя кровь, — решил не расстраивать ее. — Так что не надо сильно переживать. Я просто очень устал, вот и отключился во время дороги. А про какие зелья вы говорили?

— Про целебные, — ответила женщина. — Но они стоят очень больших денег.

— Нет, никаких зелий я точно не пил.

Марыся прищурилась и внимательно посмотрела на меня, но так ничего и не сказала.

— Так где Феофан? Давно уехал?

— Он мне не отчитывается, — отрезала женщина и, нахмурившись, продолжила: — Ему самому жить надоело, так он и тебя угробить в пустошах хочет. Негодяй!

— Мы же вроде как закончили говорить об этом? — устало произнес я. — Поверьте, если бы я сам не захотел туда идти, то и не пошел бы. К тому же Феофан очень опытный воин, с ним я чувствую себя в безопасности.

В подтверждение этих слов вспомнилось, как он легко и непринужденно раскидал наседающую на меня толпу демонов.

«Он действительно очень сильный воин. Хотя иногда и кажется тем еще индивидом, однако свой профессионализм он доказал. Ведь какой бы у него ни был характер, но мою спину прикроет не задумываясь и, как показывает практика, вытянет из всех неприятностей. У него ведь даже зелье специальное было припасено! Подготовился заранее, а это очень важно! Значит, он действительно обо мне печется, и ходить с ним в пустоши можно и даже нужно. Мне его способ обучения вполне понятен. Поставь перед человеком невыполнимую задачу, и он добьется максимального результата...»

Машинально создал на ладони «вихрь силы» и тут же погасил его. Все получилось легко и непринужденно, и при этом не потребовалось большого количества духовной энергии. Вчера я такого еще не умел, а сейчас выдаю, даже не напрягаясь.

Хотя все же вру, немного напрягаюсь. Себе признаться можно. Но прогресс в любом случае очень большой.

В груди после использования техники слабо защемило, совсем чуть-чуть заболела рука. Словно я дал ей нагрузку, а перед этим сильно переработал. А ведь, судя по всему, так и есть. Вчера я очень хорошо поработал с шики-чо, сделал большой шаг вперед, а сегодня попытался использовать эту энергию. Так не пойдет, моей духовной системе необходимо восстановиться.

Не надо думать, что один нормальный поступок наставника в пустошах позволил мне полностью ему довериться, это не так. Ему как минимум еще несколько раз придется доказывать, что я могу на него рассчитывать.

Хотя, как мне кажется, после еще пары таких смертельно опасных походов в пустошь, где нужно полноценно выкладываться, я стану достаточно сильным, чтобы перестать опасаться за свою жизнь.

— Кстати, — прервала Марыся мои размышления. — Вот, это тебе. — Она протянула купюру в десять талеров. — Твой кровопийца сказал, чтобы ты сегодня ничем не занимался, а просто отдыхал.

«Не много, но и не совсем мало, — философски подумал я, кладя купюру в карман. — Как минимум на несколько мороженных должно хватить».

Покончив с едой, решил погулять в городе. Давно хотел это сделать...

Неспешно выйдя на улицу, пошел в сторону ближайшего продуктового магазина. Бывать в нем мне еще не приходилось, но, где он находится, я знал отлично. Ведь во время тренировок мы с Феофаном не раз пробегали мимо. Кстати, эти пробежки позволили мне изучить наш район вдоль и поперек.

В магазине мне встретилась довольно привлекательная женщина средних лет, подозрительно покосившаяся на незнакомого мальчишку, но так и не оторвавшаяся от своего гаджета. Она временами тихо хихикала и мечтательно улыбалась.

«Сто процентов с каким-то кавалером переписывается!» — подумалось мне.

Я с нескрываемым любопытством не особо спеша изучил весь предлагаемый ассортимент товаров, поинтересовался ценами и решил для начала взять себе одно мороженое.

Есть особо не хотелось, Марыся постаралась на славу, но почему бы не порадовать себя чем-нибудь вкусным? Тем более что жарко, самое то для холодного лакомства.

Проходя мимо автобусной остановки, повстречал небольшую компанию детей примерно моего возраста, которые, судя по их разговорам, намеревались прямо сейчас ехать в городской парк.

«О! А ведь это отличная идея! Почему бы и мне не прибиться к ним и не погулять?!»

Я постоял недалеко от компании, в тенишке высокого дуба, зашел в тот же автобус, что и они, предварительно запомнив его номер — ведь возвращаться я буду один.

Дети, четыре парня и пять девочек, с интересом косились в мою сторону, видимо, узнали утреннего бегуна, однако подойти так и не решились. И слава Спасителю! Вообще не представляю, о чем можно говорить с детьми, и с ужасом жду того времени, когда каникулы закончатся и я пойду учиться в школу.

Ехали мы недолго, и уже через пятнадцать минут я оказался в большом, заполненном людьми парке аттракционов. Тут были и колесо обозрения, и всевозможные горки, и комнаты ужаса, и тир, и еще много-много чего интересного.

Как и в нашем мире, продавались попкорн, сладкая кукуруза, мороженое и какие-то другие специфические виды сладостей, что-то вроде сладкого картофеля, посыпанного пудрой. А вот сладкой ваты, к сожалению, я так и не нашел, хотя ее как раз очень хотелось попробовать.

Я побывал везде, осмотрел все закоулки большого парка, после чего с удовлетворенным видом уселся на одну из пустых лавочек и принялся наблюдать за проходящими людьми.

Находясь в эпицентре радости и веселья, глядя на счастливые лица проходящих мимо людей, я как никогда остро понимал, что один в этом мире...

Вспомнилось, как на Земле я со своей семьей точно так же гулял по паркам и беззаботно веселился.

Я помотал головой.

«Надо гнать от себя деструктивные мысли. Нечего размышлять над тем, чего не можешь изменить, лучше думать о том, что ты предпримешь дальше! Все у меня будет хорошо, как и у моей семьи».

Рядом со мной на лавочку села маленькая девочка лет пяти в ярком розовом платьице и такого же цвета сандаликах, длинных белых гетрах на ногах и с пышными бантами в густых русых волосах. Девочка с интересом рассматривала проходящих мимо людей, веселящуюся ребятню и изредка косилась в мою сторону.

— Привет! А почему ты скучаешь? Где твои друзья?! — услышал я ее заинтересованный голос с очень хорошим для ребенка такого возраста произношением.

Расстраивать ее молчанием не хотелось, поэтому я все же ответил:

— Я не скучаю, просто гуляю один, мне так нравится. А почему ты одна? Где твои родители? Ты потерялась?

Однако, к моему безмерному удивлению, приправленному щепоткой смущения и неловкости, девочке ответил кто-то другой. Осмотревшись по сторонам, я с удивлением заметил незнакомого мальчишку. Непонятно каким образом оказалось, что он сидит на той же лавочке.

«Ничего не понимаю! Готов поклясться, что еще несколько секунд назад здесь никого не было! Как ему удалось настолько бесшумно пройти мимо? И почему я ничего не заметил?»

Мальчишка был примерно моего возраста. Он имел правильные черты лица, короткую прическу и был одет в свободные темно-синие одежды, покроем которых напоминал мой черный костюм наследника боярского рода. Его лицо было несколько растерянным, он с удивлением смотрел на девочку.

— Ты что, видишь меня?! — наконец спросил мальчишка.

— Конечно, вижу, — чуть повернув голову набок, сказала она.

На секунду мне показалось, что она смотрит на паренька как на больного, и я непроизвольно усмехнулся.

Парень перевел шокированный взгляд на меня:

— Может, и ты тоже меня видишь?!

— Конечно, вижу, — словами девочки ответил я и, засмеявшись, заинтересованно спросил:
— А что с тобой не так?

— Вы не должны меня видеть! — мотнув головой, уверенно сказал он, схватился за амулет на груди и что-то проверил. — Точно, не должны!

— Я тебя разочарую, тебя отлично видно, — улыбнулся я. Парень меня заинтриговал.

«Неужели у него есть амулет невидимости или что-то подобное?»

— Ах вот ты где?! — услышали мы мужской голос.

Сосед побелел и замер, а девочка улыбнулась.

К лавочке подошел крепкий подтянутый мужчина и подхватил русоволосую девчушку на руки.

— Я же просил никуда от меня не отходить, — несколько напряженным голосом пожурил он. — А если бы с тобой что-то случилось?

— Но папа! — возмущенно пискнула девочка. — С тобой скучно! А так я познакомилась с мальчиками!

Мужчина внимательно посмотрел на лавочку, сфокусировал взгляд на мне и словно не заметил соседа.

— Прощайся с мальчиком и пойдем гулять, там мама нас уже заждалась, — сказал он, кивнув в мою сторону.

— Пока, Иван, пока, Годимир!

Я и парень рядом пораженно посмотрели на девочку.

«Мы же не называли ей своих имен! Я — точно! Как она узнала?»

— Ох и выдумщица же ты! — сказал мужчина. — Тут же только один мальчик, да и Годимира ты пока еще не видела. Он сейчас дома, ты с ним позже познакомишься.

Они отошли немного в сторону, и я перестал их слышать.

— Тебя Иваном зовут? — тут же спросил парень.

— Да, — все еще не отойдя от шока, ответил я.

— Годимир, — ответил он и протянул руку.

— Как она узнала наши имена? — спросил удивленно. — Ведь я ей точно не представлялся.

— Я ей тоже не представлялся, — помотал головой Годимир и задумчиво добавил: — Но ее отца я несколько раз видел, он знаком с моим. И если она все же убедит его, что ей ничего не показалось, меня ждут неприятности.

— Тогда давай пересядем на другую лавочку или просто прогуляемся, — предложил я. — А то, если честно, немного скучновато.

Парень меня заинтриговал. Хотелось узнать, кто он, откуда у него такой артефакт и почему он им пользуется. Ну и, конечно, хотелось пролить свет на личность девочки. Это было основное желание. Как-никак, а вместе с именем она могла узнать и мою фамилию. И ее слова обо мне могли иметь более страшные последствия, чем грозившие Годимиру.

— Пошли, — кивнул он.

— Так что за артефакт на твоей груди? — словно бы между делом спросил я.

Парень тут же положил на него руку, после чего, несколько мгновений подумав, произнес:

— Это амулет отвода глаз, он не позволяет меня заметить. Точнее, не позволял до этого дня. Кроме тебя и той девочки, меня никто никогда не видел.

— Ого! Амулет отвода глаз! Оказывается, и такие бывают? А как ты думаешь, почему мы тебя заметили? Может, он разрядился? И перестал тебя скрывать?

— С чего бы?! — возмутился Годимир. — Да ты знаешь, сколько он стоит?! В нем же блок самоподзарядки есть! Я в нем уже давно гуляю! И меня еще никто ни разу не увидел!

— А почему бы тебе просто не погулять? — уточнил я. — Без него? Что-то мешает?

— Мм... — протянул он и признался: — Видишь ли, меня не отпускают гулять одного, только с большим сопровождением, а разве это отдых?

— Понятно? А тот мужчина, — решил уточнить я. — Ты знаешь, как его зовут?

Мальчишка на некоторое время задумался, после чего ответил:

— Это Артем Кузнецов, какой-то давний друг отца, я видел его всего пару раз и, если честно, не знал, что у него есть дочь.

— Кузнецов, — произнес я, запоминая фамилию.

«Надо будет рассказать Феофану о необычной девочке, которая непонятно каким образом узнала мое имя. Это может быть очень важно».

— А этот Кузнецов, случайно, не маркиз? — вспомнил я представителей этой фамилии

среди «серебряных» родов империи. Признаться, прежний Иван не думал, что знания по геральдике могут когда-нибудь пригодиться.

— Он, — кивнул парень и с подозрением посмотрел на меня. — А ты откуда знаешь?

— Учусь хорошо, — неопределенно ответил ему, и это было правдой. В свое время Ивану пришлось заучить гербы и фамилии всех благородных домов империи и некоторые зарубежные.

— Ну-ну, — покачал головой парень.

Когда мы проходили мимо лотков с мороженым, Годимир тоскливо посмотрел на них и как-то печально вздохнул.

— Мороженое будешь? — спросил я мальчишку, доставая деньги.

— А? Что? — удивился он, глядя на меня.

— Я говорю, что мороженое хочу взять, и если ты не против, то и тебя угощу, одному есть как-то невесело.

— Ты хочешь купить мне мороженое? — насторожился он.

— Всего лишь хочу угостить, — поправил его.

— И ты ничего за это у меня не попросишь?

— Нет, конечно, — ответил, слегка покривив душой. Парень был как-то связан с девочкой из влиятельного рода и сам явно не так прост, как могло показаться на первый взгляд, поэтому я был бы не против познакомиться с ним поближе. Ведь он, скорее всего, представитель влиятельного рода. Даже шапочное знакомство лучше, чем ничего. Да и жалко его. Такой вздох тоскливый.

— Ну, если так, то я бы съел шоколадное, — как-то смущенно протянул он.

Под вкусное мороженое общение пошло намного веселей.

Годимир рассказал, что у него есть тупой старший брат и вредная младшая сестра, что он много тренируется и уже имеет ранг воина второй ступени, даже признался, что уже начал чувствовать духовную энергию, но это пока секрет. Я похвалил его за прогресс, рассказал, что и сам занимаюсь с наставником и что, по его словам, ощутить духовную энергию в нашем возрасте может только сильный боец с большим потенциалом.

Эта неумелая лесть, которая на самом деле являлась правдой, еще больше расположила ко мне мальчишку.

К тому времени мы уже сидели на траве недалеко от одной из главных дорожек и Годимир с

упоеанием рассказывал, что очень скоро догонит по силам старшего брата и просто набьет ему морду. За то, что тот постоянно придирается и дерется.

Именно в этот момент к нам нетрезвой походкой начали приближаться двое парней.

«Это же те самые молодые охотники, над которыми глумился Феофан на таможенном посту», — понял я и поморщился. Слишком поздно они попались мне на глаза.

— Ну, привет! — нетрезвым голосом сказал один из них, садясь на корточки передо мной, и угрожающе спросил: — А чего это ты тут один скучаешь?

— Наставника жду, — ответил я, надеясь, что это их от меня отведит. Все же одно дело — приставать к мальчишке, и совсем другое — к взрослому мужчине, который имеет высокий ранг.

— Не ври, мальчишка, — сказал мне один из них, усмехнувшись. — Твоего учителя здесь нет и не было, а вот ты тут один уже давно ходишь.

Годимир продолжал сидеть рядом со мной и с интересом следил за происходящим.

— Что вам надо? — спросил я, вставая с места и готовясь принять боевую стойку.

— Поговорить, — хмыкнул один из них. — Твой старик оскорбил нас, если бы не наш учитель, ему было бы очень больно.

— Я поражен вашей самоуверенностью, но я тут при чем?

— При том, что твоего учителя тут нет, а вот ты есть, а за оскорбления надо платить. И платить кровью!

— Вы адекватные? — поморщившись, уточнил я, расстроившись из-за того, что мне нельзя сегодня особо напрягаться. — Совсем, что ли, мозги набок съехали? Два здоровенных мужика и будете бить ребенка? Вам не стыдно? Вы же воины! К тому же, если у вас есть вопросы к моему учителю, можете задать их лично ему, но никак не мне.

Попытка воззвать к совести парней ни к чему не привела, они лишь сильнее разозлились.

«Ну что же, если сегодня я с ними подерусь, то Феофану придется запретить мне прогулки в город. Что ни поход — то драка, что ни день — то приключение!»

— Так не хочется с вами драться, — произнес я, когда парни сделали несколько шагов ко мне. — Но, видимо, придется.

— Я помогу, — сказал Годимир, вставая в стойку.

К моему удивлению, они его даже не услышали.

В это время к нам подошли еще два их нетрезвых товарища. Дело запахло жареным. Однако по воле случая эти оказались как раз адекватными, извинились передо мной и увели своих друзей. Невероятная удача!

— И откуда берутся такие неадеквататы? — риторически спросил я.

— Не знаю, — покачал головой Годимир. — Но мой брат на них очень похож.

— Тогда тебе здорово не повезло, — улыбнулся я.

— Это точно, — подтвердил мальчишка и посмотрел на часы. — Мне уже надо идти, — разочарованно произнес он.

— Пошли, я проведу тебя к выходу из парка, а потом и сам поеду домой. Чувствую, что могу попасться этим идиотам еще раз и тогда так просто не отверчусь.

— Когда планируешь выбраться сюда еще раз? — как бы между делом спросил Годимир.

— Думаю периодически заходить сюда по выходным, — сказал ему. — Так что, надеюсь, мы еще встретимся.

— Я тоже, — признался он.

Крепко пожав друг другу руки, мы разошлись.

Возвращаясь домой, я с интересом размышлял, представителем какого рода он может быть.

— Так, говоришь, она назвала тебя Иваном, но ты ей своего имени не называл? — задумчиво почесывая голову, спросил наставник.

Я кивнул.

— Это нехорошо, — протянул он. — В таком случае никак не могу понять, как ей это удалось, хотя... — Мужчина задумался. — Может, все же так проявляется ее родовая магия? В мире ведь всякое бывает...

— Родовая магия? — переспросил я.

— Да, — подтвердил он. — Считается, что это уникальная способность старых родов к определенному виду магии. Род огневых, к примеру, имеет предрасположенность к огненной магии. Если кому-то для освоения простейших огненных заклинаний надо хорошенько попотеть, то у них такая способность проявляется сама собой. Твои Темниковы могут каким-то образом влиять на «тьму», управляют тенями и ночью становятся сильнее. Их возможностей сам лично не видел, но слухи ходят. Есть еще род Голиковых — их сила в том, что они могут ставить самые сильные в империи «щиты». Думаю, ты понимаешь, кто именно защищает императора и его семью?

В общем, к чему я веду, у каждого старого рода есть своя способность, может быть одна, а может быть и больше. Этого доподлинно никто не знает. Так что я не исключаю возможности того, что у Кузнецовых могли быть уникальные родовые дары и один из них каким-то образом позволил девочке узнать тебя. Хотя, конечно, главная их способность заключается в умении управлять металлами.

— Так, значит, и у меня должна быть родовая магия? — заинтересовался я.

— Да, — подтвердил мои догадки Феофан. — Думаю, она как-то связана со «льдом» и «холодом».

«Так вот что значит ледяная глыба в моем внутреннем мире! — подумал я. — Это подсознательная визуализация моего дара... Хм... Так, может, и непроглядная тьма во внутреннем мире появляется не просто так?»

— Верно, но раз существует даже небольшая вероятность подобного, думаю, нам надо как-то подстраховаться. Что делать-то будем?

— А ничего, — пожал плечами наставник. — Я попробую разузнать, на какое время Кузнецовы приехали в Моршанск, и до этого ты не будешь выбираться в город, нечего рисковать.

Я нахмурился. В этом запрете на самом деле не было ничего плохого, но мне хотелось бы продолжить знакомство с моим новым другом. Ведь когда я верну себе родовое имя, мне понадобятся союзники, и то, что мы познакомились задолго до этого события, окажется очень ценным.

Мысль была совершенно неожиданной. Ведь изначально, только попав в этот мир, я не воспринимал себя настоящим Морозовым, только его заменой. Но прошло некоторое время, и я начал задумываться о том времени, когда подрасту и смогу вернуть себе родовое имя. Пока только задумывался над такой возможностью. Интересно, что же будет дальше?

«М-да... когда я вновь стану Морозовым, у меня сразу объявится большое количество врагов и недоброжелателей, которые будут постоянно пробовать меня на зуб», — неожиданно спокойно подумал я.

Привычного желания спрятаться в собственную раковину и не отсвечивать уже не было, напротив, появилось стремление стать настолько сильным, чтобы уметь вбивать мерзкие слова в глотки своих недоброжелателей, желательно вместе с зубами.

Я криво улыбнулся.

Интересно, в этом виноват наш поход в пустоши или то, что я осознал, что действительно могу подняться на определенный уровень? Ведь, черт возьми, я сам, лично, уничтожал демонов! А значит, под присмотром наставника я с каждым днем буду становиться все сильнее и сильнее. Мне все по плечу!

— Кстати, — заметил Феофан. — Я уже начал подбирать тебе нормальную школу и нашел пару перспективных вариантов, правда, есть одно большое «но»: для того чтобы там учиться, нужны очень большие деньги.

— Это значит, что нам придется хорошенько распотрошить пустоши? — уточнил я.

— Именно, — кивнул мужчина. — Мы не можем позволить себе экономить на твоём образовании. Ведь дома твоим обучением занимались хорошие специалисты, которые заложили определенную базу. Мы не должны опускаться ниже их уровня, в будущем тебе это очень пригодится.

— Значит, нужно увеличить количество походов в пустошь, — сказал я то, что он хотел услышать.

А почему бы и нет? Ведь наши цели полностью совпадают. Феофан получает достойные деньги для моего обучения и много практики для ученика, я же просто с каждым днем становлюсь сильнее...

Георгий Темников сидел в уютном мягком кресле, пил молодое красное вино, смотрел на горящий в камине огонь и размышлял.

Мысли его уже на протяжении нескольких недель были печальными и несколько тревожными...

О чем можно говорить, если за небольшой промежуток времени произошло сразу несколько ужасных событий! На его дом напали, в огне сгорел младший брат и погиб дед.

Страшно осознавать, что все это произошло с представителями княжеского рода в собственном поместье, и совершенно непонятно, кто способен повернуть такое...

Самой же большой неожиданностью для молодого человека стало то, что его отец — глава рода — во время нападения находился дома и не почувствовал проникновения на территорию посторонних.

Это было действительно очень и очень странно. Ведь глава рода на своей земле становится на несколько рангов сильнее и могущественнее, чем за ее пределами. Дома, как говорится, и стены помогают, и это вовсе не пустые слова.

Официальное заявление о том, что отца отравили и он чудом выжил, тоже несколько смущало. Да, в последнее время он выглядел не очень, но это скорее связано не с отравлением редким ядом, а с чересчур активным злоупотреблением алкоголем и различными психотропами.

Георгий мысленно выругался.

Да, он не верил официальной версии. Напротив, от этого дела очень сильно «смердело», и молодой человек пытался понять, что именно не так. Кое-какие мысли у него подспудно

появились. Ведь на вопрос, как именно яд попал к родителю, ему так никто и не ответил, сослались на коварного слугу деда.

«Ну-ну, — усмехнулся парень. — Они бы еще заявили, что именно он всех и убил».

После смерти мамы жизнь Георгия стала довольно тяжелой. Отец, который и раньше не баловал его и остальных детей своим особым вниманием, после этой трагедии и вовсе перестал ими интересоваться и перегрузил заботы на слуг и учителей. Даже Георгий, наследник рода, мог рассчитывать всего лишь на один-два персональных урока в месяц.

Именно из-за этого молодой человек не питал особо теплых чувств к предку, которого, казалось, вообще перестало беспокоить происходящее в семье и обществе. Он только и делал, что прожигал деньги и постоянно отдыхал.

Когда парень осознал, что особой надежды на отца, бывшего представителя «золотой молодежи», нет, он начал активно учиться и готовился к тому, чтобы взять контроль над активами рода. Отцу ведь на это было наплевать, поэтому парень не сомневался, что у него все получится. Однако, как это всегда происходит, в какой-то момент все кардинальным образом изменилось.

Неожиданно у отца появилось несколько молоденьких фавориток из младших родов, а после, к большому удивлению окружающих, он взял и просто-напросто женился на одной из них!

«Нет, ну понятно, — в гневе рассуждал парень, — захотелось старику молодого мяса. Это давно уже не осуждается высшим светом, к тому же он официальный вдовец. Но вот зачем брать одну из фавориток... в жены?!»

Георгий в очередной раз разозлился.

Не только потому, что новая жена отца оказалась совсем не душой и активно интриговала, используя все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, но и потому, что бизнес рода, которым он планировал заниматься сам, был передан для управления ей.

Именно из-за нее молодой человек уже долгое время не жил в поместье, предпочитая собственный дом в столице.

Тьма за его спиной словно сгустилась, приобрела плотность и нависла над его плечами, как гигантский плащ.

— Нет. Пока не время, — сказал он себе. — Пока не время. Но как же хочется...

Мысли перескочили на недавний разговор с отцом.

По его словам все активы Морозовых перешли к Георгию как к следующему наследнику, ведь и дед, и Иван мертвы. И теперь он, Георгий, должен поделиться, соединив счета родов.

Именно после этих слов мысли парня стали еще более тревожными.

Он повторно изучил все материалы, касающиеся нападения на поместье, и понял, что смерти выгодны только одному человеку — его отцу.

Погибшие брат и дед открывали доступ к деньгам рода Морозовых, а смерть всех людей Галины (нападающие не пожалели даже служанок) серьезно ограничивала возможности молодой супруги. Ведь конкретно людей Темниковых было убито в тот вечер очень мало.

«Или... напротив... — неожиданно подумал парень. — Смерть всех людей Галины — это ответ отца на устранение младшего сына и тестя... Интересная мысль».

Как бы то ни было, но делиться деньгами Георгий не хотел и искал возможности избежать участи дойной коровы.

Может, выйти из рода? Но какой в этом смысл, если он не сможет стать полноценным Морозовым? Его родовые дары тесно связаны с родом Темниковых, и если он лишится магической поддержки рода, то станет самым обычным слабым магом. А ему это надо? Совершенно точно нет...

Идей, как не дать отцу завладеть деньгами Морозовых, не было.

Стук в дверь прервал размышления.

— Войдите, — властно сказал молодой мужчина.

В комнату вошел Сергей Дьяченко — новый начальник службы безопасности рода, и склонил голову, приветствуя наследника.

Парень нахмурился.

— Что вы хотели? — вежливо спросил он.

Мужчин уже успели представить друг другу, поэтому лишних расшаркиваний не понадобилось.

— Георгий Егорович, у меня для вас серьезная информация.

«Что за игру ты затеял? Или это все твоя хозяйка?» — подумал молодой мужчина, внимательно всматриваясь в лицо мужчины.

По его информации, новый начальник СБ рода был доверенным лицом супруги отца.

— Присаживайтесь, — показал он на соседнее кресло.

Сергей занял предложенное место.

— Вина? — предложил Георгий.

— Нет, спасибо, — ответил мужчина и продолжил: — Я зашел всего на пару минут, потому как посчитал, что имеющиеся у меня сведения для вас очень важны.

— Говорите.

— Дело в том, — задумчиво произнес мужчина, — что мне удалось выяснить: на месте тела вашего брата находился обгоревший труп другого ребенка.

— Что? — ошарашенно спросил наследник. — Вы в этом уверены?

— Более чем, — кивнул мужчина. — Вот результаты экспертизы.

В его руке, словно по волшебству, появился лист бумаги, который он протянул Георгию.

— До назначения на должность начальника СБ я был обычным оперативником и лично проверял эти данные, поэтому могу гарантировать их подлинность.

Прочитав документ, парень вернул его Сергею.

— Почему мой отец не знает об этом? — впери́л он жесткий взгляд в мужчину.

— Он знает, — не показал признаков волнения Сергей, однако при этом несколько побелел.

— Он утверждает, что, несмотря на подмену тела, точно знает: Иван мертв.

— Хм... — Георгий задумался и несколько расслабился. — Это очень интересная информация. Что-то еще?

— Пока нет, но если мне станет что-то известно, я обязательно вам скажу.

— Почему? — просто спросил у него молодой человек.

— Потому что я давал присягу вашему роду, — правильно понял смысл его вопроса мужчина. — А наследник рода и сам род — это, как ни крути, одно и то же. К тому же я надеюсь, что вы не забудете мою скромную помощь. Пусть я пока еще молод и, признаюсь, совершенно случайно оказался на этой должности, но постараюсь доказать вам, что меня назначили на нее не зря. Я профессионал, который способен решать самые разные задачи и достигать поставленной цели.

Сергей ушел, а Геннадий задумчиво произнес:

— Что за игру ты затеял, отец?

Сергей шел в свой кабинет, переводил дух и мысленно улыбался.

Все прошло так, как надо, он дал наследнику рычаг давления на себя. Позволил Георгию считать, что тот знает слабость Сергея и теперь имеет некоторую власть над ним. Такой понятный и предсказуемый начальник СБ очень удобен и полезен. Им можно управлять и

манипулировать, с ним не хочется расставаться и менять на нового, неизвестного и совершенно непонятого. Так что, как считал эсбэшник, теперь его позиции в роду еще более укрепились.

Единственное, что смущало, это громадная тень, которая трепетала над плечами наследника и словно хотела наброситься на Сергея, когда молодой человек злился. Это было очень страшно, хоть он и старался не подавать вида.

«Вот что значит старый род! Свои родовые дары и возможность колдовать без жезла... Тем не менее... — через некоторое время подумал он. — Контакты с наследником налажены, остается только медленно и ненавязчиво их укреплять. Цель на сегодняшний день почти выполнена, теперь необходимо зайти к князю!»

Глава 12

— Впереди группа, пятеро пилки, — доложил я Феофану и, достав саблю, сорвался с места.

Эта ситуация уже не раз была нами отработана, потому никаких дополнительных команд я не ждал, все делал по привычному сценарию.

«Глаза волка» позволили мне отслеживать невидимых замерших противников и устремляться прямо к ним, не дожидаясь, пока демоны сделают свой ход.

Осознав, что их рассекретили, мелкие твари сорвались с места и стремительно помчались в мою сторону.

Тело уже давно было насыщено духовной энергией, что позволило мне слегка уйти в сторону, пропуская мимо летящее копьё.

Молниеносное круговое движение саблей, и еще одно копьё, изменив курс, пролетело в нескольких сантиметрах от моего лица.

«Сразу два хвостатых, большая редкость!»

Быстро достигнув ближайшего демона, я привычным движением снес ему голову. Второго подловил в воздухе, не оставив тому шансов. А вот от яростных атак третьего и четвертого пришлось уходить. Их когти на руках только выглядят несерьезно, но на самом деле легко впиваются в тело и вырывают куски мяса. К тому же именно эти два пилки были хвостатыми, поэтому действовали довольно слаженно и умело.

Последний демон зашел мне за спину и попытался нанизать на копьё.

Его встретил удар рукояти в висок, после чего покрытое кровью лезвие сабли поразило прыгнувшего в мою сторону пилки. Добил потерявшего ориентацию в пространстве демона с копьём и бросил в спину последнего пилки нож.

«Врешь, не уйдешь!»

Пять быстрых прыжков вперед — и пятый противник умер.

Оглянулся по сторонам, ища новую угрозу.

Все чисто. А ведь уже бывало такое, что после одной группы демонов, которая являлась приманкой, приходилось сражаться с еще одной, более многочисленной и сильной.

Вытащил свой нож из спины трупа и принялся за привычное дело — разделку демонических туш.

Это занятие уже давно не вызывало у меня желания опорожнить желудок, я бы даже сказал, что дело стало привычным. Хотя, казалось бы, к такому вообще нельзя привыкнуть.

У последнего демона на талии обнаружился кожаный ремень с болтающимся на нем кошельком.

«Хм, такого я еще не встречал, лучше самому не лезть, а позвать наставника, мало ли что это...»

— Что тут у тебя? — спросил учитель, рассматривая кошелек. — Интересно.

Разрезав ремень, он подержал руку над кошельком, после чего спокойно его открыл.

— Кристалл Баазиса, — удовлетворенно произнес, показывая мне большой фиолетово-красный камень.

— Пять тысяч талеров? — присвистнул я, вспомнив прайс. — Неплохо, но еще более удивительно, что он оказался у обычных пилки.

— Это просто невероятная удача, — кивнул наставник. — Действительно, интересно, как он мог у них оказаться. Заканчивай, и пойдем дальше, — скомандовал Теофан, продолжая изучать камень, и добавил: — Большой и чистый, думаю, даже тысяч на шесть потянет.

Я пожал плечами.

С чем с чем, а вот с камнями я за этот месяц пока как-то не сталкивался, этот первый. Однако любопытствовать не хотел, приедем домой, и посмотрю его в спокойной обстановке...

Наш сегодняшний поход начинался не с привычного таможенного поста. А если говорить начистоту, так он не начинался уже неделю.

Все дело в том, что с нашей помощью на том участке местности здорово проредили демонов, да и другие группы охотников тоже старались, поэтому мы решили сделать умнее и отъехать далеко за город, там имелась еще одна таможня. Мы оказались правы, с этой стороны попадалось ну очень много демонов. Именно поэтому сегодня мы преодолели довольно приличное расстояние и прошли в этот участок пустоши.

В течение следующего часа нам пришлось сразиться еще с тремя группами тварей. Один раз Феофану даже пришлось достать саблю и отбиться от насевшего пилки.

— Что-то тут их как-то очень много, — удивленно заметил я, прикончив последнего люда.

После прошлого участка пустоши столь большое количество противников было непривычным.

— Не знаю, — пожал плечами наставник. — У меня пока не хватает данных для анализа, может их тут всегда так много?

Мы пошли по лесу и слышали голоса радостных демонов, произносящих заклинания.

— Будь очень осторожен, не нравятся мне эти звуки, — произнес Феофан, и мы быстро направились в ту сторону.

Через некоторое время нам открылся довольно интересный вид. На большой поляне от дюжины демонов яростно отбивался малочисленный отряд людей.

— Ранят, не убивают, — нахмурился наставник, глядя на два тела в центре отряда из трех защитников, которые из последних сил отбивали удары тварей с помощью «щитов» и магии.

Огненные и воздушные вспышки мелькали одна за другой, однако они не доставляли демонам особых неприятностей, так, шкуры в некоторых местах портили, но не более.

— Разберись с ними, — жестко скомандовал Феофан.

Скинув рюкзак, я бросился вперед, концентрируя в теле духовную энергию.

Боялся ли я такого большого количества противников? Совсем нет. Как показала практика, моих сил хватало на то, чтобы справиться как минимум с половиной. Если же их не хватит, в дело вступит Феофан. За этот месяц он уже четырежды выносил меня с поля боя в те моменты, когда казалось, что шансов нет, поэтому доверие к наставнику было колоссальное.

Демоны меня конечно же заметили, однако всерьез не восприняли. За что, конечно, тут же поплатились.

Кинувшийся на меня первым хвостатый люд средних размеров получил скользящий удар кончиком сабли по шее.

Стоящий ко мне спиной хвостатый носортул узнал, что значит получить «вихрь силы» в спину и, орошая пространство кровью, завалился на землю, придавив своей тушей мелкого крылатого пилки.

Пригнувшись и пропустив над своей головой меч, сбил ударом ноги еще одного пилки и всадил нож под ребро пытавшемуся повторить удар мечом демону.

«Минус три!»

Отскок в сторону, кувырок, еще кувырок, и вот я уже в недосягаемости для ударов ближайших противников.

Некоторые из демонов побежали в мою сторону, забыв о защищаемом отряде.

Накопил в теле побольше духовной энергии и помчался на них, слегка касаясь ставших неповоротливыми людов.

Легкие касания на деле оказались не такими уж безобидными. Фонтанирующая кровью четверка демонов не даст соврать.

Духовный «щит», выставленный передо мной, остановил удар джеракса — высокого и очень худого демона с красной кожей и рожицей клоуна.

Мой ответный удар саблей даже не поранил его, поэтому с помощью шики-чо я отбросил противника в сторону.

«Черт, его кожа очень прочная! Надо бить с большей силой!» — с этим видом демонов я сталкивался впервые, поэтому и вышел небольшим казус.

Отрезал голову ближайшему пилки и ушел в сторону от целого роя магических стрел, посланных в меня крепким крылатым людом.

«Черт, а ведь с таким я тоже пока не встречался!»

Неожиданно мир вокруг словно перевернулся и начал кружиться.

«Иллюзия!» — понял я и подбавил энергии в технику «глаза волка».

С противниками, владеющими таким типом магии, мне еще сталкиваться не доводилось, поэтому отбежал в сторону, пытаясь разорвать дистанцию.

«Сегодня какой-то день открытий!»

Накладывающий иллюзии демон походил на большую прямоходящую летучую мышь.

«Ночной охотник! — вспомнил я название, вычитанное в Сети. — Очень редкий товарищ!»

Оскалив огромные клыки, он зашипел и попытался накинуть на меня еще несколько иллюзий, выглядевших как сгустки темного дыма.

Отбиваясь от парочки наседавших демонов, я помчался к «иллюзионисту», который держался чуть в стороне от общей свалки и явно беспокоился за свою жизнь. Духовной энергии оставалось мало, поэтому я понимал, что надо как можно быстрее справиться с этим монстром, иначе он воздействует на меня иллюзией, и все пропало.

На ходу убил еще одного люда и пилки. Противников осталось всего пятеро, однако двое из них маги, а все остальные сплотили свои силы против меня.

Надежды на спасенный отряд не было, они молча наблюдали за происходящим.

«Уроды! Спасай таких!»

В какой-то момент я оказался возле ночного охотника, и демон тут же расправил свои огромные двухметровые крылья, от чего я, признаться, немного оторопел. Подходить к нему ближе расхотелось: а вдруг он накроет меня ими?

Демон оскалился, сделал шаг вперед, однако в следующее мгновение его голова отделилась от туловища.

Феофан решил вступить в битву.

Остальных демонов я зачистил сам. Потеряв предводителя, они растерялись, чем я и воспользовался.

Убив последнего демона, того самого крылатого люда, без сил опустился на землю.

Сердце бешено колотилось, пот заливал глаза, легкие горели, а конечности словно налились свинцом. Сил не было от слова «совсем».

Феофан лично обходил всех демонов и беззастенчиво добивал выживших.

Молодые ребята из спасенного отряда перевязывали своих раненых товарищей и с интересом смотрели на нас.

— Попей, — протянул мне Феофан флягу с водой.

Сделав несколько больших глотков, я почувствовал, как силы начали медленно возвращаться.

Этот отвар, к моему глубокому удивлению, делала Марыся. По каким-то своим семейным рецептам. Он действительно помогал быстро восстанавливать силы после сложного боя.

Я встал, неприязненно посмотрел на даже не попытавшихся помочь мне парней и девушек в дорогих одеждах, и принялся за дело.

— Кто вы?! И почему помешали нашей охоте?! — невероятно заносчивым голосом спросил один из парней с жезлом в руках.

Он был высок, смазлив, но лицо портило презрительное выражение. На его пальцах красовалось несколько перстней, а из-под шеи выглядывала золотая цепочка.

«Павлин!»

— Это вместо «спасибо»? — хмуро спросил его. — Мне почему-то показалось, что вам нужна помощь. Охотились не вы, а на вас!

— Мы бы и сами справились! — тоном, не терпящим возражения, произнес Павлин. — Так что можете оставить нашу добычу и идти!

— Да неужели?! — хмыкнул Феофан и обратился ко мне, протягивая нож и ставя рядом рюкзаки. — Начинай.

Я без лишних разговоров кивнул, так как уже и сам собирался этим заняться.

— Что он должен начинать?! — напрягся парень и поднял жезл, пытаясь защититься.

Наверняка вспомнил, кто только что убил большинство демонов.

Я хмыкнул. Меня опасались, и это было приятное ощущение, ведь на самом деле я стал чертовски опасен. Хотя именно сейчас, в данный момент, оказался невероятно слаб. Убить-то демонов я убил, однако сил у меня не осталось, растратил все, до доньшка.

Хорошо, что рядом был такой человек, как Феофан, который мог защитить и прикрыть, если на пути попадетсЯ ночной охотник.

Достав из рюкзака несколько пакетов, я быстро и умело принялся разделявать ближайшие туши.

— Это наша добыча! — сказал парень. — Отойдите немедленно.

Феофан расхохотался.

«Чего ему нейметсЯ? — не понял я. — Или на него так подействовал страх смерти? Очень испугался, когда понял, что скоро умрет, и теперь пытается казаться крутым, чтобы восстановить самооценку? Скорее всего».

— Когда мы заметили, что на вас наступают, двое из отряда уже были ранены, трое еще кое-как держались на ногах, но конец был близок, ведь даже втроем вы не смогли убить ни одного демона.

— Они напали внезапно! — воскликнул парень. — На нас наложили иллюзию! Если бы не это, мы бы их легко победили!

Я даже не обернулся на этого идиота. Что он хочет показать? Чего добиться? Кому и что доказать?! Мы-то с Феофаном все видели. Да и вообще, наезжать на людей, которые только что расправились с большой группой демонов, не очень-то умно. Совсем страх потерял? Или его успокаивает то, что один из нас ребенок, а второй старик?

Его товарищи что-то пытались шипеть Павлину, но тот их словно не слышал.

Я достал сердце и почки ближайшего демона и пошел к следующему.

Парень с жезлом пожелтел и через некоторое время принялся освобождать желудок. Его компания тоже побелела, и одна из девушек повторила данное действие.

«Слюнтяи, пошли в пустоши одни, без поддержки, а сами вида крови боятся! И о чем только думали? Наверняка о приключениях!»

Пока ребята приходили в себя, я успел обработать еще четыре туши.

Феофан показал, что ценного можно взять с джеракса и крылатого люда, после чего мы вместе перешли к «летучей мышши».

— Ночной охотник, — произнес наставник, — очень-очень редкий зверь. Больше всего ценятся его крылья и кожа, по три тысячи за одно крыло точно получим. Так что это пока наш самый удачный поход.

— Я знаю, кто это, читал про него в Сети.

— Хм, оказывается, и от этих телефонов можно ждать чего-то путного.

Феофан не очень жаловал новое, как и большинство стариков, хотя на первый взгляд по нему не скажешь.

Пока мы разбирались с трофеями, отряд студентов или даже школьников принял решение возвращаться к таможенному посту, только почему-то пошли они совсем в другую сторону.

— Спорим, они скоро вернутся? — усмехнулся Феофан.

— Часто с такими сталкивался? — уточнил я.

— Да постоянно, приедут мальчишки и девчонки из благородных семей на каникулы после учебы в магической школе и решат проверить себя в пустошах. С малыми группами демонов справятся легко, все же магия — штука опасная, а вот с таким большим отрядом, какой им попался, уже нет. Хотя... были бы они опытней, я бы поставил именно на них.

— То есть ты считаешь, что маги намного опасней воинов?

— Так все считают, — ответил наставник. — Да так, по сути, и есть. Средний маг всегда сильнее пятерки средних воинов. Другое дело, что сильный воин может стать вровень с сильным магом. Только вот сильных воинов очень мало, а сильных магов довольно много.

— Мне показалось или ты воздействовал на них какой-то техникой?

— Молодец, заметил, — кивнул наставник. — Легкий аналог «вуали страха». Они вернутся и попросят, чтобы мы провели их до таможенного поста, на этом можно дополнительно заработать.

— Мне кажется, что после столкновения с таким чудовищем, — я указал на ночного охотника, — очень неуютно путешествовать по пустошам и без всяких «вуалей страха».

Тем более если ты к этому совершенно не готов.

Наставник оказался прав, через некоторое время незадачливый отряд вышел из леса и направился к нам.

— Эй, старик! — сказал Павлин. — Мы предлагаем вам войти в нашу группу!

Я, не предполагавший подобного, от неожиданности засмеялся.

«Ни при каких обстоятельствах не хочет терять лицо! Вот это молодец!»

— Да неужели?! — невероятно едким тоном произнес Феофан и, добавив издевки в голос, продолжил: — Это очень лестное предложение, но мы, пожалуй, откажемся.

— Но... — несколько растерялся парень. — Нас же больше!

Создавалось такое впечатление, что он не понимал причин нашего отказа, словно сделал нам шикарное предложение, а мы почему-то не захотели его принять.

— Ага! — кивнул наставник. — И вы все вместе не в состоянии справиться с тем, с чем легко разобрался мой десятилетний ученик.

— Десятилетний?! — возмутился парень, словно я сейчас лично и персонально его оскорбил.

Я улыбнулся.

Мне, признаться, стало очень лестно, что Феофан сказал именно так. Ведь он очень редко меня хвалил. Если не ругал, это уже значило немало, а тут еще и похвала. Я, конечно, понимал, что таким образом он давит на молодежь, но улыбка словно приклеилась на лицо. Ведь я и правда хорошо поработал.

— Вот именно! — ухмыльнулся Феофан и добавил: — Поэтому нам совершенно не нужен такой балласт, как вы. А если хотите войти в наш отряд, то будьте готовы заплатить деньги! Мы благотворительностью не занимаемся.

— Заплатить?! — возмутился парень.

— Именно!

— Пять тысяч талеров, — подсказал я Феофану.

— Да... — подтвердил он и закашлялся.

«Кажется, это очень большие деньги!»

— Пять тысяч?! — возмутился Павлин.

— За каждого, — добавил я, — или ты считаешь, что твоя жизнь стоит дешевле?!
Благородный человек как-никак! Неужели ценишь себя столь дешево!

— Что?! — взорвался парень. — Я стою намного больше чем пять тысяч!

— Вот именно! — улыбнулся я, поймав его на гордости. — Себя надо уважать!

— Вообще-то пять тысяч — это как-то многовато! — сказал один из парней. —
Стандартный договор о сопровождении стоит около трехсот талеров, не больше.

— А у нас нестандартный, — ухмыльнулся я. — Мне пришлось попотеть, чтобы спасти ваши жизни, а вместо «спасибо» я получил какой-то наезд. К тому же без нас вы точно не сможете вернуться назад. Мы всего за час столкнулись с десятью большими группами демонов, — немного приврал я. — Как думаете, вы справитесь с таким же количеством, если пойдете одни? Да и вообще, вы даже не ориентируетесь на местности, непонятно почему пошли в противоположную сторону от поста.

— Я же говорила! — шикнула на друзей одна из девушек.

— В общем, думайте! — добавил я, и мы с наставником продолжили наше кровавое дело.

Закончив с разделкой и сборами, мы приготовились возвращаться домой, и ребята все же решили к нам подойти.

— Двадцать тысяч за пятерых, — сказал Павлин, — и мы согласны на ваше сопровождение.

— Двадцать пять, — отрезал я.

— Ты ничего не решаешь! — зло рявкнул он на меня. — Я говорю с твоим стариком!

— Тридцать тысяч, — улыбнулся Феофан. — Или можешь принять предложение Ивана.

— Мы согласны с предложением Ивана, — быстро сказала подошедшая девушка, понимая, что из-за ее друга цены могут подскочить еще выше.

— Хорошо, — улыбнулся я и достал из кармана сложенный листок и ручку. — В таком случае подпишем договор!

Листок в моем кармане нашелся совершенно не случайно. На нем мы отмечали примерные характеристики пустоши в этом участке. Тропы, поляны, редкие растения. С одной стороны он был исписан мелким убористым почерком, а вот со второй совершенно чист.

Я быстро написал, что каждый подписавшийся обязуется выплатить Феофану Елизарову по

пять тысяч талеров, и предложил компании расплатиться.

— Мы бояре! — возмутился Павлин нашим недоверием. — У нас слово железное! — Однако свою подпись все же поставил.

— А мы серьезные люди, — сказал я, — и понимаем, что бумага — это документ, которым можно доказать свои слова.

Наше возвращение на таможенный пост вышло весьма фееричным, что, признаться, очень не понравилось Феофану, который не очень-то хотел привлекать внимание.

Но как его не привлечь, если мы вернулись с огромной добычей и привели детей из боярских родов, родители которых уже отправили на поиски в пустоши несколько отрядов, состоящих из своих людей, и ждали результатов.

Больше всего мне понравилась реакция старшего родственника Павлина, который очень красноречиво на него посмотрел, после того как Феофан показал таможенникам свернутую кожу с крыльев ночного охотника.

Стоит ли говорить, что мальчишка вжал голову в плечи?

— Жди в машине, — сказал Феофан, когда мы положили рюкзаки в багажник, и забрал у меня расписку. — Пойду пообщаюсь с родителями этих оболтусов и попробую получить честно заработанный гонорар.

Как правило, зубная боль считается самой неприятной из всех видов боли, которые в принципе может испытывать человек. Однако мне кажется, что в тот момент я ощущал что-то намного худшее...

Все дело в том, что ранним солнечным утром я обнаружил во дворе нашего дома одного очень неприятного и заносчивого молодого человека лет так пятнадцати.

Все верно, вы совершенно правы. Моя душевная боль была вызвана лицемерием высокомерно задравшего свой детский подбородок Павлина.

— Чего кривишься? — спросил Феофан, выходя следом за мной на крыльцо.

Наставник был одет в черные спортивные штаны, простую синюю майку и резиновые сланцы на босу ногу. В руках он держал большую глиняную чашку, исходящую густым паром с приятным ароматом свежесваренного травяного настоя.

Этот запах был мне знаком, я узнал его во время нашего непродолжительного совместного проживания с наставником. Иногда, после особо удачной охоты в пустошах, Феофан со своим новым товарищем — дедом Тарасом — хорошенько так выпивали. После обильного застолья многоопытный Феофан предпочитал лечиться собственноручно заваренным настоем, за что не раз слышал насмешки от употребляющего традиционный рассол Тараса. Но следует отметить, что этот напиток доказал свою высокую эффективность, от мужчины

не пахло перегаром, да и чувствовал он себя великолепно. Ни тебе головной боли, ни других «радостей» после обильного возлияния. В общем, полезная штука.

Несмотря на то что вчера у нас был самый удачный поход, Феофану так и не удалось выпить со своим другом и поговорить за жизнь, вместо этого ему пришлось праздновать счастливое спасение «родных кровиночек» с какими-то непонятными людьми.

— Когнитивный диссонанс, — коротко пояснил я свои ощущения.

В свое время мне довелось, увидеть это выражение на новостном портале Моршанска и выяснить, что же оно здесь означает. Оказалось, что смыслы этого выражения в обоих мирах совпадают, поэтому я, совершенно не стесняясь, его употреблял.

Наставник вопросительно приподнял бровь.

— Он не вписывается в здешний экстерьер, — пояснил я. — Выглядит так же инородно, как дед Тарас в поместье боярского рода.

— Тебе надо заканчивать с посиделками в Интернете, — прищурившись, бросил Феофан и сделал большой глоток. — Лазишь везде по Сети, словечки непонятные запоминаешь, лучше бы личное время на полезные дела тратил. Вот я в твоё время...

— Это надо для учебы, — прерывая нотацию старика, сказал я.

Если бы я его не прервал, то, скорее всего, мы бы услышали душещипательную историю о том, как у Феофана в своё время не было телефонов, что вместо всяких сетей он всё своё время посвящал тренировкам. Он мог говорить достаточно долго, и если Павлина мне жалко не было, то себя хотелось от этого уберечь.

Так легко и непринужденно заткнуть Феофана мне удалось только потому, что учебу, в каком бы виде она ни проходила, он уважал, и поэтому сам выдавал мне гаджеты для самостоятельной подготовки к школе. Все же, к моему глубочайшему разочарованию, скоро должен был начаться учебный год, и находиться среди отстающих мне крайне не хотелось.

— Ты прав, — через некоторое время произнес мастер. — Мальчишка одет не для тренировки — во всё белое, да и лишнего золота на нем как-то многовато, но, думаю, после нашего первого занятия он поймет, что именно ему надо изменить.

— После ПЕРВОГО? — зацепился я за слово.

«То есть его появление здесь не случайно, и Феофан, судя по всему, собрался проводить с ним какие-то занятия? Что за неудачный день?! Ведь нет никакого желания терпеть такого неприятного типа. Это, конечно, не такое уж тяжелое занятие, но слушать постоянные упреки и дурацкие заявления совершенно не хочется».

— Ты назвал меня «мальчишка»? — вскинул голову Павлин. — Старик, мне кажется, ты забываешь, кто платит тебе деньги и с кем ты говоришь!

— Да, — кивнул Феофан, отвечая на мой вопрос и старательно игнорируя раскрасневшегося подростка. — Их родные посчитали, что сумма, заявленная в твоей расписке, достаточно велика, но мне удалось их убедить, что если они заплатят всего в два раза больше, нарушители спокойствия быстро поймут, что пустошь — это очень плохая идея. И в следующий раз будут думать, прежде чем совершить нечто подобное.

Я уважительно покачал головой. Феофан не только решил вопрос с долгом, но на ровном месте смог заработать громадные деньги. А всего-то и надо — устроить «золотым деткам» несколько тяжелых тренировок, вывести в пустошь на охоту и заставить их разделать пару десятков трупов демонов. На выходе получим совершенно других людей, которые обязательно осознают, что порой у их поступков есть последствия. Открытым оставался только вопрос с послушанием: вдруг «золотые детки» откажутся выполнять те или иные команды Феофана? Что в таком случае он будет делать? Мне уже интересно.

Эти вопросы я адресовал мужчине.

— Обижает, Иван, — усмехнулся наставник. — Стандартный ученический контракт на две недели. Теперь они в моей полной власти.

— За две недели их особо ничему не научишь, — усомнился я в эффективности столь краткосрочного курса. — Тут хотя бы месяц нужен.

— Им и этого хватит, — не согласился со мной мастер.

— Почему мне никто не отвечает?! — вспыхнул Павлин. — Мой отец заплатил тебе деньги, будь добр, объяснись.

Феофан недобро усмехнулся:

— Мальчик мой, ты верно заметил, что заплатил мне твой отец, а не ты. Это раз. Во-вторых, тебе никто не отвечает, потому как ты для меня никто, полный ноль. — Феофан криво улыбнулся. — Всего лишь самонадеянный дурак, которому захотелось популярности в школе, и он не придумал ничего лучшего, как направиться в смертельно опасные пустоши. И мало того, что ты сам захотел убиться, так еще и друзей привлек к этому делу. Идиот!

— Да как... да как! — возмущенно воскликнул парень.

— Да так! — прервал его наставник. — Все, что я сейчас сказал, правда! И ты это знаешь! Но еще больше я тебя презираю за то, что, побродив по пустошам всего два часа, вы банально потерялись, не знали, куда идти, и, что еще хуже, так и не убили ни одного демона! Жалкие неудачники и нытики! Именно по причине своей полной некомпетентности ты для меня никто — полный ноль! А вот он, — наставник ткнул в меня пальцем, — настоящий воин. Лучше вас всех! Смог победить большую часть ваших противников один! И жалкие трусы ему даже не помогли!

Я думал, что парень не выдержит и кинется на Феофана. Однако он сдержался и с

ненавистью посмотрел на меня, словно это я виноват в его бедах.

«Интересно, а зачем Феофан его на меня натравливает?»

Послышался звук подъезжающей машины.

— Что это за халупа? — услышал я недовольный женский голос. — Мы точно сюда приехали?

Калитка открылась, и во двор зашли две уже знакомые мне девушки. Они, в отличие от Павлина, знали, куда идут, поэтому были одеты в обтягивающие спортивные костюмы.

Феофан хмыкнул и пошел переодеваться, оставив меня наедине с тройкой золотой молодежи.

— Стасик! — взвизгнула одна из девушек, налетев на Павлина.

Так вот как его зовут!

Павлин приосанился и с превосходством поглядел в мою сторону. Мол, смотри, какие девушки на меня вешаются!

Вторая вела себя более корректно, поздоровалась и встала чуть в стороне.

Я хмуро наблюдал за обнимающимися индивидами, которые в жизни не заработали ни копейки, жили на средства семьи и осуждали чужое жилье, причем вполне добротное.

Через несколько минут подъехало еще несколько машин, и все детишки оказались в сборе.

Наконец из дома вышел наставник.

— Итак, мои молодые ученики, — добродушно начал он. — Познакомимся с вами еще раз. Меня зовут Феофан, я ваш невольный учитель на две недели. Моя цель — научить вас выживать в пустошах. База у вас есть, поэтому считаю, что много времени это у нас не займет. Какие у кого возникли вопросы?

Ответом ему было снисходительное молчание.

— Отлично, — словно не замечая этого, продолжил он. — Где ваше оружие?

— Старик, — снисходительно произнес Стас, выдержав небольшую паузу. — Давай-ка без строгих ноток в голосе. Поверь, мы видели людей намного страшней тебя, и они точно не были жителями разваливающейся хибары. Так что ты сильно голову не поднимай. Спас нас вчера, и молодец, деньги тебе за это заплатили. Так что сиди себе в огороде, корми свиней, только нас не трогай.

Парни и девушки согласно закивали.

— Вот именно, — стервозным тоном добавила та, что бросилась на Павлина. — Нечего тут строить из себя непонятно кого. Мы представители боярских родов, а не чернь, как ты!

Вчерашний страх неминуемой гибели бесследно исчез, будто его никогда и не было. Вместо благодарности за спасение жизней высокомерные ребята облили нас презрением только за проживание в этом доме. Может, мы и сами в этом виноваты, ведь потребовали с них деньги за спасение, но все равно с их стороны было неразумно кичиться своим происхождением.

Правда, не все так реагировали. Вторая девушка, кажется, ее звали Ксения, и низкий худой парень были не совсем согласны с мнением своих друзей, после фразы о боярских родах они едва заметно нахмурились, но ничего не сказали.

— В мое время представителям боярских родов не требовалось говорить, кто они есть, это и так было понятно, — сказал Феофан и покосился на меня. Я кивнул.

«Урок усвоил, таким мелочным и высокомерным человечешкой точно не буду... Противно».

— Да я тебя! — вспыхнула девушка и тут же быстро сделала два шага назад, как весь их отряд.

Вы знаете, что такое «жажда крови»? Я имею в виду то самое пресловутое желание, исходящее от человека, который невероятно сильно жаждет крови и убийств?

Лично мне всегда казалось, что такая способность — обычная выдумка. К тому же наставник уже не раз демонстрировал одну из самых сложных техник в его арсенале — «вуаль страха», и я считал, что другие инструменты ему не нужны. Однако сейчас чувствовал, что от него исходила именно «жажда крови»...

Четкое желание убивать... которое подсознательно ощущали все мы...

Даже мне вдруг показалось, что наставник меня убьет. Просто и без затей оторвет голову, ведь он очень силен. На это его силы точно должно хватить...

Что почувствовали ставшие в боевые стойки и мгновенно побелевшие ребята, я не знаю, но они начали формировать каркасы заклинаний. Следом во двор ворвалась охрана с пистолетами и жезлами наперевес.

Не обращая внимания на приготовившихся к бою воинов, Феофан сделал несколько шагов вперед.

— Вы еще считаете, что можете со мной пререкаться? — тихо уточнил он у группы и, не дождавсь ответа, задал вопрос охране: — Зачем пришли?

— Чтобы вы не поубивали их, витязь, — поклонился один из охранников с жезлом.

«Витязь? Так он им представился? Теперь понятно, почему деток отдали ему на обучение, но лично я знаю, что на самом деле ранг Феофана — богатырь. Думаю, если бы он сказал

окружающим подобное, город стоял бы на ушах. И так местная администрация в шоке от того, что у них под боком живет свободный витязь. А вообще странное поведение для наставника... Мы же вроде скрываемся! Или уже нет?!»

— Постараюсь не поубивать, — осклабился Феофан и бросил охране: — А теперь покиньте территорию дома или я за себя не отвечаю.

— Значит, так, ребяташки, — сказал он, ослабляя исходившую от него «жажду крови», когда мы остались одни. — Сейчас устроим небольшую пробежку, после чего я посмотрю, что вы умеете, и решу, как нам быть дальше. Вопросы?

Вопросов у медленно приходящих в себя ребят не было.

— Тогда вперед, за своим оружием, и будьте готовы к бегу.

Когда все вышли во двор, он обратился ко мне:

— Бежим следующим образом. Ты впереди, я сзади, слабаки посередине. Темп выше среднего. За двадцать седьмым домом начнешь медленно ускоряться и направишься в сторону пятых ворот. За воротами беги к поляне, там и потренируемся.

— Думаешь, они после этого представления будут тебя слушаться?

— Нет, — ухмыльнулся наставник. — Их хватит ненадолго, но уже через некоторое время ты выбьешь из них пыль, а я добавлю. Этого на некоторое время хватит.

— Я еще не дрался с магами, — напряженно заметил ему.

— А крылатые демоны? — удивился наставник. — Вчера ты убил такого люда. Его уровень примерно такой же, как у них. Старайся не подставляться, в крайнем случае используй духовный «щит».

— Понял, — кивнул я.

«Хитрый наставник! Помимо очевидных плюсов данного соглашения, смог бесплатно заполучить для меня не очень магически сильных спарринг-партнеров. Теперь я буду знать, что мне могут противопоставить маги. Вот кто настоящий автюк!»

Бег дался ребятам легко, видимо, они уделяли спорту достаточное внимание. Павлин каким-то образом шел в лидерах и держался сразу за мной. Пару раз он пытался «случайно» наступить мне на пятку, наверняка не простил слов Феофана. Но я вовремя ощущал его намерения и всякий раз быстрее перебирал ногами, откидывал их назад и несколько раз «случайно» попадал крепкими пятками берцов ему по голням. Отчего он сдавленно ахал, ругался и с явной злостью пытался повторить свою подлость.

— Не стоит подбегать настолько близко, — непременно комментировал я ситуацию. — Могу случайно тебя поранить.

Когда мне это надоело, я намекнул, что за такие шутки он может получить удар ножнами сабли сверху вниз по самому дорогому для любого мужчины месту.

Смазанное движение саблей в непосредственной близости от Стаса наглядно продемонстрировало, что его детородный орган находится в опасности. После этого парень наконец перестал маяться ерундой.

Выбежав за пределы города, мы двигались вперед еще несколько километров, после чего свернули в лес. Там находилась довольно большая поляна, оборудованная кем-то под полигон, с несколькими любовно вкопанными лавочками по периметру.

Нам повезло, сегодня это место было свободно.

— Пару минут на разминку, и будем начинать, — произнес Феофан, когда мы перешли на шаг. — Посмотрим, что вы умеете.

Золотая молодежь, конечно, даже не думала прислушиваться к его словам. Они принялись обсуждать ненормального деда и его странного ученика.

— Закончили, — скомандовал Феофан. — Стали в одну шеренгу.

Детки поморщились, но что-то похожее изобразили.

— Ты, — ткнул наставник пальцем в рослого крепкого парня, — почему ты вчера сражался мечом, а сейчас стоишь с жезлом?

— Потому что жезл перерубили, — насупился он. — Пришлось брать меч раненого демона и защищаться.

— Они, оказывается, даже кого-то ранили, — усмехнулся старик, посмотрев на меня. — Всем отрядом! Герои!

— Да я... — попытался было что-то сказать парень, но Феофан его прервал:

— Да ты ни на что не годный слабак, который позволил демону уничтожить твое основное оружие!

Тот попытался что-то сказать, но наставник его прервал:

— Считаешь, что не слабак?

— Не слабак! — не задумываясь, рявкнул парень.

— Ну, проверим, — скептически осмотрел его Феофан. — Ты и Иван на середину.

Подходя к своему месту, я начал накачивать себя духовной энергией.

— Я должен сражаться против ребенка? — к чести парня, произнес он. — Да еще и война? Не слишком ли у нас разные уровни и ранги? Это бесчестно.

— Ха-ха, ну посмотрим. — Феофан резко рявкнул: — Начали!

Увернувшись от полетевшего в мою сторону неизвестного заклинания, я быстро приблизился к сопернику и, подловив на выдохе, четко пробил ему в «солнышко».

Тело, напитанное духовной энергией, стало в несколько раз крепче, сильнее и быстрее, поэтому не ожидавший от ребенка такой прыти и силы противник, отлетев назад, замер, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха.

«Вот странно, ведь видел же вчера, кто убил почти всех демонов, почему же не воспринял меня всерьез?»

— Действительно, очень разные уровни, — едко заметил наставник.

Девушки подбежали к лежащему на земле товарищу и стали оказывать помощь.

— Следующий, — указал Феофан на низкого щуплого парня.

После начала боя маг принялся быстро обстреливать меня заклинаниями, не давая приблизиться на расстояние удара и надеясь быстро закончить схватку, что ему не особо удавалось, ведь я не так прост. Резко ускорюсь, сделаю несколько быстрых прыжков в разные стороны и наконец, приблизившись, нанесу удар, разбивающий едва видную голубоватую пленку.

«Щит!» — понял я. Следующий удар с использованием большего количества духовной энергии стал для противника последним в этом поединке.

— Этот чуточку получше, — почесал голову Феофан. — Следующий.

Павлин на самом деле оказался не так плох, как я о нем думал. Он максимально быстро закидывал меня заклинаниями, а в какой-то момент неожиданно использовал и масштабное заклинание. Высокий прыжок с использованием шики-чо и духовный «щит воли», брошенный под ноги, позволил мне выйти за пределы площади поражения.

Разочарованный неудачей противник не успел перейти в защиту и, получив несколько болезненных ударов, упал на землю.

Я был в недоумении.

«Ничего не понимаю! Ведь маги сильнее и опаснее воинов! Почему мне так легко удастся с ними справляться?! Такое ощущение, что они не знают, чего ожидать от владеющего духовной энергией противника или не могут поверить, что мне удалось ей овладеть?»

— Дам вам небольшой шанс, — сказал Феофан оставшимся. — Две против его одного.

Разозленные расправой над своими друзьями девушки выглядели угрожающе. Они стали в боевые стойки, выставили перед собой жезлы и, не дождавшись команды «к бою», начали забрасывать меня огромным количеством заклинаний. Положа руку на сердце, должен отметить, что в магическом плане девушки оказались немного сильнее парней. К тому же они были очень ловкими и быстрыми, что помогало уходить от некоторых моих ударов.

Несколько раз мне не удавалось уйти от их заклинаний, но меня отлично защищал духовный «щит», который с каждым принятым заклинанием становился совершеннее и совершеннее, а в последний раз мне удалось отразить сразу два удара.

— Попался! — закричал пришедший в себя Павлин, и мою ногу, провалившуюся в яму, со всех сторон сковало землей.

«Урод! Третьим влез?! — раздраженно подумал я. — Что делать-то?»

Духовный щит не смог защитить от всего, и я получил небольшой ожог левой руки.

Тихо вскрикнув от неожиданной и сильной боли, которая активировала мою мозговую деятельность, направил в ногу «вихрь силы», с помощью которого освободил конечность из земляного плена и смог покинуть линию огня.

Резко ускорившись, встал между девушками и повторил прием, примененный на полигоне Ибрагима. Бросившиеся в мою сторону противницы не ожидали такой подлости и начали с криками тереть глаза, в которые попали пыль, грязь и другой мусор.

После чего мне удалось легко справиться с соперниками.

Когда мусор и пыль осели, я уже безмятежно стоял за спиной Феофана.

Однако эта внешняя безмятежность давалась мне тяжело, в руке пульсировал очаг неприятнейшей боли, а внутри неприятно ныло из-за перегрузки системы духовной энергии, я выкладывался до конца второй день подряд, а это неправильно.

Феофан выглядел довольным. Еще бы! Ведь я оказался более состоятельным, чем окончившие школу представители боярских родов, а это, пожалуй, первая отличная оценка его преподавательской деятельности.

— Печальное зрелище, — сказал учитель, поморщившись. — Теперь вы видите реальный уровень своих умений. Надеюсь, мне больше не придется слушать пререкания и вступать в ненужные споры.

Глава 13

Наше первое совместное занятие в пустоши проходило на следующий день. Началось оно как-то очень напряженно. Не прошло и десяти минут после того, как мы миновали таможенный пост, как на нас напала большая группа демонов. Стоит заметить, что это была та самая местность, в которой мы повстречались с молодыми бояричами.

Демонов я обнаружил заблаговременно и подал Феофану условный знак, однако тот, заметив его, отрицательно помотал головой. Вероятнее всего, хотел дожидаться момента, когда в дело вступит молодежь и доложит о нашем приближении к позициям противника. Однако этого не произошло. Расслабленные парни и девушки вели себя как на прогулке — улыбаясь, беззаботно смотрели по сторонам и временами переговаривались.

«Наверное, им кажется, что если мы берем с них деньги, то должны следить за округой, а их задача заключается всего лишь в уничтожении неприятеля. Что ж, вероятно, кое-кого ждет большой облом!»

Мы все ближе и ближе подходили к месту засады. Ребята не показывали признаков волнения, а Феофан не подавал сигнала приготовиться, поэтому, немного подумав, я решил достать саблю из ножен, чтобы хотя бы таким образом предупредить ребят о близких неприятностях.

Заметив мои быстрые движения и услышав звук извлекаемой из ножен сабли, они тут же напряглись и завертели головами, не понимая, с какой стороны грозит опасность.

В этот момент все и началось. Заметив, что мы остановились, демоны решили атаковать. Феофан, словно материализовавшись перед ребятами прямо из воздуха, отбил летящие в них копья и, рывкнув: «Щиты!» — отскочил назад.

Маги растерялись, не поняли, что же произошло, но простая и ясная команда подсказала, что делать дальше.

— «ЩИТЫ!»! — повторно рывкнул наставник на девушек, которые не понимали, что вообще происходит. Со второго раза до них вроде бы дошло.

— Не спать! Смотреть по сторонам и надеяться только на себя! Не ждите, что я буду вас спасать! Я вам не мамка и не папка! Если сдохнете, значит, туда вам и дорога! Каждый сражается сам за себя!

— Вы должны нас защищать! — крикнул Стас. — Иначе отец снимет с вас шкуру!

— Да мне плевать! — засмеялся Феофан. — У меня цель — сделать так, чтобы ты пожалел о своем глупом поступке! И если в процессе этого ты загнешься, то в этом не будет ничего страшного! У твоего отца есть еще дети! Он мне так и сказал. Это всех касается!

После его слов разговор совершенно не клеился, хотя, вероятнее всего, помешал довольно большой отряд демонов, который собирался добраться до нас.

В вихре начавшегося боя ребята показали себя не так плохо, как это ожидалось изначально. После того как растерянность прошла и они поняли, что легкой экскурсии не ожидается, а Феофан мало того что не поможет, так еще и под демонов подставит, они сосредоточились и принялись с ожесточением поливать демонов заклинаниями.

— Бей точно! Слишком много энергии тратишь на одно жалкое заклинание! — кричал

разъяренный Феофан в ухо Стасу. — Меньше эффективности, больше эффективности! И не вздумай терять темп! Быстрее шевели своим жезлом.

Досталось и другим ребятам.

— Ты что, косой?! В огромного носортула не можешь попасть?! — разъяренно кричал наставник на Владимира, того самого высокого и крепкого парня, который первым вышел со мной на бой. — Целься лучше! Снайпер, блин! Ты в ногу его бей! В раненую ногу! Лиши его подвижности! И потом добей! — Третий парень тоже получил «на орехи».

Доставалось и девушкам.

— Что, девоньки, крови никогда не видели? Вы точно из боярских родов? Или малолетние простолюдинки в период первой менструации?! А?!

«М-да! Жесткий Феофан, никого не стесняется. Хочет, чтобы они разозлились?»

Несмотря на то что мне не нравились такие методы наставника, говорил он явно по делу. Эффективность группы сразу возросла в несколько раз.

Особенно это касалось девушек. Крови они бояться перестали, и их полные ярости и злости заклинания буквально разрывали на части находящиеся рядом демонов.

Феофан не преминул это заметить:

— Не тратьте так много энергии на обычных слабых демонов! Это не последняя битва сегодня, и энергия вам еще пригодится!

Мужчина улыбался, казалось, он доволен тем, как складывается бой.

Увидел, как в Стаса полетели сразу два копья, одно остановил его «щит», а второе пришлось отбивать мне. Благо стоял совсем не далеко.

— Мне не нужна твоя помощь! — буквально прорычал Павлин.

«Тогда бы из твоего живота сейчас торчало копьё!» — ничего не ответив, подумал я. Кстати, демоны перестали переть буром и теперь нападали более осмысленно. Если так пойдет дальше, они могут кого-то ранить, а то и убить!

Наставник, вероятно, подумал о том же, поэтому скомандовал:

— Вперед, на противника! Пока он вас не перебил по одному, как котят в тире!

Я первым бросился вперед, показывая пример, и сразу же остановил духовным «щитом воли» летящее в меня огненное заклинание. Напитал мышцы духовной энергией и, ускорившись, ворвался в строй демонов, нанося легкие, наполненные духовной энергией удары.

«Нужно, чтобы ребята увидели, чего я стою на самом деле, а то, как мне показалось, они уже забыли, кто вчера валял их по земле!»

Демонов оставалось мало, поэтому мы очень быстро их перебили.

— Ну, хоть так, — пренебрежительно сказал наставник и не терпящим возражений тоном добавил: — А теперь возьмите ножи и проведите контроль, потому что я не уверен, что вы прикончили всех.

— Контроль? — вопросительно произнесла Ксения.

Феофан посмотрел на меня.

Поняв, что требуется, я достал нож и быстро всадил его в подбородок ближайшему демону. Тот пару раз дернулся, заставив ребят отскочить назад, после чего замер.

— Нам необходимо добить раненых или притворяющихся убитыми демонов, — пояснил я ребятам после демонстрации. — Никто же не хочет, чтобы во время разделки тушек ему что-нибудь вырвали?

— Раз-дел-ки? — вопросительно произнес Владимир.

— Ну ты же видел, чем мы занимались после прошлого боя, и понимаешь, что именно используют в качестве ингредиентов для большинства зелий.

— Одно дело — знать и видеть, — позеленел он, — а другое — делать самому. К тому же у меня есть деньги, и я этим заниматься не хочу.

— Что стоите, лясы точите?! — разозлился Феофан и начал давить своей волей. — Я же сказал! Достали ножи, и вперед! Если боитесь, можете для начала ударить заклинанием на расстоянии! Только вы должны хорошо помнить о том, что после этого мы продолжим наш своеобразный поход против молодой дурости! И энергия вам понадобится.

— Как ты смеешь так говорить?! — взорвался Стас. — Мы — бояре! А ты просто какой-то...

Мальчишку сбила с ног легкая пощечина.

Он попробовал было подняться, но удар повторился.

В третий раз Павлин попытался напасть на наставника с земли. Жезл был выбит из рук, сам Стас поднят на ноги и потом опять брошен на землю таким же унижительным ударом.

— Вот ты кто! А не боярич! — сплюнул учитель. — Кусок дерьма, incapable даже к самозащите! Видите, к чему приводит завышенное самомнение?! Видите?!

Он поочередно посмотрел в глаза ребятам, но никто не смог выдержать его взгляд больше пары секунд.

Наставник презрительно поглядел на Стаса:

— Чего стоят твои побрякушки, если ты сам ни на что не способен?! Думаешь, раз оделся, как павлин, кольца на себя нацепил, то тебя будут уважать?! Да на тебя смотрят, как на глупого ребенка, которому не хватает внимания и он пытается выделиться таким образом. Запомните! — припечатал Феофан. — Настоящего боярича видно сразу! Ему незачем кому-то что-то доказывать! Уж поверьте, я за свою жизнь повидал много достойных личностей!

Он опять повернулся к Стасу.

— Ты думаешь, я тебя сейчас унизил перед твоими друзьями? — спросил он. — И, вероятно, надеешься, что отомстишь? Так знай, в том, что ты сейчас валяешься на земле с видом побитой собаки, виноваты только ты сам и твой поганый язык. Попробуешь напасть, и я покажу что-то более ужасное, чем обычные пощечины!

— Наставник, — обратился я к Феофану, когда повисла тяжелая давящая тишина. — Необходим контроль. Тут у нас скоро демоны разбежаться начнут.

— Молодец, что подсказал, — обратился он ко мне и добавил для остальных: — Оружие достали, и вперед!

— Я не подойду к ним! — выкрикнула Евгения, та самая девушка, которой очень уж не понравился дом Марыси. Она отскочила от ближайшего трупа на несколько шагов и, выставив перед собой жезл, произнесла: — И никто меня не заставит!

Евгения с диким ужасом осматривалась по сторонам.

«Как к Стасу прыгать на шею и выпендриваться, так она первая, а как дело делать, так никто ее не заставит, хотя, конечно, она все же девушка, надо отнестись к ней с пониманием».

Феофан сказал:

— Поможешь ей.

Кивнув, подошел к Евгении, взял ее за руку и как можно более мягко сказал:

— Пойдем, я подстрахую.

— Нет! — вскрикнула она и вновь попыталась отскочить, но я держал крепко, поэтому у нее ничего не получилось.

— Пойдешь со мной, а я подстрахую, — более твердо повторил ей.

— Нет! — опять вскрикнула она и, направив жезл в мою сторону, пообещала: — Ударю, если не отпустишь.

— Ну, попробуй! — нахмурившись, произнес я. Если честно, вся это возня успела надоест.

Вероятно, именно из-за этого, а также вследствие накатившего на меня раздражения, я опять вызвал в себе «холод». Признаться, давненько этого не делал, как-то вот не надо было. Как оказалось, не делал я это совершенно зря, иначе понял бы, что из-за постоянных занятий с шики-чо мой уровень духовной энергии возрос и воля достаточно закалилась. Что привело к удивительному эффекту!

От меня, словно круги по воде, разошлись волны вязкого продирающего холода.

Ребята замерли, не решаясь пошевелиться.

— Иван, не стоит так горячиться, — сухо, но с явно довольными нотками в голосе, произнес Феофан. — Она просто пошутила, ведь так?

Девушка молчала.

— Ведь так?! — с нажимом произнес наставник, подошел ближе и легко тронул девушку за плечо.

— Я не знаю, — тихим и каким-то растерянным голосом произнесла та и посмотрела на нас пустым взглядом. — Я боюсь.

— Именно для того, чтобы ты меньше боялась, Иван и будет работать с тобой. Поняла?!

Она не ответила.

— Поняла? — повторно потряс ее за плечо наставник.

— Поняла, — тихо произнесла Евгения.

То, чем мы занимались дальше, я могу охарактеризовать только двумя словами: грязно и мерзко. И поверьте, это никак не связано с трупами демонов. Точнее, почти не связано...

Как оказалось, все наши доблестные бояре очень трепетно относились к разрезаемым на их глазах трупам, а если это делали они сами, уровень трепета многократно возрастал. Не могу их за это осуждать, сам был точно таким буквально недавно. Но, несмотря на это, находиться в компании людей, освобождающих желудки, крайне неприятно, а если это массовое действие сопровождается большим количеством звуков, то уровень неприятия становится еще выше.

Когда ребята наконец закончили разделять туши, они были очень сильно измазаны запекшейся кровью.

— А поаккуратнее нельзя было? — разглядывая их, произнес наставник. — Что вы так заляпались-то?! Противно смотреть! Хорошо еще, никто в штаны не нагадил! И это, блин, бояре! Мельчает благородное сословие! Мельчает...

Благодаря «тонкому» психологическому ходу демоны, кровь и собственная слабость были

благополучно забыты, зато в яростных взглядах ребят вспыхнули другие очень яркие негативные чувства.

— Что встопорщились?! — гадко усмехнулся Феофан и указал на меня: — Мальчишка ведет себя намного достойнее, чем выпускники школы.

Он некоторое время помолчал, после чего жестко закончил:

— Я хочу, чтобы, глядя на него, вы понимали, какими никчемными слабаками являетесь! Чтобы вы отчетливо ощутили свое бессилие, увидели новые горизонты, к которым вам необходимо стремиться, и захотели работать и развиваться! Чтобы хоть немного осознали, что ваши достижения пока очень малы, что вы ничего собой не представляете! И если не начнете самосовершенствоваться, такими же никчемными людьми и останетесь!

Пока наставник говорил, от него расходилась некая аура силы и властности, ребята молчали и не смели ничего сказать в ответ.

«Думаю, им надолго запомнятся и его слова, и сегодняшний день».

— Я внимательно прослежу, вынесли ли вы для себя что-нибудь из сегодняшнего опыта. — Мужчина выдержал небольшую паузу. — Первое занятие закончено, переходим ко второму. Перестроиться в походный порядок, собраться и приготовиться к движению. Напоминаю, вы здесь не на прогулке, поэтому внимательно смотрите по сторонам, не проспите нападение, как в первый раз. М-да, — закончил он. — Поглядим, на самом ли деле вы бояре, способные учиться новому и важному, или вы все же стадо беременных лосих с завышенной самооценкой.

Дальше занятие пошло намного веселей.

Слова Феофана здорово разозлили молодежь, бояричи готовы были разорвать попадающихся на глаза демонов и доказать мерзкому старикану, что не так уж и слабы, как он думает.

Мы походя, совершенно не напрягаясь, уничтожили несколько групп тварей, нам с Феофаном даже не пришлось вступать в бой. Казалось, что работают два совершенно разных отряда магов, вот что значит мотивация и правильный подход к обучению.

Несмотря на это, Феофан предъявлял претензии: неточно бьете, слишком много энергии тратите на заклинания и так далее.

Добыча ценных ингредиентов тоже особых проблем не вызвала, ребята действовали довольно быстро и аккуратно, пусть и кривились при этом.

Несколько раз я ловил на себе крайне неприятные взгляды.

«И зачем только Феофан ставил меня в пример? — раздраженно думал я. — Это может привести к конфликту, чего бы мне совершенно не хотелось. И так после схваток на поляне они меня не очень любят. А после его сравнений так и подавно. Да к тому же ребята

прекрасно осознали, что не в состоянии справиться с Феофаном, а значит, весь негатив у них будет проецироваться на меня, ведь я явно младше и слабее наставника, мне в принципе можно попробовать и в морду дать. Ну-ну, только попробуйте...»

Следующие несколько групп демонов тоже особых проблем не вызвали, ребята все еще были злы и сосредоточены.

— Так, собираем ингредиенты и возвращаемся, — велел наставник, заметив, что маги все же немного выдохлись. А ведь, по его замыслу, им необходимо было вернуться домой с запасом сил, обдумать все, что произошло, и приготовиться хорошенько поработать завтра.

Пока ребята занимались разделкой, я осматривал окрестности. И вдруг мне явилось странное видение.

— Феофан, — позвал я наставника, так как еще не успел далеко отойти от нашей стоянки. — На меня явно чем-то воздействуют, «глаза волка» не помогают!

Я несколько раз применил технику, насытил глаза большим количеством энергии, но нет, ничего не происходило.

— Да нет, это явно не видение, — протянула Ксения.

И действительно, было из-за чего удивиться.

По пустошам легкой шатающейся походкой пьяного и одновременно безмерно счастливого человека, находящегося на необременительной прогулке, шел пожилой бородатый мужчина. Он был одет в простые льняные штаны и рубаху из такого же материала с вышитыми красными и синими узорами. Его ноги надежно защищали высокие крепкие сапоги, голова была покрыта хорошо знакомой мне соломенной шляпой, рубаха подпоясана широким красивым поясом.

В его руках находился кувшин с вином, а за плечами виднелась плетеная деревянная коробка.

Тихий голос, напевающий веселую песенку, тоже был мне очень знаком.

Голубой флакон лежит, качается,

Видно, много выпил я с утра.

Пусть еще немного помечтается,

Что бутылка бездонная у меня...

Да, вы совершенно правы, шатающейся походкой нетрезвого человека по пустошам шел улыбающийся дед Тарас.

«Что он тут может делать? — с недоумением подумал я. — Тут же очень опасно!»

— Это же ваш сосед алкаш! — заметил Стас удивленно. — Он что, самоубийца — бродить тут в одиночку?

— Хм-хм! — выразительно похмыкал наставник на это замечание.

— Я хотел сказать, автюк, — тут же исправился парень.

Я посмотрел на Феофана, тот молча пожал плечами.

— Куда он пропал? — недоуменно спросил Владимир.

Я осмотрелся. Действительно, никаких следов деда Тараса в округе не наблюдалось.

«Очень и очень странно».

— Что это было? — спросил у Феофана.

— Каждый зарабатывает, как может, — вместо ответа произнес он.

«Если ты думаешь, будто я понял, что ты имеешь в виду, то глубоко заблуждаешься», — подумал я.

К таможенному посту мы вернулись на удивление быстро, однако нам дважды встречались малочисленные отряды демонов, которые предпочли не ввязываться в бой.

— Как-то их в этом районе действительно многовато, — заметил задумчиво. — Мне казалось, их в принципе должно быть меньше, на предыдущем участке такого не наблюдалось. Да и твари эти вроде поумнее стали, теперь на большой отряд не нападают.

— Да, — задумчиво произнес наставник. — Низших демонов в этом районе действительно как-то очень много. Надо будет сказать на таможне, что тут творится что-то странное.

На стоянке у поста нас встречало несколько машин, ожидающих своих подопечных.

Маги и воины родов во все глаза смотрели на перепачканных в крови ребят. В таких экстравагантных нарядах они их наверняка еще не видели.

— Жду вас завтра в такое же время, — сказал ребятам Феофан и позволил уехать домой, чтобы отдохнуть.

— Подумаешь, в крови перепачкались, — услышал я развязный голос Стаса. — Мы их целыми группами на клочки рвали...

«Вот хвастун! — подумалось мне. — Интересно, он кому-нибудь расскажет, как его рвало под деревом или как Феофан учил его уму-разуму? Думаю, что нет...»

Всю дорогу до дома я пытался понять, что дед Тарас делал в пустошах, почему он был один и куда так внезапно пропал. Наставник молчал, игнорируя мои вопросы, поэтому я решил узнать все лично.

Приведя себя в порядок, направился к дому деда Тараса и Марыси. Искомый объект нашелся в уютной плетеной беседке во дворе своего жилища. Перед ним стояли кувшинчик вина и тарелка с нарезанными яблоками.

— Здравствуйте, — поздоровался я.

— И тебе не хворать, Иван, — улыбнулся пожилой мужчина и предложил: — Присаживайся, возьми яблочко, угощайся, чем бог послал.

Заняв предложенное место, я прилежно угостился фруктом.

— Ты по делу или просто так? — уточнил мужчина.

— По делу, — решительно сказал я, стараясь не ходить вокруг да около, и сразу выложил то, что меня интересовало: — Сегодня мы были в пустошах и видели одного занимательного персонажа. Мне сначала показалось, что это всего лишь помешательство и на меня воздействуют изощренной демонической магией, а оказалось, что нет. Ведь групповых помешательств не бывает? Так?

Мужчина задумчиво почесал бороду.

— Эка ты завернул, — произнес он. — Сразу видно, что непростой мальчик. — Дед Тарас налил вино в стакан, выпил очередную чарку и сказал: — Ты прав, групповых помешательств не бывает.

— Так что, — понизив голос, произнес я, — вы и правда ходите в пустошь? Один? А Марыся об этом знает?!

Дед Тарас поднес указательный палец к губам:

— Тсс, не ляпни такое при ней, она меня убьет.

— Могила, — заверил его я.

— Раз такое дело, могу и рассказать, да, действительно, хожу. Травы собираю и еще кой-чего по мелочи.

— А демонов не боитесь? — удивился я. — Коли они заметят, то худо будет! А вы, если честно, не кажетесь сильным бойцом.

Старик засмеялся.

— Скажешь еще, — отмахнулся он. — «Не кажетесь сильным бойцом!» — повторил мою

фразу и засмеялся. — Я и на слабого не сильно похож.

— В чем тогда ваш секрет?! Вы же шли словно на прогулке.

— Правильно, ведь демонам надо сначала меня заметить. А если не заметят, то и проблем не будет.

«Неужели у него амулет наподобие того, что я видел у Годимира?! Такой стоит целое состояние!»

— Понятно, — задумчиво протянул я и ради интереса спросил: — И каков улов? Много чего нашли?

Он подмигнул и улыбнулся:

— Чернику любишь?

— Чернику? — переспросил я задумчиво и тут же кивнул: — Кто ее не любит-то?

Старик жестом фокусника извлек из-под лавочки уже знакомую мне деревянную коробку, заполненную бумажными стаканчиками с крупными спелыми черными ягодами.

Мой рот тут же наполнился слюной.

— Только давай договоримся, что ты все же не скажешь Марысе, где я собираю ягоды, — тихо сказал он.

— Дешево покупаете, — так же тихо ответил я, принимая большой стакан.

— Нет, — покачал он головой, — просто прошу.

— Я же могила, — повторил тихо. — А за угощение спасибо, да и за то, что на вопросы ответили. Вкуснота! — попробовал одну из ягод.

— Конечно, — согласился мужчина. — Они там особые, большие и вкусные, а собирать, кроме меня, никому, все заняты более ценными растениями.

— Так, старый, куда ты там пропал? — вышла на улицу недовольная Марыся. — О, Иван, а ты что тут делаешь? — увидела меня хозяйка.

— Это я позвал, — сказал дед Тарас. — Черникой мальчика угостить, слепая, что ли? Не видишь?

— Та-а-ак! — протянула женщина, снимая полотенце с плеча и упирая руки в бока. — Опять наклюкался, хрен старый?

Дед резко переменялся в лице, вышел из беседки и медленно стал за нее заходить.

— А почему это я старый?! — неожиданно спросил он.

— А «хрен», значит, тебя устраивает?

— Хрен — корень крепкий и дерет хорошо, — засмеялся мужчина.

— При ребенке! — возмутилась женщина и махнула в его сторону полотенцем. — Иди сюда, автюк проклятый!

— Не дури! — воинственно вздернув бороду, произнес он. — Нечего тут! Пошутил! Что ты сразу-то!

— Я, наверное, пойду, — сказал тихо и очень быстро ретировался.

«Вот же! — подумалось мне. — Хрен, значит, корень крепкий и дерет хорошо».

Признаюсь честно, даже для меня эти деньки совместных занятий стали нелегким испытанием. Так как у Феофана было всего две недели для достижения хоть какого-то результата, чего, естественно, очень мало, то он решил не пропускать ни единого дня тренировок с молодежью. Для этого специально сократил занятия в пустошах до нескольких часов и следил, чтобы ребята не слишком перерабатывали и уставали.

Однако, несмотря на принимаемые меры, усталость имеет свойство накапливаться. И после девяти дней, ощущая психологическую усталость учеников, он решил дать им один выходной...

— Ничего, вот отдохнут денек, и оставшиеся четыре дня все пойдет как по маслу! — говорил он, ведя автомобиль. — Те навыки, что я закладывал, должны из сознательных перейти в подсознательные, они не будут задумываться над тем, что и как делать, а приобретенный опыт станут использоваться инстинктивно.

— Что? — не смог с первого раза разобрать я его тарабарщину, так как думал о долгожданном отдыхе. — Ничего не понял.

— Не забивай голову, — отмахнулся наставник. — Это просто мои мысли.

Тренировки многое давали и мне, по крайней мере теперь я понимал, что собой представляет маг, каким спектром заклинаний он может владеть и как применяются заклинания.

Еще одним фактором, который добавлял усталости, было то, что местные демоны на том участке пустоши с каждым днем становились все сильнее и сильнее. Что, конечно, сказывалось на уровне оказываемого ими сопротивления.

К примеру, те же огненные заклинания крылатых пилки теперь стали в два, а то и в три раза мощнее. Из-за чего применяемый мной духовный «щит» потреблял гораздо больше энергии...

Не могло не радовать, что невольные ученики Феофана прогрессировали с удивительной скоростью. То ли дело было в постоянных подколках и подначках учителя, его ценных замечаниях и въедливых разборах каждого боя, то ли в том, что во время кровавых сражений насмерть и многочисленных убийств врагов довольно быстро взрослеешь и закаляешься, но вся пятерка без исключения показывала превосходные результаты.

Их заклинания стали более точными, экономичными и вместе с тем более убойными. Постоянная опасность научила с легкостью применять обнаруживающие заклинания и быть бдительными.

Несмотря на это, ребята все еще допускали большое количество мелких ошибок, за что получали большое количество замечаний от наставника. Ничего удивительного в этом конечно же не было, ведь, чтобы из ребят получилось что-то действительно стоящее, им, по хорошему, необходимо было бы заниматься в таком режиме хотя бы пару месяцев, а не жалкие две недели.

Почти каждый бой и подведение итогов дня заканчивались тем, что наставник ставил меня в пример и заставлял отряд скрипеть зубами от досады и злости. Понять я их мог, они сделались намного сильнее, а учитель все равно ставил в пример какого-то мальчишку. Это не могло меня не озаботить, ведь складывалось ощущение, что мастер старательно натравливает на меня молодых магов. Не знаю, как остальные, но Стас и Евгения были явно раздражены...

Единственное, что меня радовало в это время, — вкуснейшие обеды, которые готовила Марыся. Вареники с черникой были превосходны.

После выходного ребята преобразились, стало ясно, что отдых им действительно необходим, но свободное время они использовали не совсем рационально: моя «любимая» парочка придумала, как меня проучить.

— Где Феофан? — спросил Стас, как только я вышел из дома.

Мои наручные часы показывали девять часов утра, поэтому я удивился такому раннему прибытию. Договаривались на одиннадцать.

Во дворе уже находились Павлин и его подруга.

— Доброе утро, — несмотря на то что со мной никто не поздоровался, произнес я и добавил: — Наставник сказал, что утром его не будет, просил, чтобы приезжали попозже.

— Отлично, — произнес парень, — в таком случае он нам не помешает. — Выдержав небольшую паузу, он добавил: — Я вызываю тебя на бой!

— На бой? — опешил я. — С чего бы это?

— С того, что ты слишком много о себе возомнил, — направляя в мою сторону незнакомого вида жезл, произнес Стас.

— Когда успел-то? — несколько раздраженно спросил я. — Особо мы с вами не общаемся, я делаю только то, что просит наставник.

— Да? — возмутилась девушка. — И во время нашего первого занятия в лесу ты на меня не давил? Или это Феофан тебе помогал?

— Я хотел помочь и помог, — ответил на ее обвинения и обратился к Стасу: — Насколько помню, я и тебя несколько раз прикрывал!

Драться с ними не хотелось, ведь нам еще несколько дней придется вместе ходить в пустошь. Что прикажете делать после конфликта? Ждать удара не только от демонов, но и от них?

— Мне не нужна была твоя помощь! Я бы и сам справился! — истерично закричал парень.

— Я бы тоже сама справилась! — зло ткнула Евгения пальцем — Ты считаешь себя слишком крутым? Ну, теперь посмотрим, какой ты крутой!

Сказав это, она быстро достала еще один незнакомый жезл и кинула в меня заклинание «молнию».

Признаться, такого трюка в ее исполнении я еще не видел. Да и, по правде говоря, в исполнении других тоже. Однако, несмотря на легкое удивление, инстинкты, приобретенные в пустошах, не подвели.

Заклинание оказалось настолько сильным, что завязло только во втором духовном «щите».

Следующий удар девушки был намного хитрее и изощреннее. Попал он не в меня, а в землю рядом. Когда я вспомнил, что земля тоже является проводником, было уже слишком поздно, в прыжке меня достала электрическая дуга, и я громко закричал.

Ударило меня действительно сильно, спазм сковал тело, в глазах потемнело. Я даже отлетел назад на несколько метров. Словно меня лягнула лошадь.

— Получил?! — зло и одновременно радостно воскликнула девушка — А?! Получил?! Как я его?!

Попытка встать окончилась провалом.

В руках Стаса призрачно светился жезл, с помощью которого он не давал мне пошевелиться.

Парень презрительно смотрел на меня и победно улыбался:

— Понял теперь, кто по-настоящему силен? Маги! А тебе, жалкий смерд, до конца жизни придется ковыряться в воинских техниках. — Он обратился к девушке: — Жахни его еще раз, чтобы он все правильно понял.

Попытки напитать тело духовной энергией ни к чему не привели, а выставленный мной слабый «щит» был безжалостно разбит, и я получил второй удар «молнии» в грудь.

Тело сковали болезненные судороги.

— Вы что, совсем с ума сошли? — услышал разъяренный голос Ксении. — Вы же хотели просто вызвать его на бой! На учебный поединок, а что я вижу сейчас?! Двое магов напали на ребенка!

— Мы в своем праве! — зло ответил Стас. — Этот простец не обращался к нам должным образом, его надо было проучить!

— А на учебный бой он не согласился! Так что сам виноват! — добавила Евгения.

— Может, потому, что на учебный бой вы взяли фамильные реликвии? — презрительно спросила девушка и жестко добавила: — Отпустите его, или вам будет очень плохо.

— И не подумаем! — ответил Стас. — Неужели ты поддерживаешь это грязного выродка, а не нас?

Я лежал на земле и пытался восстановить потерянное после последнего удара «молнией» дыхание. Я был безмерно благодарен Ксении за поддержку и за то, что ее слова дали мне небольшую передышку. Темнота в глазах, вызванная ударом, позволила непроизвольно попасть во внутренний мир, и я очутился возле ставшей намного больше ледяной глыбы.

В моей груди постепенно разгорался огонек холодной ярости. И, что очень странно, меня разозлило не само нападение, а то, что эти двое почему-то считали себя выше меня.

«Да как они смеют так говорить?! Кто им это позволил?! Кто тут настоящий боярич?! Кто простой виконт, а кто будущий князь?! Я — Морозов, представитель одного из самых старых родов, должен считать их выше себя?»

Духовная энергия мгновенно напитала тело, череда следовавших за этим «вихрей силы» с легкостью разорвала держащие меня у земли магические пути Стаса.

Несколько быстрых отскоков, три разбитых «щита», и я с легкостью ушел от ударов «молнии».

Из моей груди словно исходила рука, напитанная духовной энергией. Я увеличивал ее в несколько раз и сметал магов, впечатывая в дом.

Этой же невидимой рукой вырвал жезлы из их рук и положил рядом с собой.

— Верни! — закричала девушка, прыгнув вслед за жезлом, и получила удар крепким, напитанным шики-чо кулачком, прямо в «солнышко».

Крик освободил ее легкие от воздуха, и она судорожно пыталась вдохнуть.

«Вот и отлично. Пусть почувствует то же самое, что и я после ее подлого удара!»

Бросившийся на меня Стас был остановлен на расстоянии «невидимой» рукой. Я, словно ситх из «Звездных войн», схватил его за горло и начал душить, медленно поднимая вверх.

Признаться, не знаю, как это у меня получалось, наверняка укрепившаяся воля, сильное желание и постоянные тренировки сделали свое дело.

Парень трепыхался в воздухе, пытаясь вздохнуть, однако у него ничего не получалось. Попытки бросить в меня заклинания тоже особых успехов не принесли, в подвешенном состоянии и без жезла они не выглядели сколь-нибудь опасными.

Духовную энергию новая техника высасывала, словно пылесос, поэтому, несмотря на большое желание еще немного подушить это неблагодарное создание, я его отпустил.

— Без жезла ты не способен даже на слабое заклинание, — холодно заметил и сплюнул. — Жалкое зрелище.

Новая «конечность» потратила чересчур много энергии, я еле стоял на ногах, но старался не подавать вида.

— Большое спасибо за помощь и поддержку, ты сильно отличаешься от этих ничтожеств, — посмотрев на Ксению, сказал я и добавил: — У тебя благородное сердце.

Та как-то странно на меня поглядела и молча кивнула.

Постояв еще некоторое время перед лежащими противниками, я наконец собрался с силами и пошел в дом, чтобы немного полежать на кровати и восстановить силы. Желания оставаться в этой компании у меня не было.

Проходя мимо зеркала, заметил, что мои глаза светятся каким-то призрачным синим светом.

Последние дни совместных занятий превратилась для всех участников в настоящую пытку.

Мне было неприятно находиться рядом с двумя ничтожествами, поэтому приходилось постоянно держать «щит» за спиной, что я делал демонстративно.

Тем индивидам было очень неприятно терпеть мои презрительные взгляды и недовольство остальных товарищей. Еще более неприятно им было оставаться без моей помощи в бою. Из-за чего Стас получил первое серьезное ранение.

Когда он возмущенно заикнулся о том, что я ОБЯЗАН его страховать, тут же получил удар энергетической конечностью в ухо и ответ, что, когда они на меня подло напали, кричали на весь город, что им моя помощь не нужна. К тому же я никому ничего не обязан.

Новая техника оказалась невероятно полезной, но все так же тянула из меня очень много энергии. Увидев энергетическую руку, Феофан сказал, что из-за большого потребления силы

она не пользуется популярностью и почти никем не практикуется.

Наставник потребовал, чтобы я прекратил избивать это ничтожество и подстраховывал всех, и я вынужден был послушаться. Это в повседневной жизни с Феофаном еще можно пререкаться, что я позже обязательно сделаю, а в пустошах он ничьих возмущений не потерпит.

Феофану, кстати, тоже было не очень весело, хоть он этого и не показывал. Слова о том, что науськивающий на меня других людей наставник не заслуживает никакого уважения и почтения, заставили его расстроиться. Хотя, может, дело в том, что я перестал с ним разговаривать?

Несмотря на то что у учителя было всего две недели, он многого добился. Ему удалось заставить ребят повзрослеть, задуматься над совершенными поступками, над тем, кто они есть и что собой представляют, чего хотят от жизни и как будут этого достигать. Феофан показал, что они не так сильны, как им самим хотелось бы, а также заложил в подростковые умы желание развиваться дальше после окончания наших тренировок.

У кого-то это желание было вызвано осознанием собственной слабости и силы возможных противников. Ведь до этого момента ребята искренне верили в высокий уровень собственной подготовки, не до конца осознавая, что знаниями необходимо не только владеть, их надо уметь применять.

Для неприятной мне парочки дальнейшим поводом к развитию, конечно, послужит понимание того, что в мире есть конкретная ненавистная им личность, которая, несмотря на свой возраст и практику всего лишь в воинских искусствах, почему-то намного сильнее их.

Может, это и не играло бы такой существенной роли, если бы Феофан не мусолил постоянно данную тему. Для них я стал как красная тряпка для быка. Уверен, что они будут совершенствоваться не просто для того, чтобы сделаться сильнее, а для того, чтобы стать сильнее меня и отомстить за унижение.

В магическом плане ребята тоже хорошо прибавили: они стали намного более серьезными соперниками, чем при нашей первой встрече.

Выросли скорость, точность, экономичность и мощь их заклинаний. Хотя до начала занятий у каждого имелись проблемы с некоторыми из этих показателей.

Ну и самое главное, по моему скромному мнению, они научились убивать, а это порой намного важнее, чем мощь кастуемых заклинаний.

Расстались мы очень просто.

После последнего занятия наставник объявил, что двухнедельный курс подготовки под его руководством закончен, и выдал каждому по конверту.

— Здесь мои наблюдения за каждым из вас, названы слабые и сильные стороны, указано, в

каких элементах вы прибавили и как вам необходимо развиваться дальше.

Стас хотел было выкинуть конверт, но наставник прибавил:

— Думаю, вам интересно узнать, что внутри, так как подобные конверты уже получили ваши родители.

— Еще увидимся, — не прощаясь, прошипели мне Стас и Евгения.

С остальными я попрощался неожиданно тепло. Ребята даже оставили мне свои номера для связи.

— Держись тут со своим монстром и постарайся не умереть на его следующем занятии! Будем за тебя переживать! — тихо сказал мне на ухо Владимир, и мы засмеялись.

Было приятно, что хотя бы кто-то ничего плохого про меня не думает.

— Как тебе все же удалось договориться об их обучении? — когда все машины разъехались, спросил наставника.

— Случайно, — ответил он. — Осознав, что перед ними свободный воин в ранге «витязь», они сами на это напросились. Нужно было только немного их подтолкнуть.

Глава 14

Мысли о том, что скоро придется идти в школу, вызвали уныние. С одной стороны, мне хотелось бы получить базовые знания этого мира, чтобы закрыть многочисленные вопросы, возникшие в процессе его изучения. Однако, с другой стороны, у меня не было никакого желания проводить полдня в компании детей. О чем с ними говорить? Может, конечно, и найдутся общие интересные темы, но могут и не найтись...

В какой-то момент я предложил Феофану нанять частных учителей. На самом деле это было не так дорого, как казалось на первый взгляд. А качество обучения могло быть невероятно возрасти, ведь, согласитесь, учителю намного легче обучать одного ученика, чем десять или двадцать одновременно, да и филозить в такой ситуации тоже не получилось бы.

Однако наставник, ссылаясь на мой низкий уровень коммуникабельности и отсутствие простейших знаний о жизни в современном обществе, настаивал на варианте со школой.

Я хмурился и негодовал, объяснял, что в случае с учителем у нас останется больше времени на тренировки и походы в пустошь. Однако Феофан был все так же непреклонен.

Чтобы сгладить впечатление, он добавил, что я и так очень хорошо прогрессирую за это время и моему детскому организму нужен отдых от постоянного скачкообразного роста умений и способностей. Еще он добавил, что школа будет не совсем простой и мне жизненно необходимо там учиться.

Осознав, что Феофана не переубедить, я, чтобы не прослыть на новом месте неучем, заставил его выбраться в книжный магазин и заранее приобрести необходимые учебники для самостоятельного изучения.

— Так-так, — задумчиво произнес наставник, взглядываясь в экран телефона. — Улица Немига, дом три.

— Все верно, мы на месте, — сказал я, указывая на аккуратную табличку с названием улицы и дома.

Спрятав телефон в карман брюк, наставник уверенно толкнул крепкую дубовую дверь.

— Добрый день, чем могу вам помочь? — спросил продавец, как только дверь за нами закрылась.

Продавцом оказался крепкий мужчина средних лет с брутальной бородой и широкой приветливой улыбкой.

Он сидел справа от двери за небольшим прилавком, который был завален художественной литературой, и, судя по всему, что-то читал.

«Нелюдь», — разглядел я желтую надпись на синей книге, которую он взял в руки, вставая со стула и приветствуя нас.

— Да, — кивнул Феофан, отвечая на вопрос. — Нам хотелось бы приобрести учебники для школы.

— Тогда вы точно зашли по адресу! — с улыбкой сказал продавец. — У Гены самые лучшие книги в городе, а учебники для школы тем более. За какой, кстати, класс будете брать учебники?

Наставник замер, неуверенно посмотрел на меня, затем на продавца, затем опять на меня.

— За пятый? — спросил он.

Продавец с немим вопросом посмотрел на меня.

— За пятый, — уверенно кивнул ему.

«Хорошо, что с этим вопросом разобрался до того, как идти в школу!»

— Будете брать новые книги или подержанные? — задал следующий вопрос продавец.

— А что, можно покупать и подержанные? — почему-то удивился я.

— Конечно, — как-то странно посмотрел он на меня, наверняка гадая, из какой глуши я вылез. — Ведь после окончания учебного года они становятся вам не нужны, их можно

вернуть в магазин и получить деньги. Не такие уж и большие, — быстро добавил, заметив, что я намереваюсь задать уточняющий вопрос. — Я бы даже сказал, очень маленькие, но все же какие-никакие деньги.

«Ага, — покивал я задумчиво, — не зря он добавил, что деньги очень маленькие. Покупает небось подержанные книги очень дешево, а продает подороже и на этом имеет небольшой дополнительный заработок. Что-то мне его небольшая житейская хитрость кажется очень даже знакомой».

— А вы, часом, не автюк? — неожиданно для себя спросил я.

— Нет, — почему-то смутился мужчина и добавил: — Я представитель другой народности.

«Вроде не врет, — подумал я. — Но хитрец еще тот».

— Книги, — напомнил Феофан, прерывая нашу беседу. — Новые.

— А! Точно! — заразительно улыбнулся мужчина и скрылся в подсобке, вход в которую находился сразу за его спиной.

На синей майке продавца яркими желтыми буквами было написано: «Книжный дворик».

«Хм, — задумался я, вспоминая, что видел подобную надпись над дверью магазина. — Вероятнее всего, это название заведения».

Тут опять появился мужчина, в его руках была небольшая стопка книг, перевязанная серой бечевкой.

— Смотреть будете? — спросил он.

— Конечно, — уверенно кивнул я.

Судя по количеству учебников, все оказалось не так плохо, как я думал изначально. Предметов обучения было всего шесть, я точно не помню, но вроде в моем пятом классе на Земле изучали намного больше.

«Математика, история, язык, литература, география и технологии».

— А в какую школу мальчик пойдет учиться? — спросил Геннадий.

Бейдж продавца с именем и фотографией сиротливо лежал на краю прилавка и оповещал об имени мужчины.

— Зачем вам эта информация? — нахмурился наставник.

— Ну как же, — удивился продавец, — для того, чтобы дать вам учебники по дополнительным предметам.

— По каким еще дополнительным? — Я начал подозревать неладное. — А разве это учебники не по всем предметам?

— Это только основа, — подтвердил худший опасения продавец. — Обязательная для всех школ страны. А вот дополнительные предметы и учебники определяет администрация школы.

— Понятно, — закивал наставник. — Он идет в имперскую школу.

— В импе-е-ерскую? — как-то странно протянул мужчина и повторно нас осмотрел. — Тогда нужно еще несколько дополнительных книг.

Гена опять нырнул в подсобку и, к моему громадному облегчению, принес всего три книги, одна из которых была мне очень хорошо знакома. Точнее, не мне, а Ивану.

«Бархатная книга» — особый справочник, в котором были перечислены все боярские роды империи и изложена краткая история знатнейших из них. Второй книгой оказался «Этикет. Курс пятый», а третьей «Демонология. Курс первый».

— Почему этикет пятого курса, а демонология всего первого? — решил уточнить непонятный момент.

— Потому что в этой школе этикет изучают с первого класса, а демонологию только с пятого. Считается, что изучение демонов и их особенностей может негативно повлиять на детскую психику, потому обучение начинают несколько позже.

— В таком случае, — задумчиво протянул я, — мне необходимы еще четыре учебника по этикету за первые четыре года обучения, можно подержанные, и одна большая и полная энциклопедия по этикету, если у вас, конечно, такая имеется.

— Имеется! У Гены все имеется! — уверенно произнес продавец.

— Зачем тебе такая энциклопедия? — спросил наставник, когда продавец ушел. — Насколько я помню, тебя этикету обучали.

— Да, обучали, но далеко не всему, что мне может понадобиться. К тому же мне необходимо знать как минимум столько же, сколько знают остальные ученики. Хочу быть лучшим, а не худшим.

Наставник довольно кивнул, такое объяснение пришлось ему по душе.

Пока продавец искал нужные книги, я открыл учебник по математике и выборочно прочитал несколько абзацев.

«Вроде ничего сложного, помнится, Иван изучал нечто подобное с частными преподавателями, но именно „вроде“. Надо будет обязательно освежить знания».

— Надо взять учебники за младшие классы, — чуть подумав, сказал я.

— Зачем? — искренне удивился наставник.

— Потому что учителя, может, и учили меня хорошо, но я уже многого не помню, а некоторые темы, вероятно, вообще не изучал.

Открыв один из параграфов, прочитал:

— Тема три. Точка, отрезок, луч, прямая.

— И-и-и что? — протянул наставник.

— А то, что объяснить своими словами, что это такое, я могу, а вот дать учителю определение мне не удастся! Так что надо покупать, мне требуется хорошенько все вспомнить за оставшееся до начала учебного года время.

— В принципе ненужные книги потом можно будет сдать сюда же, за деньги... — задумался Феофан.

— За небольшие деньги! — донеслось из подсобки.

— Это мы уже поняли! — улыбнулся я и тихо спросил у наставника: — Он точно не автюк?

— Нет, — замотал головой Феофан. — Он представитель другой хитрой нации.

В книжном магазине я приобрел несколько общих тетрадей и необходимые принадлежности для письма, после чего мы с чистой совестью отправились домой, оставив улыбчивому хозяину магазина кругленькую сумму.

Мне предстояло хорошенько потрудиться за оставшееся до начала учебного года время и разобраться с базовыми понятиями, которые давались в начальной школе, а то, к примеру, скажут мне решить задачу методом какого-нибудь Фербенбрюхера, я буду позориться перед классом, а это окажется сушая элементарщина. Нет, краснеть из-за таких мелочей мне ну очень не хотелось.

— Справишься? — спросил наставник и покосился на заднее сиденье, заваленное книгами.

— А что мне еще остается делать? — пожал я плечами. — Только это.

Дни, и раньше пролетавшие довольно быстро, сейчас, казалось, стали еще короче и проносились совершенно незаметно...

Утром у меня по плану была легкая зарядка. Сразу после нее шла первая полноценная тренировка (спарринги с наставником) или в порядке исключения занятие по развитию духовного тела. Окончив с физическими упражнениями, я переходил к отработке и конспектированию тем по различным дисциплинам. Знания начальной школы довольно

простые, поэтому особых проблем с самостоятельным овладением предметами не было, тем более что они во многом пересекались с моими земными знаниями и сведениями Ивана. После обеда была повторная тренировка боевых навыков, опять спарринги на клинках, конечно же с использованием других видов оружия. Или вообще борьба с любыми подручными средствами — со всем, что только могло прийти в голову наставнику.

Затем опять шла медитация, а так как сил у меня после нее почти ни на что не оставалось, то штудирование учебников продолжалось. В конце дня меня опять ожидал спарринг на саблях, на этот раз легкий, и потом длительная работа с духовной составляющей.

Один раз в три-четыре дня мы вместе с Феофаном навевались в пустошь и в течение нескольких часов методично сокращали поголовье демонов, при этом грязным делом приходилось заниматься мне, а наставник вел себя так, словно прибыл на прогулку, и лишь изредка помогал отбиваться от наиболее сильных монстров.

Как я заметил, попадающиеся нам демоны становились сильнее и умнее с каждой встречей, я бы сказал, как-то развитее, что ли...

Теперь малочисленная группа встретившихся на пути пилки даже и не думала на нас нападать, напротив, несмотря на наличие в составе отряда крылатых демонов, они старались скрыться. Крупные силы старались напасть и победить, но тоже не бездумно бросались в бой, а делали это более осмысленно — устраивали засады или старались использовать фактор неожиданности.

Дошло до того, что демоны одних видов начали использовать оружие других. Было непривычно видеть носортула, действующего саблей люда, или бесхвостого пилки, использующего самодельную дубину.

— В этом нет ничего удивительного, — ответил на мои вопросы Феофан. — Демоны тоже могут становиться сильнее и, скажем так, эволюционировать. Ты же это и сам знаешь, просто до этого момента нам в основном попадались слабые демоны, которые находятся в области первого круга.

— Первого круга? — услышал я незнакомое определение. — Ты раньше не говорил ни о чем подобном.

— Потому как это в тот момент было не нужно, — ответил он. — У тебя и так голова пухла от обилия новой информации, которую ты постоянно изучал, анализировал и встраивал в свою систему мира. Не хотел перегружать тебя неактуальными сведениями, но, раз сейчас ты задаешь вопросы, значит, готов получать новые знания.

Я кивнул.

— Если посмотреть на ствол спиленного дерева, можно увидеть, что оно разделено кругами. Приблизительно так сверху выглядит пустошь. Только конечно же кругов не видно, но наши ученые доказали, что они есть. Ближайший к землям людей круг называется первым. В нем

находятся самые слабые демоны и наименее измененные растения. Если мы с тобой пройдем немного дальше, попадем во второй круг, там демоны более сильные и умные, чем в первом. Пройдем чуть дальше, попадем в третий круг. Соответственно демоны третьего круга сильнее, чем демоны второго.

— То есть ты хочешь сказать, что демоны, которые попадают нам сейчас, скорее всего, из второго круга?

— Думаю, с третьего, — поправил меня Феофан. — Или явно стремятся к этому уровню силы. Их нужно своевременно истребить, иначе они станут серьезной проблемой даже для средних воинов и магов.

— Очень странно, — почесал я затылок. — Если твое мнение верно и демоны в данный момент просто прогрессируют, а не являются изначальными обладателями более высокой силы, то нам необходимо выяснить, что именно позволяет им столь быстро становиться сильнее.

— Ты прав, именно это сейчас самое главное: узнать, из-за чего демоны делаются могущественнее. Этим сейчас занимаются власти, ищут причину. Некоторые мысли по этому поводу имеются, но пока каких-либо определенных результатов нет...

Короче говоря, я очень много работал над собой, пытаюсь за короткий период добиться хороших результатов. В один прекрасный момент не выдержавшая издевательств над ребенком сердобольная Марыся выгнала нас из дома, сказав, что мальчику необходим отдых, а то он на всяких вампириусов похож.

Чтобы мы не надумали возвратиться, она затеяла генеральную уборку. Мы с Феофаном поразмыслили над ее словами и решили согласиться с внеплановым отдыхом.

Действительно, отдохнуть не помешает.

— Вторую неделю пашешь изо всей силы, — сказал наставник. — Тебе и правда надо отдохнуть, да и Кузнецовы, по моим данным, покинули город, так что опасаться больше нечего.

С этими словами он протянул мне тридцать талеров.

— Подбрось до городского парка, — взяв деньги, попросил я. — Неохота ехать на общественном транспорте.

«Раз выдался выходной, можно и развеемся, может, опять Годимира встречу, а то обещал появиться, а сам пропал. Нехорошо».

В городском парке я пробыл несколько часов, с трудом отвязался от компании Феофана, но своего нового друга встретил, только когда собрался уходить домой.

— Пс, Иван! — услышал тихий и радостный голос из-за дерева.

— Привет! — обернувшись, сказал я, заметив расплывчатый силуэт, который через некоторое время принял вид знакомого мальчишки. — Думал, ты уже не придешь.

— Это я думал, что ты не придешь! — несколько обиженно произнес он. — Я вообще-то каждое воскресенье выбирался, а тебя не было.

— Дела, — пожал я плечами и предложил: — Тут рядом есть какой-то рынок, я мимо него на машине проезжал. Интересно зайти и посмотреть, что продают. Составишь компанию?

— Давай! — согласился Годимир. — А то этот парк меня уже порядком достал.

— Меня тоже, — кивнул, соглашаясь. — Как там Кузнецова? — решил уточнить я. — Надеюсь, не выдала тебя отцу?

— Нет, — с облегчением улыбнулся он. — Только, когда нас никто не слышал, сказала: «Я тебя никому не выдам и Ивана тоже».

Меня бросило в пот.

— Так и сказала? — уточнил я. — И Ивана тоже?

— Да, — ответил Годимир и заинтересованно спросил: — А ты из какого рода?

Вот и пришел черед и неудобных вопросов.

— С чего ты взял, что я из бояр? — пришлось спросить мне. — Я из простых людей.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Годимир. — Как будто не видно твоих корней! Давай так, ты мне скажешь свое родовое имя, я тебе свое.

— Мне, конечно, очень интересно, но ответить нечего, так что давай лучше не будем.

— Ты уверен? — уточнил он.

— Более чем.

— Тогда непонятно, про какой секрет говорила Мария Кузнецова, почему она тебя не выдаст.

— Мне тоже.

— Ладно, — нахмурился парень. — Если ты не хочешь говорить, значит, для этого есть веские основания. Настаивать не буду.

К моему большому сожалению, что представляет собой местный воскресный рынок, я так и не узнал, так как большинство продавцов уже покинули свои места и остались только одинокие энтузиасты. Походили туда-сюда, я купил нам два больших блина с ветчиной,

сыром и майонезом и по стакану кваса.

После многочасовой прогулки они пошли на ура.

В процессе поедания блинов заметил хорошо знакомую мне соломенную шляпу и одежду с вышивками.

«Дед Тарас здесь торгует? Странно, что я его сразу не заметил».

Пожилой мужчина стоял у аккуратных прилавков и торговал черникой, возле него конечно же красовалась знакомая мне бутылка с вином.

Увидев, что я его заметил, он помахал мне рукой, я поздоровался в ответ.

Годимир рассказывал, как его достал старший брат и что с первого сентября он наконец пойдет в среднюю школу.

— Среднюю школу? — уточнил я. — Это получается, в пятый класс?

— Да, — кивнул он. — Первые четыре класса младшей школы я учился дома, с нанятыми учителями, один. Поверь мне, это очень скучно. Надеюсь, в школе я найду много друзей.

— Да, сочувствую, — сказал я, усмехнувшись. Ведь Ивана обучали точно так же. — Думаю, там тебе будет веселее.

Кстати, местная школа меня все же порадовала.

Вместо одиннадцати лет тут нужно было учиться всего девять. Четыре года в младшей школе, три — в средней и два — в старшей.

Во время нашего разговора возле продавцов с лотками начали тереться какие-то неприятные личности. Лысые крепкие парни с лицами, не блещущими интеллектом. Они стали ходить вдоль рядов и приставать к людям.

— Что за уроды?! — поморщился Годимир. — Как они смеют так себя вести и где патруль?!

— Смотрите! Автук стоит! — громко сказал один и ткнул в деда Тараса пальцем. — Ты что, деревенщина, людей обмануть хочешь?

— Вы что, ребята? — пьяно улыбаясь, произнес старик. — Как же можно! Лучше купите чернички. Сам собирал!

— Купить? — нагло ухмыльнулся один из них. — А может, подаришь?

— Нет, — улыбнулся старик. — На мою ягоду это честная цена, полталера. Дешевле нигде не найдете.

— И это честная цена? Может, все-таки дашь попробовать? — спросил один из парней и попытался схватить пожилого мужчину за шиворот, однако дед Тарас в этот момент пьяно покачнулся, и рука молодца каким-то образом схватила лишь воздух. Парень предпринял вторую попытку, однако ему опять ничего не удалось.

Я первый раз воочию видел, как алкоголь спасает людей от телесных повреждений, обычно все происходит наоборот.

— Ой, ха-ха! — рассмеялся дед Тарас, когда его ноги подкосились, и он сел на лавочку, а парень в третий раз безрезультатно попытался его схватить. — Не надо меня обнимать, у меня баба есть, я не из ваших современных мужеложцев.

Несмотря на серьезность ситуации, я не выдержал и рассмеялся, как и все окружающие. Покрасневший парень разозлился и замахнулся, но ударить ему не удалось.

Я оказался рядом и аккуратно подергал его за рукав.

— Чего тебе, мелюзга?! — выверился он.

— Вы не подскажете, как пройти в библиотеку? — тоном прилежного мальчугана спросил я.

— Куда?! — Не ожидавший такого вопроса парень завис.

— В библиотеку, туда, где книги читают, — подсказал я.

— Какие еще книги? — разозлился парень.

— Обычные, бумажные, — продолжал я издеваться. — С картонными обложками и листиками внутри, там еще буковки разные есть.

В этот момент показался патруль и уверенно направился к нам, поэтому неадекватная компания сразу свалила, бросая на старика гневные взгляды.

— Спасибо, внучек, — усмехнувшись, произнес сосед. — Находчивый ты, лихо их без кулаков отвадил, не зря книги целыми днями читаешь.

— Драться не хотелось, — признался я. — Марыся сказала сегодня отдыхать, так что лучше сделать так, как она велела.

— Ну и правильно, — кивнул дед Тарас. — Кулаками махать любой дурак может, а головой думать не каждый. — Он взял два больших стаканчика и протянул мне: — Возьми и друга своего угости.

— Друга? — удивленно спросил я и обернулся на Годимира.

— Да-да, я про него говорю.

— Спасибо, — взяв стаканчики, произнес я.

— Ну, ты даешь! — смеясь, сказал Годимир. — Я думал, ты драться полезешь, а ты про библиотеку спросил, думал, со смеха умру. Он смотрел на тебя как тупица.

— У тебя что, амулет перестал работать? — спросил я тихо.

— Нет, — что-то проверил мальчишка. — А что?

— А то, что тебя теперь даже старик за прилавком видит.

— Ты серьезно?! — недоверчиво уставился на меня приятель.

— Более чем, сам удивлен. Думал, ты сам маскировку снял.

— Знаешь, пошли отсюда, — сказал Годимир. — Что-то мне не нравится, что меня видят многие люди. Может, амулет действительно перестает работать?

Имперская школа представляла собой небольшую, огражденную высоким кованым забором территорию в центре города.

— Ну, пойдём, — сказал мне Феофан, направляясь к главному входу на территорию. Рядом с красивыми воротами располагалось небольшое аккуратное здание — пропускной пост.

Из него вышел крепкий мужчина в черных брюках и белой рубашке с короткими рукавами.

— Добрый день, чем могу вам помочь?

— Меня зовут Феофан Елизаров, у меня назначена встреча с заместителем директора по учебным вопросам.

Мужчина взял какую-то папку и, полистав, произнес:

— Все верно. — Сказал, пропуская нас на территорию: — Следуйте за мной.

Имперская школа выглядела довольно представительно. Начиная с дорогого забора и аккуратной территории, заканчивая большим двухэтажным зданием из красного кирпича с черепичной крышей.

В центре холла находилась застеленная красными дорожками огромная мраморная лестница. Сам холл был украшен резными колоннами, лепниной и большими картинами.

Впрочем, долго рассматривать обстановку нам не дали. Мужчина свернул в один из коридоров и провел нас к большой дубовой двери.

— Здравствуйте, — мило поприветствовала нас симпатичная молодая девушка-секретарь. — Вас уже ожидают.

Заместителем директора оказалась ухоженная пожилая женщина в изысканном темно-сером костюме.

Она тепло нас встретила и попросила присесть.

— Я в курсе вашей проблемы, — сказала женщина, сразу переходя к делу. — Молодой человек четыре года учился дома, но теперь вы решили дать ему самое лучшее образование и желаете, чтобы он поступил в пятый класс.

— Все верно. — Феофан остался доволен такой прямотой, было видно, что ему совершенно не хочется здесь задерживаться.

— Тогда должна заранее вас предупредить, у нас непростая школа, здесь учатся дети преимущественно из боярских родов или других богатейших семей области. Поэтому требования к обучению и правилам поведения особые. Молодой человек, — она строгим взглядом посмотрела на меня, — должен не только хорошо учиться, но и знать нормы поведения и правила этикета.

— Непременно, — согласился с ней наставник.

— Отлично, — кивнула женщина. — Если вы не возражаете, мы проверим уровень знаний Ивана.

Она положила передо мной три листка с вопросами.

«Признаками параллельных прямых являются... — прочитал я и посмотрел на варианты ответов. — Хм. Обычный тест. Ничего сложного».

Взяв ручку, быстро принялся за дело, стараясь быть внимательным и не ошибаться в мелочах.

Большая половина вопросов была по этикету, поэтому я радовался, что заранее проштудировал необходимые учебники. Как минимум сейчас не придется краснеть.

Женщина взяла листки, быстро их изучила и тепло посмотрела на меня.

— Молодец, — похвалила меня и обратилась к Феофану: — Учителя молодого человека не напрасно получали деньги. Оставьте документы, будем его оформлять.

Наставник протянул ей серую папку со всем необходимым, а она в ответ конверт из голубой бумаги.

— Счет, на который необходимо перевести деньги, — пояснила женщина и добавила: — Ждем вас первого сентября, в первый день учебного года.

На этом наша встреча завершилась, мы распрощались и вернулись к машине.

— Настоящий храм знаний, — восторженно сказал Феофан, закрывая дверь автомобиля.

— Только слишком роскошный, — пожаловался я. — На глаза давит.

— Что бы ты понимал, — усмехнулся наставник. — Молод еще.

— По деньгам мы это заведение потянем? — решил на всякий случай уточнить я.

— Потянем, — ответил наставник. — Однако для этого придется дополнительно потрудиться. Потому что большую часть денег, что мы выручили за обучение бояричей, я положил на твой счет.

«На счет — это хорошо. Правильно наставник делает. Надо заранее готовиться к взрослой жизни и накапливать средства, раз уж есть такая возможность. В будущем они очень пригодятся».

Для того чтобы получить право распоряжаться деньгами рода Морозовых, Георгий должен был пройти через сложный ритуал в Главном боярском банке империи.

Этот банк целиком и полностью принадлежал императорской семье, и именно там хранились деньги самых влиятельных родов страны.

«Хм... видимо, поэтому императорская власть настолько сильна», — в очередной раз подумал молодой человек.

Для сложного ритуала понадобилось десять сильных магов, которых предоставил банк. Маги в рангах не ниже бакалавра привычно заняли свои места и по условному сигналу принялись творить волшебство.

Георгий оделся просто — в длинную льняную рубаху на голое тело. Это было не случайно. Одежда из другого материала могла помешать течению энергии в ритуальной схеме.

В данный момент молодой мужчина находился в самом центре звезды, он физически ощущал, как энергия стала заполнять пространство вокруг него.

Стоять босыми ногами на холодном каменном полу — не самое приятное занятие, но приходилось ждать. Скоро все должно было начаться.

Прямо перед Георгием располагался большой, окованный железными полосами, древний деревянный сундук, а перед сундуком стояли пустая деревянная чаша и глиняный кувшин с родниковой водой. Бронзовый, почерневший от времени нож также находился рядом.

Все вещи были аккуратно сложены на льняном рушнике с красными вышивками. Можно было подумать, что это обычное полотенце с вышитыми рунами, однако это совсем не так...

После того как энергия заполнила пространство звезды, руны на полотенце, кувшине, чаше, ноже и даже сундуке призрачно засветились светло-синим цветом.

«Хм. А изначально они были видны только на полотенце», — подумал Георгий.

В какой-то момент он понял: пора! После чего налил в чашу немного воды из кувшина и, взяв нож, сделал надрез на руке. Вода окрасилась красным, после чего стала призрачно мерцать.

Густой туман плотным потоком повалил из чаши и начал подниматься над полом, заполняя все доступное пространство.

Парень сделал шаг вперед, поднял чашу и установил ее на специальный выступ на крышке сундука.

Щелкнул механизм, крышка отъехала в сторону, и из сундука повалил поток энергии.

Мгновение, и Георгий оказался стоящим в снегу по щиколотку, его тело обдувал невероятно холодный ветер.

Ритуальная звезда пропала, как и обстановка зала. Молодой человек словно перенесся на крайний север. Он увидел луну на небе и мерцающие желтым звезды.

Ветер постепенно стал усиливаться.

«Что происходит? Где я?!» — взволнованно подумал Георгий, ни о чем подобном он никогда раньше не слышал.

Внезапно его окутал ореол тьмы, сделалось намного теплее.

Молодой человек заглянул в открытый сундук, в котором обнаружился висящий в воздухе осколок льда, источающий невероятный холод.

Он стал на колени, вытянул и сжал порезанную руку. Несколько капель алой жидкости оказались на ледяных гранях, после чего исчезли, будто их и не было.

Георгию показалось, что кто-то невероятно древний сейчас пристально смотрит на него.

«Тень, не познавшая хлад, у рода Морозовых пока еще есть Надежда!» — неожиданно раздалось у него в голове, и все резко изменилось.

Георгий опять оказался в центре десятилучевой звезды, на вершинах лучей стояли маги. Только сейчас у многих из них обнаружили признаки магического истощения, и из носов обильно шла кровь.

В зал вошли целители и принялись оперативно оказывать необходимую помощь.

Парень потрогал свое лицо, крови не было.

«Вот и хорошо».

— Как ты себя чувствуешь? — несколько напряженно и с какими-то непривычными нотками заботы спросил отец, когда Георгий вышел за пределы ритуальной схемы.

— Нормально, — сухо ответил он и спросил: — Мне показалось или что-то пошло не так?

— Совсем не так, — хмуро ответил пожилой мужчина со знаками профессора магии и заявил: — Ритуал показал, что у рода Морозовых есть другой наследник.

Оставшееся до школы время пролетело как одно мгновение. Постоянные походы в пустошь и сражения, штудирование конспектов по разным предметам и усиленные тренировки занимали все свободное время.

Попутно мы пытались выяснить, в чем причина усиления демонов на одном участке пустоши, ведь изучение других территорий показало, что там у демонов остался прежний уровень силы.

Феофан был прав. Эту тенденцию заметили не только мы, но и власти, и свободные охотники. Таможенный пост наполнился людьми, в пустошах стали нередкими встречи с другими группами охотников, а также стычки между ними.

Часто попадались усиленные патрули военных и представителей Лиги магов, которые носились с какими-то приборами, пытаясь разобраться, в чем, собственно, причина аномалии.

В один из последних дней лета мы привычно пошли в пустоши. Для того чтобы не встречаться с другими группами охотников, отошли в сторону от таможенного поста, после чего углубились как можно дальше и оказались где-то на уровне третьего круга.

Местные демоны были действительно намного сильнее, чем представители предыдущих кругов. Они оказались более умными и умелыми. Начали попадаться незнакомые мне виды демонов.

Я уже привык к сражениям, знал свои сильные и слабые стороны, понимал, чего можно ожидать от противников, и поэтому действовал довольно умело. Я постоянно просчитывал варианты — как за кратчайшее время и с наименьшими усилиями добиться уничтожения наибольшего количества противников, и поэтому постоянно прогрессировал.

— Эти были какими-то слишком уж шустрыми, — сказал Феофану, перевязывая глубокие царапины на плече и руке.

Только что мне впервые попался демон, дерущийся двумя мечами сразу. И, по правде говоря, если бы не новая «ситхская» техника, я бы не знал, что с ним делать.

Наставник кивнул.

— Они стали еще сильнее, — задумчиво произнес он. — Забираем все ценное и уходим. Моя интуиция подсказывает, что здесь может водиться кое-кто посильнее.

Я понятливо кивнул.

Действительно, настолько сильные противники мне пока не по зубам. Рисковать не стоит.

Во время разделки мне показалось, что за нами кто-то наблюдает, после чего послышался какой-то подозрительный звук.

— Кто-то приближается со спины, — тихо сказал я наставнику, не поднимая головы.

— Так и есть, — напряженно ответил он, оглядываясь по сторонам. — Отряд, пятеро человек, скоро будут здесь. Видимо, услышали звуки боя и решили полюбопытствовать, кто же здесь веселится.

— Мне кажется, что еще кто-то наблюдает, но не могу определить откуда.

Феофан не успел ответить, так как к нам приблизились несколько человек.

— Неплохо сражаешься, старик, — сказал один из мужчин, разглядывая трупы демонов. — Даже обоерукого убил.

— Чего надо? — без обиняков хмуро спросил Феофан.

— Ха-ха! — засмеялся еще один. — А дед фишку сечет.

— Хотим, чтобы ты поделился добычей, себе потом чего-нибудь другого набьешь. Как предложение?

— А не боитесь, что я в таможне расскажу о ваших безобразиях? — спросил Феофан. — А то неплохо устроились. Людей грабить и при этом даже демонов не убивать.

— А ты никому ничего не расскажешь, — сказал один из них.

— Мертвые не особо разговаривают, — подмигнул еще один.

Я еще острее почувствовал, что к нам со спины кто-то приближается, и занял место за наставником. Я почему-то знал, что их несколько.

Феофан повернул голову, затем посмотрел на мужчин и произнес:

— Я, кажется, начал понимать, почему демоны становятся все сильнее.

— Почему же? — спросил я, внимательно осматриваясь по сторонам.

— Потому что эти уроды нападают на людей, грабят и оставляют раненых на съедение тварям, те соответственно проводят ритуалы и становятся сильнее.

— Какой смысленый дед, — улыбнулся главарь. — Только все не совсем так.

Из леса появились противники, и я от неожиданности сглотнул ставшую вязкой слюну.

Демонов было два. Человекоподобный верх, змеевидный низ и голова кобры.

«Наги», — понял мгновенно.

— Потому что демоны платят нам за таких никчемных людей, как ты, ведь с вас-то и взять нечего, — рассмеялся один из мужчин, заметив подкрепление.

Феофан в ответ тоже неожиданно зло расхохотался.

Он стянул рубаху, и на его голом мускулистом торсе стало заметно большое количество различного вида шрамов. Ими был покрыт буквально каждый сантиметр тела.

Я стоял спиной к наставнику и даже на мгновение боялся отвлечься от новых противников, поэтому не мог хорошо рассмотреть, что происходит. И очень удивился такому повороту событий: ведь раньше на Феофане я не видел такого количества шрамов.

— Когда-то очень давно, — произнес старик, — я уже был на ритуальном алтаре демонических ублюдков, поэтому вас, уроды, ждет мучительная смерть.

Засмеявшийся мужчина не успел вовремя отреагировать, и его рука, державшая меч, упала на землю.

— А-а-а! — закричал он, а старик начал рубиться с оказавшимися довольно сильными воинами.

— Демона вам всем в одно место! — выругался я от такой подставы и резко ушел в сторону, пропуская заклинание.

«Лучше бы сражался с людьми, а наставник с демонами!» — раздраженно подумал я.

Один из моих противников держал в руках длинный резной посох до самой земли. Именно он кинул в меня заклинание, а второй крутил совь — холодное оружие с длинным древком и насаженным на него вертикально клинком косы.

— Т-с-с-с-человече-с-с-кий-с-с-с дитеньш-с-с-с, — произнес маг. — Лакомый-с-с-с ку-с-с-с очек-с-с-с! Ням-с-с-с!

От его слов у меня внутри все перевернулось, я впервые услышал, как демоны разговаривают, что грозило большими неприятностями.

Этого момента как раз и ждал демон с совью. Он невероятно быстро оказался возле меня и нанес удар. Напитавшееся от страха духовной энергией тело позволило чудом избежать ранения.

Демон развел руки в стороны, и у него за спиной появился огромный капюшон, как у кобры.

Два гипнотически ярких глаза уставились на меня.

«Опусти оружие! Сдайся!» — услышал я в собственной голове приказ и отскочил назад.

— Нет! — рывкнул в ответ и набросился на демона, пытаюсь прервать гипнотическую атаку.

Мой первоначальный план удался, страшное наступление прервалось на мгновение, однако демон оказался куда более быстрым и умелым, чем я.

Я непонятно каким образом пропустил удар тыльной стороной совы между глаз, заливаясь кровью, завалился на спину и погрузился в небытие.

Прежде чем мое сознание заволокло темной дымкой, я увидел, как чья-то смазанная фигура накинута на праздную победу демонов.

Эпилог

— А теперь, уважаемые господа, я рада представить вам еще одного нового ученика — Ивана Егоровича Мороза.

Я вошел в класс и встал возле учительницы. На мне был сшитый на заказ отличный костюм — темно-синие брюки, белоснежная рубашка, узкий галстук и бордовый школьный пиджак с гербом имперской школы напротив сердца. Это была школьная форма, поэтому от других учеников я ничем не отличался. Единственным серьезным отличием был едва заметный желто-сине-зеленый, огромный, почти рассосавшийся синяк вокруг глаза.

Я коротко поклонился, как это предписано по этикету.

— Присаживайтесь, — указала учительница на одну из свободных парт в конце класса.

Да, здесь каждый ученик сидел за отдельной партой, что не могло не радовать. Совершенно не хотелось ни с кем общаться и знакомиться.

Затем учительница представила еще нескольких новых учеников, после чего начался вводный урок.

Я был несколько разочарован. Почему-то мне казалось, что в моем классе будет Годимир, ведь он из боярского рода и тоже собирался в этом году в школу.

А куда пойти учиться представителю знатной фамилии, если не в имперское заведение? Видимо, его записали в какой-то другой класс...

— Первые четыре года обучения в начальной школе завершились, теперь вы в средней школе — вы пятиклассники. Три года пролетят совершенно незаметно... — вещала преподавательница.

Женщина рассказала нам о порядке обучения, о занятиях, о наших новых учителях по

различным предметам, зачитала расписание.

Под конец она громко объявила:

— С этого года вы сможете принимать участие в общеимперских соревнованиях и представлять нашу школу!

Некоторые дети украдкой кинули друг на друга радостные взгляды и заулыбались.

Прозвенел звонок, оповещающий об окончании урока, и учительница, объявив перерыв, покинула класс.

Дети тут же заговорили и стали кидать на новичков заинтересованные взгляды.

Один из мальчишек вполне интеллигентной внешности встал со своего места и подошел к группе новичков.

— Что-то я не помню ваших фамилий в Бархатной книге... — нагло глядя на нас, заявил он.

Я заметил, как многие ребята в классе поморщились, но никто ничего не ответил.

— Что скажешь, слабак? — спросил он, подойдя вплотную к моей парте.

«Ну, здравствуй, школа!» — мысленно вздохнул я, понимая, что был прав и именно синяк послужит причиной моего первого школьного конфликта.